VISIT…

Amor librorum nos unit

SS-DAS REICH

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ ДИВИЗИИ СС «ДАС РЕЙХ». 1939–1945

Грегори Л. Маттсон

История второй дивизии СС «Дас Рейх»

1939–1945

Грегори Л. Маттсон

SS-DAS REICH

История второй дивизии СС «Дас Рейх»

1939–1945

ACT
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТРАНЗИТКНИГА
МОСКВА
2006

УДК 355/359(430)"1939/45"
ББК 63.3(4Гем)
М33

Gregory L. Mattson

SS-DAS REICH

THE HISTORY OF THE SECOND SS DIVISION 1939-45

Перевод с английского С. Буренина

Оформление и компьютерный дизайн А. Сергеева

Печатается с разрешения издательства Amber Books Ltd.
и литературного агентства Nova Littera Ltd.

Подписано в печать 10.03.06. Формат 84×108$^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 19,95. Тираж 5000 экз. Заказ № 8619.

Маттсон, Г. Л.

М33 История второй дивизии СС «Дас Рейх». 1939—1945 / Грегори Л. Маттсон; пер. с англ. С. Буренина. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. — 189, [3] с.

ISBN 5-17-036614-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-9713-2419-5 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)
ISBN 5-9578-4101-3 (ООО «Транзиткнига»)

Подробное исследование, посвященное личному составу, вооружению, организации и истории боевых действий дивизии СС «Дас Рейх».

В книгу входят редчайшие фотографии подразделений дивизии и ее командиров, сделанные во время ее формирования, подготовки и, наконец, боевых кампаний во Франции, Бельгии, Венгрии и на Восточном фронте.

Авторский текст дополнен картами, именным указателем и комментариями.

УДК 355/359(430)"1939/45"
ББК 63.3(4Гем)

© Amber Books Ltd., 2002
© Перевод. С. Буренин, 2006
© ООО «Издательство АСТ», 2006

Содержание

Часть первая
Образование 7

Часть вторая
Организация 23

Часть третья
Первые шаги 38

Часть четвертая
Запад 57

Часть пятая
Балканы 77

Часть шестая
Барбаросса 87

Часть седьмая
Курск 107

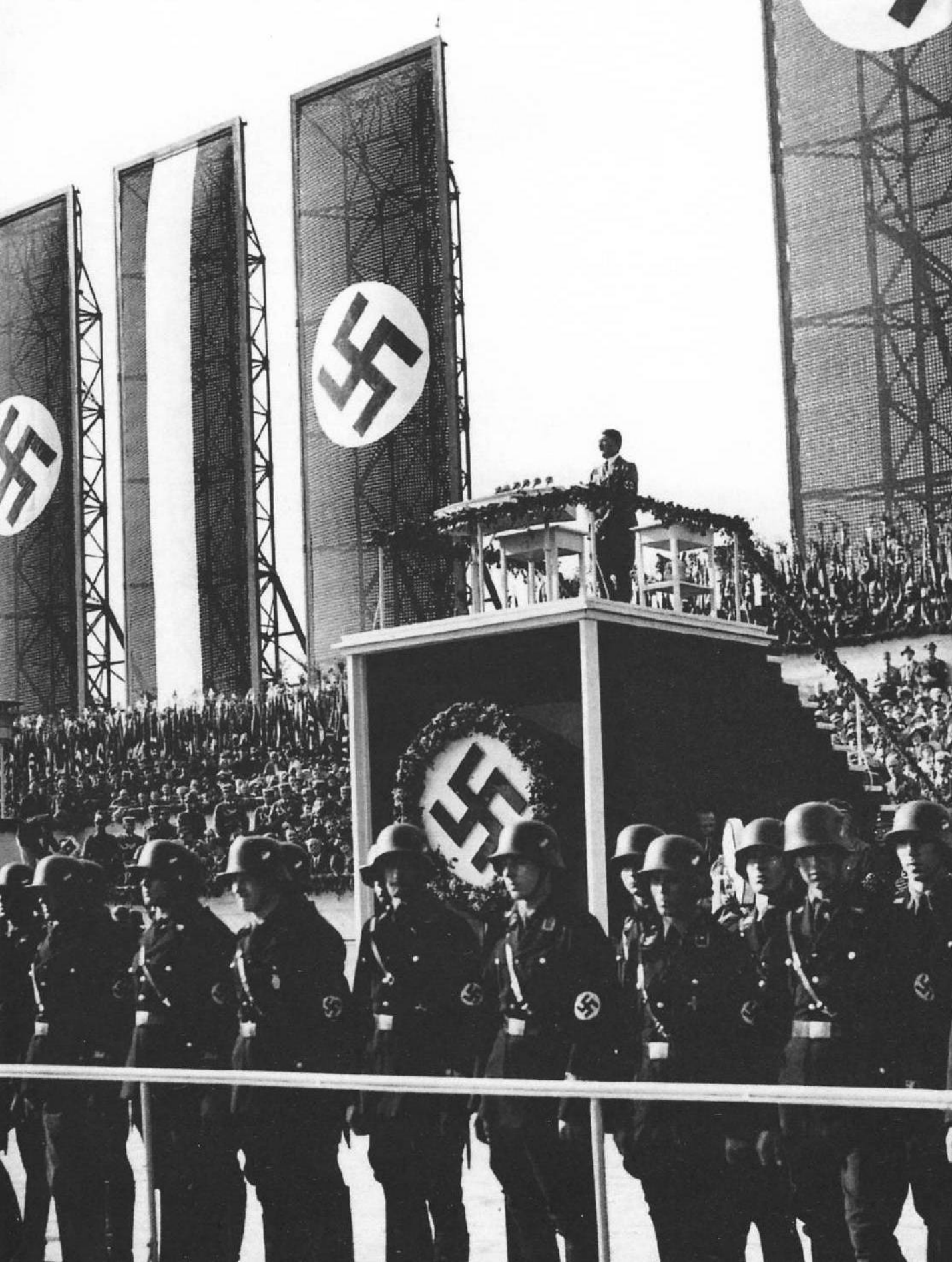
Часть восьмая
Нормандия 129

Часть девятая
Клин 149

Часть десятая
Последние сражения 161

Часть одиннадцатая
Ключевые фигуры 177

Приложения 186



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Образование

Как и у самой нацистской Германии, корни 2-й бронетанковой дивизии SS «Рейх» кроются в Первой мировой войне. Нацистская идеология выросла на почве поражения Германии, а боевой успех дивизий Waffen-SS усвоил уроки, полученные в последние годы войны подразделениями Stosstruppen.

Утром 21 марта 1918 года солдаты британской 5-й армии столкнулись с неприятным сюрпризом: начался сильный артиллерийский обстрел, который смел их передовые позиции в районе реки Сомма. Пока немецкие артиллеристы клали в этом районе снаряд за снарядом, небольшие элитные группы диверсантов легкой пехоты, скрываясь в тумане и клубах дыма от разорвавшихся снарядов, пробрались через передовую линию британской армии. Вооруженные легкими пулеметами, переносными мортирами, огнеметами, гранатами и прочим оружием, эти взвода и группы численностью до батальона были известны под названием *Sturmtruppen* (штурмовые группы) или *Stosstruppen* (ударные группы).

Когда закончился артиллерийский обстрел, ударили штурмовые батальоны, которые, пользуясь своим оружием и разрушая линии связи и снабжения британской 5-й армии, образовали широкий прорыв в передовой линии британской армии. Эта неожиданная операция позволила генералу Оскару фон Гутиру и его 18-й армии к концу дня проникнуть в глубь британской обороны на 11,2 км. Менее чем за неделю немецкие войска захватили французскую узловую железнодорожную станцию Мондидье и вскрыли линию фронта между британскими и французскими войсками на ширину 16 км. Благодаря действию *Stosstruppen* немецкое наступление весной 1918 года было многообещающим и, казалось, могло нарушить затянувшееся в разгаре Первой мировой войны равновесие на Западном фронте.

Слева: Канцлер Германии Адольф Гитлер выступает в середине 1933 года на митинге в Темлехоф в Берлине.

Дальнейшие успехи

9 апреля другая группа ударных соединений под командованием генерала Квеста во время атаки на Бельгийский железнодорожный узел Хазебрук прошла сквозь дивизию португальских солдат. Эта операция позволила генералу Квесту и его 6-й армии углубиться за линию фронта на 4,8 км, пока их не остановила 1-я британская армия. Позже тем же утром немцы захватили Пассшендальский мост и вполне могли прорваться во Фландрию.

Военные командиры и раньше во многих случаях для достижения решительной победы применяли диверсионную тактику. В сентябре 1917 года Гутир похоже отработал тактику эффективного применения штурмовых подразделений, когда захватил у русских город Ригу. А месяцем позже генерал Отто фон Белов, используя подобную тактику, разгромил итальянцев под Сапоретто. В конце ноября успешная контратака с использованием диверсантов из штурмовых групп позволила немцам отбить Булонский лес под Камбре. Находясь под сильным впечатлением от результата этих операций, генерал Эрих Людендорфф приказал Гутиру и Белову шире использовать штурмовые батальоны при начале операции «Мишель», крупномасштабного наступления немцев весной 1918 года.

В конечном счете наступление провалилось из-за неверных предположений Людендорффа, главного архитектора этой операции, и недостатка германских сил, необходимых для закрепления успеха, достигнутого штурмовыми батальонами и другими подразделениями. На самом деле, это оказалось

последним залпом, который дала в Первой мировой войне военная машина Германии в надежде достичь победы. В результате провала этой операции резко возросло превосходство союзных сил над Германией и та вынуждена была запросить перемирия, после чего принять условия мира, продиктованные победителями.

Феликс Штайнер

Несмотря на неудачное начало, эффективность использования штурмовых батальонов подала молодым офицерам и некоторым новаторам из числа старых командиров идею создания новой военной организации, которая использовала бы подобные методы мобильности и проникновения в тыл неприятеля. Если эта идея будет осуществлена, то в будущих конфликтах в Европе немцы получат большое преимущество. Одним из таких офицеров был лейтенант Феликс Штайнер, отмеченный наградами солдат, который, опираясь на свой опыт боев на Западном фронте, пришел к выводу о бессмысленной трате сил и средств при окопной войне. После войны эти молодые реформаторы создали организацию, которая впоследствии стала известна под именем Waffen-SS, личной армии Адольфа Гитлера и его *Nationalsozialistishe Deutsche Arbeiterpartei* (Национал-социалистической рабочей партии Германии, или NSDAP).

В период между войнами нацистские батальоны охраны, известные под названием *Schutzstaffel (SS)*, привлекали к себе добровольцев со всей Германии, что постепенно позволило организации SS создать вооруженные отряды по численности сравнимые с армейским полком. К началу Второй мировой войны Третий Рейх оказался в состоянии составить из этих полков несколько дивизий. Одна из таких дивизий впоследствии стала известна под именем «Рейх», или Вторая бронетанковая дивизия SS «Дас Рейх», великолепное соединение отборных сил, вооруженное современными танками, оружием и обеспеченное прочим снаряжением. Являясь военизированной частью NSDAP, это была первая и одна из самых эффективных дивизий Waffen-SS, которая образовалась из небольшой группы телохранителей, перед которыми первоначально стояла задача охранять Гитлера и других нацистских лидеров.

В то время как для Штайнера и других офицеров-реформаторов элитарные штурмовые батальоны Первой мировой войны являлись моделью новой немецкой армии, атмосфера политических раздоров в послевоенной Германии создала среду, которая привлекала энергичных молодых людей в нацистскую партию и ее одетую в коричневую форму организацию активистов. Многие немцы, будучи не в состоянии найти достойное объяснение своему поражению в Первой мировой войне, возлагали всю вину на «козлов отпущения», нанесших Германии «удар в спину», который и привел к унизительному и, по их мнению, мстительному, навязанному союзными державами, Версальскому мирному договору. К таким «козлам отпущения» относились либералы, социалисты, евреи и другие категории, которые

в их глазах выглядели недостаточно патриотическими. Вялое Веймарское правительство также являлось объектом нескончаемой критики и в глазах большинства выглядело слабым и продажным.

Послевоенные трудности предоставляли питательную почву для множества экстремистских политических организаций. В то время как некоторые из них пытались вернуть Германию к предвоенной славе, другие, такие как коммунисты и NSDAP, желали создать совершенно новый политический порядок. Вдобавок к этому множились политические парламентские группы, которые расползались по всей стране и занимались организацией борьбы со своими политическими оппонентами вплоть до физической расправы. Слева под знаменем борьбы за права пролетариата вели борьбу коммунисты-спартаковцы. Справа националисты из числа ветеранов Первой мировой войны, все еще носивших свою форму, присоединялись к таким милитаристским организациям как *Freikorps* и *Stahlhelm*, которые ставили перед собой задачу возрождения довоенного величия Германии.

Внизу: *Stosstruppen* под Седаном во Франции проводят учения по использованию огнеметов в мае 1917 года. В марте 1918 года эти элитные подразделения будут находиться на острие главного удара при немецком весеннем наступлении.

Вверху: Члены *Freikorps* на улицах Берлина во время Всеобщей забастовки в 1919 году. Как на бывших солдат на них сильно повлияло поражение Германии в войне, и многие из них симпатизировали взглядам зарождающейся нацистской партии.

В начале 20-х годов NSDAP была одной из многих мелких экстремистских политических партий, борющихся за власть в послевоенной Германии. Однако их талантливый оратор Адольф Гитлер очень скоро превратился в эффективного и харизматичного вождя, который сумел привлечь внимание к своей партии и обеспечить ей поддержку. В течение этого времени он и другие политические деятели национал-социализма, разъезжая по всей стране с пламенными речами, вызвали энергичную реакцию немецких граждан. В этой атмосфере непрерывной борьбы, недовольства и идеологического разнобоя такая деятельность вела к стычкам с коммунистами и другими партиями левого толка. В 1923 году, чтобы защитить нацистских лидеров от попыток покушения и физической расправы, партия сформировала службу безопасности.

В это самое время и появилась новая, одетая в форму, политическая сила, которая тут же включилась в борьбу на поле боя. Это было военизированное крыло нацистской партии, получившее название *Sturmabteilung* (SA, или штурмовые отряды). Одетые в выделяющую их из толпы коричневую форму, украшенную нарукавными повязками со свастикой, знаменитой эмблемой нацистской партии, эти добровольцы получили название «штурмовиков» или «коричневорубашечников». Во время нацистских политических митингов эти люди поддерживали порядок, избивая любого бунтаря, который пытался помешать очередному оратору.

Sturmabteilung состояли в основном из грубой уличной шпаны и хулиганов, хранящих верность в первую очередь своему непосредственному вождю Эрнсту Рэму. В те времена Гитлер еще не был безоговорочным хозяином своей партии и ему требовалась организация, члены которой были бы преданы лично ему. В соответствии с этим он и его сподвижники начали вербовать наиболее дисциплинированных членов SA в Stabswache (охрану штаб-квартиры), новую организацию, предназначенную для этой роли.

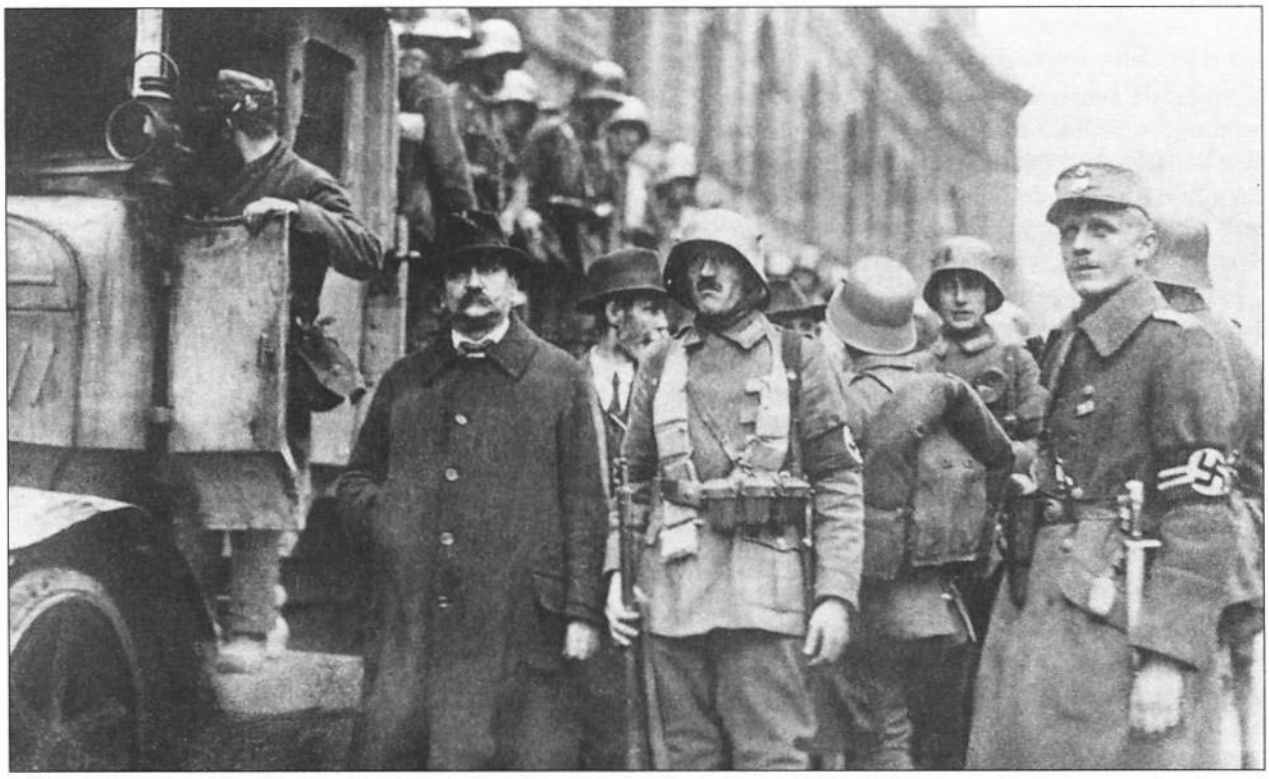
Новые телохранители

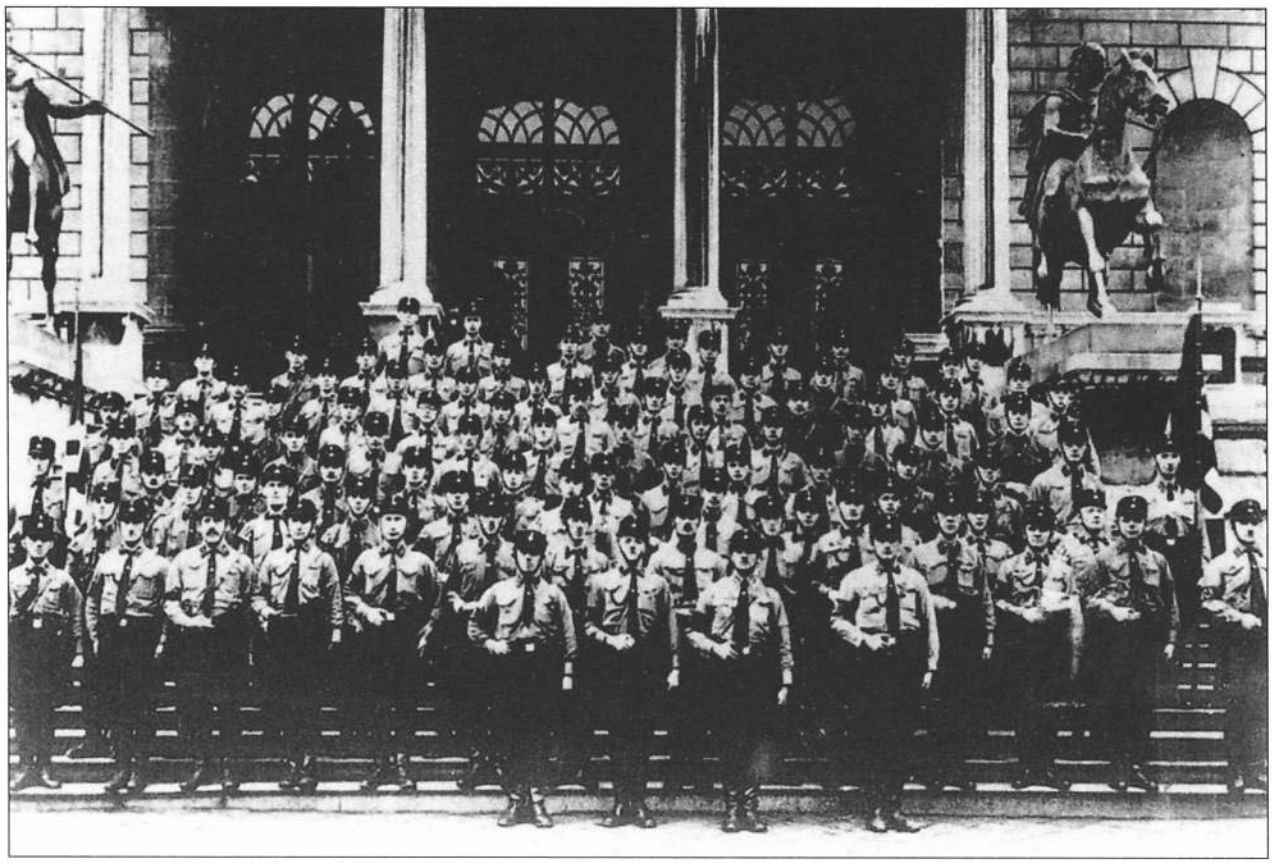
В течение нескольких месяцев Гитлер распустил охрану штаб-квартиры и заменил ее новой командой, известной под названием *Stosstruppen* (ударные группы) Адольф Гитлер. 9 ноября 1923 года члены этой организации отличились во время Пивного путча, знаменитого, окончившегося фиаско мятежа, во время которого Гитлер небольшими силами SA, «коричневорубашечников», предпринял непродуманную и неподготовленную попытку свергнуть Баварское правительство. В то время как группы SA вели борьбу с правительственными силами, ударные группы самоотверженно защищали своих вождей. К окончанию путча по крайней мере десять членов *Stosstruppen* отдали свои жизни, защищая Гитлера.

На Гитлера поведение его телохранителей произвело большое впечатление, и после того, как он со своими сподвижниками отбыли недолгое тюремное заключение за попытку свержения законного Баварского правительства, он приказал своему личному шоферу Юлиусу Шреку создать более многочисленную и внушительную службу безопасности. В соответствии с этим в апреле 1925 года Шрек совместно с небольшой группой других партийных активистов организовали партийный отдел, известный под названием *Schutzkommando*, который и стал ядром новой организации *Schutzstaffel*, или SS. Со временем руководство в SS перешло к рейхсфюреру SS Генриху Гиммлеру, одному из самых верных соратников Гитлера.

Формально входя в состав более многочисленной SA, SS быстро разрасталась и образовывала свои отделения по всей Германии. Хотя Гитлер и не хотел, чтобы его новая организация была наводнена необученными добровольцами, он все же разрешил ей постоянно наращивать численность, создавая противовес Рэму и его неуправляемой, самостоятельной организации «коричневорубашечников». Чтобы подчеркнуть различие между этими двумя организациями, Гиммлер (которого ни в коей мере нельзя назвать другом Рэма) ввел в 1932 году для членов SS черную форму.

Внизу: Сподвижники Гитлера в момент провалившегося Мюнхенского путча в 1923 году, во время которого тот пытался организовать государственный переворот. Хотя на рукавах некоторых из них и видна свастика, этот знак еще не стал эксклюзивным символом нацистской партии.





Вверху: Первые телохранители Гитлера, 120 членов *Stabswahe*, выстроившиеся для фотографии на ступенях Фелдхеррхалле (штаб-квартиры нацистской партии в Мюнхене), 1930 год. Второй справа в первом ряду Зепп Дитрих.

Вскоре после того, как Гитлер в 1933 году стал канцлером Германии, он, воспользовавшись поджогом Рейхстага, издал серию указов, которые помогли ему установить тоталитарный режим. В то время как партия консолидировала в своих руках власть и ликвидировала еще оставшиеся группы политической оппозиции, организация подразделений SS, рассеянных по всей стране, становилась все более систематичной и однородной. В каждом округе местные власти мобилизовали около 100 членов SS в *Stabswahe* или охрану штаб-квартиры. Эти подразделения и будут теми строительными кирпичиками, из которых начнет создаваться огромная вооруженная сила внутри SS. После того как каждый боец из охраны штаб-квартиры заканчивал специальные подготовительные курсы, она превращалась в *Sonderkommando* (специальное подразделение), выполняющее роль вспомогательной полиции. Если такое подразделение разрасталось до размеров армейского батальона, то его командир мог объявить его *Politische Bereitschaft* (Политическое подразделение быстрого реагирования или Политическое Тревожное подразделение) и образовать военизированную организацию, разделив свое подразделение на взводы, роты и батальоны. Постепенно появившиеся по всей стране Политические подразделения быстрого реагирования объединились в *SS-Verfugungstruppen* (SS-VT, или Войска специального назначения), которые в 1940 году будут переименованы в Waffen-SS.

«Лейбштандарт SS Адольф Гитлер»

В Берлине Гитлер приказал своему старому телохранителю группенфюреру SS (генерал-лейтенанту) Йозефу (Зеппу) Дитриху сформировать службу безопасности штаб-квартиры, перед которой стояла бы

особая задача охранять лично фюрера. После ряда изменения в названии и включения в свой состав других подразделений новое подразделение стало известно под названием «Лейбштандарт SS Адольф Гитлер» (Полк SS телохранителей Адольфа Гитлера). Присутствие в столице этого полка, расквартированного в Лихтерфелдских бараках в Берлине, одетого в заметную черную форму и марширующего защитной фалангой, окружающей их вождя, быстро заметили. Хотя формально это подразделение входило в состав SS, которым командовал Гиммлер, в действительности оно было независимо и подчинялось непосредственно Дитриху.

До июня 1934 года SS в сравнении с породившей ее SA была довольно маленькой и неприметной организацией. В пик своего расцвета, после того, как правая организация *Stahlhelm* была вынуждена присоединиться к SA, организация Рэма насчитывала около 2,5 миллионов членов. Ставший теперь официальным членом правительства бывший капитан Рэм должен был реорганизовать Министерство обороны и присоединить своих «коричневорубашечников» к армии. Нет ничего удивительного в том, что чрезвычайно консервативные аристократичные офицеры старого военного истеблишмента не пришли в восторг от перспективы принять в свои ряды банды уличной шпаны и, не без основания, подозревали, что Рэм попытается узурпировать над ними власть и превратить армию в собственную революционную организацию и тем самым еще более укрепить свои позиции.

К их счастью, Гитлер тоже подозревал угрозу со стороны своего старого товарища. Хотя Гитлер теперь и являлся канцлером Германии, он все еще не был безоговорочным вождем NSDAP. Будучи командиром SA Рэм являлся потенциальным соперником, представляя ту часть партии, которая стремилась к настоящей политической и социальной революции. Постепенно Гиммлер, Рейнгард Гейдрих и другие лидеры SS убедили Гитлера смотреть на Рэма именно в таком ключе. К этому времени эти лидеры SS хотели роспуска SA, чтобы предоставить своей организации полную монополию на государственный террор. Вот так Рэм внезапно превратился в настоящего врага для Гитлера, для высшего армейского руководства и для SS.

Для того чтобы ликвидировать эту угрозу и получить поддержку высших армейских офицеров, Гитлер приказал SS выступить против SA. В июне 1934 года фюрер лично возглавил группу захвата, которая около Мюнхена арестовала Рэма и других руководителей штурмовиков. В этот район Гитлер направил два подразделения «Лейбштандарт» под командованием лично Зеппа Дитриха. Скрупулезно следуя приказу Гитлера, Дитрих и его комендантский взвод без труда расстреляли Рэма и еще нескольких арестованных. В течение короткого периода, вошедшего в историю под названием «Ночь длинных ножей», комендантские взводы SS ликвидировали по всей Германии около 150 активистов SA и других предполагаемых противников. В результате этой чистки SA ушло в забвение, а SS продолжало расти и при поддержке нацистского режима набирать все большую силу.

Позже в том же году Гиммлер решил превратить *Politishe Bereitschaft* в более крупную и сплоченную боевую силу, напоминающую армию. По началу Гитлер одобрил эту инициативу без каких-либо явных оговорок и разрешил рейхсфюреру передать конфискованное у SA оружие SS. Однако высшее военное командование высказало недовольство по этому поводу, по тем же причинам, что и в истории с Рэмом, и Гитлеру пришлось ограничить действия Гиммлера. В результате Гитлер первоначально разрешил командованию SS образовать всего лишь три пехотных полка и отклонил просьбу объединить их в дивизию с саперными и артиллерийскими подразделениями. Вдобавок к этому, Гитлер успокоил армейских генералов, заверив их, что новая организация, *SS-Verfugungstruppen*, является чисто партийной организацией и не будет использоваться в военных целях в мирное время.

Несмотря на эти ограничения, Гиммлер не оставлял мысль создать сильную военизированную организацию и привлек опытных военных ветеранов для обучения и организации добровольцев из SS-VT. Одним из таких ветеранов был генерал-лейтенант Пауль Хауссер, высокий прусак, заслуживший в великой войне несколько наград и остававшийся на военной службе до отставки, полученной в 1932 году. Уйдя из армии, Хауссер недолго был членом организации военных ветеранов *Stahlhelm* и служил в SA, пока, в конце концов, не решил присоединиться к SS в чине штандартенфюрера SS (полковника). В конечном итоге он получил звание оберстгруппенфюрер Ваффен-SS (генерал-полковник).

Die Ehre
das höchste Gu
A-BORSIG
MASCHINENBAU A-G
BERLIN-TEGEL
Solange die
wird Deutsc

Программа подготовки Хауссера

На следующий год, уже будучи официально ответственным за подготовку личного состава SS, Хауссер организовал в Брауншвейге, в замке, когда-то принадлежавшем герцогу Брунсвику, военную академию *SS-Junkerschule*. Еще до образования этого учебного заведения в SS существовало другое учреждение, *SS-Junkerschule* в Бад-Тёльце (Кадетский корпус SS в Бад-Тёльце), которое в октябре 1934 года организовал другой офицер, Пауль Леттов. В этих двух организациях Хауссер решил возродить многие учебные приемы старой армии. За очень короткое время эти усилия принесли положительные результаты. SS быстро привлекло в свои ряды множество бывших офицеров полиции, армейских ветеранов и энтузиастов из числа молодежи, которые и сформировали ядро кадрового и резервного офицерского корпуса растущей армии NSDAP. После окончания этих учебных заведений Хауссер распределял их выпускников по различным батальонам SS-VT, рассчитывая создать из них полноценные полки. Под впечатлением достигнутых результатов, Гиммлер присвоил Хауссеру звание бригаденфюрера SS и назначил его инспектором SS-VT.

Хотя теперь Хауссер и носил столь внушительный титул, он все же не являлся абсолютным хозяином *SS-Verfugungstruppen*. На самом деле его пост позволял ему всего лишь следить за обучением привлеченных в организацию добровольцев. Чтобы дать возможность командирам региональных отделений наслаждаться собственной властью, Гиммлер позволил им сохранить автономию. Он также избегал всяческих конфликтов с Зеппом Дитрихом, своим официальным подчиненным, позволяя Хауссеру всего лишь посещать показательные учения «Лейбштандарта» в качестве пассивного наблюдателя, оставляя всю власть в этом подразделении в руках Дитриха. Однако, несмотря на все эти уступки, трения между SS и «Лейбштандартом» продолжали свое существование.

Слева: Грузовик SA в ночь успешного прихода Гитлера к власти в январе 1933 года. Менее чем через год он полностью уничтожит эту организацию. На бортах грузовика вывешены пропагандистские лозунги.

Сотрудничество

Постепенно враждебное отношение Дитриха к сторонним влияниям на его полк несколько ослабло. Несмотря на свою импозантную форму, личный состав «Лейбштандарта» не получал должных боевых навыков и таким образом ощущал свою неполноценность как перед персоналом Вермахта, так и перед членами SS-VT. В надежде поднять уважение к своему подразделению и превратить его в более серьезную военную силу, Дитрих позволил Хауссеру и другим командирам SS-VT следить за обучением персонала «Лейбштандарта». В 1938 году Дитрих также утвердил схему ротации, согласно которой его полк будет обмениваться батальонами и группами командиров взводов с другими подразделениями SS-VT. Эта политика постепенно помогла превратить «Лейбштандарт» или «Асфальтовых солдат», как их называли за глаза, в действенное боевое подразделение.

Несмотря на свой всевозрастающий престиж и влияние внутри иерархии SS, ни Хауссер, ни его офицеры, придерживающиеся старых прусских методов в обучении и подготовке солдат, не обладали полной властью над соединениями SS-VT. Внутри этой организации молодые командиры с прогрессивными взглядами, такие как Феликс Штайнер, открыто выступали против идеи копирования старой армии, которую они рассматривали как архаичную структуру, руководимую безынициативными стратегами, погубившими столько молодых жизней в бессмысленной окопной войне, каковой являлась Первая мировая. Эти молодые реформаторы видели в штурмовых батальонах ключ к победам в будущих конфликтах.

Многие консервативные генералы Вермахта (немецких вооруженных сил) считали, что во многих кампаниях прошлой войны *Stosstruppen* оказались совершенно бесполезными. Однако многие из них признавали, что тактика малых диверсионных групп, применявшаяся Имперской немецкой армией в прошлой войне, может являться экстренной мерой в те моменты, когда ход войны поворачивается не в пользу основных сил. С их точки зрения штурмовые батальоны можно в лучшем случае рассматривать как малую незначительную часть всей армейской организации. Они считали, что большие формирования являются краеугольными камнями стратегического планирования и военных побед. Такой консерватизм приводил к тому, что многие офицеры SS-VT смотрели на армию как на устаревший институт, возглавляемый дряхлыми реакционерами.

В отличие от этого Штайнер и другие реформаторы представляли себе военную организацию, в которой доминировали небольшие элитные группы легкой пехоты, наносящие по врагу молниеносные удары, взламывающие их линию обороны и рассеивающие их формирования на мелкие части, которые можно легко уничтожить. Согласно их стратегическим взглядам крупные формирования существуют исключительно для целей обороны. В июне 1936 года, после того, как ему было присвоено звание штандартенфюрера SS (полковника) и отведена должность командира 4-го полка SS «Дойчланд», Штайнер немедленно приступил к претворению в жизнь своих реформаторских идей. К этому времени он был одним из любимых офицеров Гиммлера. Это назначение говорило о том, что SS-VT становится профессиональной военной организацией, которая представляет из себя благодатную почву для вынашивания новых военных идей.

Другой характеристикой, которая позволяла смотреть на SS-VT как на более инновационную организацию в сравнении с Вермахтом было то, что при приеме и повышении главное внимание обращалось на заслуги, а не на социальный статус. На самом деле, SS-VT являлась идеальным прибежищем для молодых фермеров, торговцев и другой гражданской молодежи, желающих стать профессиональными солдатами, но не имеющих соответствующих связей, чтобы поступить в регулярную немецкую армию. Нет ничего удивительного в том, что такая возможность добиться положения в обществе и возможность роста делала многих добровольцев SS искренними поклонниками Гитлера. В то время как старая армия являлась защитницей Германии, SS-VT превращалась в верного защитника Нацистской партии.

Вполне естественно, что чувство соперничества между армией и SS-VT порождало неприкрытые конфликты между членами этих организаций. Между младшими чинами Вермахта и SS-VT на улицах и в кабачках часто возникали перепалки, заканчивающиеся порой потасовкой. На более высоком уровне военной иерархии офицеры SS часто отпускали непристойные шутки и распуска-

Вверху: Группа кадетов *SS Junkerschule* в Бад Тёльце, организованной в 1934 году Паулем Леттовым, марширует на плацу. Учебные возможности Бад Тёльца и Брауншвайге существенно улучшили качество SS-VT.

ли оскорбительные слухи о генерале Фрайере фон Фриче, который был командующим Вермахта. Во время совместных маневров армия и SS-VT соперничали на полигонах.

Все эти трения достигли своей кульминации, когда Фрич и другие армейские генералы вынудили Гитлера издать указ, запрещающий дальнейшее расширение *SS-Verfugungstruppen*. Для большего умиротворения армии, он также запретил формировать подразделения SS-VT в дивизии и иметь в этих подразделениях артиллерию. В конце концов, фюрер завершил эту политику тем, что разрешил офицерам Вермахта инспектировать и контролировать подразделения SS-VT, тем самым показывая, что армия стоит выше SS-VT и является главной военной национальной организацией. Ограничив действие этих указов мирным временем, он как бы намекнул на то, что в случае войны подразделения SS-VT будут расформированы, а все члены этой организации перейдут в состав армии.

Хотя на первый взгляд казалось, что SS-VT теперь строго контролируется и, возможно, предназначена для того, чтобы рассеяться и раствориться в армии, определенные события воскресили надежду на перспективу нацистской армии. В начале 1938 года в связи с возражениями против аншлюса Австрии Фрич и военный рейхминистр фельдмаршал Вернер фон Бломберг впали у Гитлера в немилость и потеряли свои посты. После их снятия Гитлер назначил себя верховным главнокомандующим и упразднил военное министерство. В августе он издал приказ, в котором объявлялось, что SS-VT является постоянной военной структурой, предназначенной для защиты от внутренней и внешней угроз. Вдобавок к этому, он лишил Гиммлера гегемонии над SS-VT и реально получил контроль за этим соединением в свои руки.

В последующие несколько месяцев полки и батальоны SS-VT с большим энтузиазмом выполняли роль личной армии фюрера. В марте 1938 года SS-VT приняла участие в бескровном вторжении в Австрию, рискуя всего лишь возможностью быть

задушенными в объятиях почитателей, которые встречали вооруженные силы Третьего Рейха жаркими объятиями и вскинутыми в нацистском приветствии руками. Так как большая часть страны жаждала присоединиться к гитлеровскому режиму, *SS-Verfugungstrupps* получили новый источник для пополнения своих подразделений. Во время знаменитой «Хрустальной ночи», погрома еврейских резиденций, все еще остававшихся в разрастающейся нацистской империи, эти подразделения разрушили в Вене несколько синагог.

Позднее в том же году полки SS «Дойчланд», «Германия» и «Лейбштандарт» достигли такого же успеха, когда Гитлер вынудил правительства Великобритании и Франции позволить ему отторгнуть от Чехословакии немецкоговорящую Судетскую область. На конференции в Мюнхене Гитлер убедил правительства этих стран, что это его последние территориальные притязания. После достижения такой дипломатической победы, подразделения SS совместно с Вермахтом промаршировали по этой земле. Точно также как и в Австрии большинство жителей Судетской области восторженно встретило немецкую армию как своих освободителей.

Вверху: Зепп Дитрих (слева) в России в 1941 году. Будучи командиром «Лейбштандарт SS Адольф Гитлер», он согласился на более тесное сотрудничество и прекращение соперничества между своим подразделением и SS-VT и позволил последнему улучшить качество боевой подготовки своих людей.

В марте 1939 года эти полки SS приняли участие в захвате оставшейся территории Чехословакии. Приказав осуществить эту акцию, Гитлер откровенно нарушил свое обещание не претендовать больше на чужие территории. Более того, он эффективно продемонстрировал, что собирается использовать войну как инструмент международной политики для достижения Германией доминирующей в Европе позиции. В результате этого события правительства Великобритании и Франции объявили, что больше не позволят немецкому сапогу топтать другие страны. А тем временем Гитлер установил дружеские отношения с тоталитарными режимами, заключив «Стальной пакт» с Италией и подписав с Советским Союзом договор о ненападении и таким образом заручился поддержкой в своих амбициях в отношении Польши.

Моторизированный транспорт

Хотя формирования SS в этих кампаниях и не встретили настоящего вооруженного сопротивления, они получили практический опыт передвижения полным формированием через государственные границы. К этому надо добавить, что это были первые в истории военные соединения, использующие автомашины как средство передвижения. К этому времени вероятность разгорания в Европе большой войны означала, что SS-VT будут использованы почти полностью только для военных целей. Постепенно такое реальное положение дел заставило подумать об объединении этих подразделений в полнокровные военные дивизии, являющиеся самостоятельной силой с собственной артиллерийской поддержкой и сетью снабжения.

Прежде чем будущее Waffen-SS смогло достичь этой цели, ей пришлось столкнуться с сопротивлением высшего армейского командования. Хотя они не могли запретить SS-VT пополнять свои малочисленные подразделения, генералы в *Oberkommando der Wermacht* (Верховного командования вооруженными силами, или ОКВ) имели власть определять, какое из воинских соединений должно в первую очередь получать призывников и вольнонаемных служащих. Таким образом, эти официальные власти могли запретить SS-VT набирать новых людей в свои ряды и, что не вызывает никакого удивления, генералитет воспользовался этой возможностью, чтобы не дать этим подразделениям вырасти до размеров полнокровных дивизий.

К счастью для Хауссера, Штайнера и других командиров SS в их рядах оказался защитник, который сумел освободить их от жесткого армейского контроля. Это был ветеран Первой мировой войны, который еще лейтенантом был ранен, ведя в атаку свое подразделение, бригаденфюрер SS Готтлоб Бергер, старый член NSDAP, служивший одно время в SA и переведенный в SS после «Ночи длинных ножей». Несмотря на то, что он был грамотным тактиком и атлетическим тренером, старшие офицеры SS не доверяли ему, видя в его лице двуличного подхалима, который гигантскими шагами поднялся до своего нынешнего положения только благодаря расположения к нему Гиммлера. В 1938 году он стал одним из главных советников рейхсфюрера и принял руководство над отделом рекрутов в *SS-Hauptamt* (центральное управление SS).

Вверху: Феликс Штайнер, командир полка SS-VT «Дойчланд». Как видно на фотографии форма Waffen-SS отличается от обычной формы Вермахта только нашивкой на манжете, где написано название полка или подразделения.

На своей новой должности Бергер избрал стратегию набора рекрутов, обходившей те несправедливые моменты, которые существовали в Вермахте. Среди организаций, находящихся под руководством Гиммлера, существовало три группы людей освобожденных от службы в обычной армии. Одной из них была *Totenkopfverbande* (формирование Мертвая голова), организация отвечающая за обеспечение охраной созданную SS систему концентрационных

лагерей. Второй была усиленная *Totenkopf Standarten* (полки «Мертвой головы»), подкрепление для подразделений SS в военное время. И наконец Гиммлер имел в своем распоряжении отряды *Ordnungspolizei*, которые являлись регулярной, одетой в форму полицией. Пользуясь этими источниками людского резерва Бергер мог пополнять войска SS-VT.

Чтобы воспользоваться этими источниками, Бергер подготовил два приказа, которые были подписаны Гитлером. Один из таких приказов, выпущенный в августе 1938 года, позволял в случае войны переводить охрану концентрационных лагерей из *Totenkopf* в SS-VT. Второй приказ, вышедший в мае 1939 года, позволял Гиммлеру взять 50 000 человек из *Allgemeine-SS* (общего и административного отдела SS) как подкрепление SS-VT. При неотвратимом приближении очередной войны в Европе Бергер получил возможность обойти Вермахт и превратить *SS-Verfugungstruppe* в крупную военную организацию.

В августе 1939 года во время подготовки вторжения в Польшу Гитлер передал некоторые подразделения *SS-Verfugungstruppe* под командование армейского главнокомандующего, который должен был распоряжаться ими в соответствии с приказами Гитлера. Тем временем Пауль Хауссер стал связным офицером в дивизии Вермахта под командованием генерала Вернера Кемпфа. Вдобавок к этому, Феликс Штайнер и его полк «Дойчланд», так же как и некоторые другие подразделения SS-VT, вошел в состав этой дивизии. Несмотря на частые стычки между Вермахтом и SS, обе организации, оказавшись перед общей целью в предстоящей войне, научились сосуществовать и работать вместе.

Когда Гитлер развязал Вторую мировую войну, начав 1 сентября 1939 года вторжение в Польшу, формирования SS получили первое боевое крещение. Оценку действия SS-VT в этой кампании, в лучшем случае, можно назвать противоречивой. Во время продвижения в направлении Млавы и Модлина Штайнер, его «Дойчланд» и другие подразделения SS-VT получили благодарность за отличное поведение под огнем противника. Под командованием 14-й армии полк «Германия» получил подобное одобрение своих действий подо Львовом. В центральной Польше на реке Бзура и в других районах отличился «Лейбштандарт».

Однако многие офицеры Вермахта высказывали недовольство своим незваным соратником. Одни критиковали SS-VT за готовность нести ненужные потери при плохо подготовленных операциях, в то время как другие утверждали, что офицеры *SS-Verfugungstruppe* не подготовлены для работы в составе дивизии или что рационально использовать большие по численности подразделения в сложных операциях. В свою очередь командиры SS-VT возлагали вину за эти недостатки на Вермахт, который не снабдил их тяжелым оружием и не обеспечил должного снабжения. В частных разговорах они жаловались на несправедливую оценку их действий и полагали, что могут справиться со всеми недостатками, если они сформируют собственные дивизии, которые будут действовать независимо и без помощи Вермахта.

Дивизии SS

К счастью для них, разразившаяся война предоставила Бергеру предлог, который был ему нужен, чтобы сломить сопротивление. Он убедил Гитлера подписать приказ, согласно которому Центральное управление SS должно было набрать рекрутов в количестве, достаточном для формирования двух дивизий. Вдобавок к этому Бергер получил разрешение перевести тысячи офицеров из *Ordnungspolizei* и охранников концентрационных лагерей из *Totenkopfverbande* в SS-VT, чтобы хватило людей для формирования трех дивизий по армейскому образцу. В конечном счете, он еще в начале 1940 года создал условия, которые формально позволяли образовать Waffen-SS.

По крайней мере, Пауль Хауссер мог сформировать свою собственную дивизию. 10 октября 1939 года он объединил полки «Дойчланд», «Германия» и «Фюрер» в единое моторизированное подразделение. Первоначально это подразделение назвали просто дивизией *SS-Verfugungs*, или дивизией SS-VT, но после этого название дивизии менялось еще несколько раз и наконец остановилось на 2-й бронетанковой дивизии SS «Рейх». Хотя это было самое раннее подразделение Waffen-SS в Третьем Рейхе, оно получило в своем имени слово «Вторая», после любимого Гитлером подразделения «Лейбштандарт».

Месяцем позже группенфюрер SS Теодор Айке из охранников концентрационных лагерей и офицеров полиции создал подразделение, которое будет известно под названием 3-я бронетанковая дивизия SS «Мертвая голова». Вдобавок к этому полицейский

генерал-майор и бригадефюрер SS Карл Пфеффер-Вильденбрух создал подразделение, которое станет известно под названием 4-я бронетанковая дивизия SS «Полицейская». До 1942 года «Лейбштандарт SS Адольф Гитлер» просуществует как моторизированный пехотный полк, и только тогда будет пополнен и преобразован в 1-ю бронетанковую дивизию SS. Всего за всю войну в SS будет создано 38 дивизий.

Хотя Бергер ловко при создании зарождающегося Waffen-SS обошел все запреты Вермахта, включив туда Айке и его лагерных охранников, он с самого начала придал репутации этой организации нездоровый оттенок. Будучи известной как разношерстная команда убийц-садистов, злодеев и неудачников, подразделение Айке продемонстрировало стойкую антипатию к военной дисциплине и армейским ценностям. Постепенно «Мертвая голова» без посторонней помощи превратилась в великолепное воинское формирование. И тем не менее ее присоединение к Waffen-SS даст возможность связать эту организацию с другими ветвями *Schutzstaffel*, ответственными за содеяние самых ужасных злодеяний за всю историю войн.

Гиммлер и Бергер не стали обращать на этот нюанс внимания, так как были очень довольны, что теперь имеют достаточно людей, чтобы образовать полнокровные дивизии SS. Перед вторжением в Польшу в SS-VT было в общей сложности не более 18 000 рекрутов. Но после того как Германия оказалась в состоянии войны с Францией и Великобританией численность этого подразделения быстро выросла и к моменту наступления на Западную Европу в 1940 году оно насчитывало по крайней мере 100 000 человек. Вдобавок к этому, Бергер создал новый отдел, в задачу которого входил поиск подкрепления для полевых подразделений SS. На самом деле он надеялся создать обширный людской ресурс, достаточный, чтобы расширить Waffen-SS до крупной автономной вооруженной силы.

Внизу: Первые рекруты Waffen-SS не были отягощены моральными нормами, например, дивизия «Мертвая голова» была полностью укомплектована лагерными охранниками, в результате порой случались злодеяния подобные тому, что показано на фотографии.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ

После того как в 1933 году Гитлер стал канцлером Германии популярность SS резко возросла и в результате эта организация росла как на дрожжах. Первоначально набор рекрутов сталкивался со строгими барьерами, но после начала войны требования понизились и Waffen-SS превратилось во внушительную силу.

В то время как Генрих Гиммлер, Готтлоб Бергер и другие высшие чины SS, чтобы создать собственные вооруженные силы, организованные в полнокровные дивизии, маневрировали среди рифов военной политики, командиры *SS-Verfugungstruppen* (SS-VT), желая превратить свои соединения в элитные части, разрабатывали стандарт для набора рекрутов и учебные программы. С момента образования этих подразделений и до самого конца Второй Мировой войны командование SS-VT тщательно отбирало необходимый ей контингент. В частности они отбирали людей с безупречными физическими данными, подходящими под стандарты «арийского сверхчеловека» и предрасположенными к идеологии Национал-социалистической рабочей партии Германии (NSDAP).

Вполне понятно, что в то время, когда нацисты только захватили власть, число кандидатов в эту организацию было необычайно большим и командование могло отбирать только первоклассный контингент. Когда немецкая молодежь видела в кинохронике, как марширует, одетая в черную импозантную форму «Черная гвардия» «Лейбштандарт» в присутствии самого Гитлера, она тут же толпой валила в рекрутские пункты SS. Чтобы быстрее проводить отбор подходящих кандидатов и отсеивать негодных, Бергер устроил рекрутские пункты SS в каждом призывном округе и расширил штат центрального рекрутского отдела.

Слева: Обучение новобранцев в 1938 году. Первоначально Wafen-SS носила стандартную немецкую военную форму и отличалмсь от своих армейских коллег только эсэсовскими рунами на петлицах.

Успешный набор рекрутов

Всего за несколько месяцев отдел набора рекрутов SS набрал 32 000 добровольцев. Многие из этих кандидатов уже прошли хорошую идеологическую подготовку в организации *Hitler Jugend* (Гитлерюгенд, или Гитлеровская молодежь). Традиционное немецкое преклонение перед военной организацией в сочетании с элитарной таинственностью делало все 30-е годы и первые годы Второй мировой войны источник людского резерва неиссякаемым. Только в последние годы, когда военная удача отвернулась от Германии, командование Waffen-SS снизило свои стандарты и начало искать рекрутов в других подразделениях и среди широкого разнообразия «неарийских рас», рассеянных по Европе.

Чтобы вступить в SS-VT доброволец должен был быть в возрасте от 17 с половиной до 22 лет, быть выше среднего роста и иметь превосходное физическое здоровье. «Лейбштандарт» обращал особое внимание на рост кандидата и очень быстро в народе заговорили, что в его рядах состоят настоящие гиганты. В первые годы своего существования инспекторы из *SS-Verfügungstruppen* отсеивали кандидатов даже за малейшие дефекты зубов. В это время только небольшое количество кандидатов проходило отбор для вступления в организацию. Такой жесткий отбор позволял членам организации еще до начала обучения испытывать превосходство перед другими военными.

Нет ничего удивительного, что кандидаты в SS должны были доказать свою расовую чистоту и предъявить документы о своих родственных связях,

начиная с 1800 года. Претендующие на офицерское звание в SS-VT должны были предоставить такие документы, начиная с 1759 года. На рекрутских пунктах инспектора проверяли расовую чистоту, измеряя форму черепа, учитывали другие антропологические данные и отклоняли кандидатов, у которых находили «славянские», «семитские» или «монгольские» черты. Такая инспекция проверяла человека с головы до пят. В дополнение к этому причиной отказа могли быть и другие физические недостатки, такие, например, как «короткие ноги». Более того, кандидаты в *SS-Verfügungstruppen* должны были доказать расовую чистоту своей настоящей или будущей жены.

Моральные данные

Вдобавок к физическим и расовым стандартам кандидат в SS-VT должен был обладать соответствующими моральными качествами. Криминальные связи в прошлом, прошлая политическая активность в организациях, идеология которых противоречила национал-социализму, и подобные темные пятна в биографии могли послужить поводом для отказа или исключения из SS. Первоначально принадлежность к NSDAP не являлась обязательным условием для поступления в SS-VT. Однако, рекруты должны были показать задатки идеализма и страстное желание помочь построить сильное и процветающее немецкое отечество, к тому же кандидаты обязательно должны были разделять антисемитские и антибольшевистские взгляды Гитлера и других нацистских вождей. Такой подход позволял руководству SS превращать молодых добровольцев в верных нацистских воинов с твердым мировоззрением.

Если рекрута принимали в состав SS-VT, то он должен был отслужить там определенный срок, который определялся его званием. Обычный гренадер или шутце SS (рядовой) подписывал контракт на четыре года. Шарфюрер SS (сержант) или другой чин из нижнего командного состава должен был отслужить 12 лет, а дипломированный офицер должен был отслужить в SS-VT 25 лет. Для того, чтобы получить направление в кадетскую школу и таким образом заслужить офицерское звание, рекрут должен был сначала отслужить два года простым солдатом. В отличие от Вермахта в SS-VT образованным или представителям высших сословий не давалось никаких льгот.

Имея здоровых, верных и полных энтузиазма рекрутов, Пауль Хауссер, Феликс Штайнер и другие командиры SS-VT могли разработать и собственные программы подготовки личного состава. В момент создания SS-Verfugungstruppen состояли всего лишь из трех Standarten (полков): «Дойчланд», «Германия» и «Лейбштандарт Адольф Гитлер». В то время как «Лейбштандарт» находился постоянно в Берлине и служил как охранный отряд фюрера, остальные полки служили в разных частях Третьего Рейха и явились той базой, на которой были созданы дивизия SS-VT (получившая впоследствии название «Рейх») и другие формирования Waffen-SS.

По мере того как росли вооруженные формирования SS и создавались новые, ветераны этих двух полков переводились в новые подразделения и приносили с собой тактику, методы обучения и ценности, которым их обучили при службе в «Дойчланд» и «Германия». При своем образовании эти два полка вместе насчитывали 5000 человек, в то время как в «Лейбштандарте» служило 2600 человек. Очень большой процент рекрутов в этих полках были уроженцами сельской местности, которые привыкли к простой деревенской жизни, поэтому для них жизнь в военных лагерях не представляла никаких трудностей. Многие из них также происходили из нижних слоев общества и поэтому были очень благодарны NSDAP, которая дала им шанс вырваться из убогой обстановки.

Возможно самое важное формирование во всей истории SS-VT, полк «Дойчланд», первоначально был всего лишь пехотным соединением на конной тяге, состоящим из четырех батальонов. Первый из них был организован в октябре 1933 года и состоял в основном из выходцев из южной Германии. В 1936 году он обрел постоянную прописку в Фрайманнских бараках в Мюнхене. Спустя три года эти бараки превратились в штаб-квартиру полка. Как и многие немецкие стандартные армейские пехотные соединения, этот и другие батальоны имели в своем составе противотанковый, мотоциклетный и другие специализированные взводы.

Весной 1935 года группа экспатриантов из австрийских SA и SS под командованием Карла-Марии Демельхубера присоединилась к «Дойчланд» и образовала 2-й батальон. Ранее эти люди служили в независимом пронацистском отряде, первоначально известном под именем «Австрий-

ский легион», затем переименованным в *Hilfswerk Osterreich* и наконец в *Hilfswerk Schleissheim*. Бедно финансируемые, плохо экипированные, со скудным питанием, многие из них до марта 1934 года даже не имели формы.

Вверху: Четыре роттенфюрера SS (капрала) из Waffen-SS позируют для студийной фотографии во время длительного отпуска с линии фронта. У второго слева молодого человека на манжете лента полка «Дойчланд» и у всех четырех значки за пехотную атаку.

Дипломатические споры

К весне 1935 года *Hilfswerk Schleissheim* стал причиной дипломатического спора, когда правительства Австрии и Италии потребовали роспуск всех австрийских нацистских организаций, действующих на территории Германии. Намериваясь сохранить независимость Австрии, правительства этих двух стран с подозрением относились к NSDAP, которая поддерживала политику *Anschluss'a* (политическая унификация немецкоговорящего населения Австрии и Третьего Рейха). Так как нацистская Германия еще не являлась решающей силой в Европе, и так как итальянский диктатор Бенито Муссолини еще не был союзником Берлина, Гитлер вынужден был отнестись к этому требованию с должным вниманием.

Не желая ссориться с соседними странами, но в то же время стараясь сохранить *Hilfswerk Schleissheim*, нацистское руководство нашло самое простое решение: они просто предоставили всем членам легиона германское гражданство. Находясь в составе полка «Дойчланд», 2-й батальон расположился в бараках на Ингольштадт Ландштрассе, находившихся в Баварии на полпути между Мюнхеном и Нюрнбергом. После аннексии Австрии в марте 1938 года этот батальон вышел из состава полка «Дойчланд» и стал ядром нового полка, известного под названием «Фюрер».

Вверху: Подразделение SS-VT на параде. Все они вооружены винтовками KAR-98K, модернизированного карабина «Маузера», используемого в Первой мировой войне. Оружие, которое до 1940 года было в SS-VT в дефиците.

А в Мюнхене в Фрайманновских бараках из состава 1-го и 4-го батальонов образовали ядро подразделения, которое в июле 1936 года стало 3-им батальоном полка «Дойчланд». Благодаря энергичной вербовочной кампании эти подразделения быстро росли. В короткое время обильный поток добровольцев из Баварии и Вюрттемберга позволил батальонам набрать полный состав и закончить программу обучения к следующему году.

Хотя *Politische Bereitschaft Wurtttemberg* было присоединено к полку «Дойчланд» ранее 2-го и 3-го батальонов, оно получило название 4-й батальон. Являясь частью полка с октября 1934 года, батальон занимал бараки в Эльвангене, находящемся примерно посередине пути между Штутгартом и Нюрнбергом. Как можно понять из его первоначального названия, большая часть служащих батальона происходила из Вюрттемберга, расположенного в юго-западной части Германии, сильно пронацистски настроенной области страны.

Летом 1935 года Феликс Штайнер, служивший уже около года командиром 4-го батальона, получил звание штандартенфюрера SS (полковника) и стал командиром всего полка. В отличие от большинства других организаций SS-VT, у этого подразделения были налажены очень хорошие отношения с немецкой армией. В первые дни своего существования, когда полк страдал от недостатка младшего командного состава, 5-я пехотная дивизия, расквартированная в Ульме, послала своих сержантов и капралов для подготовки этих специалистов. Более того, командование пехотной дивизии позволило сержантскому составу SS проходить стажировку в своих подразделениях, чтобы освоить эффектив-

ную тактику командования. Когда в ноябре 1938 года батальон превратился в мотоциклетное подразделение, стажеры покинули полк.

В октябре 1936 года SS собрало несколько батальонов и объединило их во второй полк SS-VT. Этот полк получил название «Германия» и был расквартирован в бараках в Гамбурге. Он состоял из трех пехотных батальонов и трех специальных взводов: мотоциклетного, противотанкового и полевой артиллерии. Хотя на бумаге «Германия» считалась монолитным полком, ее батальоны очень редко служили вместе. На самом деле отведенные для полка бараки занимали только 1-й батальон и специальные взводы. В результате этого, полк так и не осуществил стандартной программы обучения. 10 октября 1939 года «Германия» и «Дойчланд» стали двумя полками дивизии SS-Verfugungs, однако «Германия» уже на следующий год вышла из его состава и была присоединена к 5-й дивизии SS «Викинг». Она заменила 11-й полк «Мертвой головы».

Третьим соединением, которое стало частью дивизии *SS-Verfugungs*, стал полк «Фюрер», расквартированное в Вене подразделение, которое родилось вскоре после аннексии Австрии. После того, как эта страна была включена в состав Третьего Рейха, руководство SS нашло новый источник людского резерва для своих формирований SS-VT. В результате этого оберштурмбаннфюрер SS Георг Кепплер получил приказ сформировать новое подразделение. Орденоносный ветеран Первой мировой войны, имевший к тому же опыт полицейского офицера, он как никто подходил для этой задачи.

Полк «Фюрер» состоял из трех батальонов. 1-й батальон, который являлся 2-м батальоном полка «Дойчланд», располагался в Вене, вместе со штабквартирой полка. 2-й батальон полка «Фюрер» базировался в Граце, а 3-й батальон занимал бараки в Клагенфурте около Югославии. Эти два подразделения имели в своих рядах ветеранов из полков «Германия» и «Лейбштандарт», которые должны были помочь австрийским добровольцам освоить учебную программу. В мае 1939 года во время военных учений у служащих полка «Фюрер» над головами свистели боевые пули: это была стандартная тактика учений подразделений SS-VT. До того как разразилась Вторая мировая война, им было поручено охранять Прагу, после этого они какое-то время стояли в Черном лесу и в конце концов были переправлены в Пльзень, где вошли в состав дивизии *SS-Verfugungs*.

В дополнение к этим полкам у SS-VT были и независимые специальные батальоны. Основанный в конце 1934 года *SS-Nachrichtensturmbann* (Батальон связи) набирал себе добровольцев прямо в Восточной Германии. В момент его расцвета в него входили два взвода с конной тягой, один моторизированный взвод и оркестр. После присоединения Судетской области, батальон стал полностью моторизированным. В июле 1939 года батальон связи был отправлен в Восточную Пруссию, в Кенигсберг, для прохождения службы в составе бронетанковой дивизии «Kempf», вместе с которой участвовал во вторжении в Польшу. Несколькими месяцами позже в марте 1935 года был создан *SS-Pioniersturmbann* (саперный батальон или батальон разведки). Состоя из добровольцев, которые являлись выходцами из Центральной Германии, Саксонии и Тюрингии, батальон за несколько недель стал моторизированным.

Церемониальное подразделение

Созданный осенью 1936 года офицерами и сержантами из «Лейбштандарт» и «Дойчланд», *SS-Sturmbann* «N» (Нюрнберг) являлся пехотным батальоном с конной тягой, первоначально предназначенным для церемониальных торжеств во время митингов нацистской партии и подобных торжественных событий. Первоначально у Нюрнбергского батальона были большие трудности с набором добровольцев, но после аншлюса Австрии в 1938 году у него появился обширный источник горящих энтузиазмом добровольцев. Когда это подразделение достигло своей расчетной мощи, оно состояло из трех ружейных рот, одной пулеметной, оркестра, отряда связи и штабного отдела. Позже подразделение превратилось в мотоциклетное соединение, а еще позже было преобразовано в противотанковый батальон.

К концу 30-х годов SS-VT создало еще больше различных подразделений, включая зенитно-пулеметный батальон, батальон разведки и противотанковый батальон, а заодно и артиллерийский полк. Таким образом еще за год до официального создания дивизии *SS-Verfugungs* командиры SS уже собрали необходимое количество воинских подразделений и подготовили специальные отряды для создания этого формирования. Когда в сентябре 1939 года

разразилась война, эти офицеры без особых усилий собрали полную дивизию.

Первоначально при своем создании большинство подразделений SS-VT в основном переняли учебные программы из подразделений Вермахта. Прикрепленные к соседним армейским подразделениям, солдаты SS обучались эффективному владению оружием и другим воинским навыкам. В эти первые годы, когда SS-VT была маленькой и казалась незначительной организацией, ее отношения с армией были вполне цивилизованными и можно даже сказать сердечными. Однако, по мере того как организации SS разрастались и их соперничество с армией становилось все более острым, в подразделениях *SS-Verfügungstruppen* постепенно появилось достаточное количество ветеранов, что расширило собственные возможности в области подготовки и обучения личного состава и ослабило зависимость от Вермахта.

Неисправимые идеалисты

За время этого периода роста и организации, люди в подразделениях SS-VT становились более твердыми, хорошо подготовленными и дисциплинированными солдатами и тем самым доказывали, что они могут достойно служить Германскому Фатерланду в автономных дивизиях полного состава. Наибольшая заслуга в превращении этих молодых неисправимых идеалистов в закаленных воинов принадлежит офицеру Феликсу Штайнеру, который в полку «Дойчланд» разработал эффективную методологию обучения рекрутов, перенятую и остальными подразделениями SS-VT. В отличие от других военных офицеров он не захотел перенимать тактику и стратегию, разработанные в период Первой мировой войны. Он скомбинировал методы, применяемые штурмовыми батальонами во время Первой мировой войны, с собственными инновациями.

В бараках в Мюнхене Штайнер не стал ставить во главу угла муштру, строевые занятия и прочие ортодоксальные дисциплины. Вместо этого он сделал упор на физическую подготовку и индивидуальную инициативу, словно хотел превратить своих рекрутов в охотников и атлетов, которые были бы способны быстро передвигаться, сражаться, приспосабливаться и проявлять выносливость на любой территории и в любых условиях. В подтверждение своей методологии, он пустил в ход поговорку: «Пот бережет кровь». На практике это утверждение означало, что полки и батальоны, сформированные из людей в отличной физической форме, несут наименьшие потери благодаря своей способности наносить быстрые удары и нейтрализовать противника до того, как сражение перерастет в окопное противостояние, которое ему было так хорошо известно по Первой мировой войне.

Нет ничего удивительного, что физические занятия, проводимые Штайнером и другими офицерами SS, были как разнообразными, так и изнуряющими. Подъем в 6:00 утра, день рекрутов начинался с физической зарядки, бега и длительных марш-бросков. В 1937 году Штайнер, благодаря своим методам обучения, привлек к себе внимание в национальном масштабе, когда 450 человек из его 4-го батальона с полной выкладкой прошли 25 километров со средней скоростью 7 километров в час. В конце своего маршрута они прошли изнуряющим гусиным шагом мимо салютующей им трибуны. К этому времени люди из его полка могли пройти 3 километра за 20 минут, что произвело очень сильное впечатление на высших руководителей NSDAP, включая Гиммлера.

Штайнер также обращал большое внимание на бокс и другие активные контактные виды спорта, считая, что они способствуют развитию эффективных навыков рукопашного боя. Учитывая, что большинство сражений на Восточном фронте происходило в непосредственном соприкосновении с противником, эти навыки оказались бесценными. В отличие от физической подготовки инструкторы из SS-VT обращали намного меньшее внимание на интеллектуальные или академические дисциплины, считая их неподходящими для обучения хорошего солдата. И все же они поощряли среди солдат игру в шахматы и подобные игры, развивающие тактическое и логическое мышление.

Как и прочий военный персонал, рекруты *SS-Verfügungstruppen* сталкивались с тяжелой и нудной работой, такой как мытье полов, чистка раковин и

Слева: Унтерштурмфюрер (лейтенант) полка «Фюрер» дивизии SS «Рейх» на Балканах в 1941 году. Можно разглядеть его нарукавную нашивку. Так как его подразделение в данный момент не участвует в боевых действиях, у него на голове пилотка.

Вверху: 1935 год, вскоре после того, как были официально созданы войска Waffen-SS, подразделение SS на пулеметных стрельбах. И опять-таки, они используют пулеметы не последней модели, а образца Первой мировой войны.

туалетов, а также прочими хозяйственными работами в своих бараках. Не удивительно, что они были обязаны содержать свое обмундирование и экипировку в безупречном состоянии. В действительности для этих солдат имелись инструкции о том, как мыть ноги и как они должны были носить носовой платок, сложенный определенным образом и лежащий в определенном брючном кармане. Однако они жили в первоклассных условиях и получали вкусную и питательную пищу. В результате люди, в будущем вошедшие в Waffen-SS, воспитывались и взращивались как скаковые лошади, которые должны были стать чемпионами в большом ответственном соревновании.

Во время военных учений Штайнер подчеркивал важность приобретения гибкости, при которой люди, находящиеся под его командованием, были бы способны вести маневренный бой маленькими штурмовыми отрядами и при изменении ситуации объединяться в большие подразделения. Сохраняя субординацию в полевых условиях, он и другие командиры старались, чтобы солдаты под их командованием обладали достаточными знаниями, которые позволяли бы им выполнять обязанности старших офицеров, если их командир будет убит во время боя. Таким образом, при необходимости капралы могли выполнять обязанности сержантов, а лейтенанты – капитанов. (Такая тактика широко применялась и в немецкой армии. Военное командование разработало ее еще во времена, когда выполнялся Версальский договор. Ее цель заключалась в том, что когда потребуется армия, все ее служащие тут же получают очередной чин, а рядовые набираются из призывников. Таким образом, получалась готовая армия, официальная численность которой оказывалась заметно заниженной – *Прим. перев.*).

Важность дружбы

В довершение сказанного, Штайнер и многие другие командиры SS-VT уделяли большое внимание дружбе между всеми чинами служащих. В отличие от их конкурентов из Вермахта, офицеры и сержанты поддерживали тесные отношения со своими подчиненными, понимая, что они вместе со своим подразделением вскоре окажутся на фронте и там должны будут поднимать дух подчиненных своим героическим примером. В казармах офицеры питались в одном помещении с солдатами и той же самой пищей. Нет ничего удивительного в том, что обязательный двухгодичный срок службы в качестве кандидата в офицеры помогал развитию отношений, основанных на взаимном уважении и симпатии. (В подразделениях SS не использовалось обращение «герр» (господин). Более высокое звание говорило только о заслугах и было доступно любому. Так же, в подразделениях SS не действовала поговорка: «Приказы командира не обсуждаются». Во время боя приказ выполнялся безоговорочно, но после боя любой боец мог поднять вопрос о целесообразности этого приказа. – *Прим. перев.*).

Особые обязательства

Когда Германия напала на Советский Союз и войска Waffen-SS целыми месяцами без передышки вели тяжелые бои с советскими войсками, такая дружба между служащими «Рейха», равно как и другими дивизиями SS, помогала им избежать полного уничтожения. В разгар этого сурового испытания молодые офицеры и унтер-офицеры шли в первых рядах в атаку на вражеские позиции и последние отступали, организуя арьергардные бои для прикрытия отступающих соединений. Во время войны такое похвальное поведение вело к большим потерям среди всего офицерского состава Waffen-SS.

Таким образом, три отличительные черты учебной программы, предписанной Штайнером, включали в себя физическую подготовку и агрессивную наступательную тактику в комбинации с дружескими отношениями среди всех рангов каждого подразделения. Вдобавок к такому обучению, рекруты SS-VT в совершенстве владели всеми видами оружия и оборудования, которыми комплектовались подразделения легкой пехоты. Это оружие включало в себя пулеметы, маленькие переносные мортиры, ручные гранаты и взрывчатку. Для увеличения скорости и неожиданности эти войска не отягощали себя необязательным снаряжением.

Солдаты *SS-Verfügungstruppen* имели доступ и к самым последним новинкам. Чтобы усилить их способность прорывать вражескую линию обороны, они носили специально разработанные камуфляжные накидки на шлем и форму. Тщательно разработанные экспертами в области маскировки, эти камуфляжные приспособления были в то время лучшими в мире. Более того, Штайнер и другие командиры SS старались снабдить свои подразделения моторизированным транспортом, в то время как для этой цели в большинстве армий стран мира использовалась конная тяга. Хотя отдельные подразделения SS-VT и имели какое-то количество грузовиков и прочих автомобилей, к началу Польской кампании в 1939 году только «Лейбштандарт» был полностью механизирован.

Слева: Связисты SS на полевых учениях перед началом войны. С самого начала обучение солдат SS проводилось в обстановке, наиболее приближенной к реальности. Иногда эта погоня за имитацией реальности приводила к серьезным ранениям или даже смерти во время учений.

Для проверки обучения своих войск, командиры *Schutzstaffel* следили, чтобы маневры и военные игры проходили в обстановке, наиболее приближенной к боевой. Во время таких занятий солдаты SS ползали по земле, когда у них над головами велся настоящий пулеметный огонь, а рядом с их позициями разрывались настоящие артиллерийские снаряды. Предполагалось, что подобные учения покажут солдатам важность умения сохранить выдержку и хладнокровие, а также значение умения находить укрытия, используя природные особенности ландшафта. Другое упражнение заключалось в том, что солдаты должны были вырыть за определенное время одиночные окопы, после чего на позиции выпускались танки. Были случаи, когда солдаты, выкопавшие окопы недостаточной глубины или непрочной конструкции, получали увечья или даже погибали. Гиммлер и другие высшие командиры *Schutzstaffel* считали, что при создании хорошо обученной военной организации такие потери вполне допустимы.

Если подобная подготовка позволяла SS создавать ударные войска, то с другой стороны, ей же вся организация обязана репутации грубых нравов и рождению фантастических сказок о жестокостях в рядах SS-VT. В одной из таких невероятных легенд рассказывалось о ручной гранате с выдернутой чекой. Предполагалось, что рекрут должен, удерживая на шлеме гранату с выдернутой чекой, ждать, пока она взорвется. Если он не теряет спокойствия и удерживает гранату на голове, то она взрывается, шлем защищает рекрута от осколков и тот отделывается всего лишь звоном в ушах. Если он запаникует и дернется, то граната взорвется на земле рядом с ним, что может привести к серьезному ранению или смерти.

Идеологическая подготовка

Этот суровый аспект подготовки SS-VT просто указывает на мрачное идеологическое мировоззрение, которого придерживались лидеры NSDAP и следовать которому обязаны были добровольцы SS. Таким образом, политическая и расовая идеологическая подготовка являлась также важным элементом обучения рекрутов. Являясь членами элитного формирования и уже пропитанные духом превосходства, рекруты SS-VT смотрели на посторонних с презрением, особенно, если у этих посторонних не было германских предков. Будучи ударными войсками тоталитарного режима, эти люди обучались девальвированной ценности человеческой жизни, и даже себя они рассматривали как расходный материал, готовый в любой момент отдать свою жизнь за интересы государства.

Так как добровольцы из SS-VT уже являлись рьяными патриотами, готовыми служить в динамичных вооруженных силах, призванных помочь возрождению нации, то большинство из них было готово к принятию ценностей NSDAP. Вместе со стандартным взглядом NSDAP на евреев, большевиков, демократию и прочие пугала, им преподносилась теория «удара в спину» в период Первой мировой войны. Уверенные, что их страна победила бы в военном конфликте, если бы не предательство социалистов, либералов и евреев, энтузиасты из SS-VT решили не позволить случиться подобному в любой из будущих войн. Для закрепления подобной точки зрения политическое руководство SS требовало, чтобы солдаты SS-VT были знакомы с работами Вальтера Дарре, Альфреда Розенберга и других нацистских идеологов.

Вдобавок к этому, рекруты SS должны были усвоить нацистскую доктрину о *Lebenstraum* (жизненном пространстве), идея, основанная на утверждении, что Восточная Европа принадлежит немцам. Отсюда истекало то, что Германия имеет право завоевать славянских «недочеловеков», живущих на этой территории, отобрать их земли и вывести их из «варварства». Предназначенное защитить Третий Рейх от любого врага и закрепить немецкую гегемонию в Европе, руководство SS учило своих солдат, что проявление милосердия по отношению к русским, полякам, евреям и любым противникам арийцев является слабостью, которая приведет к очередному «удару в спину» их нации. Такое жестокое отношение давало в руки Waffen-SS готовое оправдание для совершения кровавых злодеяний в будущей войне, готовой охватить Европу.

Другим сомнительным компонентом преподносимой нацистами SS идеологии было стремление оторвать рекрутов SS-VT от христианской церкви. Нет

Справа: Зенитный расчет поддерживает наземные войска в Нормандии в 1944 году. На бойцах расчета камуфляжная одежда, которая была запатентована для того, чтобы Вермахт не смог использовать подобный рисунок.

Вверху: Предвоенная подготовка несомненно носила на себе последствия Первой мировой войны. На снимке разведчик тренируется в перекусывании колючей проволоки, поставить которую во время Блицкрига у противника не было времени.

ничего удивительного в том, что многие руководители SS рассматривали доктрину смирения и терпимости как непрактичную, еврейскую идею, делающие людей женственными и подрывающую жизнеспособность нации. Если верующие добровольцы SS-VT цеплялись за эти идеи, они могли быть против своего желания втянуты в жестокие и насильственные акции, которые по мнению вождей атеистического нацизма должны были защитить и усилить немецкую нацию. Таким образом члены Verfügungstruppen и других организаций SS сталкивались с сильным давлением, подталкивающим их порвать с прежними связями с католической или протестантской церковью.

Как это ни иронично, но сам Штайнер никогда не поддавался влиянию, свойственному его современникам, он так и не женился и не захотел завести арийских детей, что было еще одним долгом, требовавшимся от офицера SS. Однако, обязательные требования, которые он выдвинул для служащих SS-VT, вынудили Гиммлера пересмотреть эти последние идеологические отклонения. В последующие года, когда Waffen-SS испытывало непреодолимую потребность в новых рекрутах, эта антихристианская политика была решительно отодвинута на задний план. По всей осажденной нацистской империи католические священники, протестантские пасторы и религиозные родители объявили SS атеистической кликой и удерживали молодежь от поступления в ее ряды.

К концу 30-х годов SS-VT превратилась в самостоятельную независимую военную организацию. Во время военных полевых маневров весной 1938 года тактика Штайнера когда его солдаты захватывали укрепленные позиции противника, произвела большое впечатление на многих высокопоставленных наблюдателей. Годом позже Гитлер лично был свидетелем действия полка «Дойчланд» на подобных маневрах и тут же оценил великий потенциал, заложенный в этих ударных войсках NSDAP. Как результат, он разрешил SS-VT формировать собственные артиллерийские полки на базе рот полевой артиллерии и рот крупнокалиберных пулеметов, входящих в состав полков Verfügungstruppen.

За прошедшее с момента их образования десятилетие SS-VT обзавелись сетью специальных школ. Вдобавок к двум кадетским академиям, *SS-Junkerschule* в Бад Тёльце и *SS-Junkerschule* в Брауншвайге в *Verfügungstruppen* имели школу унтер-офицеров, под названием *SS-und-Waffen Unterfuhrerschule* в Лаундбурге. К этому можно добавить основанные этой организацией артиллерийскую школу в Глау и панцергренадерскую школу в Кайншлаге. К концу 30-х годов SS-VT уже с незначительной помощью армии готовила собственных специалистов и организовала собственную военную иерархию.

Вместе с определенной военной иерархией вооруженные подразделения SS также приняли собственную форму и знаки различия. В отличие от своих братьев из Allgemeine-SS большинство подразделений VT, а позже Waffen-SS обычно не носили традиционную черную форму, ассоциирующуюся с Schutzstaffel. Вместо этого они носили серовато-зеленоватую полевую форму, однобортную, с четырьмя пуговицами, подобную той, что носили солдаты Вермахта. На время боевых действий у них была зеленая с коричневым и различными разводами в зависимости от времени года камуфляжная форма. В последние годы своего существования, когда ди-

визии SS получили танки, экипажи в бронетанковых подразделениях носили черные жакеты, цвет, который скрывает пятна грязи и масла.

«Мертвая голова»

Головные уборы в *Verfügungstruppen* также были очень похожи на армейские. Однако впереди на этих овных уборах они носили знак «мертвой головы» п и две скрещенные кости), что говорило о их го- ости отдать жизнь за фюрера (Символ «Мертвой вы» для обозначения элитарных частей использо- я немцами с 1740 года. Этот символ использовался рмахте во вновь созданных танковых подразделе- ях. Так что смысл, предложенный автором, вызы- ет сомнения. – *Прим. перев.*). Их шлемы были тоже чень похожи на те, что использовались в Вермахте, но версия SS имела двойную зигзагообразную руну с правой стороны. Хотя этот знак и напоминал начертание инициалов SS, на самом деле он означал победу (Здесь автор не совсем прав. Одиночный символ «Зиг» был атрибутом Бога войны Тора и символизировал власть, энергию, борьбу и смерть. Использовать два таких знака в качестве эмблемы SS предложил гауптштурмфюрер SS Вальтер Хек в 1933 году. – *Прим. перев.*). Персонал *Schutzstaffel* носил такие же эмблемы и на правой стороне воротника.

На левой стороне воротника были нашивки, соответствующие званию служащего. Нет ничего удивительного, что у старших по званию на этой стороне воротника количество знаков увеличивалось. Шутце (рядовой) и обершутце (ефрейтор) носили чистую черную петлицу на левой стороне воротника, в то время как штурман (капрал) носил две вертикальные нашивки вдоль левого края петлицы. Унтершарфюрер (младший сержант) носил на петлице один ромб, в то время как сержант более высокого ранга носил два.

Среди офицерского состава левая петлица была еще больше загружена знаками. Унтерштурмфюрер (лейтенант) носил три ромба, расположенных по диагонали. У оберштурмфюрера была подобная петлица, но уже с вертикальной нашивкой вдоль левого края, а у гауптштурмфюрера (капитана) были те же три ромба, но уже с двумя нашивками вдоль левого края. Штурмбаннфюрер (майор) носил петлицу с четырьмя ромбами. Оберштурмбаннфюрер (подполковник) носил четыре ромба и одну нашивку по левому краю.

Высшие чины

Старшие офицеры выше оберштурмбаннфюрера (подполковника) не носили на правой петлице рунический знак. Вместо этого у них правая петлица дублировала левую. Таким образом штандартенфюрер (полковник) носил дубовый лист и на правой и на левой петлице. Носящие ранг оберфюрера (бригадира или бригадного генерала) и бригаденфюрера (генерал-майора) носили петлицы с тремя дубовыми листами. Группенфюрер (генерал-лейтенант) носил три дубовых листа и ромб, расположенный на краю петлицы, в то время как обергруппенфюрер (генерал) носил также три дубовых листа, но к ним добавлялись два ромба. На вершине военной иерархии SS стоял оберстгруппенфюрер (генерал полковник), у которого были цветные петлицы с тремя дубовыми листьями и тремя ромбами, расположенными по дальнему краю петлицы.

К концу 30-х годов в вооруженных формированиях SS были введены нарукавные нашивки, подобные тем, что уже существовали в армии. Так же как и в случае с петлицами, офицеры носили более разукрашенные нашивки, чем младший состав. В то время как рядовые носили чистую нашивку, украшенную только *Waffenfarbe* (цветная полоса, обозначающая специальность солдата), которая являлась окантовкой, то генерал-полковник носил сложную систему из двух нашивок, на которых были расположены три ромба и черный с серебряным узор. Эти нашивки впервые появились в конце 30-х годов, после того, как Вермахт неохотно пошел на это, недовольный явной аналогией с действующей армией.

Вплоть до звания генерал-майора у всех на рукавах были цветные полоски, означающие специальность, которые у младших званий выглядели в виде канта, а у старших офицеров располагались на нижнем краю нашивки. В большинстве случаев нашивки Waffenfarbe были аналогичны армейским. Для дивизии «Рейх» и других бронетанковых соединений цвет полоски, говорящий о специальности, был розовый. В других случаях красный означал артиллерию, белый – пехоту, золотисто-желтый – кавалерию, а голубой – службу снабжения, штабную и технические службы.

В августе 1942 года по Вермахту вышел приказ, предписывающий носить на левом рукаве камуфля-

жа и прочих боевых одеждах нашивки, говорящие о звании, что не сочеталось с цветными лентами и наплечными нашивками. В Waffen-SS подобное нововведение было принято со следующего февраля. Нашивка представляла из себя просто горизонтальные ленты, означающие звание. Таким образом младший сержант носил одну зеленую горизонтальную нашивку, сержант – две, а старший сержант – три.

Знаки различия у офицеров

На нашивках младших офицеров поверх ленточек, говорящих о звании, располагался узор из скрещенных дубовых листьев. Под эмблемой из листьев младший лейтенант носил одну ленточку, лейтенант – две, а капитан – три. Старшие офицеры от майора до бригадира на нарукавной нашивке имели двойной набор скрещенных дубовых листьев, расположенных над горизонтальными ленточками. У майора была одна горизонтальная ленточка, у подполковника – две, у полковника – три, а бригадир носил четыре ленточки. Генералы Waffen-SS на боевой форме носили нашивку с золотыми дубовыми листьями и шпалами. Таким образом, генерал-майор носил одну шпалу, генерал-лейтенант – две, а генерал – три. Высшее звание в иерархии Waffen-SS, генерал-полковник носил три голубых ромба на узкой золотой ленточке.

Вооруженные формирования SS носили на форме и другие эмблемы, нашивки и знаки различия. На верхней части рукава их серых полевых курток и шинелей офицеры носили нашивку, изображающую серебряного орла, сжимающего в когтях венок, обрамляющий свастику. Подобно многим другим видам германских вооруженных сил в подразделениях SS носили манжетную ленту в нижней части левого рукава. Это были узкие черные ленты с серебряной окантовкой. Между окантовкой на ленте было написано название дивизии, полка или какого-нибудь другого подразделения. Например, надпись полка «Дойчланд» была сделана стандартным шрифтом, в то время как название полка «Фюрер» писалось средневековым готическим шрифтом.

Некоторые члены SS-VT и Waffen-SS носили шеврон с надписью *«Alte Kämpfer»* («Старый боец»). На верхней части правого рукава куртки или шинели носилась V-образная эмблема, говорящая о том, что ее обладатель вступил в NSDAP еще до 30 января 1933 года, то есть до того, как Гитлер стал канцлером Германии. Эта нашивка имела большое значение, так как говорила о том, что данный человек был верен нацистской партии еще во времена борьбы, до того, как партия пришла к власти, когда членство в национал-социалистической партии было рискованно и не приносило никакой выгоды.

Для подразделений SS была своя версия шеврона «Старый боец», которая представляла из се-

Слева: Два унтерштурмфюрера дивизии «Рейх» получают приказ от курьера в прорезиненном плаще, Балканы, 1941 год. На офицерах стандартные для Waffen-SS камуфляжные накидки и чехлы на шлемах.

бя три серебряные V-образные полоски на черном треугольнике. Существовала и другая версия такой нашивки, введенной в 1935 году, на ней между вертикальной окантовкой изображалась звезда с исходящими от нее лучами, говорившая о том, что ее обладатель является ветераном германской полиции или вооруженных сил. В последующие годы такую нашивку стали носить члены австрийской SS, которые присоединились к этой организации до аншлюса Австрии в 1938 году, когда австрийское правительство преследовало и подвергало наказанию тех, кто поддерживал идею воссоединения с Третьим Рейхом.

Даже у музыкантов SS была собственная эмблема. Как и в других армейские подразделениях, в некоторых частях SS-VT и Waffen-SS имелись собственные оркестры. Служившие в таких музыкальных подразделениях солдаты и офицеры носили на рукаве значок *«Schwalbennester»* («соловьиное гнездо»). Известная также под названием «музыкальное крыло», эта нашивка представляла из себя полукруг, пришитый в верхней части рукава куртки или рубашки сразу под погоном. В SS такая нашивка представляла из себя вертикальные серебряные и черные полоски. У тамбурмажора по нижнему краю такой нашивки «соловьиного гнезда» висели серебряные кисточки.

Дивизионные знаки отличия

Вскоре после того, как разразилась Вторая мировая война и начали формироваться отдельные дивизии Waffen-SS, каждая из них получила собственную эмблему, которая наносилась на танки и другие боевые машины. В качестве своей эмблемы дивизия «Рейх» получила рунический знак, похожий на зеркальное отражение буквы N с вертикальной полоской посередине. Этот знак известен под названием Wolfsangel (по-русски он известен как «Волчий крюк»), древний знак, оберегающий от нападения голодного волка (В XV веке этот знак был эмблемой горожан, сражавшихся против наемников германских князей. Он использовался со времен тридцатилетней войны и считался символом независимости и свободы и иногда назывался «Знак произвола». Одно время этот символ был присвоен всей NSDAP.– *Прим. перев.*). Во время Второй мировой войны этот знак стал эмблемой элитарной военной организации, принимавшей участие в самых жестоких сражениях в истории войн.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Первые шаги

Вторжение в Польшу в 1939 году было ключевым моментом для всей организации SS-VT и Waffen-SS. Если бы они не смогли показать эффективность своих действий, то потеряли бы благосклонное отношение к ним Гитлера, и тем самым перспективы образования независимой военной ветви SS серьезно бы пошатнулись.

Шел 1939 год и Адольф Гитлер предпринял несколько международных шагов, которые приблизили Германию к началу войны с Англией и Францией. После присоединения района Судет с его в основном говорящим по-немецки населением, он нарушил свое обещание не проводить больше никаких территориальных захватов и в марте оккупировал территорию Богемии и Моравии. Покончив с этим, он спровоцировал Словакию объявить независимость. Произведя такую подготовку, он несколькими быстрыми ударами покончил с чехами.

После того как чешская территория вошла в состав Третьего Рейха, а Словакия вынуждена была превратиться в верного союзника Берлина, Гитлер обратил свое внимание на Польшу. По-видимому, германские территориальные притязания к Польше были такими же, как и к Чехословакии. Чтобы обеспечить вновь созданную независимую Польшу выходом к морю, в конце Первой мировой войны союзники вынудили Германию отдать город Данциг и узкую прибрежную полосу около этого портового города в районе устья реки Вистула. Этот пункт Версальского довора разделил Германию на две части, при этом Восточная Пруссия оказалась отрезанной от остальной нации. Как и многие другие условия этого мирного договора, данный пункт вызывал негодование немецкого народа.

Слева: Германская военная колонна входит в город, расположенный в польском коридоре. Обратите внимание, что гражданское население отдает входящим войскам гитлеровское приветствие. Нападение на Польшу можно рассматривать как тот момент, когда SS-VT впервые попробовала себя в действии.

Давление на Польшу

Уже до оккупации Праги Гитлер и его министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп оказывали давление на правительство Польши с целью возвращения Данцига. Так как такой вариант оставлял Польшу без выхода к морю, Варшава, естественно, отвергла это предложение. Когда Гитлер ввел свои войска в Богемию и Моравию, поляки поняли, что все их дипломатические увертки оказались тщетными, но они продолжали твердо стоять на своем и отказывались иметь дело с немецким диктатором. Эта их осторожная позиция подтверждала гитлеровскую теорию, касающуюся славяноговорящих наций и, что более важно, оправдывала его угрожающие действия. Вскоре после падения Праги, Гитлер подтвердил подозрения варшавского правительства, введя в Словакию немецкие войска и сконцентрировав их в юго-западном углу на границе с Польшей.

Возмущенные и встревоженные коварным поведением Гитлера во время чехословацкого кризиса, правительства Франции и Великобритании публично заявили о своей готовности поддержать Польшу в случае Германского вторжения. Франция была союзником Варшавы с 1921 года. В марте 1939 года премьер-министр Невилл Чемберлен присоединил к этому блоку и Великобританию, когда в своей речи в Палате общин гарантировал немедленную военную помощь Польше в случае войны с Германией.

Вверху: Феликс Штайнер, командир полка «Дойчланд», изучает позиции противника во время Польской кампании. Его полк входил в группу армий «Норд», вступившей в Польшу из территории Восточной Пруссии.

В апреле парламент поддержал эту его позицию, приняв большинством голосов мобилизационный закон. Хотя британским вооруженным силам требовалось очень много времени, чтобы запустить огромную военную машину, значение принятых мер не прошло без внимания со стороны Гитлера. Он понял, что Лондон и Париж в своей дипломатической политике отказались от линии умиротворения Германии. В августе 1939 года данная позиция получила подкрепление после подписания между Польшей и Великобританией соответствующего договора.

Если конец политики умиротворения и обеспокоил Гитлера в связи с его конфликтом с Польшей, то приобретение новых союзников в лице Италии и Советского Союза (СССР) быстро его успокоило. Испытав неоднократные унижения в своих попытках подписать союзный договор с Западными демократиями, Иосиф Сталин теперь был готов принять предложения от яростного антикоммунистического режима нацистской Германии. Таким образом в конце августа 1939 года в Москве был подписан Советско-Германский договор о ненападении, что позволяло Гитлеру напасть на Польшу не боясь начала войны с Советским Союзом. Взамен Сталин получал восточную часть страны вплоть до реки Буг.

В то время как Гитлер играл в дипломатические игры с другими европейскими странами, германские вооруженные силы готовились к надвигающейся войне. В течение лета 1939 года солдаты Вермахта и *SS-Verfügungstruppen* проводили военные учения на территории в непосредственной близости от польской границы. Дислоцированные в Восточной Пруссии Феликс Штайнер и личный состав его полка «Дойчланд» проводили ученья со своими снайперами. Позднее они приняли участие в пышном параде, приуроченном к 25-й годовщине победы под Танненбергом, где во время Первой мировой войны

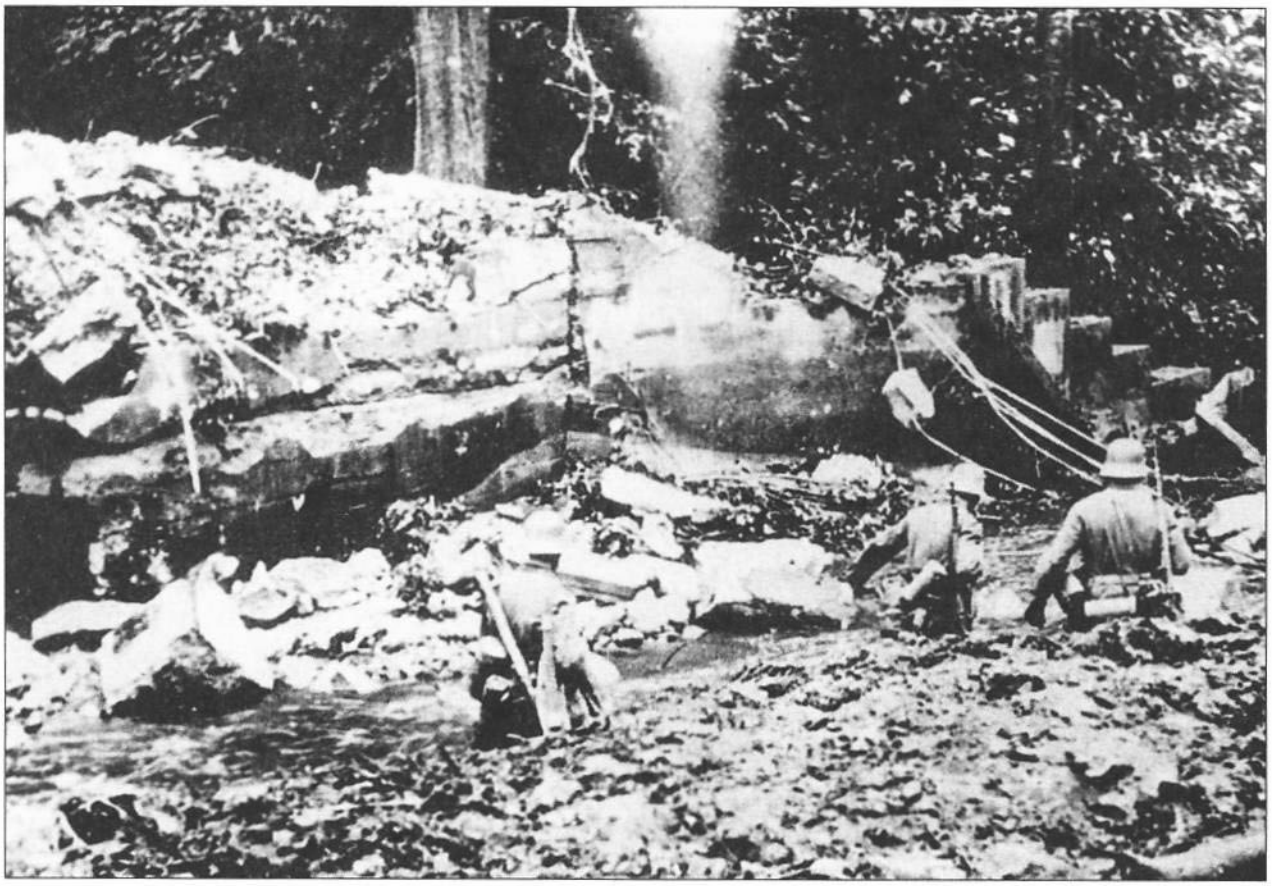
немцы одержали внушительную победу над превосходящими силами русских.

Мобилизация в Германии

К середине августа, когда германо-польские отношения резко обострились, в SS-VT и других подразделениях германских вооруженных сил была произведена мобилизация и они заняли позиции вблизи польской границы, готовясь к нападению. В общей сложности немцы собрали около полутора миллиона солдат, организованных в пять армий, дислоцированных на указанной территории. Против 55 немецких армейских дивизий Польша располагала готовыми к действию 17 пехотными дивизиями, тремя пехотными и шестью кавалерийскими бригадами. Несмотря на неоднократные точные донесения разведки о сосредоточении немецких войск в Восточной Пруссии, Силезии и Словакии, мобилизация польских войск для организации отпора проходила очень медленно.

План вторжения в Польшу разрабатывался *Oberkommando des Heeres* (ОКХ, или верховное командование сухопутных войск) и заключался в нанесении удара с двух сторон, используя преимущества немецкого географического расположения. Одна армия была дислоцирована на севере вдоль побережья Балтийского моря, а другая – на юге, в Словакии, они могли быстро отрезать выступающий кусок западной части страны с пограничной линией протяженностью в 2011 километров. Так как в этой части страны располагались столица и наиболее промышленно развитые районы, то ее оккупация означала безоговорочную победу Третьего Рейха. Польша к войне была не готова. Для защиты этого района и данцигского коридора она в лучшем случае могла выставить самое большее 45 дивизий.

Внизу: Артиллерийский расчет из артиллерийского полка SS-VT во время вторжения в Польшу. Несмотря на скорость хваленого блицкрига, большинство немецких вооруженных сил все еще зависело от конной тяги.



Вверху: Германские войска переправляются через реку после того, как мост был взорван отступающими поляками 11 сентября 1939 года.

По обе стороны данцигского коридора располагалась группа армий «Норд» (или «А») под командованием фельдмаршала Федора фон Бока, которая включала в себя две армии. (Фон Бок, хотя на данный момент и стоял на третьей ступеньке военной иерархии Третьего Рейха, был просто полным генералом (генерал-оберст). Звание фельдмаршала он вместе с несколькими другими генералами получил за французскую кампанию в июле 1940 года. – *Прим. перев.*) В Померании дислоцировалась 4-я армия под командованием генерала Гюнтера Ганса фон Клюге, состоящая из шести пехотных дивизий, двух моторизированных дивизий и одной бронетанковой дивизии. Ее задачей было отрезать польский коридор, уничтожить на этой территории силы неприятеля и изолировать польскую армию «Познань». К востоку от Данцига дислоцировалась 3-я армия под командованием генерала Георга фон Кюхлера, она должна была нанести удар из района Ниденбурга и прилегающих к нему районов Восточной Пруссии. Пока часть подразделений этих соединений будет уничтожать противника в коридоре, остальные должны сделать марш-бросок на 160 километров точно на юг по направлению к Варшаве.

Одним из формирований под командованием Кюхлера было экспериментальное соединение, входящее в Первый корпус под названием бронетанковой дивизии «Кемпф». Дивизия получила название в честь своего командира генерал-майора Вернера Кемпфа и состояла всего из одного пехотного полка, вместо обычных двух. ОКХ разрешила такой состав, чтобы проверить, может ли большое танковое соединение успешно действовать при поддержке всего лишь одного подразделения пехоты. Пехотным пол-

ком, прикомандированным к дивизии «Кемпф», являлся полк «Дойчланд». Другими подразделениями SS-VT, находящимися, под командованием Кемпфа, являлись артиллерийский полк, зенитный пулеметный батальон, батальон разведки и батальон связи. Полк «Германия», «Лейбштандарт» и другие силы SS принимали участие в боевых действиях на юге в составе других армейских группировок.

В Словакии и Силезии группа армий «Юг» (или «B») являлась второй половиной клещей. Находясь под командованием фельдмаршала Карла Рудольфа Герда фон Рундштедта, эта группа армий включала в себя три армии. (На данный момент Рундштедт был генерал-полковником. Его вернули в армию после увольнения во время дела Бломберга-Фрича перед самой польской кампанией и никаких новых званий не присваивали. Звание фельдмаршала он получил в июле 1940 года. — *Прим. перев.*) Около Бреслау и Глогау дислоцировалась 8-я армия под командованием генерала Иоханнеса Бласковица, которая состояла из четырех пехотных дивизий вместе с дивизией «Лейбштандарт» и саперно-строительным батальоном SS. Эта армия должна была ударить в направлении Познань — Кутно, в то время как две другие армии должны были ударить в северном направлении.

К востоку от Оппельна 10-я армия под командованием генерала Вальтера фон Рейхенау являлась центральной ударной силой группы армий «B» и состояла из шести пехотных дивизий, двух моторизированных дивизий, двух бронетанковых дивизий и других соединений. Их задачей было продвинуться на северо-восток в направлении Вильно, Лодзи и Варшавы. Из Словакии 14-я армия должна была перейти через Карпаты и перекрыть пути отхода польским войскам из района Кракова и Пршемышля. Руководимая генералом Зигмундом Вильгельмом Листом, эта армия состояла из шести пехотных дивизий, двух бронетанковых дивизий и других подразделений.

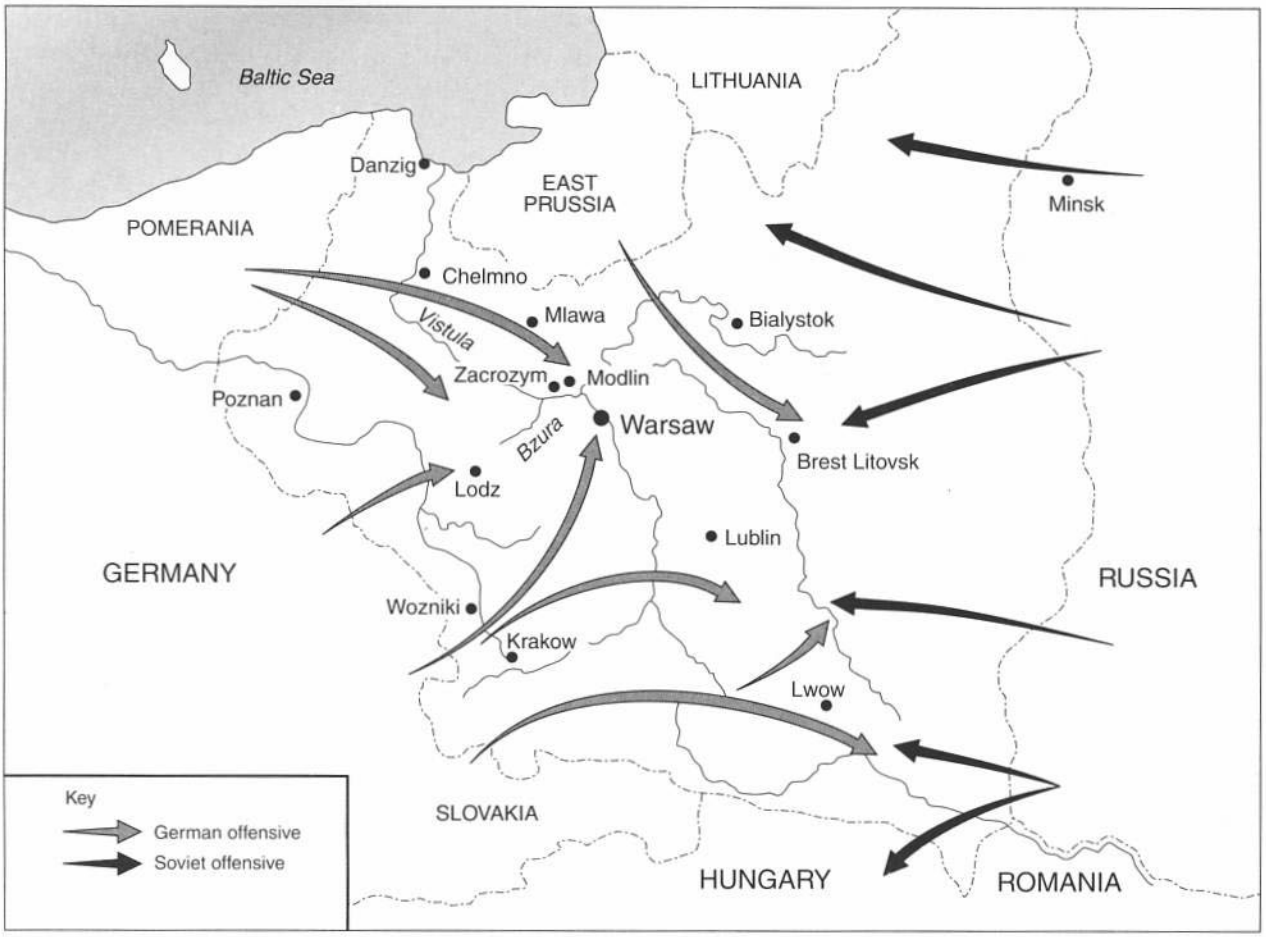
Подразделения SS

Внутри группы армий «B» полк «Дойчланд» был разбит на части и прикомандирован к различным частям 14-й армии. Вдобавок к этому, саперный батальон «Дрезден» был отдан южной группировке и вошел в состав XV корпуса. А тем временем полк «Фюрер» оставался в Черном лесу. Так как его рекруты все еще проходили подготовку, этот полк так и не успел принять участия в военных действиях в Польше. Несмотря на то, что Гитлер и рейхсфюрер-SS Генрих Гиммлер с нетерпением хотели увидеть формирования SS в действии, Гитлер принял решение рассосредоточить их, отдав под командование разным командирам. Это было сделано в угоду Вермахту, который противился созданию автономных дивизий SS-VT. Более того, внезапная потребность в спешной мобилизации при подготовки вторжения заставила фюрера отложить создание таких дивизий, несмотря на то, что он очень хотел притворить эту идею в жизнь.

Сначала Гитлер назначил начало операции *«Fall Weiss»* («Белый план» — кодовое название плана вторжения в Польшу) на 26 августа. Однако он в последний момент отложил начало, надеясь, что Великобритания, Франция и Польша пойдут на дипломатическое разрешение вопроса о Данциге. Когда его надежды не оправдались, он приказал двум армейским группировкам продолжить подготовку к вторжению в Польшу. К этому времени, польское правительство заметило угрожающую концентрацию немецких войск вдоль своей границы и объявило мобилизацию собственных сил.

На границе Восточной Пруссии и Польши полку «Дойчланд» и другим формированиям, прикомандированным к 3-й армии, противостояли три главные группировки противника, которые должны были затруднить их продвижение к Варшаве. На востоке армия «Нарев» растянулась от Шувалки и Белостока до реки Буг. Ее силы состояли из 18-й и 23-й пехотных дивизий и Шувалковской и Подлясской кавалерийских бригад. Вдоль восточного берега реки Нарев Высковская группировка прикрывала северо-восточный подход к столице и состояла из 1-й, 35-й и 41-й пехотных дивизий.

К западу от реки Нарев Модлинская армия растянулась от границы с Восточной Пруссией до Модлина, расположенного на северном берегу реки Вистула, как раз напротив Варшавы. Хорошо защищенная фортификационной сетью эта армия имела в своем составе 8-ю и 20-ю пехотные дивизии и две кавалерийские бригады: Мазовскую и Новогродскую. В северо-западном углу Польши от данцигского коридора до реки Варта расположились Помераньская и Познаньская армии, имея в своем



составе девять пехотных дивизий и три кавалерийские бригады. В Данциге располагался польский гарнизон численностью менее 5 000 человек, оставшихся здесь несмотря на большую вероятность быть окруженными противником и отрезанными от основных сил.

В южной части Польши полк «Германия» и другие подразделения, прикрепленные к 10-й и 14-й армиям, должны были сразиться с тремя сильными группировками противника, расположенными между рекой Сан и городом Велунь. Напротив восточной Словакии западнее города Прмышаль дислоцировалась Карпатская армия, в состав которой входили 11-я, 24-я и 38-я пехотные дивизии, а также 2-я и 3-я горные бригады. В юго-западном углу Польши Краковская армия занимала город Краков и его окрестности. В ее состав входили 6-я, 7-я, 21-я, 23-я, 45-я и 5-я пехотные дивизии, а также Краковская кавалерийская бригада. Далее к северу Лодзинская армия занимала оба берега реки

Вверху: Карта показывает направление немецких атак в начале сентября 1939 года и наступление Советских войск несколькими неделями позже, разделившими Польшу в соответствии с договоренностями при заключении Советско-германского пакта.

Варта. Еще одна сильная группировка, состоящая из 2-й, 10-й, 28-й и 30-й пехотных дивизий и двух кавалерийских бригад, расположилась в Волыне и Бордере.

Внутри самой Польши еще две армии заняли позиции, чтобы блокировать путь 10-й и 14-й немецким армиям на север по направлению к Варшаве. Между реками Буг и Вистула дислоцировалась Пыскорская группа, состоящая из 39-й пехотной дивизии и Варшавской бронетанковой бригады. В городе Петрков Прусская армия расположилась точно к югу от столицы. В ее состав входили 3-я, 12-я, 13-я, 19-я, 29-я и 36 пехотные дивизии и кавалерийская бригада из Вильны.

Хотя на бумаге эти армии представляли грозную силу, на самом деле на момент немецкого вторжения они были далеки от полного комплекта. В действительности польское правительство объявило полную мобилизацию только поздно утром 31 августа, всего за несколько часов до начала «Белого плана». Когда началось вторжение, 13 польских дивизий были в пути следования к местам своей дислокации, а шесть других не закончили сбор в казармах. В довершение всего слабая система связи в польской армии не давала возможности эффективного использования этих армейских группировок.

Как участники вторжения в Польшу подразделения SS-VT получили опыт ведения войны в новом стиле, известном в народе под названием «Блицкриг» (молниеносная война). Используя новые быстроходные боевые танки, эскадры военных самолетов, летящих с беспримерной скоростью, и моторизированные пехотные соединения, германские вооруженные силы применили стратегию, основанную на скорости и эффективной координации действий всех подразделений. Это был тип боевых действий, к которому так стремились Феликс Штайнер и другие офицеры SS. Наконец-то они, казалось, получили возможность выпустить свои батальоны охотников и атлетов, чтобы помочь уничтожить польский военный механизм до того, как он сможет организоваться и дать адекватный отпор завоевателям.

Итак, утром 1-го сентября 1939 года немцы устремились в атаку на Польшу. Штейнер со своим полком «Дойчланд» в составе дивизии «Кемпф» пересек германо-польскую границу в Восточной Пруссии. С самого начала вторжения ландшафт и погода Польши доставили серьезные трудности полку «Дойчланд» и остальным немецким подразделениям. Ночью сильный дождь и резкое паде-

Внизу: Артиллерия SS открывает огонь по почтамту в Данциге, сцена, говорящая о сильном польском сопротивлении в этом городе. На практике шансов удержать город против превосходящих сил противника почти не было.

ние температуры заставили солдат SS-VT изрядно промокнуть и промерзнуть.

Сказалось отсутствие адекватных дорог, север Польши был покрыт сетью дорог, проложенных по голой земле на рыхлой песчаной почве. В результате грузовики и другие боевые машины постоянно увязали на дорогах в течение всей кампании. Когда ночной дождь пропитал ландшафт, пыльные сухие дороги превратились в ручьи жидкой грязи. Нет ничего удивительного в том, что песчаная почва также создавала трудности для автомобильного транспорта. Частые поломки, равно как и нехватка горючего, очень часто заставляли солдат SS, равно как и регулярной армии, оставлять свой автотранспорт и углубляться в Польшу пешком. Маршируя под палящим летним солнцем по пересеченной местности, многие из них почувствовали усталость и оказались измотанными еще до того, как вступили в бой.

Несмотря на все эти трудности, когда, наконец, организация получила свое первое задание, солдаты из полка «Дойчланд» горели желанием с честью выполнить свою роль в дивизии «Кемпф». Их целью была группа, занявшая оборонительную позицию на окраине пограничных городков Завадски и Двержниц. Именно здесь полку SS была доверена честь возглавить атаку. Слева 1-й батальон ударил по вражеским позициям в районе Завадски, в то время как на севере 3-й батальон получил приказ атаковать вражеские позиции на подступах к Двержницу. После взятия этих городов оба батальона должны были двинуться дальше на юг, атаковать вражеские позиции в районе города Млава и захватить холм, отмеченный на картах как высота 192.

Внизу: Солдаты SS конвоируют защитников почтамта в Данциге. Здесь, как и в других районах Польши, солдаты Waffen-SS показали себя очень хорошо, хотя и понесли довольно большие потери.

Вверху: Унтерофицер внимательно наблюдает за позицией противника. Вдобавок к карабину KAR 98K и немецким ручным гранатам у него есть захваченные в бою польские гранаты WZ 31, которыми он готов отразить любую контратаку противника.

Первые потери

За артиллерийским огнем, обрушившимся на позиции противника, солдаты 1-го батальона начали подниматься на гребень, ведущий к Завадски. Георг Прелль, солдат из 3-й роты этого батальона, говорит: «Около деревни со стороны противника было поставлено заграждение из колючей проволоки, а за ним находилась возвышенность, дававшая полякам хороший обзор местности». Несмотря на это затруднение, он утверждает, что «но это не смогло замедлить темп нашей атаки». Прелль рассказывает, что в ходе сражения «унтершарфюрер Люк Кригер прошел сквозь проволочное заграждение и обрушился на хорошо укрепленный гребень холма. Попав под шквальный огонь неприятеля Люк был смертельно ранен, и мы сначала даже не могли отыскать тело... нашего товарища, убитого первым в роте во время военных действий».

После удара на следующую польскую линию обороны около Завадски, передовые отряды мощной атакой прорвали ее и взяли город. Люди, убитые и раненные при этих действиях, вошли в первые потери среди Waffen-SS. А на правом фланге 3-й батальон добился такого же успеха. Захватив таким образом эту пограничную позицию, солдаты SS устремились на юг по направлению к Млаве.

Слабое сопротивление

Во время своей атаки на Млаву, к своему великому удивлению, батальоны полка «Дойчланд» столкнулись с очень слабым сопротивлением, пока не достигли долговременных укреплений на северной окраине. Промаршировав около двух километров

Вверху: Находящиеся в Польше войска входят в Сохачев. Белый крест на бронированной машине был стандартным для того времени отличительным знаком, но в 1940 году, после того, как было обнаружено, что неприятель использует его как мишень для наводки, он был изменен.

по проселочной дороге на запад, 3-й батальон осторожно приблизился к опорному пункту близ деревни Бялути, но оказалось, что укрепления покинуты. Когда полк достиг линии укрепления в районе Млавы, батальоны SS обнаружили, что находятся на открытой позиции, простреливаемой польскими защитниками артиллерийским и ружейным огнем с гребня укрепленного холма.

Был и еще один пример бесстрашного поведения солдат из полка «Дойчланд», когда добровольцы бросились вперед по склону холма. На этот раз польские защитники оказались более упорными и градом пуль с вершины остановили наступление. Проведя еще одну безуспешную атаку, полк SS получил приказ от дивизионного командования организовать разведку польских позиций и найти в ней слабые точки для проведения новой атаки. Но еще до того, как Штейнер сумел выполнить этот приказ, он получил другой из штаб-квартиры корпуса, отменявший первый приказ и содержащий подробный план дальнейших действий. В самый разгар дня все силы корпуса предприняли комбинированную атаку на линию обороны у Млавы.

Во время этой атаки полк «Дойчланд» выполнил свою первоначальную задачу и взял высоту 192. После массированной артиллерийской подготовки войска SS начали подниматься по склону холма и

провели две ножевые атаки при поддержке танков из 1-го батальона 7-го бронетанкового полка. К несчастью для полка «Дойчланд», артиллерийская атака оказалась малоэффективной. Несмотря на интенсивный обстрел, вражеские бункеры на вершине высоты 192 получили всего лишь незначительные царапины. Вдобавок к этому Люфтваффе не выполнило свое обещание прислать эскадрилью пикирующих бомбардировщиков Ju-87 «Штука», которая должна была ослабить оборону противника.

Танковые команды показали себя не лучше. Пройдя всего лишь небольшую дистанцию, они оказались задержанными противотанковыми заграждениями, сделанными из обрезков железнодорожных рельсов, скрепленных бетоном. Так как бронетанковый батальон был укомплектован легкими танками PzKpfw I и средними PzKpfw II, то они оказались слишком маленькими и маломощными, чтобы форсировать эти заграждения. Они оказались легкой целью для польской артиллерии и не выдерживали ударов крупнокалиберных снарядов. За этот день 39 немецких танков было уничтожено, получили серьезные повреждения или сломались.

Разочарованный результатом атаки и встревоженный возрастающими потерями батальона, командир 7-го бронетанкового полка получил разрешение из штаб-квартиры I корпуса вывести из боя оставшиеся танки. Атака на оборонительную линию в районе Млавы явилась зловещим предзнаменованием танковых боев во Второй мировой войне. Во время польской кампании частые поломки этой техники, равно как их недостаточная огневая мощь, разрушили надежды ОКХ и не позволили им сыграть решающую роль в сражениях. Танки PzKpfw I имели всего лишь два башенных пулемета, а PzKpfw II – один пулемет и мелкокалиберную (37 мм) пушку. Оба танка были защищены довольно слабой броней и не отличались большой скоростью.

Редкий успех

Несмотря на отсутствие должной артиллерийской и бронетанковой поддержки, а также на невозможность из-за нехватки горючего использовать все возможности своего автотранспорта, эсэсовцы из полка «Дойчланд» очень хорошо показали себя во время боев под Млавой. Под непрекращающимся огнем снайперов и артиллерийских батарей они, прежде чем их офицеры в конце дня отдали приказ об отступлении, довольно высоко поднялись по склону высоты 192 и заняли позицию менее чем в 150 метрах от первого ряда польских бункеров. В первый день сражения подразделения SS были одними из немногих немецких подразделений, которые, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, достойно выполнили стоящую перед ними задачу.

На следующий день дивизия «Кемпф» оставила линию около Млавы и направилась к Хорцелю, городу, расположенному в 40 километрах к востоку. На этой территории бои для немцев прошли довольно успешно. После того как другой армейский корпус проделал брешь в польской обороне, комбинированные силы, состоящие из полка «Дойчланд», группы 7-го бронетанкового полка и других боевых групп, устремились в прорыв, сокрушая польские войска. В яростном преследовании немцы оттеснили отходящие польские силы до реки Нарев. Они прошли более 48 километров на юго-запад от Хорцеля и достигли города Розан, где поляки заняли позицию в сложных фортификационных сооружениях, состоящих из четырех крепостей, построенных еще русскими царями.

После того как поляки укрылись в этих древних фортификационных сооружениях, их оборона окрепла. Во время боя, очень напоминавшего бой, прошедший днем раньше у Млавы, польские солдаты изрядно разредили батальоны SS и другие немецкие подразделения, посланные в атаку на крепости. Обороняющиеся вели непрекращающийся лобовой огонь по наступающим. Вдобавок к этому, поляки подбили 11 боевых танков, в то время как другие 20 танков вышли из строя в результате поломок механизмов. Хотя потери были велики с обеих сторон, немцы пострадали значительно больше. Более того, батальоны SS стали настолько малочисленны, что уже не могли выбить поляков из крепостей. После провала наступления, защитники крепости провели серию кавалерийских атак и заставили немцев отступить.

Дорогая победа

Битва за Розан оказалась такой же ненужной, как и дорогой. Когда атакующие немецкие войска форсировали реку Нарев несколько южнее Роза-

на, возникла угроза окружения города и крепостей. В результате этого польские подразделения, занимавшие крепости, вынуждены были отступить, избегая окружения. Немцы могли занять всю эту территорию без единого выстрела, проделав всего лишь обходной маневр.

После столь дорогой победы полк «Дойчланд» возобновил преследование отступающих сил противника. Продвигаясь на юг по направлению к реке Буг, батальоны SS захватили города Лорица, Жервин и Надборы. Во время этого относительно спокойного периода, войска SS-VT испытывали трудности только от палящего солнца да от песчаной грязи под ногами. При помощи 7-го бронетанкового полка они отбили вялую атаку неприятеля, организованную небольшим польским отрядом, высланным из Ломза.

10 сентября дивизия «Кемпф» в районе города Брок форсировала реку и продолжила продвижение на юг, надеясь отрезать неприятеля от Пыскорской группировки, которая направлялась к Варшаве для организации обороны столицы. Однако дивизия «Кемпф» так и не смогла захватить польский отряд, ведомый грамотными командирами, он успешно маневрировал, не подпуская к себе немцев. В этот период кампании немецкая дивизия уже не представляла из себя монолитной организации: она распалась на небольшие изолированные боевые группы.

После неудачного штурма Розана подразделения дивизии «Кемпф» продолжали продвигаться дальше на юг и захватили города Калосым и Зелехов, после чего повернули на восток и направились к Найейовице. В пятидесяти милях на восток от Варшавы полк «Дойчланд» захватил Сиедлс и оттуда направился на юго-запад к Майовице. За этими подразделениями следовали *Einsatztruppen SS* или «эскадроны смерти», выполняющие свою грязную работу: ликвидировали местных евреев, коммунистов и интеллектуалов, которые попадали им в руки.

В середине месяца германские войска к востоку от Варшавы разгромили большую часть действенной польской обороны и подготовились замкнуть кольцо вокруг польской столицы. 16 сентября штурмбаннфюрер SS Маттиас Кляйнхайштеркамп, очень талантливый командир 3-го батальона полка «Дойчланд» вывел свое подразделение на берег реки Вистула и помог замкнуть кольцо германских сил вокруг города. А тем временем Штайнер получил послание, в котором приказывалось его полку принять участие во взятии вражеского опорного пункта на северо-западе Варшавы.

Перестроившись снова в единую организацию, дивизия «Кемпф» двинулась на юго-запад по направлению к городу Нажполск, а затем повернула на север, пока не достигла длинной сети польских оборонительных сооружений, известных под названием Модлинской линии. Растянувшись вдоль северной окраины города Модлин на восточном конце, она протянулась до города Закрожыма на западном и включала в себя два форта. Форт №1 располагался рядом с Закрожымом, а форт №2 – к северо-востоку от Модлина. Оба этих сооружения представляли из

Вверху: Внутри польского форта после его падения в конце сентября 1939 года. Модлинская линия была «лебединой песней» польской армии, после ее прорыва надежды для Варшавы уже не оставалось.

себя хорошо укрепленные цитадели с гарнизоном около 35 000 человек, которые намеревались стойко удерживать последний оборонительный оплот своей страны.

В ходе сражения на реке Бзура к западу от Варшавы польская армия была окончательно разгромлена. Завоевание страны было уже предрешено и вопрос стоял только во времени. Однако Гитлер и ОКХ захотели захватить столицу, устроив демонстративный штурм с участием нескольких дивизий, несмотря на то, что такие драматические действия неминуемо должны были привести к большим потерям. Но для окончания этого праздника немцам было необходимо опрокинуть Модлинскую линию, таким образом операция по ликвидации этого грозного оборонительного комплекса началась 19 сентября.

Укрепление

Три дня немцы закрепляли свой контроль над территорией вокруг Варшавы и прилегающей к Модлинской линии и только после этого предприняли дальнейшие агрессивные действия. 22 сентября разведывательный отряд полка «Дойчланд» провел рейд с целью обнаружения слабых точек в обороне противника, но вернулся ни с чем, понеся большие потери. Хотя этот неудачный рейд, похоже, предвещал долгую и кровавую битву за город, захватившее превосходство в воздухе «Люфтваффе» позволило немцам провести более эффективные действия против своего хорошо укрепленного противника. Пока пикирующие бомбардировщики «Штука» (известные под названием «летающая артиллерия») разрушали позиции противника, саперный батальон полка «Дойчланд» проделал брешь в проволочном заграждении перед Модлинской оборонительной линией.

Несмотря на проделанную брешь генеральный штурм последовал с некоторой задержкой. Вместо этого высокие немецкие стратеги выжидали еще неделю, пока эскадрильи «Штук» сносили форты и уничтожали польских защитников. За два дня до назначенного штурма Варшавы, вечером 27 сентября оберштурмфюрер (лейтенант) из первого батальона полка Штайнера вернулся из разведывательного патруля и доложил, что гарнизон форта №1 около Закрожыма, похоже, понес значительные потери. Младший офицер предложил захватить укрепление, предприняв атаку подобную тем, что применяли штурмовые батальоны в Первой мировой войне. На следующую ночь Штайнер отправил в этот район собственную группу разведки, согласился с этим предложением и спланировал неожиданную атаку.

Ранним утром следующего дня команды из полка SS проникли сквозь внешнюю линию заграждений польской обороны напротив Закрожыма и затаились в ожидании приказа начать атаку в соответ-

ствии с общим планом штурма. На этой позиции эсэсовцы ожидали около часа, в то время как до стратегов полка дошли слухи, что поляки готовы сдаться без боя. Когда, наконец, выяснилось, что эти слухи не имеют под собой реальной почвы, начался финальный штурм Варшавы. В 6 часов 15 минут 29 сентября артиллерия начала обстрел Закрожыма и форта №1.

Спустя пятнадцать минут в действие вступили пехотные подразделения полка «Дойчланд». Идя вслед за командами, вооруженными огнеметами, эти подразделения быстро опрокинули оборону противника и через полтора часа большая часть города оказалась в руках немцев. К этому времени польский офицер, командовавший оборонявшимися, приказал сдаваться. Однако некоторые солдаты то ли не слышали этого приказа, то ли проигнорировали его и продолжали решительно сопротивляться.

Безжалостная бомбардировка

А рядом польский гарнизон форта №1 продолжал сопротивляться, ведя огонь со своих позиций по немцам, сражающимся в Закрожыме и вокруг форта. Однако немцы вскоре возобновили безжалостный артиллерийский обстрел цитадели и вынудили ее выживших защитников в середине дня капитулировать. К этому времени полковник Штайнер готов был рапортовать, что его полк SS выполнил все стоящие перед ним на этот день задачи.

Менее чем через час после падения Закрожыма командование польскими силами на Модлинской линии поняло бесполезность дальнейшего сопротивления и приказало всем находящимся под его командованием войскам сдаться. Падением этого укрепленного пункта эффективно закончилась польская кампания для полка «Дойчланд». Несмотря на трения между Вермахтом и SS-VT, Штайнер и его полк показали себя с хорошей стороны и получили благодарность командира дивизии Вернера Кемпфа, который позднее сообщил свое мнение об этом подразделении и в ОКХ.

Генерал также высказал свое восхищение артиллерийским полком SS, который, по его мнению, был укомплектован инициативными солдатами, выполняющими свой долг умело и точно. В довершение ко всему, он выразил свое удовлетворение отрядом разведчиков, которые, с его точки зрения, находились в руках энергичного и инициативного командира. Кемпф особенно подчеркнул достоинство системы обучения солдат этого батальона, которая и позволила им достичь таких результатов на практике. В конце он отметил подразделение связи, которое действовало настолько восхитительно, что он даже не может привести подобного примера.

Польская кампания дала полку «Дойчланд» бесценный практический опыт. В течение сентября солдаты этого подразделения научились действовать в различных ситуациях, с которыми могут

столкнуться пехотные соединения. Этот опыт простирался от штурма укреплений до взаимодействия с танковыми соединениями. А в Берлине и Гитлер, и Гиммлер остались очень довольны действиями их полка SS и пришли к соглашению, что их подразделения *SS-Verfügungstruppen* будут еще более эффективны, если их собрать в собственные автономные дивизии.

Внизу: Окрыленный победой фюрер на пути в Варшаву 5 октября 1939 года объезжает бронетанковую колонну. Действия SS-VT восхитили фюрера, и он дал согласие на дальнейшее расширение Waffen-SS.

В то время как полк «Дойчланд» устремился на северную часть Польши вместе с 3-й армией, солдаты полка «Германия» действовали в составе различных подразделений в южной и западной частях страны. Первоначально, находясь под командованием генерала Листа и таким образом будучи прикрепленными к 14-й армии в Словакии, некоторые батальоны и роты «Германии» провели много времени, защищая левый фланг XXII корпуса во время его продвижения на восток к городу Хельм. В то же самое время 2-й батальон полка действовал совместно с VIII корпусом, а их бронетанковый взвод разведки был приписан к 5-й бронетанковой дивизии.

Хорошее впечатление

Хотя эти подразделения и были рассеяны по большой площади, большинство из них во время кампании произвело хорошее впечатление. Блокируя дорогу к западу от города Пршемышль, 15 рота напала из засады на польскую колонну размером до батальона и взяла 500 пленных. Позже в этот же день рота столкнулась с более серьезной проблемой, когда соединение, состоящее из кадетов и офицеров Краковской Военной академии, напало на немцев, намереваясь прорвать эсэсовский дорожный заслон и добраться до Лемберга. Понеся тяжелые потери, солдаты SS отступили на север для соединения с 1-й ротой. Пока 7-я пехотная дивизия атаковала осколки Карпатской армии у Пршемышля, две роты сумели занять блокирующую позицию, чтобы предотвратить отход войск из осажденного города.

А тем временем 2-й батальон полка «Германия» продвигался вместе с 8-й пехотной дивизией к железнодорожной линии Бржожа-Стадниц-Линица. Получив задание захватить мост через реку Сан в районе города Крежов, батальон сделал марш-бросок на 130 километров и за два дня покрыл это расстояние. По дороге он встретился с 5-й бронетанковой дивизией. Во второй половине 12 сентября немцы вышли к мосту у города Крежов и обнаружили, что он уже разрушен войсками Карпатской армии, обосновавшейся на другом берегу.

Несмотря на это препятствие, два взвода, один из 3-й, а другой из 5-й роты, под прикрытием темноты наступившего вечера переправились через реку. На восточном берегу эсэсовцы обнаружили, что поляки отступили. К рассвету немцы закрепились на

обоих берегах реки, к этому времени к ним подошла и вся 8-я дивизия. В какой-то момент при попытке преследовать отступающего неприятеля солдаты 6-й роты 2-го батальона полка «Германия» чуть было не были уничтожены собственным огнем, когда эскадрилья «Штук» начала бомбить и обстреливать из пулеметов отходящих поляков.

Конец кампании

В конце месяца, когда разрушенная Варшава, наконец-то, была захвачена немцами, кампания подошла к эффективному концу. После безжалостных бомбардировок «Люфтваффе», в городе были разрушены мельницы, водопровод и другие жизненно важные структуры, что и заставило защитников сдаться. После того, как Варшава оказалась в руках немцев, польское сопротивление по всей стране прекратилось, если не считать небольшого гарнизона на севере от Данцига, который сдался только в начале октября. Территория к востоку от реки Буг, которую Гитлер обещал Советскому Союзу в обмен на подписание перед началом кампании пакта о ненападении, была занята советскими войсками.

30 сентября Гитлер по радио обратился к народу и сообщил ему о великой победе немецкой армии в Польше. В своем обращении он объявил, что в результате кампании взято около 700 000 военнопленных, в то время как немцы понесли очень маленькие потери. В восточной части страны Красная армия взяла в плен 217 000 польских солдат, а примерно 100 000 польских военнослужащих ушло через Румынию, чтобы присоединиться к силам союзников. (Советские войска вступили на уже оккупированную немцами территорию, поэтому все военнослужащие, попавшие в руки Советского Союза, рассматривались как интернированные и ими занималось Министерство иностранных дел. Военнопленными они стали в 1940 году, когда польское правительство в изгнании объявило войну Советскому Союзу. — *Прим. перев.*) За всю кампанию немецкие потери в общей сложности составляли 10 572 убитыми, 30 322 ранеными и 3 400 пропавшими без вести.

Хотя большинство полков, батальонов и рот SS-VT произвели очень хорошее впечатление на свое дивизионное начальство, высшие чины Вермахта продолжали сопротивляться образованию военных формирований SS. Заявив, что офицеры и унтерофицеры SS-VT не способны командовать в полевых условиях, высшие чины Вермахта заодно обвинили своих нежелательных помощников в зверствах по отношению к безоружному гражданскому населению. Однако истинными виновниками таких зверств были члены подразделения *SS-Totenkopf* («Мертвая голова»), перед которым стояла специфическая задача по ликвидации интеллектуалов, евреев и коммунистов на территориях занятых немецкими войсками. Эти «эскадроны смерти» также отправили много гражданских лиц в концентрационные лагеря и были замешаны в грабежах и разрушениях по всей территории Польши. (Следует отметить, что три полка «Мертвой головы» Обербайерн, Тюрингия и Бранденбург не входили ни в одну из дивизий Вермахта и не подчинялись командованию Вермахта. Обербайерн и Тюрингия следовали за 10-й армией, а Бранденбург — за 8-й. Все три полка образовывали соединение под названием *Totenkopfverbande einsatzgrupen* (отряды действия). Этим соединением командовал оберфюрер SS Теодор Айке, назначенный Гитлером Hohere SS Polizei Furer, то есть все это подразделение было чисто полицейским. В действия «Мертвой головы» пытались вмешаться такие генералы Вермахта как Боем-Теттельбах и Браухич, но им сразу было указано, что «Мертвая голова» Вермахту не подчиняется. Тот же самый ответ они получили и тогда, когда обратились непосредственно к Гитлеру. Как воинское подразделение «Мертвая голова» стала позже, перед вторжением во Францию. — *Прим. перев.*)

Нет ничего удивительного в том, что Гиммлер нашел оправдание всем этим жестокостям, заявив, что необходимо было умиротворить страну и убрать любую потенциальную угрозу немецкому правлению страной. Для него и прочих закоренелых национал-социалистов положение о низком уровне славянских «недочеловеков» вполне оправдывало такое поведение, оно даже считалось полезным для укрепления господствующей арийской расы. К несчастью для солдат *SS-Verfügungstruppen*, кровопролития, в которых были виноваты другие подразделения SS, очень быстро, еще в самом начале Второй мировой войны, наложили пятно и на их репутацию.

Несмотря на это черное пятно на их репутации, командование SS-VT в конце концов получи-

ло от фюрера то, что желало. В середине октября фюрер отдал приказ этим соединениям, которые на тот момент дислоцировались в Пльзене, объединиться в единое соединение *SS-Verfügungs* дивизию или дивизию SS-VT. Как единое автономное подразделение в эту дивизию вошли полки «Дойчланд», «Германия» и «Фюрер», а также артиллерийский полк SS и батальон связи, саперный батальон, батальоны разведки, противотанковый и зенитно-пулеметный. В то же самое время он приказал создать еще две организации SS: дивизию «Мертвая голова» и Полицейскую дивизию. Чтобы успокоить командование Вермахта, Гитлер заверил их, что все эти соединения будут действовать под их командованием.

Хотя официально Германия находилась в состоянии войны с Францией и Великобританией, несколько месяцев прошло без всяких враждебных действий с обеих сторон. В результате новые дивизии SS во время длительного периода, известного под названием «Странной войны», получили достаточно времени для набора рекрутов, укомплектования оружием, транспортом и боевыми машинами и прочим оборудованием, а также для получения навыков действия в составе единого подразделения. Перед вторжением в Польшу в *SS-Verfügungstrupen* состояло примерно 18 000 человек. Через месяц после окончания кампании состав новых, так называемых дивизий SS-VT вырос до 100 000 человек. Именно в этот период военная ветвь *Schutzstaffel* стала официально известна под именем Waffen-SS.

Внизу: Часовые стоят на новой границе, разделяющей советскую и немецкую зоны оккупации Польши. Успехи SS-VT привели к тому, что эти подразделения быстро переформировывались и расширялись, готовясь к новому этапу игры Гитлера: вторжению во Францию.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЗАПАД

В мае 1940 года дивизии SS-VT впервые вступили в бой как самостоятельные подразделения. Хотя эти подразделения так и оставались непопулярными среди генералов Вермахта, они, тем не менее, сыграют свою самостоятельную роль в «Желтом плане», вторжении в Бельгию, Голландию, Люксембург и Францию.

Вскоре после завоевания Польши недавно получивший звание группенфюрера SS (генерал-лейтенанта) Пауль Хауссер принял командование над дивизиями *SS-Verfügnungstruppen*, и таким образом стал первым командиром этих соединений. Спустя месяц он и его люди покинули Пльзень, расположенный в западной Чехословакии, и почти полгода дислоцировались в западной Германии. Там они провели время в интенсивной тренировке и подготовке к войне с Францией и Великобританией. Впервые солдаты под его командованием учились действовать как члены единой дивизии.

В апреле 1940 года вновь созданная дивизия получила пополнение в виде новых подразделений, что должно было усилить ее для эффективных действий, когда настанет время вторжения в Бельгию и Голландию. Добавление этих новых подразделений и усиленная подготовка среди солдат SS-VT говорили о том, что в надвигающейся операции им будет отведена значительная роль. Не удивительно, что солдаты SS горели желанием достойно выполнить свой долг. В течение этого подготовительного периода в них было воспитано сильное чувство товарищества и верности по отношению к командиру дивизии, которого они с любовью и уважением называли «папаша Хауссер».

Слева: Командир дивизии *SS-Verfügungstruppen* группенфюрер SS Пауль Хауссер обсуждает боевую ситуацию с одним из своих офицеров, Франция, май 1940 года. На дальнем плане солдаты дивизии в индивидуальных окопах.

Пока личный состав дивизии *SS-Verfügungstrupen* в поте лица проходил подготовку в западной Германии, Адольф Гитлер и его высшие военные стратеги разрабатывали план завоевания Западной Европы. Еще до начала операции *«Fall Gelb»* («Желтый план», кодовое название операции по захвату Бельгии, Голландии и Франции), в апреле 1940 года, Высшее командование Германскими вооруженными силами (ОКВ) осуществило нападение на Данию и Норвегию. Беспокоясь, что эти две страны могут попасть в руки союзников, Гитлер и ОКВ предприняли эту акцию, чтобы лишить Великобританию возможности организовать в этих странах морские и воздушные базы. Они также хотели заполучить в свои руки территории богатые железной рудой. Дания попала в руки немцев почти без боя, в то время как Норвегия оказала сопротивление и эта кампания затянулась до самого июня.

Немецкий план

В немецком плане вторжения в Бельгию, Голландию и северную Францию должны были участвовать три армейские группировки. На юге армии группы С занимали систему укреплений, известных под именем линии Зигфрида (или Восточного вала), которая протянулась от Люксембурга до Швейцарии. Находясь под командованием фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Леeба, эта группировка включала в себя две армии и располагалась вдоль границы как раз напротив знаменитой линии Мажино, внушительной сети мощных укреплений, построенных французской армией с целью предотвращения не-

мецкого вторжения через реку Рейн. (Вообще-то его имя Вильгельм Йозеф Франц фон Лееб. Риттер это рыцарское звание, которого Лееб был удостоен за личную храбрость в 1916 году. Фельдмаршалом Лееб стал только в июле 1940 года за успешное проведение французской кампании. – *Прим. перев.*) В то время как группа армий С дислоцировалась в этом районе и связывала союзные силы на юге, две другие армейские группировки готовились к активным действиям на севере.

Группа армий А, под командованием фельдмаршала Карла Рудольфа Герда фон Рундштедта, включала в себя четыре армии и дислоцировалась на выступающем участке границы, протянувшемся от Экс-ла-Шапель до Люксембурга. В задачу этой группировки входило пересечь Арденнский лес, пройти сквозь Люксембург и южную часть Бельгии, затем повернуть на северо-запад, пока ее бронетанковые и моторизированные дивизии не выйдут к Английскому каналу в районе реки Сомма. ОКВ надеялось, что если силы Рундштедта выполнят эту задачу, они сумеют окружить группировку войск союзников на прибрежной полосе в районе порта Дюнкерк.

На северном фланге германских наступательных сил дислоцировалась группа армий В, служившая правым крылом операции. Возглавляемая фельдмаршалом Федором фон Боком, эта группировка состояла из 29 дивизий, объединенных в две армии. (Как я уже отмечал, Бок получил фельдмаршала только в июле 1940 года за французскую кампанию. – *Прим. перев.*) В то время как 6-я армия должна была пройти по северу Голландии, 18-ой армии под командованием генерала Георга фон Кюхлера предписывалось форсировать реку Меус и помочь двум военно-воздушным дивизи-

Слева: Бронемашины SS пересекают границу с Голландией 10 мая 1940 года. Задача SS-VT состояла в том, чтобы соединиться с парашютистами, которые еще утром захватили территорию, но на их пути находился ряд каналов и рек.

ям захватить Роттердам и Гаагу. На время выполнения «Желтого плана» Хауссер и его дивизия *SS-Verfügungstruppen* приписывались к этой армии. В дополнение к датским и бельгийским войскам, с которыми они должны были столкнуться при вторжении, у Кюхлера была перспектива столкнуться и с 26-ю британскими и французскими дивизиями, растянувшимися от реки Уаза до Дюнкерка.

Первоначально Гитлер и ОКВ намеривались придать группе армий В больше дивизий, считая, что правое крыло надо усилить для того, чтобы оно смогло спокойно пройти по Бельгии и Голландии, прижать силы неприятеля к реке Сомма и захватить Дюнкерк и другие портовые города на Английском канале. Однако начальник штаба Рундштедта генерал-лейтенант Эрик фон Манштейн, в конце концов, убедил фюрера передать больше дивизий группе армий А для того, чтобы армии Рундштедта могли глубже вклиниться во Францию и не дать противнику организовать эффективный контрудар с юга. Осуществив эту цель, убеждал Манштейн, немцы смогут без особых трудностей изолировать британские армии к северу от Седана. Принятие Гитлером этого решения оставило 18-ю армию с меньшим количеством дивизий.

Расположение союзников

По другую сторону Бельгии и Голландии войска союзников образовали три группы. Перекрыв площадь от Дюнкерка до Монмеди, первая армейская группировка, в которую входили 1-я, 2-я, 7-я и 9-я французские армии и британские экспедиционные силы, дислоцировалась в городе Лиль. Далее к югу расположилась вторая армейская группировка, состоящая из трех французских армий, занимавших линию Мажино от Вердена до Сельстата. Около Швейцарии, напротив 7-й немецкой армии дислоцировалась третья армейская группировка союзников. В случае немецкой атаки, 2-я и 3-я армейские группировки должны были организовать оборону, в то время как 1-я пыталась организовать контратаку через территорию Бельгии. За несколько месяцев до того, как немецкие армейские группировки расположились вдоль границ, голландское и бельгийское правительства знали, что Гитлер планирует нападение на их страны. В январе 1940 года это стало совершенно ясно после того, как самолет с двумя офицерами «Люфтваффе» потерпел катастрофу на территории Бельгии. Когда местные солдаты задержали летчиков, то при них обнаружили бумаги, в которых содержались некоторые детали плана вторжения, разработанного ОКВ. Не обращая внимание на эту неприятность, Гитлер и германское верховное командование продолжали работу по осуществлению «Желтого плана», внеся в него всего лишь мелкие, незначительные изменения. После этого инцидента, когда немцы в конце концов вторглись в Голландию, дивизии *SS-Verfügungstruppen* и другим

Вверху: Во время осуществления «Желтого плана» артиллеристы из SS-VT тащат 37-мм противотанковое орудие чем-то похожим на мотоцикл «Кеттенрад» на гусенично-колесном ходу. Однако калибр этих орудий был слишком мал для танков союзников, особенно для британских «Матильд».

соединениям, приписанным к 18-й армии, нельзя было рассчитывать на полную неожиданность.

Ранним утром 10 мая «Fall Gelb» начался с того, что немецкие парашютисты со своих транспортных самолетов Ju-52 свалились с неба на голландскую землю. Под защитой эскадрилий истребителей и пикирующих бомбардировщиков солдаты 22-й пехотной дивизии высадились в заранее запланированной зоне вблизи Гааги. Под такой же защитой около Роттердама высадилась 7-я военно-воздушная дивизия «Люфтваффе». Так как эти две дивизии оказались изолированными, то успех этой десантной операции полностью зависел от того, сумеет ли 18-я армия прибыть туда до того, как парашютисты окажутся окружены и уничтожены.

В голландской столице 22-я дивизия очень скоро оказалась в тяжелом положении. Хотя немецкие парашютисты и захватили вокруг Гааги три аэродрома, вскоре с берега Северного моря прибыл 1-й голландский корпус и устремился в яростную контратаку. После того как были отбиты захваченные аэродромы, голландцы оттеснили немцев и взяли при этом около 1000 пленных, которые затем были отправлены в лагерь для военнопленных в Англию. По крайней мере на короткое время Гаага осталась в руках голландцев.

В Роттердаме действия 7-й военно-воздушной дивизии были более успешными. После захвата части города и аэродрома Ваалхавен, эти парашютисты успешно отразили контратаку голландцев. При тесной поддержке авиации дивизия закрепилась на уже захваченной территории и стала продвигаться на восток. Этим действием они хотели открыть коридор, который помог бы 18-й армии пересечь Нидерланды. При этом парашютисты заняли оба

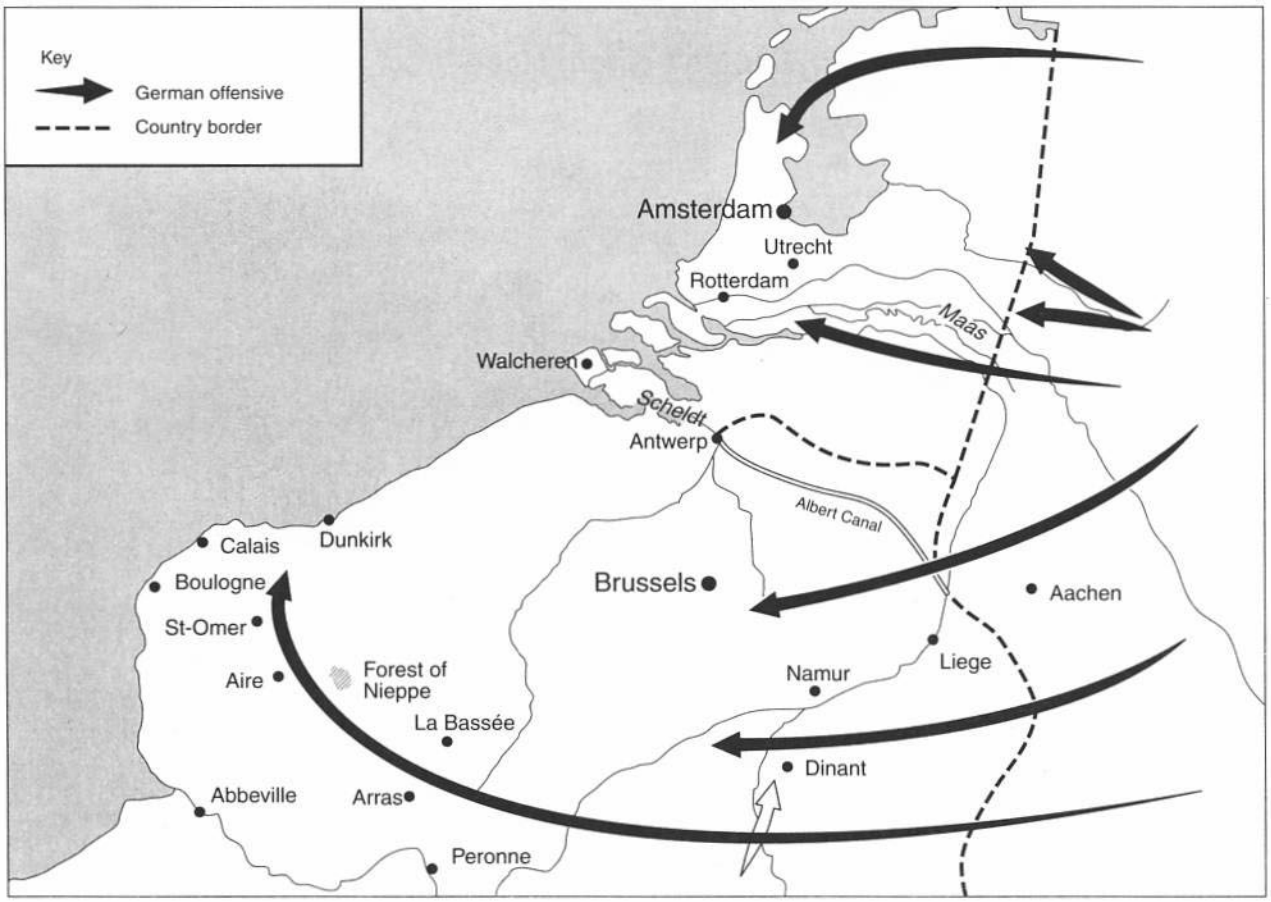
берега реки Маас и город Дордрехт. Они также захватили стратегически важные мосты в Моердике, расположенном в устье реки, до того, как голландцы успели их уничтожить.

SS-VT в действии

Пока отряды парашютистов штурмовали Гаагу и Роттердам, дивизия SS-VT и другие подразделения 18-й армии пересекли голландскую границу и приняли участие во вторжении. На ранней стадии операции «Желтый план» подразделения дивизии SS действовали раздельно. С декабря 1939 года полк «Фюрер», 2-й батальон артиллерийского полка дивизии, саперная рота и автомобильная колонна были прикреплены к 207-й пехотной дивизии. В то время как дивизионная разведка дивизии *SS-Verfügungstruppen* и взвод бронированных машин полка «Дойчланд» оказались прикомандированными к 254-й пехотной дивизии.

Чтобы соединиться с парашютистами в Роттердаме, 18-й армии требовалось прорвать несколько линий обороны, которые голландская армия установила на берегах многочисленных каналов и рек. Первым таким препятствием был оборонительный пункт, расположенный недалеко от немецкой границы между реками Маас и Эйссел в районе городов Арнем, Ньймеген и Мальден. Второй барьер представлял из себя два комплекса фортификационных сооружений. От Зуйдер Зее до реки Маас II и IV голландские корпуса удерживали территорию, известную под названием линия Греббе, III корпус расположился гарнизоном на линии Пел, которая протянулась вплоть до города Веерт. В этом секторе III корпус и не надеялся бесконечно задерживать

Внизу: Карта, показывающая направления главных немецких ударов во время операции «Желтый план» и места боев, где принимали участие SS-VT до эвакуации союзных войск из Дюнкерка.



немецкий авангард. Эти войска были расположены на этой линии только для того, чтобы задержать продвижение 18-й армии до подхода сил союзников, которые должны были организовать контратаку.

Третья линия обороны, установленная голландской армией, была известна под именем *Vesting Holland*, или Крепость Голландия. Она представляла из себя ДОТы и другие опорные сооружения, протянувшиеся на восток от Амстердама до Хетрогенбош, затем поворачивала на запад и тянулась вдоль реки Ваал, прикрывала Дордрехт и Роттердам и после этого упиралась в берег Северного моря. Как последнее средство остановить немецкое наступление голландцы рассчитывали открыть несколько дамб и затопить большие площади морской водой.

Хауссер и другие высшие офицеры 18-й армии прекрасно понимали, что скорость продвижения является критическим фактором для достижения успеха. Если голландцы сумеют задержать армии Бока настолько, что успеют разрушить важные мосты и дамбы, то они изолируют 7-ю военно-воздушную дивизию и выиграют время, за которое успеют подойти английские и французские силы. Как только парашютисты высадились в заданных районах около Гааги и Роттердама, дивизии Кюхлера перешли границу, стараясь как можно быстрее достичь Северного моря.

Находясь впереди 18-й армии, полк «Фюрер» должен был получить боевое крещение, являясь составной частью 207-й пехотной дивизии X корпуса. На самом деле полк шел на острие главного удара вторжения. А за спиной у полка «Фюрер» остальные дивизии *SS-Verfügungstruppen* вместе со многими другими подразделениями армии ожидали, пока 207-я дивизия вступит в Нидерланды. Так как 18-я армия была слишком большой, когда началось вторжение, остальная часть команды Хауссера все еще была на восточном берегу Рейна, продвигаясь с одной из транспортных колонн.

С самого начала вторжения солдаты полка «Фюрер» сразу же проявили свою храбрость и горячее желание выполнить поставленную перед ними задачу. За два часа 3-й батальон полка достиг восточного берега реки Эйссел около Арнема. Несмотря на такую высокую скорость, он все же не успел помешать голландским войскам, дислоцированным на другом берегу, уничтожить мосты. Но, невзирая на эту неудачу, 2-й батальон полка «Фюрер» форсировал реку Эйссел и его саперная рота к полудню сумела навести переправу. Покончив с этим, полк захватил укрепления около города Вестервоорт и занял город Арнем.

Несчастная голландская мораль

Высшее военное командование голландцев рассчитывало, что их войска сумеют продержаться три дня и за это время успеют подойти силы союзников. Когда полк «Фюрер» в течение всего нескольких часов захватил города Вестервоорт и Арнем, голландская армия была шокирована их упорством и находчивостью. К концу дня танки, действовавшие совместно с подразделениями SS 18-й армии, продвинулись в глубь Голландии на 100 километров. Справедливо гордясь своими достижениями в первый день операции «Желтый план», личный состав полка «Фюрер» разбил бивуак около города Ренкум и начал готовиться к штурму линии Греббе. Штурм планировался на следующее утро.

В то время как полк «Фюрер» форсировал реку Эйссел, отряд дивизионной разведки Хауссера действовал на юге в составе группы, получившей известность как «Похоронная команда». Вдобавок к отряду SS в эту группу входили два батальона Вермахта из состава 254-й пехотной дивизии. Один батальон был пулеметным, а второй представлял из себя артиллерийскую батарею. Разделившись на пять штурмовых отрядов, «Похоронная команда» должна была выполнить роль аналогичной той, которую выполнял полк «Фюрер». Чтобы помочь главной части 18-й армии пройти через Голландию и Бельгию, эти отряды получили приказ захватить мост через реку Ваал около города Ниймеген, а вдобавок к этому несколько мостов через каналы у городов Хатерт, Хейман, Малден и Нербох.

В отличие от полка «Фюрер» для солдат разведывательного отряда и их коллег из Вермахта этот день выдался тяжелым. Хотя один из отрядов «Похоронной команды» и захватил нетронутым мост около Хеуман, остальные отряды на пути к своим целям натолкнулись на жесткое сопротивление и понесли большие потери. В битве за мост около города Хатерт каждый член немецкого штурмо-

вого отряда был или убит, или ранен. Однако выжившие все же сумели захватить мост, хотя при отступлении голландцы и смогли нанести ему повреждения.

В других местах вражеские силы успели уничтожить мосты прежде, чем они попали в руки немцев. Несмотря на эту неудачу, немцы сумели уничтожить оборонительную линию около города Нербох и тем самым позволили 18-й армии перейти канал Меус-Ваал, не будучи задержанными сидящими в укреплении голландцами. Выполнив эту задачу, отряд разведчиков присоединился к основным силам дивизии *SS-Verfügungstruppen*.

На второй день вторжения полк «Фюрер» снова принялся за работу и действовал также успешно. На этот раз он атаковал II и IV голландские корпуса и прорвал линию Греббе, вторую линию обороны, установленную голландской армией. Нет ничего удивительного в том, что 18-я армия, следуя за таким авангардом, продвигалась к берегу моря, что значительно ухудшало положение союзников в Голландии и Бельгии. В то время как три корпуса голландцев были вытеснены с линий Греббе и Пел, бельгийская армия отошла с оборонительных рубежей на канале Альберта и заняла новую позицию, проходящую между городами Антверпен и Лувен. Этот маневр изолировал 1-ю легкую механизированную дивизию французской армии и поставил ее под угрозу удара немецких 6-й и 18-й армий, в результате чего она была вынуждена покинуть территорию Голландии.

Внизу: Офицеры из полка «Германия» дивизии SS-VT обсуждают план действий во время западной кампании в мае 1940 года. Обратите внимание на только что введенные камуфляжные накидки.

Вверху: Артиллерийский расчет SS-VT в действии, май 1940 года, Нидерланды. Слева офицер, стоящий спиной к камере, осматривает окрестность в поисках подходящей цели.

К 12 мая 9-я бронетанковая дивизия прорвала в южной части «Крепость Голландию» и соединилась с 7-й военно-воздушной дивизией около Мурдейских мостов. На севере другие части 18-й армии двигались к Амстердаму. Пораженный действиями полка «Фюрер» у реки Эйссел и на линии Греббе, командир X корпуса предоставил этому подразделению SS честь возглавить штурм восточной части «Крепости Голландия». Это было последним препятствием, которое отделяло немцев от древней столицы Нидерландов.

С большим энтузиазмом солдаты полка «Фюрер» бросились в яростную атаку на восточный край «Крепости Голландия», и снова, прорвав оборону противника, позволили X корпусу миновать Утрехт и войти в Амстердам. Достигнув этого, подразделение SS продолжало двигаться вперед, пока не достигло прибрежных городов Ймуиден и Зандвоорт. Хотя гарнизоны, расположенные в этих городах, и защищались с большой смелостью, они не смогли противостоять полку «Фюрер», который опрокинул их оборону и взял города. Через два дня полк присоединился к остальным подразделениям дивизии *SS-Verfügungstruppen* в Мариенбурге.

Хотя полк «Фюрер» и заслужил за свои действия в Голландии определенную репутацию, остальные подразделения дивизии *SS-Verfügungstruppen* особого участия в боевых действиях в этой стране не принимали. В первоначальной фазе проведения операции «Желтый план» основная масса сил Хауссера продвигалась двумя моторизированными колоннами к городку Хильваренбек, расположенному к северу от Антверпена. Опасаясь контратаки союзников, германское верховное командование направило дивизию в этот район, чтобы прикрыть левый фланг 18-й армии. Если бы

такая контратака была организована, то дивизия должна была держаться на этих позициях до подхода пехотного подкрепления.

Когда стало ясно, что этой ожидаемой контратаки не будет, ОКХ приказало дивизии Хауссера быстро в стиле Blitzkrieg атаковать силы союзников в северной Бельгии. Чтобы найти наилучший маршрут в Бельгию, Хауссер выслал отряд разведки. Перед ним была поставлена задача найти обходные дороги, которые кратчайшим путем довели бы дивизии до цели. Хотя разведчики нашли такой маршрут, дивизия не успела еще двинуться на юг, как получила новый приказ. Теперь Высшее армейское командование хотело, чтобы дивизия *SS-Verfügungstruppen* атаковала союзные силы на западном краю Голландии.

Расположенный недалеко от Бевеланда, узкого полуострова к северу от устья реки Шельда, Вальхерн был последним островком Голландии, который к середине мая еще оставался в руках союзников. Вся остальная часть страны была занята 18-й армией, голландская армия была полностью деморализована и сдалась, королева Вильгельмина и ее правительство бежали в Великобританию. Таким образом гарнизон Вальхерна был отрезан от остальных союзных сил, находящихся далеко на юге, и его отход возможен был только морским путем. Воодушевленные результатом сражений уже проведенных в этой стране, немцы были уверены, что они смогут одолеть этот маленький гарнизон ударами с воздуха с последующим вводом в действие хорошо обученных штурмовых батальонов.

Несмотря на угрозу столкнуться с 21-м батальоном тяжелой артиллерии и воздушными силами в составе шести эскадрилий «Штук» и пяти тяжелых бомбардировщиков, гарнизон Вальхерна отказался от немецкого предложения сдаться без кровопролития. Боле того, союзные войска, дислоцированные на острове, предпочитали скорее остаться и сражаться, чем быть эвакуированными Королевским флотом. Они хотели, чтобы немцы дорого заплатили за этот кусок земли. Поддерживаемое артиллерийскими батареями из Антверпена и боевыми кораблями Королевского флота, стоящими у полуострова Бевеланд, командование гарнизона понимало, что их бойцы отдадут этот клочок земли очень дорогой ценой.

Оборона Вальхерна

Удобное географическое положение вселяло надежду защитникам острова. Провести широкомасштабную операцию по штурму острова было трудно не только из-за того, что полуостров Бевеланд представлял из себя длинную узкую косу, но и то, что большая часть суши полуострова была затоплена. Таким образом Хауссер был вынужден посылать свои батальоны по узкому как горлышко бутылки проходу, где они были открыты для артиллерийского и пулеметного огня. С конца полуострова на остров для немцев оставалась только одна дорога. Это была прочная бетонная дамба, соединяющая остров и полуостров, ширины которой хватало только на одноколейную асфальтовую дорогу.

Для атаки на гарнизон острова Вальхерн Хауссер выбрал два батальона из полка «Дойчланд». 1-м батальоном командовал штурмбаннфюрер SS Фриц Витт, а 2-м — штурмбаннфюрер SS Матиас Кляйнхайштеркамп. Хотя они рассчитывали приблизиться к острову из двух точек, затопленная поверхность полуострова Бевеланд заставила 1-й батальон продвигаться вперед буквально по следам людей Кляйнхайштеркампа.

К полудню 16 мая, когда батальоны SS приблизились к острову, они почувствовали на себе стойкое сопротивление гарнизона. На территории вокруг Вестердийка солдатам 3-го батальона пришлось прокладывать себе путь в минном поле с установленными на нем заграждениями из колючей проволоки под непрекращающимся огнем находящихся в хороших оборонительных укрытиях защитников. Одновременно с этим батальоны SS обстреливались тяжелой артиллерией из Антверпена и с патрулирующих около острова английских военных кораблей. Во время этого штурма немцы потеряли 16 человек.

Атака на дамбу

Будучи участником штурма дамбы Вальхерн, Пауль Шюрман, служивший тогда в 9-й роте 3-го батальона полка «Дойчланд», так описывает этот горячий бой. «Я увидел, как упал один из наших солдат, — рассказывает он, — потом справа упало еще два наших товарища, а затем ткнулся лицом в землю еще один. Некоторые зубами разрывали на себе

полевую форму, чтобы перевязать пораненную руку или грудь». А тем временем «все больше и больше наших пулеметов прекращало стрелять, а их расчеты, окровавленные и бледные, безмолвно лежали рядом с оружием».

Во время образовавшейся паузы в наступлении Шюрман заметил и других раненых и убитых. В какой-то момент он увидел одного из своих товарищей, который шел, сорвав с себя рубашку. У этого раненого солдата «была на спине рваная рана, через которую я видел его работающие легкие». Далее Шюрман рассказывает: «Слева мимо меня прошел еще один наш солдат. Он шел почти маршевым шагом, выпрямившись во весь рост, не обращая внимания на летящие вокруг него пули... не думая о смерти. Его полевая форма на горле и груди была вся пропитана кровью. Ничего не видящие глаза были широко открыты, лицо было серым и он смотрел куда-то вдаль мимо меня». А справа Шюрман заметил еще одного упавшего солдата «лежащего на спине. Его скрюченные пальцы ловили воздух».

Несмотря на эту кровавую атаку, батальоны SS продвинулись вперед, миновали заболоченную область и вышли к самой дамбе. Здесь немецкая атака натолкнулась на еще более жесткое сопротивление осажденных. Укрывшись в наспех вырытых окопах и за брошенными железнодорожными вагонами, отряды SS удерживали захваченную позицию под кинжальным пулеметным и артиллерийским огнем союзников. За это время немцы потеряли еще 17 человек убитыми и 30 ранеными. Удовлетворенный теми потерями, которые понес полк «Дойчланд», гарнизон Вальхерна, наконец-то, согласился на эвакуацию с острова.

Пока дивизия *SS-Verfügungstruppen* укрепляла контроль немцев над западной частью Голландии, остальные подразделения группы армий В захватили Брюссель, прошли сквозь Бельгию и северную Францию, а затем начали пробиваться к Английскому каналу. Когда голландская армия капитулировала, основные силы 18-й армии получили возможность присоединиться к общему наступлению и помочь создать клин, который бы отделил союзные войска в северной Франции от группировки, расположенной вдоль реки Сомма. Во время этой операции 18-я армия была занята тем, что обороняла фланги клина, чтобы быть уверенной, что союзники попали в капкан вокруг Дюнкерка и не смогли выйти из него, оставаясь прижатыми к Английскому каналу.

К вечеру 22 мая дивизия *SS-Verfügungstruppen* получила приказ от командования XIL корпуса совместно с 6-й и 8-й бронетанковыми дивизиями выдвинуться в район порта Кале для того, чтобы усилить немецкие позиции на юге и западе от Дюнкерка, а заодно и стянуть кольцо окружения вокруг этого очага сопротивления. А конкретнее солдаты SS должны были пересечь канал Бассе и предотвратить попытку неприятеля вырваться из кольца водным путем к югу от города Кассель. Вдобавок к этому, дивизия *SS-Verfügungstrupen* должна была установить переправы через канал и вытеснить британские войска из Ниппского леса.

Хотя люди Хауссера выдохлись после нескольких дней ускоренных маршей и боев, их моральный дух оставался все еще на высоком уровне, и они продолжали гореть желанием сыграть важную роль в завоевании Западной Европы. Во время марш-броска к каналу Бассе, подразделение SS прикрывало правый фланг XIL корпуса, направляясь в город Эр. Уже поздно ночью Хауссер получил приказ из штаб-квартиры 18-й армии оставаться на достигнутых позициях. Этой же ночью подразделение разбило лагерь невдалеке от города Сент-Хелиера.

К несчастью для солдат дивизии *SS-Verfpgungstrupen* вражеские войска не позволили им насладиться отдыхом. В течение ночи разрозненные пехотные и бронетанковые группы французов несколько раз атаковали соединение Хауссера в попытках вырваться из мешка у Дюнкерка. Ранним утром 23 мая бронетанковый батальон опрокинул 9-ю роту полка «Фюрер», в то время как другая бронетанковая группировка окружила 10-ю и 11-ю роты этого полка.

Позже тем же утром французы атаковали 5-ю и 7-ю роту и завязали бой в районе Блесси. Солдаты 2-го батальона полка «Фюрер» и 2-го батальона артиллерийского полка SS прибыли к месту своего назначения к вечеру, но тут же были втянуты в бой с отчаявшимся противником. Противник сражался как загнанный в угол зверь. Во время сражения Карл Креуц, восходящая звезда дивизии SS-VT, был свидетелем смерти неосторожного командира батальона. «Я увидел, что Эрпсенмюллер стоит рядом со мной

Вверху: Унтерофицеры SS-VT, воспользовавшись перерывом между боями вокруг мешка у Дюнкерка, наслаждаются солнцем и бутылкой вина. Скорость немецких успехов дает много поводов для празднования.

и курит. «Не ты ли расстреливал военнопленных?» — спросил он. Далее Курт вспоминает: «В следующую секунду, пока я перезаряжал оружие, я увидел, как он упал с пулей в голове. Он лежал лицом вниз, а сигарета все еще дымилась».

Придя в себя после внезапной атаки французов, немцы перестроились и организовали оборону. Окруженный вражескими боевыми танками, противотанковый взвод 7-й роты полка «Фюрер» уничтожил по крайней мере 15 вражеских машин. С наступлением утра французская атака на Сент-Хелиер выдохлась, и немцы перехватили инициативу в свои руки, проведя хорошо скоординированную контратаку, в которой пехота работала в тесном взаимодействии с противотанковыми подразделениями. К концу этого сражения только 3-й батальон полка «Фюрер» уничтожил 13 бронированных боевых машин неприятеля, а полк в целом взял около 500 пленных. Это сражение было первым, в котором полку пришлось столкнуться с танками неприятеля.

Остальные подразделения SS отличились во время сражения, которое развернулось в другой стороне от дивизии на берегу канала Ла Бассе. Командуя тридцатью солдатами мотоциклетного патруля, унтерштурмфюрер SS Фриц Фогт обнаружил французскую бронетанковую колонну, двигающуюся по направлению к городу Мазингем. Как офицер 2-й роты разведывательного отряда, Фогт уже был отмечен за руководство атакой на голландский гарнизон на канале Меус-Ваал. Во Франции его действия против бронетанковой колонны принесут ему рыцарский крест.

Подготовив противотанковые расчеты к ведению огня по французской колонне, Фогт направил своих людей расстреливать обычные автомашины, идущие в хвосте колонны. После того, как эти цели были поражены, противотанковые расчеты начали расстреливать танки, идущие в голове колонны. Охваченные паникой и деморализованные в результате этой неожиданной атаки, французские солдаты, численностью до бронетанкового батальона, сдались отряду разведки, численностью всего лишь в тридцать человек.

Жестокое сражение

Постепенно сражение около Сент-Хелиер подошло к концу. Выжившие участники французской атаки отошли на другой берег канала Ла Бассе и оказались снова в мешке вокруг Дюнкерка. Хотя люди из дивизии SS-VT успешно отразили атаку, они были обеспокоены тем, с какой трудностью они столкнулись, сражаясь с французскими «Рено 35» и другими тяжелыми боевыми танками. Немецкие противотанковые орудия могли пробить броню вражеских танков только с очень близкого расстояния. В некоторых случаях вражеские танки подходили к противотанковым расчетам на расстояние в пять метров, и только после этого их удавалось вывести из строя. Эта нехватка мощности артиллерийского огня и являлась причиной первоначального успеха французской танковой атаки, прорвавшей линию обороны дивизии.

Внизу: Застигнутые в момент стрельбы 75-мм пехотные орудия SS-VT и подобные им являлись источником собственной артиллерийской поддержки в дивизиях SS. Не приспособленные для борьбы с танками, эти орудия использовались для разрушения вражеских позиций.

К 24 мая дивизия *SS-Verfügungstruppen*, установив переправы, форсировала канал Ла Бассе и продвинулась на 8 километров за вражескую линию обороны, и только там была остановлена британскими солдатами из 2-й пехотной дивизии. Несмотря на яростную атаку британцев, немцы сохранили и переправы, и завоеванную территорию. Но еще не закончилось сражение, как дивизия получила приказ двинуться на северо-запад и к 26 мая атаковать британские силы, занимающие Ниппский лес.

На следующее утро дивизия *SS-Verfügungstruppen* уже атаковала британцев в лесу. На правом крыле наступал полк «Германия», в то время как полк «Фюрер» сражался на левом крыле. В это время разведывательный отряд выдвинулся вперед там, где соединялись позиции 1-го и 3-го батальонов полка «Фюрер». Нет ничего удивительного, что густо заросшая лесом территория позволяла британцам эффективно отражать атаки неприятеля. Большую помощь британцам оказывали и хорошо сконструированные полевые укрепления.

Атакуя Ниппский лес, батальоны SS понесли большие потери от вражеских снайперов. Снайперы из западно-кентского полка ее Величества буквально проредили полк «Германия». И все же, несмотря на эти трудности, подразделения SS, используя свое численное превосходство и очень агрессивную манеру боя, заметно потеснили британцев из лесу.

К концу дня полк «Германия» продвинулся вперед до города Хаверскерк, в то время как полк «Фюрер» миновал Бва д'Амон и достиг канала Де Нипп. В этом месте солдаты SS наткнулись на противотанковые ружья, брошенные отступающим неприятелем. Когда немецкие солдаты опробовали свой трофей, то оказалось, что стрелять из них невозможно, так как все стволы были согнуты. То же самое они потом обнаружат и на другом оружии, оставленном в Дюнкерке.

К 28 мая, после того как король Леопольд III и его бельгийская армия сдались, наступление на мешок вокруг Дюнкерка для армий Третьего Рейха облегчилось, так как 6-я и 18-я немецкие армии смогли подтянуться к мешку. Эта капитуляция произошла одновременно с успешным наступлением танковых групп Клейста и Гота с юга и запада на Дюнкеркский мешок, в результате которого союзные войска отошли на узкую полоску земли между Ипром и Франко-бельгийской границей. Так как теперь Ниппский лес представлял из себя выступающий отросток, который легко было отрезать и окружить, Британские экспедиционные силы эвакуировали оттуда полк Ее Величества и другие британские подразделения и заняли позиции ближе к Английскому каналу.

В то время как полки «Германия» и «Фюрер» и отряд дивизионной разведки сражались в Ниппском лесу, Штейнер и его полк «Дойчланд» двигались по направлению к городу Мельвиль вместе с 3-й бронетанковой дивизией. К 27 мая подразделения SS столкнулись со свежей линией британской обороны вдоль канала Лиз. После усиленной артподготовки Штейнер повел свой 3-й батальон на британские позиции, стараясь вытеснить противника с берега. К концу дня два его батальона уже были на другом берегу и налаживали переправу для остальных немецких сил.

В этот район канала должна была прибыть дивизия «Мертвая голова» для установления немецкого контроля над этой территорией. Она была еще в нескольких милях от места назначения, когда британцы обрушили на полк «Дойчланд» яростную танковую атаку. Хотя солдаты SS сражались с отчаянной храбростью, их ружья и гранаты были неспособны уничтожить вражеские танки. Понеся огромные потери, они были уже на краю полного уничтожения, когда в последний момент к ним подоспела противотанковая рота дивизии «Мертвая голова», которая и остановила британскую атаку. Под прикрытием расположенных поблизости артиллерийских батарей оставшиеся в живых танкисты отошли назад.

Долгожданный отдых

После сражений на канале Лиз и в Ниппском лесу, дивизии *SS-Verfügungstruppen* был предоставлен короткий период отдыха в Камбре, пока их снова 31 мая не ввели в действие против отступающих британских войск. Пока полк «Германия» маршировал через Монт-де-Кат, полк «Фюрер» вступил в город Кассель. Стоя на вершине холма, расположенного рядом с городом, солдаты любовались великолепным видом «Дюнкеркского котла». Но они не примут участия в финальном акте

Вверху: Продвижение дивизии SS-VT на юг во время операции «Красный план», после падения Франции. Как и во времена польской кампании войска были механизированы в лучшем случае только частично, и большая часть солдат маршировала пешком.

взятия в плен оставшихся в котле союзных войск, не дождавшихся эвакуации в Англию. 1 июня дивизия *SS-Verfügungstruppen* получила приказ отойти от Дюнкерка и направиться в город Бапум для получения нового снаряжения.

К этому времени дивизия Хауссера получила около 2000 солдат и офицеров для восполнения потерь за период участия в операции «Желтый план». Это пополнение довело численность большинства подразделений до штатного расписания и привело к тому, что караульная служба и прочие неприятные обязанности оказались распределенными среди большего числа служащих. Когда немцы, в конце концов, 4 июня взяли Дюнкерк, дивизия *SS-Verfügungstruppen* и другие воинские соединения уже готовились к осуществления операции «Красный план», разработанного ОКХ плана окончательного завоевания Франции.

Этот план вторжения предусматривал наступление трех армейских группировок из трех точек по направлению к югу. Группа армий В должна была 5 июня начать операцию «Красный план» и широкой волной продвинуться от Атлантического побережья до реки Эсн. Через четыре дня после того, как силы Бока начнут действовать, за ней последует группа армий А, продвигаясь по широкому коридору между рекой и франко-германской границей. В то время как французский гарнизон, дислоцированный на линии Мажино, сосредоточит все свое внимание на наступающего с запада противника, группа армий С пересечет границу и обрушится на линию с востока. В результате французские солдаты 2-й и 3-й армейских группировок окажутся

изолированными от остальных войск и зажатыми железными клещами двух больших немецких формирований.

Хотя во Французской армии оставалось еще около 60 дивизий, дислоцированных к югу от реки Сомма, они были слишком истощенными и подвергались постоянным ударам «Люфтваффе». Благодаря такому удачному стечению обстоятельств армейские группировки А и В смогли в клочья разорвать линию обороны, которую спешно поставил вдоль реки генерал Вейган. Быстро разорвав линию Вейгана, немцы уверенно начали продвигаться дальше на юг. 14 июня войска группы армий В без всякого сопротивления вошли в Париж.

Уничтожение французской морали

Нет ничего удивительного, что падение французской столицы подломило мораль французских вооруженных сил и придало немцам стимул еще быстрее продвигаться вперед. Через три дня в осажденной французской армии на востоке начался хаос, а бронетанковые соединения армейских группировок А и С продолжали оттеснять ее в мешок, образовавшийся к югу от города Ненси. К 22 июня Французская армия оказалась окруженной в этом районе и капитулировала.

Во время осуществления операции «Красный план» дивизия *SS-Verfügungstruppen* к бронетанковой группе Клейста и продвигалась на юг реки Сомма, являясь частью группы армий В на западе. В ночь перед началом операции, дивизия попала под ин-

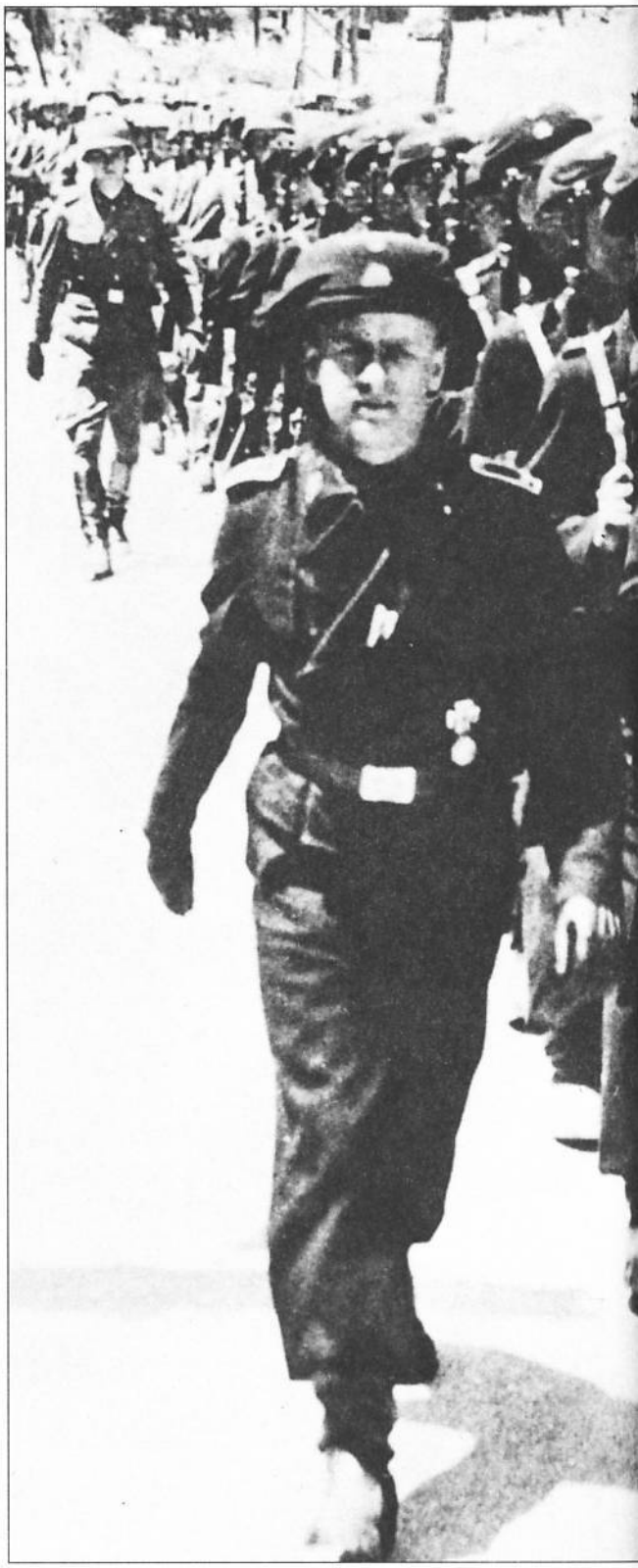
Внизу: Гиммлер (справа) поздравляет Хауссера (слева) и Вернера Остендорфа (в центре) с успешным завершением французской кампании. И опять дивизия *SS-Verfügungstrupen* имела полный успех.

тенсивный, но малоэффективный артиллерийский обстрел, который почти не нанес ей ущерба. На следующий день полки SS провели контратаку. Раздосадованные тем, что оказался разрушенным мост, который они собирались использовать, артиллеристы из артиллерийского полка и из других подразделений, владеющих тяжелыми орудиями, провели артобстрел вражеских позиций на другом берегу реки. А тем временем гренадеры из полка «Дойчланд» переправились на другой берег и обратили французов в поспешное бегство.

Чем ближе к Парижу подходила дивизия SS, тем упорнее становилось французское сопротивление. Хотя полк «Фюрер» и форсировал реку Эсн, плотный огонь противника заставил Хауссера отступить и поискать место для переправы восточнее, где сопротивление было не таким упорным. Когда под нажимом группы армий B пала столица, дивизия *SS-Verfügungstruppen* и другие подразделения, прикрепленные к танковой группировке Клейста, продолжили свое движение на юг, испытывая уже не такое сильное сопротивление. В то время как XVI бронетанковый корпус устремился на юго-восток к Дижону, подразделение Хауссера вместе с XIV моторизированным корпусом продвигалось на юго-запад Франции.

В этом районе дивизия *SS-Verfügungstruppen*, прежде чем получить короткую передышку, оттеснила вражеские силы через Орлеан, Тур и Пуатьер. С этого момента, по мере приближения к испанской границе, вторжение для Хауссера уже не представляло особых неприятностей. Около города Ангулем Феликс Штайнер, рота из полка «Дойчланд» и группа артиллеристов SS в поисках подходящего места для расположения полевых орудий наткнулись на неосторожную колонну французских солдат, вышедшую к ним навстречу, спутав немцев с британцами.

Подавив эту заблудившуюся колонну, подразделение SS заняло город Ангулем. Здесь немецкие командиры встретились с мэром города и предупредили его, что они разрушат весь город артиллерий-



Справа: Дивизия *SS-Verfügungstruppen* на параде победы через мост в Хендае на франко-испанской границе 9 июля 1940 года. Здесь Гитлер и испанский диктатор Франко встретились на конференции.

Вверху: Пауль Хауссер вручает Рыцарский крест Людвигу Кеплингеру из полка «Фюрер», сентябрь 1940 года. Рыцарский крест являлся довольно высокой наградой.

ским огнем, если при вступлении в город дивизии *SS-Verfügungstruppen* будет оказано хоть малейшее сопротивление. После того, как мэр согласился на этот ультиматум, немцы разоружили небольшой гарнизон города и отвели французских пленников в штаб-квартиру Штайнера. До конца кампании дивизия проводила подобные операции по зачистке территории. В общей сложности, проходя по юго-западной Франции, подразделения SS взяли в плен около 30 000 человек и потеряли только 33 человека.

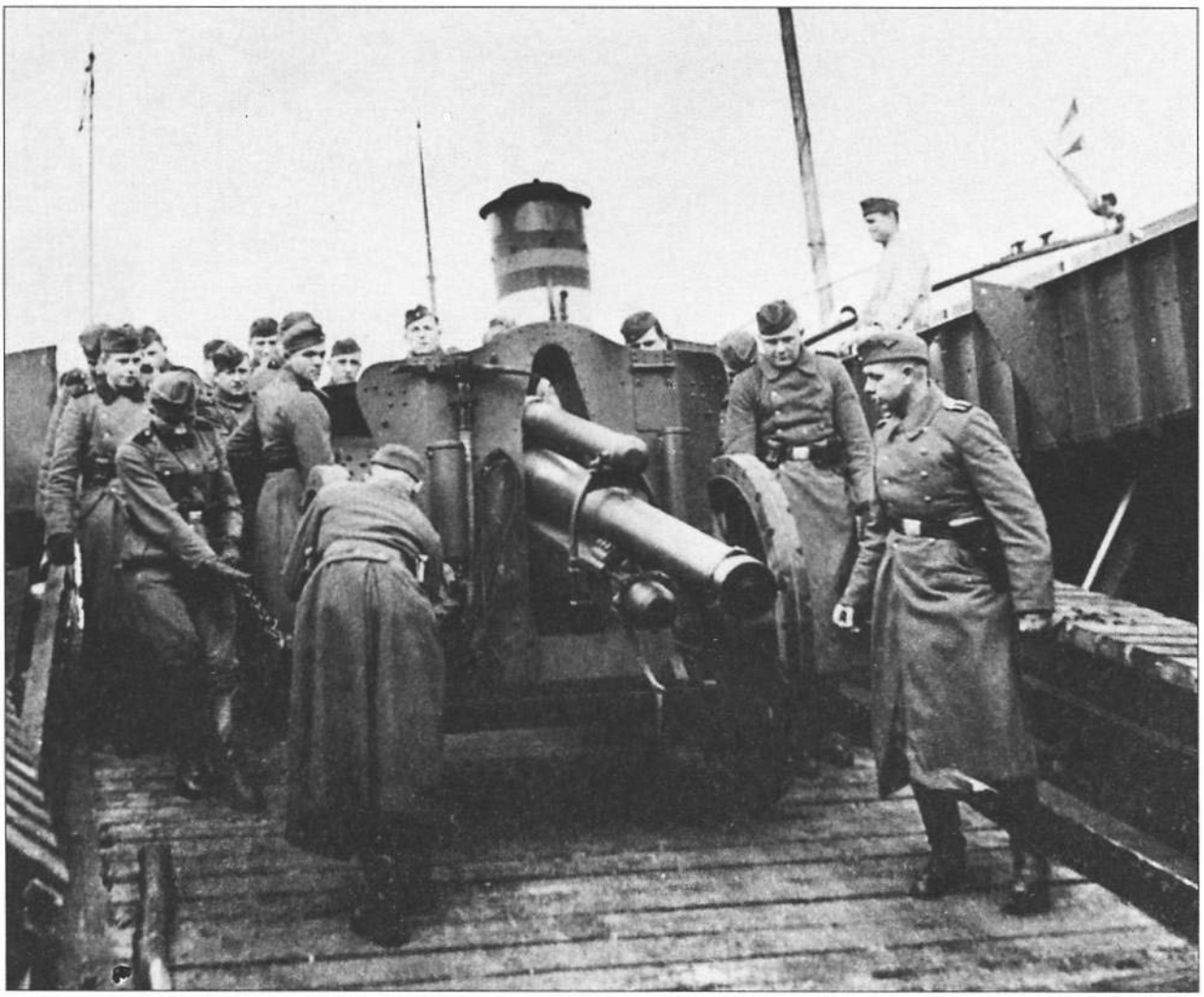
25 июля операция «Красный план» подошла к успешному завершению, когда новое французское правительство согласилось на мирный договор, предложенный властями оси. В результате перемирия Франция разделялась на две части. Южная часть страны оставалась не оккупированной и переходила в руки номинально независимого правительства, возглавляемого маршалом Анри Филиппом Петеном. К северу от Виши, столицы нового правительства, немцы продолжали удерживать в своих руках контроль над более обширной территорией. В дополнение к этому оккупированная зона включала в себя обширную полосу земли, протянувшуюся вдоль Атлантического побережья вплоть до испанской границы. Именно в этом районе дивизии *SS-Verfügungstruppen* и «Мертвая голова» должны были до начала июля нести караульную службу.

За всю кампанию в Западной Европе немцы потеряли всего лишь 27 000 убитыми, 111 000 раненными

и свыше 18 000 пропавшими без вести. Французские потери составляли 92 000 убитыми, 250 000 раненными и, по крайней мер, 1 миллион 450 000 пленными, в то время как остальные союзные нации понесли значительно меньшие потери. Британцы потеряли 3 457 убитыми и почти 16 000 раненными. Голландцы потеряли 2 890 убитыми и 6 889 раненными, в то время как бельгийские потери составляли 7 500 убитыми и 15 850 ранеными.

Для солдат из дивизий Waffen-SS сражения в Западной Европе были еще одной возможностью продемонстрировать свой боевой пыл. После того как было завершено завоевание Франции, многие солдаты SS получили высокие награды за проявленную храбрость и грамотное командование. В дивизии *SS-Verfügungstruppen* рыцарский крест получили: оберштурмфюрер SS Фриц Фогт из дивизионной разведки, штурмбаннфюрер SS Фриц Витт из первого батальона полка «Дойчланд» и гауптшарфюрер SS Людвиг Кепплингер из 11 роты полка «Фюрер». К этому списку можно добавить Феликса Штейнера, который получил эту награду за командование полком «Дойчланд», и Георга Кеплера, получившего ее за командование полком «Фюрер».

Внизу: Момент подготовки к операции «Морской лев», планируемого вторжения на Британские острова. На снимке солдаты SS-VT во время учений поднимают на борт рейнской баржи 105-мм орудие leFH 18.



ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Балканы

Получив новое название и став полностью моторизированной, дивизия начала подготовку к вторжению в Советский Союз. Однако вторжение Муссолини на Балканы дестабилизировало целый регион, и Гитлер был вынужден, чтобы обезопасить свой фланг, отдать приказ о вторжении в Югославию.

Проведя короткий период времени в караульной службе на западном побережье Франции вблизи Пиренеев, дивизия *SS-Verfügungstruppen* в начале июля была отозвана в Голландию, чтобы оказать помощь в демобилизации голландских вооруженных сил. Хотя бомбардировка Роттердама и дала многим голландским жителям хорошую причину для ненависти к немецким завоевателям, отношение местного населения к германским солдатам было если не дружеским, то вполне миролюбивым. Стараясь не потерять этого дружеского расположения солдаты Хауссера при исполнении своего долга, старались вести себя по отношению к голландцам достаточно уважительно.

За время нахождения в этих странах в дивизии *SS-Verfügungstruppen* произошли некоторые структурные изменения. Хотя их артиллерийский полк и получил новые батальоны и вооружение, полк потерял некоторых ценных офицеров и подразделения, которые были переведены во вновь созданную дивизию SS «Викинг». В частности, эта дивизия получила персонал из полка «Германия», 2-го батальона артиллерийского полка, подразделение из дивизионной разведки и 3-й роты противотанкового батальона. Эти закаленные ветераны должны были послужить тем фундаментом, на базе которого строилась новая дивизия.

Слева: Фриц Клингенберг, «человек, который захватил Белград», готовится к новому заданию. Воспользовавшись натиском и бравадой, он практически голыми руками захватил город.

Дивизия *SS-Verfügungstruppen* также потеряла талантливейшего и перспективного командира полка «Дойчланд» Феликса Штейнера, который стал командиром дивизии SS «Викинг». К счастью для солдат полка «Дойчланд», его преемник Вилли Биттрих оказался вполне достойным своего предшественника. Способный армейский офицер и военный летчик в период Первой мировой войны, Биттрих до этого командовал 1-м батальоном полка «Фюрер». Среди командиров Waffen-SS он являлся восходящей звездой.

Смена названий

Позже, в том же году, дивизия *SS-Verfügungstruppen* вернулась в южную Францию и расквартировалась в городе Визул. В декабре 1940 года в штаб-квартире рейхсфюрера этому подразделению присвоили название дивизии SS «Дойчланд». Но спустя месяц дивизии снова присвоили новое имя, и она будет известна как дивизия SS «Рейх» (моторизованная). Вдобавок к этому, переименованная дивизия получила новое пополнение, мотоциклетный батальон и собственный дивизионный тактический вымпел. За этот период относительного спокойствия, последовавший за завоеванием Франции, личный состав дивизии «Рейх» проводил усиленную подготовку и учился эффективным действиям в качестве полной моторизированной дивизии.

В марте 1941 года высшее армейское командование сухопутных войск (ОКХ) пришло к удовлетворительному заключению, что дивизия «Рейх» готова к несению дальнейшей службы, и отдало приказ Хауссеру снова поменять дислокацию. Теперь дивизия

Вверху: Артиллерийская колонна Waffen-SS вступает в Югославию в апреле 1941 года. Немецкие вооруженные силы спешили как можно скорее нейтрализовать как Югославию, так и Грецию, чтобы у них еще осталось время для завоевания России.

вошла в состав XLI корпуса под командованием генерала Георга-Ганса Рейнхарда, прикрепленного к 12 армии фельдмаршала Зигмунда Вильгельма Листа. Дислоцированный в городе Темесвар, около Темисоара в юго-западной Румынии, корпус готовился к вторжению на Балканы. Во время своего восьмидневного путешествия из южной Франции в юго-западную Румынию личный состав дивизии SS оставался в неведении о конечной цели своего путешествия и терялся в догадках в отношении своего нового назначения.

Балканская афера

Несколько месяцев Гитлер планировал нападение на своего временного союзника, Советский Союз. Первоначально он планировал начать эту акцию весной 1941 года. Однако серия событий на Балканах, которая пошатнула гегемонию стран оси в Европе, вынудила Гитлера отвлечься от своего плана завоевать Россию и покончить с большевистским режимом.

До марта дипломатическая ситуация в юго-восточной Европе, похоже, была очень благоприятна для немцев. За предыдущий год Венгрия, Румыния и Словакия стали союзниками Третьего рейха и подписали трехсторонний договор со странами оси. Когда Болгария в марте 1941 года подписала договор с Третьим рейхом, то казалось, что немцы могут достигнуть полного доминирования в Европе не прибегая к открытой агрессии, как это было в случае с Западной Европой и Польшей.

После того, как немцы заполучили этих новых союзников, германская 12-я армия пересекла реку Дунай и заняла позицию недалеко от Греции и рядом с Югославской провинцией Сербия. Нет ничего удивительного в том, что эти действия вызвали серьезную озабоченность правительства в Белграде. Прекрасно зная, что Италия, Болгария и Венгрия имеют территориальные претензии к Югославии, премьер-министр Драгиса Цветкович и принц-регент Павел подписали трехстороннее соглашение.

Присоединившись к странам оси, югославское правительство надеялось, что это остановит эти страны от применения военной силы для решения территориальных вопросов.

Итальянская интервенция

Однако, развертывающийся конфликт на восточной оконечности Балкан подтолкнул Гитлера к принятию более агрессивных мер в этом регионе. В октябре 1940 года его союзник, фашистская Италия, вторглась с территории Албании, которая находилась под итальянским правлением с весны 1939 года, в Грецию. В отличие от Гитлера, у Муссолини не было достаточно штурмовых сил, горящих желанием сражаться, страдать и умирать ради завоеваний для своей родины. Генерал Александр Папагос и его греческая армия остановили итальянцев и даже организовали успешную контратаку на юго-восточную часть Албании.

Попытка Муссолини завоевать Грецию не только потерпела крах, но он вдобавок отдал своей предполагаемой жертве почти четверть своей албанской территории, над которой Греция установила свой полный контроль. В результате этой неудачной кампании для Британских и союзных сил появилась возможность упрочить свои позиции на Балканах. Гитлеру было необходимо что-то предпринять, чтобы изменить эту ситуацию, в противном случае союзники могли получить полный контроль над всем средиземноморским регионом. В результате такого развития событий, силы держав оси, ведущие военные действия, могли оказаться изолированными от Европы и лишиться подвоза боеприпасов и пополнения. Более того, Италия становилась доступной для британских атак с моря и воздуха.

Когда в Югославии вершился государственный переворот, Гитлер решил действовать. В конце марта военная клика свергла премьер-министра Цветковича и принца-регента Павла, после чего возвела на престол Петра II. Хотя новое югославское правительство и заверило Гитлера, что будет выполнять условия трехстороннего договора, фюрер не доверял этому режиму и использовал государственный переворот как предлог для вторжения в страну, а заодно и в Грецию. Так в марте 1941 года началась операция «Марита».

Без особых трудностей Гитлер, гарантировав своим союзникам в этом регионе удовлетворить все их территориальные притязания к Югославии, получил от них полную поддержку. Внутри страны немцы и итальянцы также получили себе поддержку со стороны недовольного хорватского населения. Подогревая их желание получить собственное правительство, страны оси надеялись повернуть эту этническую группу против белградского правительства и вызвать массовое дезертирство из югославской армии.

Пока проводились дипломатические маневры, армии стран оси готовились к операции «Марита». Первоначально в плане вторжения участвовали две основные боевые группировки. Первая группа была нацелена на северо-запад Югославии. В ее состав входили 2-я итальянская армия, дислоцированная около Фиума, и 2-я немецкая армия, растянутая от Клагенфурта в Австрии до Варкса в Венгрии. Эта группировка должна была сокрушить у себя на пути все вражеские силы и напасть на столицу Югославии с запада. Предположительно, падение столицы должно было вызвать деморализацию югославской армии и послужить началом дезинтеграции страны.

Вторая боевая группировка состояла из 12-й немецкой армии, расположенной в основном в Болгарии вдоль ее восточной границы с Югославией. Пока некоторые дивизии этой армии окажут давление на Белград с юга, другие должны были захватить сербскую Македонию и подготовить плацдарм для нападения на Грецию. В нескольких милях к северу часть территории западного окончания Румынии занимал XLI бронетанковый корпус, который должен был обрушиться на столицу Югославии с севера. Закончив свое путешествие из северной Франции, дивизия «Рейх» должна была присоединиться именно к этой группировке.

Немцы предполагали, что для завоевания Балкан потребуется меньше народа, чем для покорения Франции, и для проведения операции «Марита» было подготовлено меньшее число дивизий. В общей сложности, вторжение должно было производиться 32 дивизиями, из которых 10 было бронетанковых, а 4 – моторизированных. Эти подразделения были объединены в 10 корпусов, четыре из которых были бронетанковыми. Когда 6 апреля началась кампания против Греции и Югославии, восемь дивизий еще

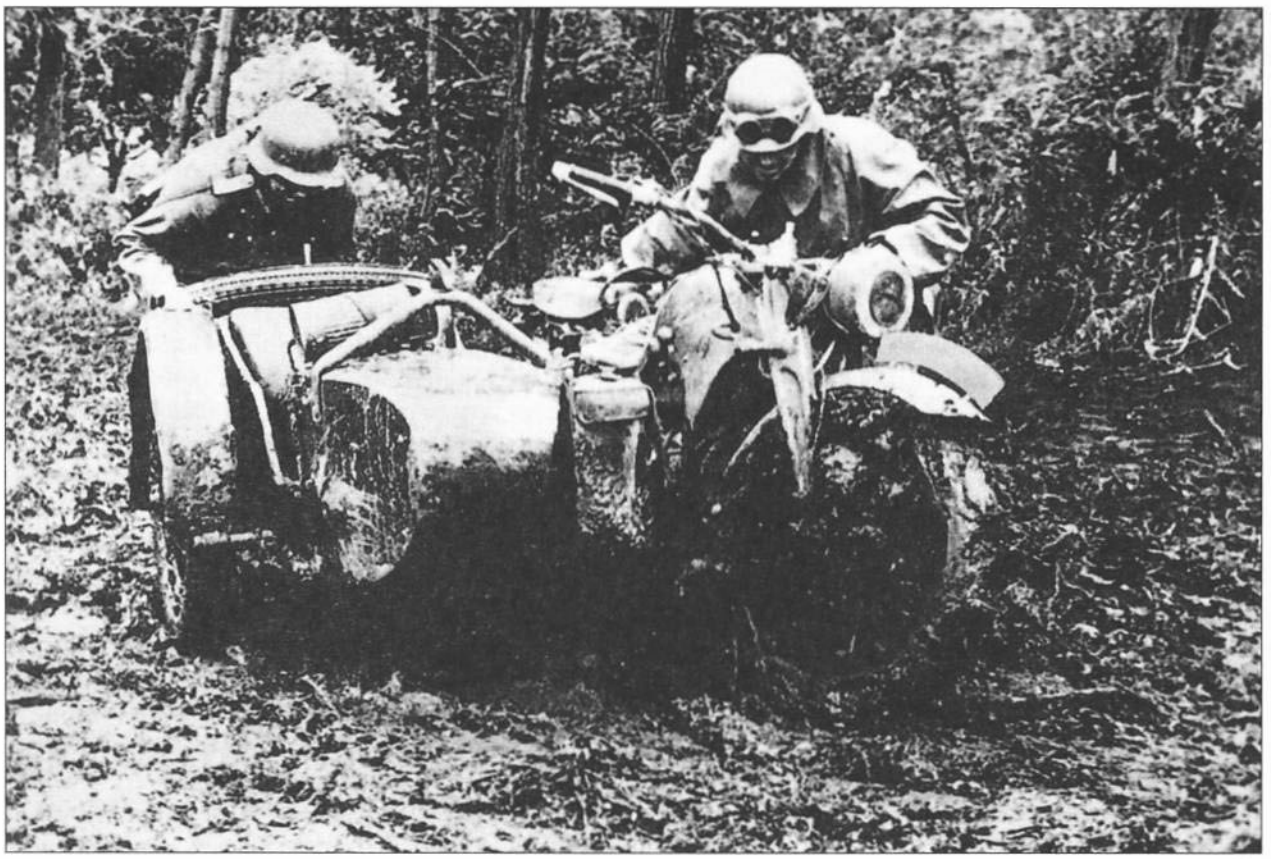
не вышли на исходные позиции или не были готовы к боевым действиям.

В Фиуме 2-я итальянская армия включала в себя 14 дивизий, две из которых были моторизированы, а одна бронетанковой. Эти дивизии были разбиты на четыре корпуса. В дополнение к этому, командир армии генерал Витторио Амброзио имел в распоряжении еще одну дивизию, дислоцированную в городе Зара на долматинском побережье. С юга 11 итальянская армия должна была нанести удар с территории Албании и соединиться с немцами в сербской Македонии. Хотя правитель Венгрии адмирал Миклош Хорти де Нагибанья всего несколько недель назад подписал с Югославией договор о ненападении, он тоже выслал войска для участия во вторжении.

Во время своей поездки по Румынии, солдаты дивизии «Рейх» старались передвигаться как можно скорее, чтобы успеть вовремя присоединиться к XLI бронетанковому корпусу и успеть принять участие во вторжении. Однако у них постоянно происходили многочисленные конфликты с армейскими колоннами, которые теми же дорогами и шоссе в своем продвижении к театру военных действий. Во время одной транспортной пробки офицер SS, чтобы остановить колонну Вермахта и дать возможность проехать колонне SS первой, установил перед колонной Вермахта противопехотные мины и поставил вооруженный караул. Во время другого эпизода на переполненных дорогах офицер SS пригрозил открыть огонь по колонне мотоциклистов Вермахта, пытавшихся обогнать его колонну.

Несмотря на все эти инциденты, дивизия прибыла в Темесвар точно в назначенный срок, хотя войска SS почти не имели времени на отдых перед

Внизу: Продвижение на Белград, благодаря отвратительному состоянию дорог, вовсе не было гладким и приятным путем к победе. Это можно считать подготовкой к тому, с чем немецкая армия столкнется в Советском Союзе. В Югославии существовало всего несколько независимых от погоды дорог.



Вверху: Машина, принадлежащая дивизии «Рейх», едет по набережной Белграда после того, как Кляйндерберг нанес свой мнимый удар. После падения столицы, организованное сопротивление постепенно переместилось в сельские районы.

началом боевых действий. Чтобы создать стимул для быстрого продвижения к югославской столице, генерал Рейнгард издал директиву, которая гласила, что соединение, которое первым выйдет на хорошо оборудованное главное шоссе, идущее из Алибунора на Белград, будет поставлено во главе удара по югославской столице. Нет ничего удивительного в том, что Хауссер и его люди горели желанием заслужить эту честь, несмотря на то, что мягкая почва, раскинувшаяся между их местоположением и намеченной целью, делала эту задачу чрезвычайно трудной.

Бомбовая кампания

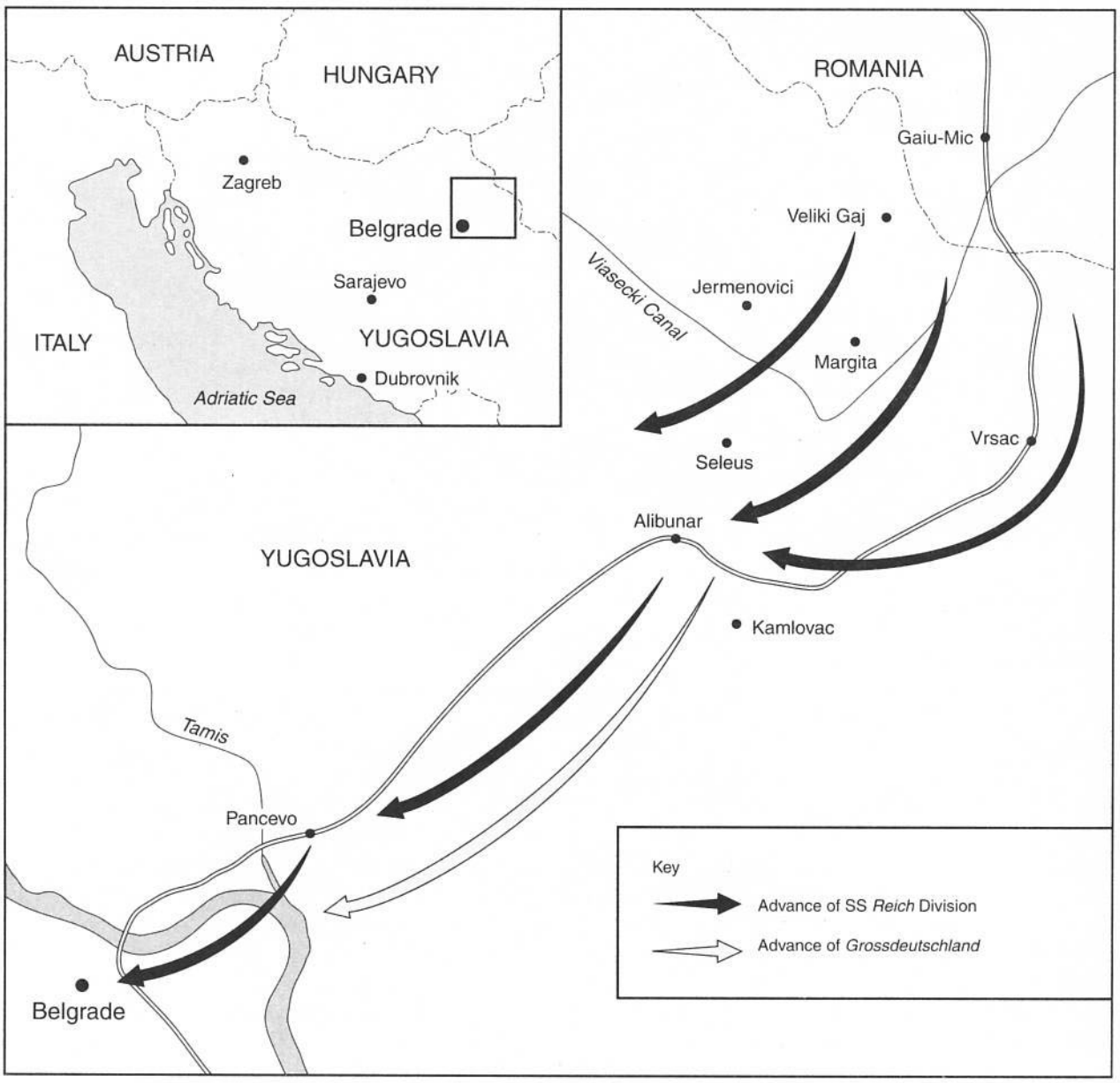
В то время как дивизия «Рейх» и другие подразделения, входящие в состав XLI бронетанкового корпуса, готовились атаковать Югославию с севера, «Люфтваффе» начало немецкое вторжение безжалостной бомбардировкой Белграда. Одновременно танковая группа Клейста начала вторжение по земле тем, что выйдя из Софии в Болгарии пересекла границу и захватила город Нис. Отсюда группа из XIV моторизированного корпуса прошла за неделю 194 километра по направлению к Белграду.

На западе с территории Австрии и Венгрии ударила 2-я немецкая армия. В то время как 8-я бронетанковая и 16-я моторизированная дивизии XLVI бронетанкового корпуса рвались на восток, чтобы взять города Новы сад и Рума, 14 бронетанковая дивизия двигалась на восток, чтобы захватить Загреб и соединиться с итальянской 2-й армией в Карловаце. У вооруженной устаревшим оружием и пойманной на позициях, совершенно не подходящих для обороны, югославской армии не было никакого шанса устоять немецкому *Blitzkriegy*.

Через пять дней после начала вторжения в Грецию и Югославию утром 11 апреля XLI бронетанко-

вый корпус, выступив из Румынии, тоже перешел границу Югославии. Во время продвижения к Алибунару дивизия «Рейх» почти сразу же увязла в болотистой местности. Многие тяжелые автомобили увязли в болоте, хотя другие смогли найти буквально кусочки сухой земли и, по крайней мере, еще немного смогли продвинуться вперед. К счастью для Хауссера, мотоциклисты из SS-Kradschutzen (мотоциклетный батальон разведки) далеко продвинулись по направлению к главному шоссе, следуя по насыпи шоссе и по обочинам сточных канав. Позже днем, когда мотоциклисты совместно с некоторыми группами из полка «Дойчланд» достигли шоссе Алибунар – Белград раньше любого другого немецкого подразделения, появилась уверенность, что дивизия «Рейх» получит честь возглавлять штурм Белграда.

В это время немцы почти не встретили сопротивления при продвижении к Белграду. Так как югославская армия была занята отражением нападения 2-й армии на северо-западе и остальной части 12-й



армии на юго-востоке, XLI корпус почти не встретил неприятеля в северо-восточной части страны. Бомбовые рейды «Люфтваффе» вызвали в Белграде хаос, и его гарнизон отдал город на милость победителя.

Приказ на отдых

Для гарантии быстрого взятия Белграда генерал Рейнгард хотел ударить по силам неприятеля, расположенным перед его дивизиями, до того, как те придут в себя и перегруппируются после бомбежки. Однако, солдаты в формированиях SS были совершенно измотаны долгим переходом через болота, в которые проваливались по колено, а в некоторых случаях и по пояс. Рейнгард отменил свой приказ о продвижении вперед и приказал дивизии «Рейх» провести однодневный отдых на северном берегу Дуная.

Однако офицеры в дивизии или не получили этого приказа, или просто проигнорировали его. Будучи командиром второй роты мотоциклетного батальона разведки, гауптштурмфюрер SS Фриц Клингенберг был одним из первых немцев, добравшихся до северного берега Дуная. Вскоре после прибытия его роты на место, он возглавил разведывательный патруль из десяти человек. Продвигаясь вдоль берега Дуная, он и его люди реквизировали моторную лодку, перебрались на другой берег и направились прямо к столице Югославии.

Проехав по улицам Белграда, не встретив никакого сопротивления, Клингенберг и его небольшой отряд остановились напротив правительственного здания Министерства обороны и выставили там два пулеметных поста. Пока солдаты SS выполняли свой долг, на место событий прибыл официальный представитель немецкого посольства и попросил предоставить гарантию безопасности зданию посольства. После этого Клингенберг направился вместе с дипломатом в посольство и придумал план, позволяющий захватить город без единого выстрела и без всякого кровопролития.

Слева: Карта, показывающая путь дивизии «Рейх» из Румынии, сателлита Германии, к Белграду во время вторжения в Югославию. Хотя Югославия была завоевана без особого труда, Греция оказалась твердым орешком.

Вверху: Солдат из дивизии «Рейх» на Балканах в 1941 году. Кроме бинокля, у него на плече висит нечто вроде сумки посыльного, а за поясом торчат ручные гранаты.

Для начала он уговорил немецкого военного атташе вызвать в посольство мэра города. Когда мэр прибыл в посольство, Клингенберг представился как командир намного более крупного соединения, чем был на самом деле, и пообещал начать еще один воздушный налет «Люфтваффе» на город, если тот не сдастся без боя. Уже устав от разрушений нанесенных городу, мэр принял этот ультиматум и капитулировал. Через несколько часов солдаты авангарда 11-й бронетанковой дивизии вступили в столицу Югославии и были поражены, что столица находится под контролем не более дюжины эсэсовских солдат.

Видя, что город теперь занят бронетанковым отрядом, Клингенберг со своим небольшим отрядом вернулся в штаб-квартиру дивизии «Рейх» и

доложил о своих действиях. Нет ничего удивительного, что молодой командир роты очень скоро стал в Третьем Рейхе большой знаменитостью. По радио он рассказывал увлекательную историю о тех событиях, которые привели к капитуляции Белграда. А спустя месяц Гитлер проявил благодарность за этот хитроумный ход и наградил Клингенберга рыцарским крестом. По мере развития войны положение Клингенберга в Waffen-SS продолжало расти. После того как он отличился в боях в России, он стал командиром 17-й бронетанковой дивизии SS *«Götz von Berlichingen»*. Весной 1945 года удача ему изменила и он был убит в пфальцграфстве около Херксейма.

Дальнейший немецкий успех

Как и ожидалось, падение Белграда, казалось, подстегнуло развал югославской армии. 15 апреля 14-я бронетанковая дивизия без сопротивления вошла в Сараево. Из государственной столицы бронетанковая группа под командованием фон Клейста двинулась на юг, чтобы отрезать отступающим из Боснии войскам путь в Македонию. В южной части Югославии Скопино и другие Македонские провинции без особого труда переходили в руки немцам.

17 апреля югославский министр иностранных дел Александр Синкар-Маркович вместе с другими высокопоставленными лицами прибыл в Белград для обсуждения условий капитуляции страны странам оси. Надо заметить, что среди членов делегации не было царя Петра II, который сбежал в Египет. На следующий день Югославия формально подписала капитуляцию, позволив Гитлеру и его союзникам расчленить страну.

После войны, которая продолжалась всего лишь 12 дней, Югославия перестала существовать как национальное государство. Италия и Германия аннексировали часть Словении, в то время как Венгрия получила часть территории к северо-западу от Белграда. На востоке большая часть территории, в которую входила часть Македонии и часть северо-восточной Греции, была присоединена к Болгарии. Италия также получила часть Долматинского побережья и залив Котор.

Остальная часть Югославии оказалась под совместной оккупацией стран оси. Хотя Черногория и Хорватия считались самоуправляемыми провинциями, они в сильной степени находились в зависимости от стран оси. Новым королем Хорватии (которая включала в себя Боснию и Герцеговину) стал итальянский аристократ, который никогда и не бывал в своем доминионе. В результате этого, настоящим правителем здесь стал доктор Ант Павелич, фанатичный хорватский националист, который развязал кровавый террор по отношению к сербам и хорватским мусульманам, проживающим в стране. В других частях бывшей Югославии венгры, равно как и болгары, также начали терроризацию местного населения, попавшего в их зоны оккупации.

Муссолини получил не только земельные территории, но и несколько военных кораблей. Так как Югославский флот не был рассеян и не попытался перейти в зону, контролируемую британским флотом, то его вооружение в целости и сохранности попало в итальянские руки. Несмотря на это приобретение, фашистский режим за пределами Адриатики не обладал большой морской мощью. После поражения итальянского флота около мыса Матапан, случившегося в конце марта, британцы продолжали доминировать в большей части Средиземного моря.

Нет ничего удивительного в том, что немецкие потери за время югославской кампании были незначительными. В общей сложности они потеряли 151 человек убитыми, 392 ранеными и 15 пропало без вести. К концу операции армии стран оси взяли в плен 337 684 солдата и 6 028 офицеров. Однако около 300 000 сербов и верных югославскому правительству граждан сумело уйти в отдаленные районы страны и начать партизанскую войну. Руководимые полковником Драза Михайловичем и маршалом Йосифом Броз Тито, они будут вести партизанскую войну против войск стран оси и их местных приспешников до конца Второй мировой войны.

На юге, за относительно короткий период времени немцы так же оккупировали Грецию, хотя здесь им и пришлось сразиться с хорошо окопавшимися в горных районах войсками союзников. За этот период балканского *Blitzkriega* отличилась дивизия SS «Лейбштандарт Адольф Гитлер», которая провела штурм труднопроходимых горных перевалов и тем самым дала возможность регулярным войскам Вермахта оттеснить британцев и их союзников дальше на юг, пока те не эвакуировались из страны. К концу вторжения немцы взяли в плен более 12 000 военнослужащих греческой армии.

Расширение Waffen-SS

Несмотря на то, что армейское командование продолжало сопротивляться дальнейшему расширению Waffen-SS, действия солдат SS на Балканах подтолкнули Гитлера и Гиммлера к созданию новых дивизий SS. Чтобы избежать конкуренции с Вермахтом в наборе рекрутов и добровольцев, эти дивизии нашли себе пополнение за пределами Германии. Так как регулярная армия не имела права призывать в свои ряды другие национальности, Waffen-SS искало молодых добровольцев в контролируемых нацистами странах Европы. Этнические немцы, проживающие в этих странах, уже и так ломились на призывные пункты Waffen-SS. Используя наплыв добровольцев из Голландии, Бельгии, Дании, Норвегии и других стран, боевая группа «Норд» уже к сентябрю 1941 года превратилась в полную дивизию. Выполнив свой долг при вторжении в Югославию, дивизия SS «Рейх» вернулась в Румынию, а позже передислоцировалась в район Зальцбурга в Австрию для отдыха и учений. После капитуляции греческой армии странам оси, на европейском континенте, по крайней мере на какое-то время, установилось относительное затишье. Таким образом дивизия SS «Рейх» ожидала отправки в Северную Африку на помощь фельдмаршалу Эрвину Роммелю, ведущему там борьбу с британцами. (На данный момент Роммель всего лишь генерал-полковник. В январе 1942 года он получит звание генерала армии и только в июле того же года ему будет присвоено звание фельдмаршала. — *Прим. перев.*) Но на самом деле их следующая битва произойдет на востоке, на обширных просторах Советского Союза.

Внизу: бронированный автомобиль SdKfz 221 на территории Югославии. Обратите внимание на черную форму водителя и его особый подбитый берет. За спиной у водителя лежит открытая дверца, что говорит о том, что внутри испытывается недостаток пространства.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

БАРБАРОССА

Покорение Советского Союза всегда было целью Гитлера. Теперь, опьяненный успехами в Польше, Норвегии, Западной Европе и на Балканах, он повернул военную мощь Германии против Сталина. И опять дивизия «Рейх» будет идти в первых боевых рядах.

Завоевание Советского Союза было особенно важной целью Адольфа Гитлера и фанатических членов Национал-социалистической немецкой партии (NSDAP). Они решили, что это будет крестовый поход против того, что они считали двумя величайшими проявлениями зла в Западной цивилизации: Большевизм и Еврейскую расу. Вторжение в Россию, известное под кодовым названием «план Барбаросса», должно было заодно удовлетворить желание нацистов обеспечить немецкий народ землей за счет обширных территорий Восточной Европы, принадлежащих славянским «недочеловекам». Являясь ударными войсками NSDAP, дивизия SS «Рейх» и другие формирования Waffen-SS должны были сыграть важную роль в этой операции.

Глубокие идеологические и расовые разногласия, лежащие между Советами и нацистами также говорили о том, что борьба на Восточном фронте будет особенно жестокой с обеих сторон. В отличие от сражений в Западной Европе в 1940 году, в кампании на Украине и в России участвовали бойцы, которые вряд ли примут или проявят милосердие. Таким образом, если добавить сюда суровую русскую зиму и обширные человеческие ресурсы, доступные обеим сторонам, можно было с уверенностью сказать, что борьба на Восточном фронте породит беспримерные в истории эпизоды, полные жестокости, страдания, смерти и лишений.

Слева: Солдаты из полка «Фюрер» во время наступления на Москву поздней осенью 1941 года в самодельных камуфляжных накидках, обычно представляющих из себя сшитые простыни, изъятые из русских домов.

Германские силы

Германские силы в начале операции «Барбаросса» казались баснословными. Гитлер и его генералы в общей сложности собрали три миллиона человек, объединенных в 11 армий, включая четыре больших бронетанковых соединения и три военно-воздушных флота «Люфтваффе». Эта внушительная военная машина в общей сложности располагала 3600 боевыми танками и около 600 000 бронемашин пехоты. Для помощи гренадерам в их продвижении на восток высшее командование германских вооруженных сил обладало почти 7200 артиллерийскими стволами и 1830 боевыми самолетами, которые должны были стереть с лица земли вражеские позиции.

Состояние Советской армии подавало собирающимся вторгнуться в Россию немцам большие надежды. Уже несколько лет советский диктатор Иосиф Сталин в борьбе за власть проводил чистку среди офицерского корпуса и ликвидировал наиболее талантливых его представителей. Таким образом, хотя Красная армия и была большой и грозной организацией, она уже не имела многих талантливых командиров высокого ранга, способных разработать эффективную стратегию обороны и организовать контрнаступление, по крайней мере, в первые месяцы войны с нацистской Германией.

Но несмотря на эту выгодную для немцев ситуацию многие солдаты Вермахта и Waffen-SS втайне испытывали сомнения по поводу предстоящего наступления. В начальной стадии операции вдоль фронта протяженностью в 1600 километров бы-

ли расположены три немецкие армейские группировки. Постепенно эта фронтовая линия должна была вырасти в два раза. Эта обширная протяженность создавала дополнительные транспортные и снабженческие проблемы для корпусов и дивизий, которые должны были пройти несколько сот километров, чтобы добраться до Москвы и других важнейших городов. Все это еще усиливалось враждебной территорией, раскинувшейся от реки Буг до Москвы, и отсутствием на ней хороших дорог. Важно отметить, что огромное болото под названием Припятские болота покрывало обширную площадь между Брест-Литовском и Киевом и разделяло немецкие силы на две части.

Более того, ОКВ, планируя операцию «Барбаросса», не учел погодного фактора. Окрыленное быстрыми успехами, достигнутыми в Польше, Западной Европе и на Балканах, немецкое высшее военное командование решило, что их армия разгромит советскую военную машину и достигнет

Вверху: Начало операции «Барбаросса»: солдаты дивизии SS «Рейх» проходят мимо пограничного столба на Советско-германской границе 22 июня 1941 года. Для советских пограничников вторжение оказалось полной неожиданностью.

Москвы до наступления зимы. Таким образом ОКВ считало ненужным беспокоиться о необычайно холодном климате, с которым их войска могут столкнуться до конца года. Ни обширная территория России, ни транспортные проблемы, которые могут возникнуть из-за заболоченной местности, песчаной почвы или отсутствия дорог не вызывали у них особого беспокойства.

К июню 1941 года организация Waffen-SS выросла в численности примерно до 60 000 человек, которые были распределены по дивизиям и другим боевым подразделениям. Перед началом операции «Барбаросса» ОКВ распределило эти подразделения вдоль нацистско-советской демаркационной

линии, проходящей через Польшу. Дивизии SS «Лейбштандарт» и «Викинг» были приписаны к группе армий «Юг», которой командовал фельдмаршал Карл Рудольф Герд фон Рундштедт. На дальнем северном конце операции располагалась боевая группа «Норд» совместно с норвежским горным корпусом. На берегах Балтийского моря в резерве командующего группы армий «Север» фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба находились полицейская дивизия SS и дивизия SS «Мертвая голова».

Группа армий «Центр»

Дислоцированная к западу от Брест-Литовска, дивизия SS «Рейх» попала в состав группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Федора фон Бока. В эту группировку входили 4-я и 9-я армии, а также 2-й и 3-й бронетанковые корпуса. Внутри этой группировки дивизия «Рейх» была прикомандирована к XXIV моторизированному корпусу 2-го бронетанкового корпуса. Возглавляемый генералом Хейнцем Гудерианом, 2-й бронетанковый корпус включал в себя также 10-ю бронетанковую дивизию и элитарное подразделение из XLVI бронетанкового корпуса полк «Великая Германия». Для обозначения своей принадлежности к соединению Гудериана, на автомобилях подразделений дивизии SS «Рейх» была нарисована буква «G».

В мае 1941 года командиры подразделений были собраны на конференцию, происходившую в Гмундене на Траунзее для обсуждения предстоящего вторжения в Советский Союз. Хотя у многих участников этой конференции и родилось скверное предчувствие в отношении такой грандиозной операции, тем не менее они вернулись в Зальцбург и повели свое формирование из Австрии на стартовую позицию в Польшу. По дороге к зоне боевых действий солдатам SS ничего не говорили о предстоящей им миссии. Миновав обширный лесной массив в Польше, дивизия расположилась на берегу реки Буг. Чтобы быть уверенными, что советские войска будут застигнуты врасплох, на следующее утро офицеры запретили солдатам разводить походные костры.

Ранним утром 22 июня операция «Барбаросса» началась с того, что артиллерийский полк дивизии SS «Рейх» совместно с другими немецкими артиллерийскими батареями, расположенными вдоль демаркационной линии, открыл огонь, уничтожая советские оборонительные сооружения на другой стороне границы. Находясь в значительном меньшинстве и застигнутые врасплох, войска Красной армии были быстро опрокинуты немецким *Blitzkrieg*. В отличие от дивизии SS «Лейбштандарт», дивизия SS «Рейх» не принимала участия в начальном форсировании реки Буг, а провела большую часть первой недели направляя движение вдоль линии наступления 2-го бронетанкового корпуса, протянувшейся от реки Вистула до реки Буг.

Выполнив эту обязанность, дивизия SS «Рейх» столкнулась с определенными трудностями при своем продвижении в зону боевых действий. Так как группа армий «Центр» была рассредоточена, то все дороги, ведущие к линии фронта, были забиты. В большинстве случаев, это были идущие пешком по сельской местности солдаты, хотя некоторых и подвозили военные колонны. 28 июня дивизия, наконец-то, получила свое первое боевое задание в этой кампании. В то время как основная часть дивизии должна была форсировать реку, текущую между Цитвой и Дукорой, отряд, состоящий из мотоциклетного, разведывательного, зенитного и саперного подразделений должен был продвинуться по шоссе №1 и захватить деревню Старжица. В добавок к этому, войска Хауссера должны были прикрыть северный фланг бронетанковой группы, двигающейся по главной дороге, идущей к Минску и Смоленску.

Штурм деревни Старжицы начался очень хорошо, солдаты подразделения SS сразу же вытеснили русских из селения. Однако, вскоре прибыли более крупные силы противника и окружили отряд. Чтобы спасти отряд от полного уничтожения, к месту событий направился спасательный отряд, состоящий из 3-го батальона полка «Дойчланд» и трех самоходных орудий (SPs). По дороге в Старжицу этот отряд уничтожил русский блокпост на дороге, уничтожил один танк, а другой заставил отступить.

Как только освободительный отряд вошел в деревню и соединился с мотоциклетным батальоном, с востока подошли еще три советских танка. С небольшими трудностями одно из самоходных орудий SP подбило все три советских танка. Исправив небольшие повреждения, нанесенные противотанковым ударом, артиллеристы SS уехали для пополнения

боеприпаса и дозаправки. Когда они вернулись, то уничтожили еще один танк, приблизившийся к деревне с северо-запада.

Выполнив это задание, команда самоходных орудий обеспечила прикрытие саперному отряду, который был занят починкой моста. В то время как три орудия охраняли занятую территорию, четвертое орудие помогло 1-му батальону полка «Дойчланд» в штурме Сергиёвиц, где находился мост, который следовало взять до его уничтожения. Когда отряд SS прибыл в назначенный район, то оказалось, что русские уже уничтожили мост. Однако команда самоходной установки успела сделать 20 выстрелов по отступающей колонне противника и уничтожила четыре танка. На следующее утро немцы обнаружили на другой стороне реки еще восемь поврежденных и брошенных танков.

Тесное взаимодействие

Как показывают описываемые выше события, гренадеры, артиллеристы и команды самоходных орудий дивизии SS «Рейх» приобретали хороший навык в ближних боях. Вскоре после этого, это соединение участвовало в штурме высот около реки Березина. В то время как экипажи SP обстреливали позиции врага, расположенные на высотах вокруг города, пехотинцы штурмовали склоны и захватывали стоящие перед ними цели. С вершин высот экипажи SP обстреливали колонны отступающих войск и автомобилей, пытающиеся форсировать реку по деревянному мосту. В пылу преследования, одна из самоходных установок выехала на мост и врезалась в толпу отступающих солдат. Когда немцы были уже на середине моста, русские саперы, находившиеся на другом берегу, взорвали мост, и артиллерийская установка рухнула в воду. Команду установки вытащили из реки мокрой, но невредимой.

В период своего безостановочного продвижения по советской территории, солдаты дивизии SS «Рейх» испытывали очень сильную зависимость от умения и смелости своих саперных подразделений. Во многих случаях под кинжальным огнем неприятеля эти инженерные подразделения ремонтировали мосты и даже сооружали временные переходы, чтобы позволить свои товарищам форсировать реки и другие препятствия. На реке Прут 2-я рота саперного батальона подверглась нападению неприятеля во время починки моста. Во время жестокой схватки советские солдаты убили весь личный состав подразделения SS, 72 человека. Саперные подразделения также разминировали минные поля и выполняли другие опасные задачи, чтобы обеспечить быстрое продвижение своих товарищей по негостеприимной стране.

Следуя на Минск, дивизия SS «Рейх» проследовала по северному краю Припятских болот, которые занимали площадь, превышающую всю площадь Англии. Гейд Рюль, который служил тогда в дивизионном артиллерийском полку, вспоминает о тех трудностях, с которыми пришлось столкнуться во время перехода через Припятские болота: «Переход через болото был связан с большими трудностями, так как приходилось прыгать с одной кочки, покрытой травой, на другую, иногда приходилось откладывать в сторону карабин и быстро, пока тебя не засосало с головой, вылезать из болота». Когда не было перестрелок с неприятелем, то их «атаковали целые тучи ненасытных комаров».

К северу от болота солдаты SS столкнулись с другими трудностями. По мере продвижения на восток дороги становились все хуже и хуже, машины вынуждены были двигаться по песчаной грязи, отчего случались частые поломки двигателей и других жизненно важных частей. Проходя всего лишь по несколько километров в день под палящим летним солнцем, многие солдаты начали испытывать неодолимую усталость и с трудом отбивались от русских атак. Часто встречались полноводные реки, которые только усиливали транспортные проблемы. Уже на ранней стадии операции «Барбаросса» обширные пространства необжитой земли, расположенные между рекой Буг и Москвой, заставляли захлебнуться хваленый немецкий Blitzkrieg и увязнуть на многих участках Восточного фронта.

Когда дивизия SS «Рейх» пересекла реки Березину и Днепр в начале июля, она столкнулась с рассеянными советскими войсками, которые нападали из засады и тут же растворялись в сельской местности. Подразделения SS даже не успевали ответить на такие атаки. К востоку от Могилева крупные силы неприятеля окружили отставшее артиллерийское подразделение и уничтожили автозаправщик противотанковым снарядом. После этого события, Гейд Рюль рассказывает: «тут же со всех сторон раздалось

Вверху: Еще одна остановка в долгом марше к Москве для солдат из дивизии SS «Рейх». Обширные пространства Советского Союза выматывали последние силы не только из людей, но и из машин, в то время как проблемы со снабжением усиливались с каждой милей.

бодрое «Ура-а-а!!!» и последовал огненный шквал из ручного оружия. Когда Красная армия бросилась на нас в смертельную атаку, сработала наша железная дисциплина, принесла плоды наша интенсивная подготовка и бесконечные упражнения. Нам не нужны были никакие приказы. Как рассеивающие огонь ежики мы быстро организовали заградительный огонь и бросали гранаты не хуже пехотных ветеранов».

Неприкосновенный запас

К концу ночи артиллерийское подразделение SS отбило атаку и весь день наслаждалось отдыхом. Во время этого перерыва, разведывательный патруль раздобыл неприкосновенный запас, оставленный русскими в деревне. В соответствии с воспоминаниями Рюля, «он состоял из куска черствого черного хлеба величиной примерно с кулак и такого же куска тростникового сахара. Совместно эти два куска вызывали такое чувство сытости, которого мы никогда не получали от нашего рациона». Позже днем произошло еще одно открытие, когда «кое-кто нашел укрытые соломой бутылки с водкой, которая оказалась слишком крепкой даже для больших любителей выпить, к тому же ее было невозможно пить даже в любой смеси с другими напитками».

На следующий день дивизия возобновила выполнение своей задачи по охране северного фланга двигающейся по шоссе Минск-Смоленск группы армий «Центр». Нет ничего удивительного в том, что около Смоленска немцы столкнулись с жестоким сопротивлением, хотя к середине июля им все

же удалось взять город. А на юго-востоке дивизия SS «Рейх» получила приказ занять город Ельню и лежащие на восток от него высоты. Эта цель была для немцев очень важной, так как здесь лежал перекресток дорог, который немцам обязательно надо было занять, чтобы получить контроль над главной дорогой в советскую столицу, Москву. Важное значение этого узла указывало на то, что Красная армия приложит все усилия, чтобы сохранить его в своих руках.

22 июля началась атака на высоты, расположенные рядом с Ельней. Солдаты полков «Фюрер» и «Дойчланд» начали штурм склонов высот. Хотя подразделения SS и получили помощь от 10-й бронетанковой дивизии, но у них отсутствовала артиллерийская поддержка, так как к ним не успели подойти грузовики с артиллерийскими снарядами. В результате этого, советские солдаты, находясь в окопах, вели непрекращающийся огонь по противнику. Несмотря на это препятствие солдаты полков «Фюрер» и «Дойчланд» дисциплинированно продолжали неуклонно двигаться вверх и к вечеру захватили первую гряду. После еще одного дня суровых боев они захватили высоты полностью. Немцы также заняли и лежащую рядом деревню Ушаково.

К этому времени горячее летнее солнце, отсутствие дающих тень деревьев и ограниченный запас воды начали сказываться на общем состоянии дивизии SS «Рейх», и многие солдаты начали страдать от перегрева. Гудериан приказал этому подразделению воздержаться от дальнейшего наступления и закрепить свои позиции у Ельни. Однако Красная армия не дала немцам насладиться даже кратким отдыхом в городе или на близлежащих высотах, которые они только что завоевали. На следующее утро началась жестокая контратака и советские войска во многих местах прорвались на немецкие позиции, однако после нескольких часов рукопашной борьбы бойцы SS сумели удержать захваченные высоты. Эта битва была только лишь началом серии упорных боев за этот регион, которая длилась около четырех недель.

За время этой затянувшейся операции подразделения SS начали испытывать серьезную нехватку боеприпасов. В результате этого артиллеристы получили приказ стрелять только по видимым целям. Вспоминая про танковую атаку на их батарею, Гейд Рюль рассказывает: «Один из наших санитаров заработал Железный крест, подбив советский танк ручной гранатой. Он бросил ее прямо в открытый люк. И конец! Артиллеристы сражались как фурии и, в конце концов, отбили первую танковую атаку русских, но она вскоре возобновилась с еще большей силой».

А рядом с ними на дороге противотанковое подразделение SS столкнулось с подобными трудностями, вступив в бой с восьмью русскими бронированными машинами. После того как немцы подбили танк, идущий во главе атаки, появилась машина с огнеметом и «обдала артиллеристов огромными языками пламени». В соответствии с рапортом о ходе битвы, «команда русского танка выскочила из машины и ринулась на немецких артиллеристов, которые схватили шанцевый инструмент и гранаты и устремились навстречу русским». В продолжении битвы «небольшая горстка людей... ожесточенно сражалась, спасая свои жизни и, когда, наконец, последний русский танкист был убит, эсэсовские артиллеристы вернулись к своему Pak (противотанковое орудие) и продолжали огонь, пока не уничтожили последний русский танк».

Тяжелые потери

По мере того как редели ряды пехотных батальонов, солдатам из саперного батальона пришлось взять в руки оружие и выдвинуться на линию фронта. Во время одной из атак резко сократилась численность мотоциклетного батальона, и его пришлось расформировать, а на его место заступило армейское инженерное подразделение. Массированными пехотными атаками лучшие советские части продолжали делать бреши в немецкой обороне. Только благодаря железной дисциплине, выдержке и целеустремленности солдаты SS были в состоянии отбивать такие атаки, при которых обе стороны несли тяжелые потери. На северо-западе от Ельни Советская армия отбила Ушаково. Однако немцы на следующий день сумели вернуть деревню после яростной атаки на нее пикирующих бомбардировщиков.

Постепенно Гудериан вывел из этого района дивизию SS «Рейх», заменив ее подразделениями Вермахта, которые пострадали не меньше от беспрерывной череды советских атак. Внутри этого

Вверху: Солдаты SS из дивизии «Рейх» идут по горящей русской деревне. Сталинская политика выжженной земли оставлял рвущихся вперед немецких солдат без пищи и без крова над головой.

котла мобильная, механизированная война стала переходить в окопную войну, образец которой можно найти во времена Первой мировой войны. Хотя русские так же страдали от неимоверно больших потерь во время боев под Ельней, они могли восполнять свои потери с намного меньшими трудностями, чем немцы. Гигантское количество смертей и разрушения, явившиеся результатом этой борьбы, были грозным предзнаменованием того, что испытает армия Третьего Рейха на русском фронте в ближайшие годы.

После приятных моментов непродолжительного отдыха, данного для восстановления сил личного состава, дивизия SS «Рейх» снова приступила к действию. В сентябре войска Хауссера приняли участие в амбициозном наступлении, которое станет самым большим достижением в военной истории. После почти трех месяцев сражения группа армий «Центр» далеко углубилась на советскую территорию к северу от Припятских болот, в то время как группа армий «Юг» добилась почти такого же успеха, продвигаясь по Украине. Между этими двумя регионами, которые теперь были в руках немцев, по крайней мере пять советских армий расположились на территории, которая клином длиной в 150 километров врезалась в занятые нацистами земли. Западным концом этого клина была территория, окружающая Киев.

Для Гитлера и его командиров это была прекрасная возможность окружить 50 или более вражеских дивизий и отправить их в забвение. Для проведения этого маневра ОКВ разработало довольно простой план. В то время как 6-я армия свяжет советские войска в районе Киева, 2-я армия и 2-я бронетанковая группа обогнут их с севера и займут блокирующую позицию с востока от горо-

Вверху: Переправа через одну из многочисленных рек в Центральной России в 1941 году. Резиновые штурмовые лодки подобные этой использовались для форсирования подобных преград, когда русские при отступлении успевали взорвать мосты.

да. А на юге 17-я армия и 1-я бронетанковая группа проделает подобный маневр, чтобы соединиться с другими двумя немецкими группами, и таким образом не даст Советской армии эвакуировать клин и отступить на восток.

Все еще будучи прикрепленной ко 2-му бронетанковому корпусу, дивизия SS «Рейх» являлась правым крылом XXIV корпуса, в то время как тот продвигался на юго-запад и все дальше врезался во вражескую территорию. Когда 6 сентября началась атака, дивизия добилась существенного прогресса и заняла узловую станцию Сосница. После выполнения этой задачи Гудериан приказал Хауссеру послать мотоциклетный батальон в Макошим и занять железнодорожный мост. Дождавшись, пока пикирующие бомбардировщики «Штука» ослабят оборонительные позиции, мотоциклисты из SS должны были захватить мост и установить предмостное укрепление на южном берегу реки Десна.

Операция с самого начала, еще до того как мотоциклисты начали свою атаку, пошла не так, как планировалось. Пикирующие бомбардировщики не смогли прибыть вовремя. Терпение Гудериана лопнуло, и он приказал мотоциклистам начать штурм моста без воздушной поддержки, в которой они так нуждались. Понимая, что все строение, скорее всего, заминировано, и русские инженеры, находящиеся на другом берегу, могут в любой момент его взорвать, мотоциклисты устремились на мост с предельной скоростью.

Сделав стремительный бросок на мост, немецкие мотоциклисты захватили советских защитников врасплох. В то время как пулеметчики, сидящие в мотоколясках, не давали бойцам Красной армии поднять головы, поливая их свинцовым дождем, водители сумели прорваться через выставленные

баррикады. Когда солдаты SS смели этот маленький гарнизон, следующие за этим авангардом саперы из Вермахта разминировали мост.

Однако мотоциклисты недолго наслаждались своей победой: неожиданная атака пришла совсем с другой стороны. В то время как солдаты SS устанавливали предмостное укрепление, появились 27 опоздавших бомбардировщиков «Штука». Приняв мотоциклистов за неприятеля, пикирующие бомбардировщики сбросили бомбы на предмостное укрепление, убив 10 и ранив 30 своих же солдат. Заодно, бомбардировщики нанесли и небольшие повреждения мосту.

Переправа через Удай

Хотя многие солдаты в дивизии SS «Рейх» были очень расстроены случившейся ошибкой и понесенными в результате ее потерями, они понимали, что должны забыть про этот инцидент и продолжать выполнение поставленных перед ними задач. Таким образом основная часть дивизии подошла к Мокошиму и забрала остатки мотоциклетного батальона, после чего продолжила свое продвижение на юг. К середине сентября она подошла к реке Удай. Когда авангард дивизии SS приблизился к мосту, советские войска, находившиеся на другом берегу, взорвали все сооружение. Несмотря на эту неудачу, пехотный полк дивизии сумел пересечь реку и атаковал силы противника.

Зная, что их армия стоит на грани окружения и полного уничтожения, советские войска на южном берегу Удая дрались упорно и нанесли немцам большие потери. Несмотря на упорное сопротивление, немцы сумели оттеснить советские войска и укрепиться на обоих берегах реки, захватив заодно города Борзна и Прилуки. Когда дивизия SS «Рейх» выполнила эту задачу, то этим завершила свою роль в окружении киевской группировки советских войск и получила письмо с благодарностью от фельдмаршала фон Бока. Их миссия была выполнена, солдаты SS заняли позицию на краю мешка и помогали удерживать окруженные под Киевом войска.

К этому времени советским войскам, зажатым в тесном кольце, ничего не осталось, как только отчаянно сражаться, чтобы попытаться вырваться из мешка. Русские во многих местах пытались прорвать кольцо, но каждый раз бывали отброшены, понеся большие потери. Около Путивля пулеметчики дивизии SS «Рейх» были атакованы курсантами Харьковской военной академии. Они наступали на немцев с песней и были встречены кинжальным огнем. В этой яростной атаке погибли все советские кадеты.

К концу месяца выжившие бойцы Красной армии, окруженные в киевском мешке, сдались в плен. В общей сложности в этом районе Красная армия потеряла около миллиона убитыми, ранеными и взятыми в плен. К концу осады нацистская военная машина уничтожила пять вражеских армий и рассеяла еще около двух. Заполучив в свои руки Киев, немцы оказались в выгодном положении для захвата важных районов противника, таких, как нефтедобывающие районы Кавказских гор и промышленная область Донецкого бассейна.

После того, как замкнулось Киевское кольцо, солдаты дивизии SS «Рейх» получили возможность насладиться недолгим периодом относительного спокойствия, длившимся с 24 сентября до 2 октября. За этот период они получили подкрепление, чтобы хоть как-то восполнить потери с момента начала операции «Барбаросса». С момента начала вторжения один только полк «Дойчланд» потерял более 1500 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Полк «Фюрер» и остальные подразделения дивизии SS «Рейх» понесли подобные потери. Учитывая ожидающие их впереди интенсивные наступательные и оборонительные бои, дивизия нуждалась в каждом человеке, которого только можно было заполучить в свои руки.

Одним из новых рекрутов, полученных дивизией SS «Рейх», был Вальтер Шминке, который, попав служить в мотоциклетный батальон, описывает свои впечатления о фронтовой жизни: «Атмосфера в новом подразделении была великолепной. Ее нельзя было назвать полностью лишенной военных атрибутов, но там полностью отсутствовала парадная муштра и прочие глупости». Расположившись после захода солнца на берегу Волги, вспоминает он, мы, «небритые, оторванные от дома», учили слова батальонного гимна. А потом мы, 36 человек, пели наши песни и слышали аплодисменты с того берега реки. А затем они пели свои песни, а мы аплодировали. Неужели это настоящая война?»

Пока происходило окружение киевской группировки, Гитлер и его генералы разработали план

захвата Москвы. Операция под кодовым названием «Тайфун» должна была начаться 2 октября и заключалась в стремительном броске в стиле Blitzkrieg, в результате которого немцы рассчитывали разгромить советские войска до наступления зимы. Прекрасно понимая, что все русское население, включая женщин, способное держать в руках оружие, примет участие или в организации обороны, или в защите своей столицы, высшие стратеги из ОКВ полагали, что операция будет трудновыполнимой и принесет большие потери.

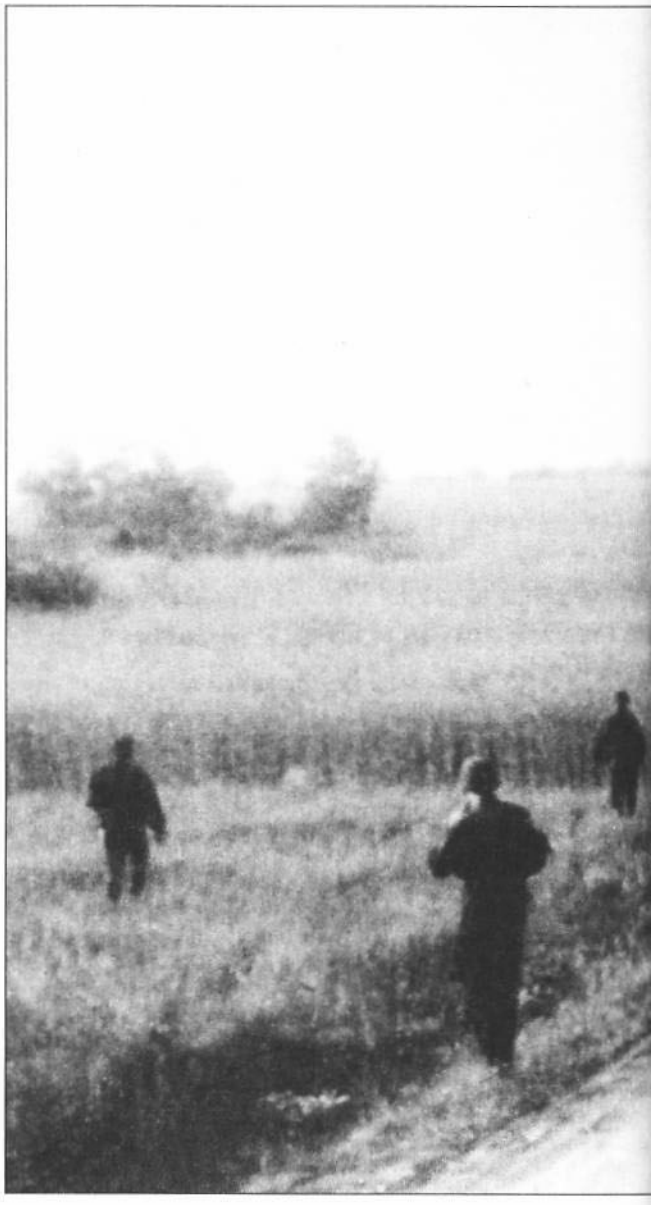
4 октября дивизия SS «Рейх» присоединилась к 10-й бронетанковой дивизии для штурма городов Кричев и Ладишино, и таким образом начала свое участие в операции «Тайфун». Выполнив эту задачу, дивизия после захвата этих двух городов двинулась на северо-запад для захвата территории между городами Гжатск и Вязьма. Это была часть маневра, проводимого XLVI корпусом, целью которого было окружение советской группировки и взятие Гжатска. Несмотря на проливные осенние дожди, которые превратили землю вокруг советских деревень в непроходимое море грязи, дивизия сумела выйти в назначенный район всего за несколько дней.

Операция «Тайфун»

Утром 7 октября полк «Дойчланд» устремился в атаку на советские позиции, расположенные рядом с городом. При усиленной поддержке роты SP, 3-го батальона артиллерийского полка, противотанковой роты и роты легкой зенитной артиллерии, 2-й батальон полка «Дойчланд» сделал заметный прогресс и к полудню занял высоту к северо-западу от Шарапогнова. Час спустя батальон оттеснил вражеские силы еще дальше на север к Михееву, а затем захватил Слободу Потовскую.

Во второй половине того же дня 1-й батальон полка «Дойчланд» обошел 2-й батальон и затем к полуночи захватил населенный пункт Каменка. 3-й батальон в это время занимал блокирующую позицию на шоссе Смоленск–Москва. В результате этих действий батальонов полка «Дойчланд», значительные русские силы оказались загнанными в угол около города Гжатска. 9 октября полк атаковал город с двух направлений, 1-й батальон вышел к городу справа от шоссе, а 3-й – слева.

Первоочередной задачей этого штурма было захватить железнодорожную станцию и передать ее в руки 2-го батальона. Несмотря на постоянные налеты советских истребителей-бомбардировщиков, штурмовой батальон уверенно продвигался вперед. Когда 1-й батальон подошел к лесистой местности,

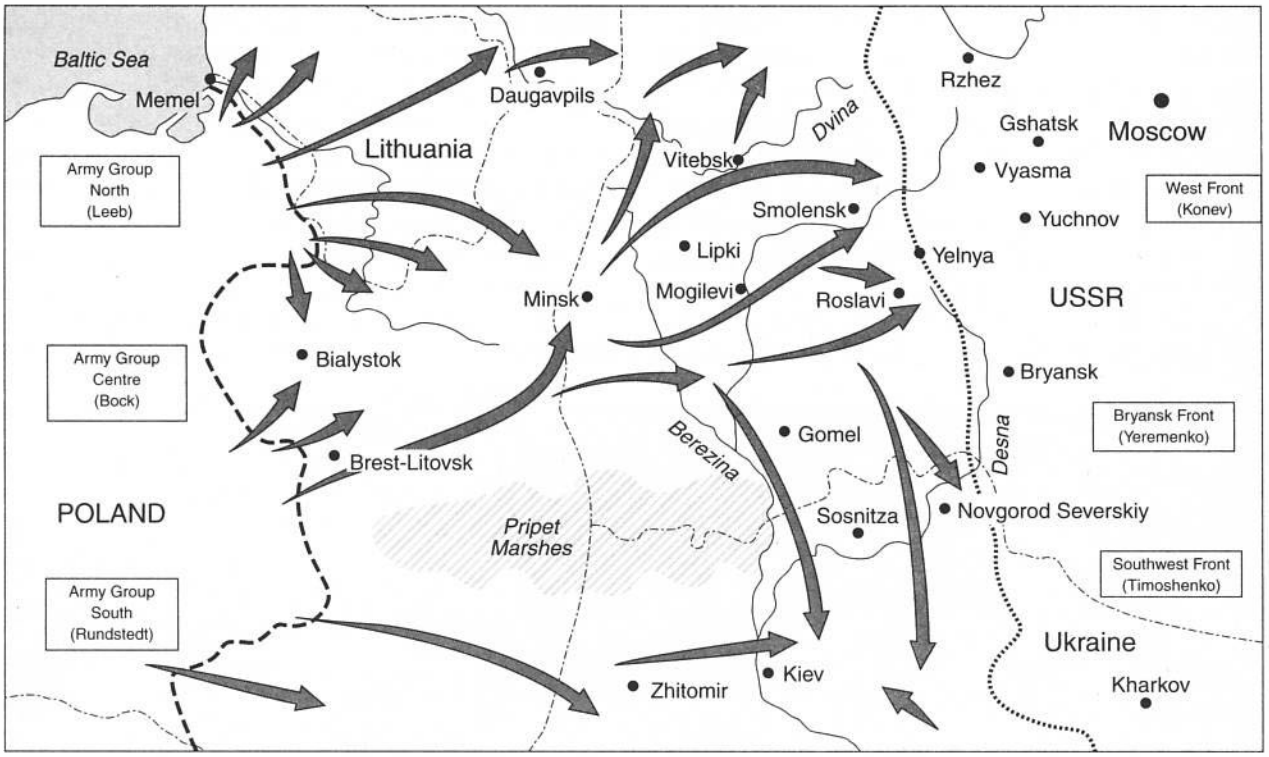


Справа: Спешившиеся и готовые к действию солдаты дивизии SS «Рейх» приближаются к советской горящей деревне. Обратите внимание на нарисованный на заднем борту грузовиков символ дивизии.

изобилующей советскими снайперами, продвижение немцев с правой стороны замедлилось. Пока гренадеры были заняты, разведывательный патруль проник в южную окраину Гжатска и напал на колонну грузовиков с советскими солдатами. Ближе к полудню и остальные штурмовые силы SS вошли в город и обнаружили там несколько мертвых гражданских лиц, повешенных отступающим гарнизоном Красной армии.

Надеясь вернуть себе Гжатск, советские войска провели несколько контратак на батальоны полка «Дойчланд». Получив информацию о расположении советский войск в этом районе, высшее дивизионное командование послало полк «Фюрер» на восток от города, чтобы воспрепятствовать передвижению советских войск. После занятия важной высоты около Слободы полк прорвал линию обороны русских и устремился по московскому шоссе, пока не достиг внешней линии обороны столицы.

Чтобы остановить наступление, артиллеристы Красной армии обстреляли дивизию ракетами из



Вверху: Карта, показывающая путь продвижения группы армий «Центр» к Москве с отклонением на юг для помощи своим товарищам из группы армий «Юг», из-за которого немцы упустили шанс захватить Москву практически незащищенной.

орудий, известных под именем «Орган Сталина» или «Катюша», устройство, которое выпускает в воздух одновременно 20 снарядов. Офицер, прикрепленный к дивизионной тактической штаб-квартиры, вспоминает какой эффект производило это оружие на тех, кто находился в зоне его обстрела: «Так как я не успел нырнуть в окоп, то спрятался за ствол дерева и наблюдал за ужасным и прекрасным зрелищем взрыва этих снарядов». Занимая такую выгодную позицию, он замечает: «запах сильной взрывчатки и черные с красными и фиолетовыми проблесками взрывы, напоминающие цветы тюльпанов, навсегда останутся у меня в памяти». Во время этого наступления Пауль Хауссер был серьезно ранен в бою и его сменил командир полка «Дойчланд» Вилли Биттрих.

В середине октября дивизия SS «Рейх» провела полномасштабную атаку на внешнее кольцо обороны вокруг советской столицы. Находясь на острие атаки, батальоны полка «Фюрер» уничтожили пять блокпостов на дороге, врытые в землю танки и сумели разрушить несколько бетонных ДОТов. В сражении, которое длилось всю ночь, гренадеры SS были вовлечены в рукопашный бой со штурмовыми отрядами 32-й сибирской дивизии. Хотя немцы постоянно и прорывали советскую оборону и даже захватили город Можайск, они начали выдыхаться от усталости, болезней, больших потерь и погоды, которая становилась все холодней и холодней.

К северу от московского шоссе, во время боя за Михайловское и Пушкинские горы полк «Дойчланд» столкнулся с двумя монгольскими пехотными батальонами из 82-й моторизованной дивизии. Под ливнем снарядов из «Катюш» солдаты SS подошли к деревне, расположенной рядом с Михайловским.

Справа: Солдаты дивизии SS «Рейх» укрываются в неглубокой канаве, в то время как у них за спиной драматично горит дом. Дивизия уверенно продвигалась вперед, но с наступлением осени погода становилась все хуже и хуже.

Поддерживаемые артиллерией и танковым подразделением, монголы устремились в яростную пехотную контратаку. В рукопашном бою многие из бойцов с обеих сторон были убиты штыками, гранатами и шанцевым инструментом. Постепенно с большими усилиями и чувствительной помощью артиллерийских батарей SS гренадеры из полка «Дойчланд» отбили эту атаку.

Плохая погода

Через несколько недель после начала операции «Барбаросса» дождливая осенняя погода сыграла значительную роль в препятствии взятия Москвы немцами. Невозможность грузовикам снабжения пробиться к дивизии SS «Рейх» и другим подразделениям, дислоцированным на передних участках фронта, привела к постоянной нехватке боеприпасов, продовольствия и топлива. К концу осени эта проблема стала еще острей. На самом деле, погодные условия были настолько плохи, что даже танковые соединения не поспевали за пехотой и не могли оказать ей своевременную поддержку. Хотя с наступлением зимы почва у немцев под ногами стала твердой, новый сезон принес и новые проблемы для армий Третьего Рейха.

Гитлер и его генералы были настолько уверены, что их войска смогут захватить Москву еще до конца года, что они даже не позаботились о том, чтобы снабдить солдат зимним обмундированием. Когда температура упала и начала колебаться в районе от –30° до –50° в рядах немецкой армии появились многочисленные случаи обморожения. В некоторых случаях обморожение конечностей переходило в гангрену, и врачам приходилось проводить ампутацию в антисанитарных условиях и без анестезии. Чтобы спастись от второго врага, «генерала Зимы», солдаты надевали на себя дополнительную одежду, снятую с валявшихся повсюду мертвых товарищей или противников. Когда их сапоги после нескольких месяцев жесткой эксплуатации разваливались, они оборачивали ноги тряпками.

Нет ничего удивительного в том, что Красная армия была намного лучше подготовлена к холодным месяцам 1941 и 1942 годов. Будучи местными жителями, многие из советских солдат уже привыкли к этому негостеприимному климату и заранее знали, как надо одеваться. Некоторые советские подразделения для быстрого и легкого передвижения по глубокому снегу экипировались лыжами. Имея такие преимущества, Советская армия с середины октября до середины ноября провела многочисленные неожиданные контратаки, в то время как немцы пытались приспособиться к зиме и укрепить свой контроль над уже завоеванными территориями.

Справившись с этими контратаками, немцы решили возобновить наступление на Москву. 18 ноября XLVI корпус получил приказ занять город

Слева: Все оборудование использовалось до последней возможности. Гренадеры дивизии SS «Рейх» столпились вокруг небольшого костра. Дивизия была совершенно не экипирована для осеннего резкого понижения температуры.

Вверху: зловещее знамение. Первый зимний снег. Солдаты дивизии SS «Рейх» обходят брошенное советское полевое орудие, по самые уши увязшее в грязи.

Истру. Штурм производился атаками с двух направлений, дивизия SS «Рейх» образовала правое крыло наступления, в то время как 10-я бронетанковая дивизия атаковала слева. Захватив этот город и другие важные районы, окружающие Москву, немцы надеялись маневром, подобным тому, который они провели в Киеве, окружить столицу и разбить ее гарнизон.

Целую неделю подразделения SS прорывались к реке Истра и установили там предмостное укрепление. Форсировав реку, дивизия SS «Рейх» атаковала приближающиеся силы противника и обернула их в бегство. Двумя днями позже войска SS заняли город Истру и атаковали соседний город, расположенный на важной возвышенности. Хотя советский гарнизон и оказал упорное сопротивление, после четырехдневных боев немцы все же заняли эти высоты после того, как штурмующим склоны гренадерам была оказана большая помощь танковой поддержкой от 10-й бронетанковой дивизии.

Заполучив в свои руки все ключевые точки русской обороны, немцы 27 ноября начали полномасштабный штурм Москвы. Во время решающей фазы операции «Тайфун» дивизия SS «Рейх» заняла город Высокая и вплотную приблизилась к русской столице. Несмотря на уверенное продвижение вперед, которое вот-вот должно было вывести немцев к намеченной цели, большие потери в боях и холодная погода истощили силы подразделений SS. Наступление прочно застряло на месте.

К концу месяца Биттрих был вынужден расформировать поредевший 2-й батальон полка «Фюрер» и распределить выживших по другим подразделениям полка. По той же самой причине он разбил и 3-й батальон полка «Дойчланд». А тем временем в 10-й бронетанковой дивизии на ходу

Вверху: Так близко – солдаты из дивизии SS "Рейх" позируют перед камерой на фоне внешней окраины Москвы. Основательное строение их бункера говорит о том, что в преддверии зимы они подумали об обороне.

осталось всего несколько танков, способных поддержать дивизию SS в предстоящем наступлении на Москву. Казалось, что только голая решительность солдат дивизии и вера в свои силы не давали дивизии распасться и оставаться действительной боевой единицей.

Когда над их головами пролетали бомбардировщики «Люфтваффе», летящие выполнять свою миссию против московского гарнизона, солдаты SS, несмотря на свое плачевное положение, немного приободрялись. Невзирая на все эти трудности, их все еще нацеливали на штурм столицы России. В начале декабря авангард немецкого наступления достиг своей самой восточной точки. Это произошло, когда 1-я рота мотоциклетного батальона захватила поселок Ленино, пригород, расположенный всего лишь в 17 километрах от центра Москвы. Занимая территорию около конечной станции московской трамвайной линии, солдаты SS могли видеть купола московского Кремля.

Но прежде чем дивизия SS «Рейх» и другие немецкие формирования успели перейти к решительному штурму столицы, погода испортилась еще больше, и наступление снова остановилось. Они считали, что их последний бросок всего лишь задерживается, но после трехдневной паузы в боях советские войска начали контрнаступление. Наступление было таким сильным, что немцы даже не смогли организовать контратаку. В общей сложности по всему Восточно-

му фронту Красная армия бросила в наступление на немцев около полутора миллионов человек. Организованные в 17 армий, эти орды советских солдат оттеснили немцев и заставили германское верховное командование отдать приказ отойти на более укрепленные позиции.

Пехотные атаки

Дивизия SS «Рейх» удерживала свои позиции около Москвы, отражая постоянные пехотные атаки. Плотным пулеметным огнем полк «Дойчланд» удерживал русских на расстоянии. Наконец, 9 декабря 1941 года дивизия получила приказ отступить, хотя солдаты были и очень раздосадованы тем, что приходится отдавать такую большую территорию, приобретенную ценой таких жертв. Дивизия отошла за реку Истру. К счастью для измученных эсэсовцев Красная армия проявила осторожность и не организовала должного преследования. Дивизии была отведена позиция в общей оборонительной системе вдоль реки Руза, которую она и удерживала до конца года.

16 января 1942 года дивизия SS «Рейх» снова получила приказ отступить и заняла позицию к западу от Гжатска. Во время осуществления этого стратегического отступления советские войска по всему фронту не прекращали свои атаки на противника. К концу месяца дивизия SS «Рейх» приняла участие в массированной контратаке на Ржев, после того как 29-я и 39-я русские армии прорвали линию немецкой обороны. Прорвавшись на территорию к западу от города, русские армии внезапно оказались отрезанными после того, как 9-я немецкая армия, продвинувшись на северо-запад, заняла блокирующую позицию у них на востоке.

Более двух недель подразделения SS и другие немецкие военные формирования вели бои с окруженными русскими армиями, в то время как те отчаянно пытались вырваться из окружения. Вдобавок к этому немцам пришлось столкнуться и с колоннами, которые были посланы помочь окруженным прорваться к своим. Отто Кумм, командир полка «Фюрер», говоря об этих сражениях, вспоминает: «мертвые тела противника образовали стены перед ротными позициями». Хотя солдаты SS и несли огромные потери, их боевой дух не ослабевал, пока они участвовали в наступательных операциях.

А тем временем погода стала еще холодней. Было так холодно, что застывало машинное масло в пулеметах, делая их бесполезными. Безжалостная зима сделала бесполезными и все самоходные артиллерийские установки SP дивизии SS «Рейх», что вынудило Биттриха расформировать подразделение этих установок, а его личный состав распределить по подразделениям полка «Фюрер». Правда, некоторые солдаты из этого подразделения были отправлены обратно в Вену для прохождения обучения в танковых частях. В конце концов около 5000 русских сумело пройти сквозь немецкие заслоны и соединиться со своими силами. Однако у себя за спиной они оставили 27000 убитыми и еще около 5000 попали в плен.

Несмотря на эту неудачу, Красная армия в течение февраля возобновила свое давление на немецкую линию обороны. Ближе к концу месяца дивизия SS «Рейх» была отправлена в резерв. Так как численность дивизии оказалась чрезвычайно низкой, немецкое верховное командование временно переименовало ее в боевую группу «Рейх». Получив для пополнения около 3000 новых членов, полк «Фюрер» превратился в бронетанково-гренадерское подразделение.

В марте боевая группа SS снова вернулась к боевым действиям, заняв позицию вдоль берега Волги. К концу месяца солдаты этого соединения испытали на себе еще одно советское наступление, которое продолжалось до первых чисел апреля. Во время этого наступления полк «Дойчланд» принял участие в особенно жестокой битве в местечке, известном под названием «Заболоченный лес». Георг Швинке, участник этих боев, вспоминает: «Вся земля вокруг была коричневой от шинелей наступающих русских солдат. Эта масса людей катилась прямо на нас и это было ужасно, потому что они приближались молча, без своих обычных боевых выкриков».

Во время этого сражения бойцы полка «Дойчланд» отбивали волну за волной советские массированные атаки. «Русские шли рядами, – вспоминает Швинке, – укрываясь за горами трупов. Большинство идущих в первой волне не имело оружия, это было просто пушечное мясо, которое рассчитывало достать оружие у нас». После того как у немцев начала ощущаться нехватка боеприпасов, они вступили в дикую рукопашную схватку с врагом. «В кон-

Вверху: Хорошо вооруженный патруль полка «Фюрер». Мороз был такой крепкий, что замерзало смазочное масло в оружии, делая его бесполезным. Гренадеры продолжали действовать, поэтому на них так много одежды.

це концов, – замечает Швинке, – русские послали танки, и те как первобытные звери устремились на нас».

К этому моменту полк «Дойчланд», казалось, был на грани полного уничтожения. Но в самый последний момент подлетели пикирующие бомбардировщики «Штука». «Эти пилоты действительно знали свое дело, – заверил Швинке. Отмечая, что «танк за танком взлетал на воздух. Как раз перед тем, как зарыть лицо в грязный снег, я увидел, как одна из бомб нырнула прямо под пузо танка и тот подлетел в воздух». Вскоре после этого появились немецкие танки и самоходные артиллерийские установки SP и помогли полку SS отбить атаку в Заболоченном лесу. В результате чего стало возможно хоть как-то застабилизировать линию обороны.

Заболоченный лес

В этом сражении Швинке был ранен во время артиллерийского обстрела и вспоминает, как он «вытащил осколок снаряда из черепа». Его также ранило пулей в правую ногу. Швинке дохромал до штаб-квартиры полка, где его командир попробовал снять с него сапог. Но нога слишком распухла, поэтому офицеру пришлось разрезать сапог и тут же из раны брызнули гной и кровь. Нога была темно-синей и черной... отморожена». Получив приказ отправиться в полевой госпиталь, Швинке замечает, что так как машин скорой помощи не было, мне пришлось идти до госпиталя, прочь из этого чертова заболоченного леса, пешком».

В первой половине апреля советское наступление наконец-то выдохлось и германские силы на Восточном фронте смогли немного отдохнуть и восстановить силы. Два месяца спустя дивизия SS «Рейх» вернулась в Германию для предстоящей реорганизации и получения нового названия. В ноябре она уже стала известна, как бронетанково-гренадерская дивизия SS «Дас Рейх». К ней добавили бронетанковый батальон, который состоял из трех рот с боевыми танками PzKpfw III и IV. Защищенный по крайней мере 50-миллиметровой броней, утолщенной в некоторых местах, PzKpfw III был способен развивать скорость до 64 км/час. PzKpfw IV имел подобные характеристики, но был вооружен пушкой большего калибра, установленной на башне.

Вдобавок к этому существовавшие и раньше подразделения дивизии претерпели изменения к лучшему. Полк «Фюрер» теперь стал полностью моторизированным. Батальон разведки сменил свои мотоциклы на автомобили типа «Schimmwagen» и стал первым батальоном вновь созданного полка «Лангемарк». В то же время остатки 4-го полка «Дойчланд» образовали всего лишь 2-й батальон этого полка. В начале июля полк «Фюрер» был переведен в Ла-Ман. Постепенно туда перевели и оставшуюся часть дивизии, и она оставалась в этом районе Франции почти до конца года.

Вверху: Schwimmwagen из батальона разведки дивизии SS «Рейх» готовятся к форсированию реки. Винт, видимый на задней части лодки, говорит о том, что она может передвигаться с максимальной скоростью в 11 км/час.

В ноябре 1942 года дивизия SS «Дас Рейх» вместе с некоторыми другими военными формированиями была отправлена на юг и оккупировала Францию Виши, ту часть страны, которую Гитлер пощадил и не стал завоевывать в 1940 году. Фюрер решил предпринять эту акцию, потому что союзники вторглись во французскую Северную Африку и таким образом у них появилась возможность атаковать Западную Европу с юга. Немцы имели все основания полагать, что маршал Петен и его помощник Лаваль не смогут должным образом организовать оборону, если союзники высадятся на средиземноморском побережье Франции.

К концу года в дивизии SS «Дас Рейх» снова произошли перемены. Теперь у них имелся батальон самоходной артиллерии с тремя батареями SP, по семь орудий в каждой. Вдобавок к этому был расформирован полк «Лангемарк». Некоторые солдаты и офицеры из этого полка вернулись в бронетанковый батальон, который к этому времени разросся до размеров полного полка, в то время как 1-й батальон снова вернул себе роль отдельного разведывательного подразделения. После реорганизации дивизия в январе 1943 года вернулась в Советский Союз, готовая помочь группе армий «Юг» остановить наступление Красной армии на Украине.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Курск

Отдохнувшая, перевооруженная, дополненная до полной бронетанково-гренадерской дивизии «Дас Рейх» теперь превратилась в великолепное боевое подразделение. Однако в начале 1943 года немецкие силы на Восточном фронте испытывали такое давление, что дивизия вскоре снова была брошена на фронт.

К концу 1942 года ход войны изменился не в пользу Третьего Рейха. В Северной Африке немецкие силы под командованием фельдмаршала Эрвина Роммеля потерпели сокрушительное поражение под Эль-Аламейне. На Восточном фронте Красная армия нанесла по нацистским военным усилиям еще более серьезный удар: во время зимнего наступления она разгромила несколько румынских, итальянских и венгерских дивизий, заставив войска стран оси отойти к Днепру. В Сталинграде русские окружили 6-ю немецкую армию и отразили все попытки освободить окруженный гарнизон. К февралю 1943 года город и остатки его защитников попали в руки русским. Тремя месяцами позже союзные силы полностью вытеснили из Северной Африки все силы стран оси.

Чтобы помочь остановить продвижение русских на Восточном фронте, Адольф Гитлер отправил в Россию только что организованный 1-й бронетанковый корпус SS. Выполнив эту миссию, войска SS предприняли агрессивное контрнаступление, рассчитывая отобрать только что потерянные немцами территории. Ведомый обергруппенфюрером SS Паулем Хауссером, корпус объединял три самые лучшие дивизии германских вооруженных сил: «Лейбштандарт», «Мертвая голова» и «Дас Рейх», которая теперь находилась под командованием группенфюрера SS Георга Кеплера. Все три эти дивизии были преобразованы в бронетанково-гренадерские.

Слева: Генрих Гиммлер поздравляет служащих бронетанкового полка дивизии SS «Дас Рейх» после успешного возвращения в руки немцев города Харьков весной 1943 года. Рейхсфюрер SS был слишком осторожен, чтобы приближаться довольно близко к фронту.

Переброска с высшим приоритетом

В январе 1943 года корпус SS прибыл на южный сектор фронта, чтобы остановить атаку советской 3-й гвардейской танковой армии. Так как их присутствие в этом регионе было просто необходимым, дивизии SS получили высший приоритет в использовании шоссейных дорог, железнодорожных путей и средств. После воссоединения в точке около города Харьков, силы Хауссера установили предмостное укрепление на реке Оскол между городами Волокомовка и Купянск. Хотя предполагалось использовать корпус SS как единое подразделение, тяжелое положение группы армий «Юг» вынудило командование рассеять это подразделение по разным участкам фронта.

«Дас Рейх» была первой дивизией, добравшейся до фронта. Прибыв в середине января, полк «Фюрер» оказался первым подразделением дивизии, добравшимся до фронта, и он тут же начал действовать против советской военной машины. К западу от реки Оскол складывалось впечатление, что Красная армия собирается совершить прорыв к Ворошиловграду. Чтобы предотвратить эту катастрофу для немцев, группа армий «Юг» сформировала ударную группу, в которую входили 1-й батальон полка «Фюрер», две батареи полевой артиллерии, зенитная батарея и две роты из других подразделений полка. Прикрепленная к 6-й броне-

танковой дивизии, эта группа должна была помочь в обороне города. 22 января войска SS прошли 205 километров до места назначения и оставались там до начала марта.

К концу месяца прибыла основная часть 1-го бронетанкового корпуса и была распределена по своим позициям вдоль реки Оскол. В то время как 2-й батальон полка «Фюрер» занимал сектор, расположенный у самой реки, полк «Дойчланд» прикрывал лесистую территорию на юго-западе от Каменки, а заодно и территорию к западу от Борков, Козинки и Оловатки. Как только войска SS выдвинулись на свои позиции, они столкнулись с остатками разбитой 8-й итальянской армии, отходящей с линии фронта на более безопасное место. Вдобавок к этому мимо формирований SS проследовали несколько разбитых немецких соединений, включая остатки 320-й дивизии. По деморализованному состоянию этих остатков, войска Хауссера поняли, что им придется столкнуться с самым крупным наступлением в южной части Восточного фронта.

Вверху: Бронированная колонна дивизии SS «Дас Рейх» с замыкающими ее танками PzKpfw IV во время операции по возвращению Харькова в самом начале 1943 года. Обратите внимание на символ дивизии, нанесенный на задней части танка. Символ напоминает перевернутое изображение букв «pi».

Вскоре после того как эсэсовцы заняли свои позиции, командование корпуса SS узнало, что русские проделали широкий прорыв в немецкой обороне и захватили обширную территорию, которая включала в себя и город Курск. Русские также следовали по пятам опрокинутых ими и отступающих итальянской и румынской армий. Более того, из разведывательных данных было получено сообщение, что русские намереваются оттеснить немцев обратно к Днепру и вернуть себе город Харьков. В результате этих событий, несмотря на то, что Гитлер рассматривал корпус SS исключительно как наступательное орудие, командование группы армий «Юг» решило использовать этот корпус в оборонительных целях.

К счастью для солдат «Дас Рейх» и других дивизий SS, к моменту прибытия соединения Хауссера на фронт советское зимнее наступление уже начало терять свой темп. К концу января у русских слишком растянулись тыловые линии и почувствовалась нехватка боеприпасов для пехоты, артиллерии и бронетанковых соединений. Хотя Красная армия все еще имела огромное количество войск, которые могла бы обрушить на немцев, их ослабшая огневая мощь позволила подразделениям SS достаточно эффективно удерживать занимаемые позиции и, возможно, сохранить достаточно сил для организации ответного наступления.

Массированные атаки

Как только батальоны и полки дивизии SS «Дас Рейх» заняли предназначенные им позиции, им пришлось сразу же начать отражение атак русских сил численностью до дивизии. Используя свое численное превосходство, подразделения Красной армии постепенно начали теснить 2-й батальон полка «Фюрер» и к началу февраля вынудили его оставить предмостное укрепление. По мере того, как советские войска приблизились к реке Донец и оказались в непосредственной близости от Харькова, они образовали клин, который отделил основную часть дивизии SS «Дас Рейх» от ее разведывательного батальона.

7 февраля Красная армия начала новое наступление, в результате которого собиралась вернуть себе Харьков. Для достижения этой цели Ставка верховного главнокомандующего советских вооруженных сил разработала удар в двух направлениях, который заставил бы 1-й бронетанковый корпус SS либо эвакуироваться из города, либо оставаться в окружении. Южное направление этой атаки захватывало большую территорию, лежащую между правым флангом «Лейбштандарта» и левым флангом 320-й дивизии. Направление северного удара было не таким обширным и проходило к северо-востоку от Белгорода.

Хотя немцы понимали, что в результате этого наступления возможно окружение Харькова, они решили перегруппировать свою оборону, опираясь на западный берег Донца, полагая, что она окажется достаточно прочной, чтобы не позволить замкнуть кольцо окружения вокруг города. Таким образом дивизия SS «Дас Рейх» была отведена назад со своих позиций на реке Оскол во время ужасного снежного бурана. Укрываясь в неблагоприятной погодной обстановке, русские снайперы убивали отступающих по глубокому снегу немцев. Нет ничего удивительного, что при этом отступлении в снегу застряло множество автомобилей.

На другом берегу реки Донец немцев ждало разочарование, так как русские раньше них оказались в этом районе. В результате этого дивизии SS «Дас Рейх» пришлось отступить еще дальше и занять позиции намного ближе к Харькову. Чтобы не дать замкнуться советским клещам и спасти город от окружения, Хауссер приказал провести контратаку на южном направлении удара Красной армии. Его план состоял в том, что ударная группа продвинется в южном направлении и отрежет «аппендикс» от основной массы наступающей советской лавины.

Чтобы быть уверенным, что у этой ударной группы хватит людских резервов для выполнения этой задачи, Хауссер отвел некоторые из своих сил с линии фронта. Он также продвинул свои дивизии дальше на запад, чтобы дать ударным силам больше времени для выполнения своей задачи. Эта ударная группа состояла из полка «Фюрер» и мотоциклетного батальона дивизии SS «Дас Рейх», к ней же он подключил еще два подразделения из «Лейбштандарта». 10 февраля ударная группа собралась в городе Мерефа для начала операции. На следующий день подразделения SS приступили к действию. В то время как два подразделения «Дас Рейх» образовали центр контратаки, другие два подразделения SS прикрыли фланги. Несмотря на сильную метель, быстро продвинулись вперед, пока их бронированные автомобили не оказались в 50 километрах от русского арьергардного эшелона за линией русской обороны. В то время как войска SS неожиданно напали на противника, пикирующие бомбардировщики «Штука» громили советские позиции с воздуха. За короткий период времени немцы отрезали южный конец клещей советской атаки и уничтожили 7-й гвардейский кавалерийский корпус.

Выполнив свою задачу, ударная группа SS продолжила движение на юг, пока не соединилась с 320-й дивизией. После окончания этой миссии Хауссер расформировал ударную группу и вернул все под-

Слева: Пауль Хауссер, теперь командир 1-го бронетанкового корпуса SS, на башне танка PzKpfw III из бронетанкового полка дивизии SS «Дас Рейх» во время посещения своей старой дивизии с инспекцией в марте 1943 года.

разделения на их первоначальные места в дивизиях SS. Хотя эти подразделения во время проведенной контратаки понесли большие потери, их личный состав не потерял боевого духа и был очень доволен результатами операции. К этому времени Кепплер оставил пост командира дивизии SS «Дас Рейх» в связи с кровоизлиянием в мозг, и на его место заступил Герберт Эрнст Валь.

Эта неудача не остановила русских, и Красная армия возобновила наступление на Харьков. Хотя подразделения SS и удерживали свои позиции в районе Рогова и Терновой, советские войска добились успеха на юге и захватили пригород Змиева. К счастью для корпуса SS, растянутые линии снабжения не дали возможность советской пехоте получить соответствующую артиллерийскую огневую поддержку. В результате немцы с большими потерями пережили только следующие волна за волной атаки на свои позиции, которые защищались пулеметным огнем из MG 42. Новое оружие в немецком арсенале пулеметы MG 42 обладали высокой скорострельностью и оглушительным звуком. Советские солдаты прозвали это оружие «пила Гитлера». Немецкие бронетанковые и артиллерийские подразделения также помогли ослабить напор советских войск.

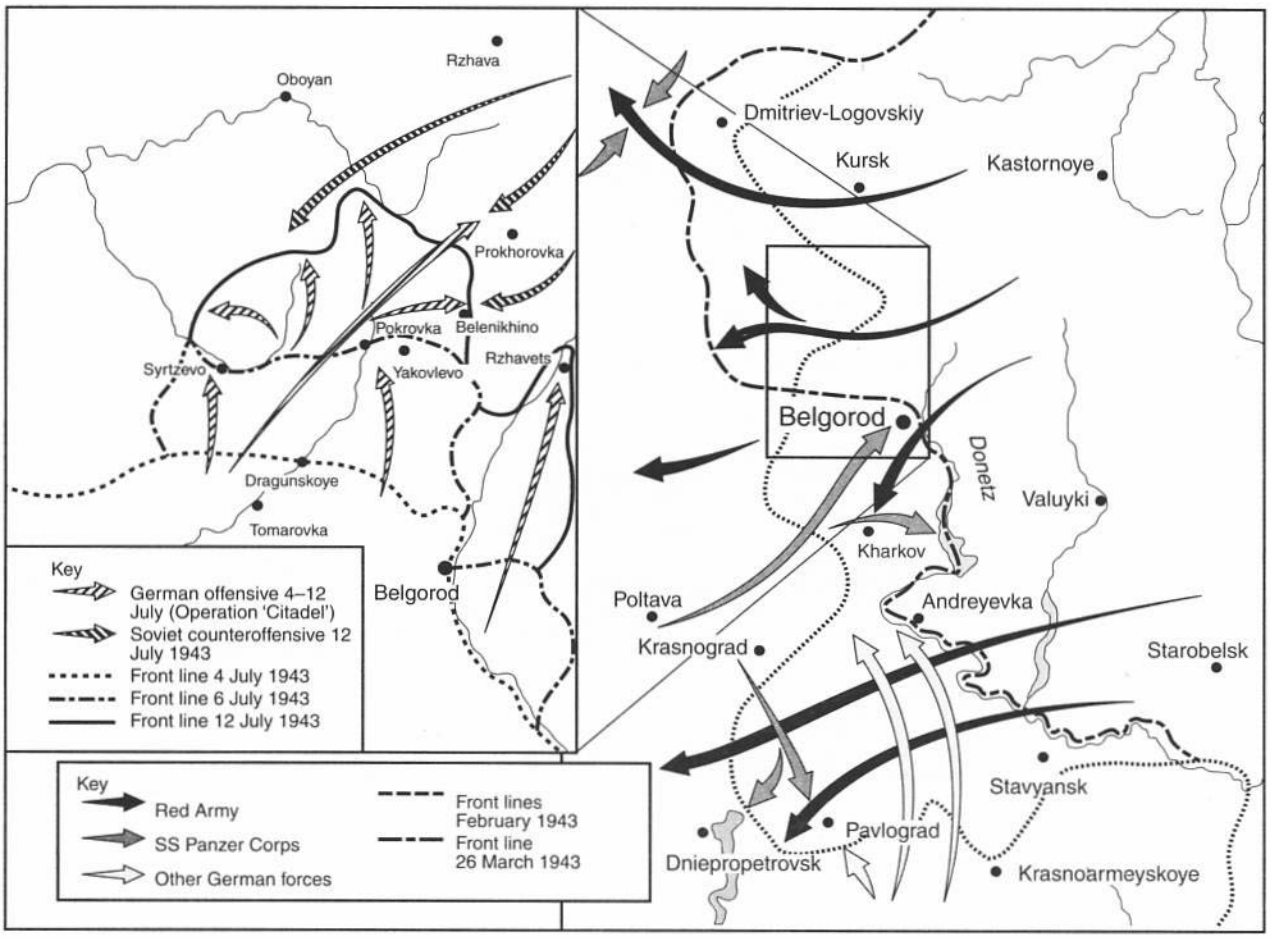
Несмотря на большие потери, советские войска, пользуясь своим, похоже бесконечным, запасом человеческого резерва оттеснили дивизии SS ближе к Харькову. При большом численном перевесе противника, с сильно поредевшими рядами, немцы надеялись, что их дисциплина, подготовка, преданность делу и смелость не позволят русским опрокинуть их линию обороны и обратить в паническое бегство. Хотя Гитлер и приказал удерживать город любой ценой, Хауссер посчитал эту задачу невыполнимо трудной, особенно после того, как русские взяли Белгород и теперь приближались к корпусу SS с северо-запада: это снова создавало для немцев угрозу окружения.

На северо-востоке русские проделали дыры в кольце обороны вокруг Харькова. К вечеру 14 февраля они прорвались на окраину города и проникли на территорию эшелона бронетанкового корпуса SS. Чтобы выиграть время, группа боевых танков из дивизии SS «Дас Рейх» устремилась в ответную контратаку в северо-западной части города. Хотя эта атака и принесла только временную остановку советского наступления на Харьков, было похоже, что войска Хауссера попали в новые клещи.

Запланированное отступление

Желая видеть свою дивизию пережившей это суровое испытание, Хауссер посоветовал высшим командирам группы армий «Центр» позволить ему вывести корпус из Харькова. Драматизируя положение оставшихся в городе, он предсказал, что русские в течение двух-трех дней обязательно возьмут город, даже если он пожертвует самым последним человеком из своей команды. В ответ на его отчаянную просьбу, стратеги из Вермахта снова и снова повторяли, что приказ держать Харьков исходит от самого Гитлера. Таким образом, чтобы спасти свою команду от полного уничтожения, Хауссеру пришлось проигнорировать приказ Гитлера, и 15 февраля он отдал приказ об эвакуации.

В условиях, когда советские войска почти полностью окружили Харьков, выход из города ока-



Вверху: Карта справа показывает немецкий ответ на советское наступление, в результате которого был занят Харьков. Карта слева показывает в более крупном масштабе роль 1-го бронетанкового корпуса SS в немецком наступлении на Курск в июле 1943 года.

зался очень мучительным. Хотя бронетанковые подразделения дивизии SS «Дас Рейх» и отразили вражеские атаки на северо-западе города, русские бронетанковые соединения сумели захватить часть Рогана и тем самым еще больше сузить оставшийся проход, который начал казаться ловушкой для дивизий SS. Так как для корпуса SS теперь остался узкий, шириной примерно в 1,6 километра коридор, идущий из центра Харькова к немецкой линии обороны, советские войска имели возможность поливать артиллерийским огнем эвакуирующиеся из города части.

Когда Красная армия еще больше сузила клещи, Хауссер получил еще два приказа оставаться в Харькове, даже если его корпус уже подготовился к отступлению. Нет ничего удивительного в том, что он не обратил внимания на эти послания. В то время как корпус SS отходил, Гитлер лично посетил штаб-квартиру группы армий «Юг» в Запорожье. Узнав, что его приказ удержать Харьков любой ценой не выполнен, он приказал командующему группой армий фельдмаршалу Эрику фон Манштейну поставить войска Хауссера во главе контратаки, которая должна отбить город обратно.

К концу дня русские прошли к северо-восточным окраинам города. К этому времени Хауссер вел свои войска к югу от города, чтобы суметь переформироваться на противоположном берегу Удая. Теперь русские могли взять город, но в результате их

Вверху: Солдаты из бронетанково-гренадерской дивизии SS «Дас Рейх» входят в Харьков в марте 1943 года. Они едут на танке PzKpfw III Ausf M, на котором сзади нанесен более привычный символ дивизии.

успеха образовался выступ, который можно было легко отрезать в результате контратаки. В результате такой контратаки они попадали в такое же положение, в котором только что находился 1-й бронетанковый корпус SS. Воспользовавшись такой благоприятной возможностью, Манштейн, не теряя времени, спланировал контратаку. В его боевом плане корпус SS должен был обогнуть город сверху, в то время как остатки 4-й бронетанковой армии обходили город снизу.

Реорганизация

Во время подготовки к этой контратаке некоторые подразделения 1-го бронетанкового корпуса претерпели реорганизацию с целью восполнить те тяжелые потери, которые они понесли при обороне Харькова. В дивизии SS «Дас Рейх» выжившие бойцы бронетанкового полка были объединены в один батальон. Так как половина танков полка были или уничтожены, или выведены из строя, это танковое подразделение уже не могло функционировать как настоящий полк. Другие поредевшие подразделения корпуса претерпели подобные преобразования.

Пока корпус SS проводил эти изменения в своей структуре, Хауссер поблагодарил своих людей за их упорную совместную работу в экстремально неблагоприятных условиях. Он особенно остался доволен способностью различных подразделений, которые никогда раньше не работали вместе, совместно координировать свои действия как в наступлении, так и в обороне.

К концу февраля Советская армия продолжала давить на немецкие линии обороны, но теперь уже в этом давлении не было былой скорости и силы. К югу от Харькова Воронежский фронт продвигался точно на запад. В то же самое время Юго-западный и Южный фронты устремились на юго-запад, чтобы установить предмостные укрепления на Днепре и захватить Днепропетровск. Прежде чем вернуть себе Харьков, Манштейн должен был разбить вражеские силы, устремившиеся к Днепропетровску.

В это время его группа армий «Юг» дислоцировалась между Ростовом и Красноградом.

С 19 февраля по 4 марта немцы провели агрессивную контратаку в районе между Донцом и Днепром. В начальной стадии этой операции туман, снегопад и сырость доставили много трудности солдатам обеих сторон. Получив задачу захватить Перецепино и уничтожить вражеские силы на западе и юго-западе от Красноград, дивизия SS «Дас Рейх» шла в бой с ротами, где в среднем было около 60 человек. Для того, чтобы попасть на место своей дислокации, солдатам SS надо было пройти через минное поле.

Так как батареи в их миноискателях сели, люди из полка «Дойчланд» были вынуждены искать замаскированную взрывчатку, тыкая в снег штыками. После того как они расчистили тропу для дивизии, 3-й батальон полка «Фюрер» пошел вперед, чтобы возглавить атаку на Перецепино. Поддерживаемый самоходными артиллерийскими установками и танковыми подразделениями, батальон прорвал вражеский фланг и блокировал главную дорогу, по которой Красная армия добиралась до Днепра. Отбив несколько атак на свои позиции, войска SS обосновались в этом районе на ночевку. В течение дня они продвинулись примерно на 90 километров. А после того, как они получили ободряющее письмо от Гитлера, они загорелись еще большим желанием выполнить поставленную перед ними задачу.

На следующий день дивизия получила приказ пройти еще 60 километров и взять новый объект, Павлоград. К этому времени погодные условия улучшились. Во время своего пути к новой цели подразделение SS засекло советское военное подразделение, примерно один полк с пятью танками, продвигающееся к Днепру. Пока полк «Дойчланд» готовился напасть из-за засады, с неба налетела эскадрилья «Штук» и подбила четыре танка. Пятый танк уничтожил полк SS, а заодно уничтожил и две артиллерийские установки. Рассеяв остатки советского полка, дивизия 24 февраля захватила город.

На соседних участках другие немецкие дивизии добились подобного успеха. В результате силы Манштейна оказались в состоянии приостановить продвижение русских к Днепру и вытеснить русских из района южнее Харькова. Выполнив стоящие перед ней задачи, дивизия SS «Дас Рейх» направилась на северо-восток, чтобы захватить город. Решив удержать Харьков любой ценой, Ставка Верховного главнокомандующего выслала против немцев свежее подкрепление. Вдобавок к этому, советское командование для очередной атаки на Днепропетровск направило в этот район 1-ю гвардейскую армию и шесть танковых формирований.

Но прежде чем русская армия выполнила эти задачи, ей пришлось оборонять важный железнодорожный узел Лозовая, который был атакован дивизиями SS «Дас Рейх» и «Мертвая голова». После трехдневных боев дивизии SS оттеснили русских и взяли станцию. К концу месяца корпус SS и другие формирования, входящие в состав 4-й бронетанковой армии, образовали клин шириной в 100 километров, который врезался в занятую советскими войсками территорию на 120 километров.

Новая благоприятная возможность

Следующей задачей дивизии SS «Дас рейх» был захват высот, окружающих населенный пункт Ефремовка. Поздно ночью 1 марта, несмотря на проливной дождь, который превратил дороги в ручей из грязи, дивизия приступила к выполнению этой задачи. Во время этого медленного продвижения к цели русская 3-я танковая армия заняла район около Берека и теперь занимала позицию между дивизиями SS «Дас Рейх» и «Лейбштандарт». Узнав об этом, Хауссер сразу же увидел удачную возможность заманить неприятеля в капкан и приказал дивизиям обойти русских и отрезать им путь отступления на восток.

Во время сражения, которое длилось три дня, у дивизии SS были большие трудности со снабжением боеприпасами. Дождливая погода и плохое состояние дорог не позволяли грузовикам с боезапасом вовремя добираться до сражающихся подразделений. Гейнц Махер, командир роты из саперного батальона дивизии SS «Дас Рейх», вспоминает о проблемах, которые возникали в боях около Ефремовки из-за недостатка боеприпасов. «В воронке от бомбы, находящейся всего лишь в пяти метрах от нас, отважно защищались два русских солдата, — рассказывает он. — Они боролись за свою жизнь». Так как у Махера и его командира батальона уже не осталось ручных гранат, «мы схватили куски льда и камни и бросили их в неприятеля. Тот, естественно, подумав, что мы бросили гранаты, нырнул в воронку. Мы вскочили,

метнулись вперед, и в короткой схватке вскоре одолели и обезоружили их».

Несмотря на проблемы, вызванные нехваткой боеприпасов и продовольствия, немцы упорно продолжали сражаться с 3-й танковой армией. За время продолжения сражения они разбили три пехотных дивизии, три танковых бригады и кавалерийский корпус. С момента начала задуманного Манштейном контрнаступления, осуществленного дивизиями группы армий «Юг» советская армия потеряла убитыми и пленными около 100 000 человек.

Возвращение Харькова

По настоянию Гитлера, Манштейн отвел бронетанковому корпусу SS ведущую роль в возвращении города. Эта задача несколько облегчилась после того, как силы Красной армии на западе и северо-западе от Харькова отошли на восток. Во время продвижения вперед полк «Фюрер» охранял восточный фланг корпуса. Когда войска приблизились к Харькову, Хауссер создал ударную группу, в которую вошли 3-й батальон полка «Дойчланд» и бронетанковый батальон из дивизии SS «Мертвая голова». Без особых трудностей эта группа захватила западный пригород и подготовилась к немецкой атаке, которая должна была начаться утром 11 марта.

Атака Харькова началась строго по расписанию и быстро перешла в ожесточенную схватку за право владения городом. К полудню войска SS захватили железнодорожную станцию Салютино и отбили все попытки советских вернуть этот железнодорожный узел. Сражаясь в южном районе города, полк «Фюрер» прорвался сквозь хорошо обороняемые позиции неприятеля и блокировал дорогу Удай–Мерефа. В северной части Харькова полк «Дойчланд» столкнулся с более упорным сопротивлением, и только когда 3-й батальон обошел русских с фланга, те вынуждены были отступить.

Позже в тот же день, командир 4-й бронетанковой армии приказал дивизии SS «Дас Рейх» пойти во главе штурма на центр Харькова и окружить вражеский гарнизон, находящийся в промышленном районе, расположенном в юго-восточной части города. Для выполнения этой задачи, 16-я (саперная) рота полка «Дойчланд» должна была захватить противотанковый ров и установить предмостное укрепление, которое позволит тяжелым машинам добраться до цели. Ведомой унтерштурмфюрером SS Гейнцом Махером саперной роте пришлось иметь дело с вражескими войсками, засевшими в домах позади рва. У русских было преимущество в том, что они имели хороший обзор для обстрела врага.

Ранним утром 13 марта Махер повел свою роту под прикрытием артиллерийского огня к противотанковому рву. Несмотря на эту помощь, саперам пришлось пересекать ров под перекрестным огнем противника, который велся из разных мест. Однако это не остановило саперов и они, пробив себе путь под минометным и пулеметным огнем, сумели захватить соседние со рвом здания. Как только предмостное укрепление было установлено, остальная часть полка устремилась вперед и начала продвигаться к центру. Чтобы дать возможность пройти самоходным артиллерийским установкам SP, саперы взорвали стены противотанкового рва. Со временем подошла совместная ударная танковая группа полка «Фюрер» и дивизии SS «Мертвая голова», которая присоединилась к наступлению на центр города.

Со временем сопротивление врага начало ослабевать. Хотя русские в Харькове и имели численное преимущество и превосходство в огневой мощи, их ряды стали дезорганизованными, деморализованными и уставшими от бесконечных изнурительных боев. По мере того как дивизии SS углублялись в город, они сразились и значительно ослабили 1-й и 2-й гвардейские танковые корпуса и также четыре пехотных дивизии. 15 марта немцы разбили последние остатки гарнизона Красной армии на тракторном заводе, расположенном в 6 километрах к востоку от города. После выполнения этой задачи город снова попал в руки Манштейна.

Не тратя время на празднование этой победы, фельдмаршал решил воспользоваться своим преимуществом. Чувствуя, что он в состоянии нанести еще больший ущерб советской военной машине, он запланировал дальнейшие атаки с целью захвата еще больших территорий, утерянных немцами во время зимнего наступления Красной армии в 1942–

Справа: Патруль 1-го бронетанкового корпуса SS в отбитом у русских Харькове в марте 1943 года. Для своей контратаки Манштейн уловил момент, когда линии коммуникации русских были слишком растянуты, что вызывало перебои со снабжением.

Вверху: Бойцы из дивизии SS «Дас Рейх» в начальной стадии операции «Цитадель», уничтожения русского клина около Курска, занимают позиции около неизвестной деревеньки, июль 1943 год.

1943 годах. В конечном счете, Манштейн и высшие стратеги группы армий «Юг» надеялись уничтожить большой советский клин вокруг Курска и вернуть себе и этот город.

19 марта немцы захватили Белгород и тем самым получили полный контроль над землями, расположенными между Днепром и Донцом. К этому времени весна, пришедшая на Украину, растопила снег и превратила весь ландшафт в нескончаемое грязное болото. Моторизированный транспорт увяз в грязи, в результате чего атака на Курск была отложена.

Дальнейшие изменения

Во время этого затишья дивизия SS «Дас Рейх» претерпела дальнейшие преобразования и получила пополнения запасов, компенсирующие потери во время битвы за Харьков. Самым примечательным было то, что многие полевые артиллерийские установки поменяли свои лафеты на шасси самоходных артиллерийских установок SP. В дополнение, Хауссеровское подразделение получило новое название и теперь числилось как II бронетанковый корпус SS. Дивизия SS «Дас Рейх» тоже претерпела изменения и смену командования. Ее командир Герберт Эрнст Валь был серьезно ранен в бою и временно замещен оберфюрером SS Куртом Брасаком. И наконец, Отто Кумм получил дубовые листья к своему рыцарскому кресту и был переведен с повышением за пределы дивизии. Со временем он отправился в Югославию и стал командиром 7-й *Freiwiligen-Gebirgs* дивизии «Принц Евгений».

А тем временем солдаты дивизии SS «Дас Рейх», равно как и других дивизий, расположенных в этом районе делают все возможное, чтобы установить мирные отношения с местным населением. Для укрепления дружеских отношений немецкие подразделения снабжали изголодавшееся население Харькова и ближайших районов супом и хлебом. Солдаты дивизии SS «Дас Рейх», расквартированные в советских домах, относились к своим квартирным хозяевам с должным уважением. Немцы нанимали также сапожников и других искусных ремесленников для починки обуви и прочего снаряжения, за что платили хорошие деньги.

Игнорирование расовой доктрины

Во многих случаях солдаты SS игнорировали нацистскую расовую доктрину и открыто дружили со славянскими «недочеловеками». Перед штурмом Курска немцы и их украинские хозяева даже устраивали совместные праздники и танцы. Несмотря на то, что Waffen-SS создавалось как военная ветвь NSDAP, они со временем стали меньше обращать внимания на политику, и у них появлялось все больше сходства с Вермахтом. Точно так же как и их армейские соперники, солдаты SS были больше заинтересованы в успешном окончании войны с большевистским режимом, чем в установлении угнетающего расового порядка в Восточной Европе. Арийские «супермены» из Waffen-SS проявляли все большее желание принять в свои ряды антикоммунистически настроенных русских, украинцев и других славянских народов.

Внизу: Рота PzKpfw V «Пантера» из дивизии SS «Дас Рейх» получила приказ атаковать. Для того чтобы можно было подвести побольше «Пантер» на линию фронта, было даже задержано наступление, но первые модели этих машин оказались очень ненадежными.

Вверху: Штурмовое орудие StuG III из дивизии SS «Дас Рейх» вместе с прикрывающей ее группой гренадеров ожидает приказа к атаке. Его Schurzen или «боковые юбочки» из брони то ли сняты, то ли снесены в бою.

Как это ни иронично, но наибольшие трения во время этого недолгого затишья возникали между фронтовыми солдатами и нацистскими официальными лицами, вернувшимися для наведения порядка в этом районе. Когда эти бюрократы обнаруживали, что те здания, которые они занимали до зимнего советского наступления, заняты служащими SS или Вермахта, очень часто разыгрывалась борьба. Нет ничего удивительного, что в таких стычках обычно верх одерживали боевые ветераны.

Цель — Курск

К лету 1943 года обеим сторонам было понятно, что следующей целью германских вооруженных сил станет Курск. Так как Гитлер и ОКХ предвидели скорое вторжение британских и американских войск в Западную Европу, им хотелось одержать решительную победу в Советском Союзе. Если бы немцы сокрушили русский выступ в районе Курска, то линия фронта сократилась бы примерно на 500 километров. Имея меньшую линию фронта, ОКХ могло бы послать часть дивизий во Францию, Италию и в другие места возможной высадки союзных сил. Более того, такое поражение могло нанести сильный урон Красной армии, а то и вовсе уничтожить ее, и таким образом позволить странам оси принять более эффективные меры по предотвращению высадки союзников.

Как и все прочие наступления в этом регионе, операция «Цитадель» представляла собой удар из двух направлений по советским войскам под Курском. К северу от города фельдмаршал Вальтер Модель должен был ударить своей 9-й армией с тремя бронетанковыми корпусами по верхнему краю выступа. С другой стороны клина генерал Герман Гот с тремя бронетанковыми корпусами и своей 4-й бронетанковой армией должен был ударить с юга. Дивизии SS Хауссера были прикреплены к последней группировке. В общих чертах цель операции была подобна той, которая была

достигнута в районе Киева. Две армии вклиниваются в расположение противника и двигаются друг другу навстречу, пока не соединятся, отрезая тем самым выступающий клин и превращая его в изолированный мешок, наполненный советскими войсками.

Когда коммунистические агенты подтвердили, что следующей немецкой целью будет Курск, Красная армия подготовила детально разработанную сеть обороны по периметру клина. Внутри клина советское командование также расположило противотанковые подразделения, чтобы уничтожить прорвавшиеся отряды противника. Ставка надеялась, что если немцев постигнет полный провал операции «Цитадель», то Красная армия сможет провести контрнаступление и сломать хребет германской военной машине.

Советская атака

Чтобы лишить немцев дополнительных людских ресурсов, так необходимых для проведения наступления, Красная армия организовала атаку на 2-ю бронетанковую армию, дислоцированную к северу от 9-й армии. Этим маневром Ставка Верховного главнокомандующего намеревалась обнажить левый фланг 9-й армии и тем самым отвлечь часть сил Моделя от атаки на Курск. Хотя такое решение и казалось разумным тактическим ходом, оно было основано на ошибочных предположениях. Советское командование считало, что главный удар этого наступления придется на северную часть клина, в то время как наибольшая концентрация войск была на юге.

28 июня Гот получил разведывательные данные, сообщавшие, что на его участке фронта Красная армия расположила в первом эшелоне четыре пехотные дивизии и две — во втором. Командование 4-й бронетанковой армии также подозревало, что у русских в этом районе имеются еще и два бронетанковых корпуса. Понимая, что проникновение за такую линию обороны вызовет контратаки на обоих флангах, Гот и его стратеги выпустили инструкции для своих дивизий.

Сначала три корпуса под командованием Гота прорывают обе линии обороны русских в районе Белгорода. На левом фланге XLVIII бронетанковый корпус продвигается в направлении города Сырцево, в то время как бронетанковое соединение, известное под названием Оперативной группы Кемпф, продвигается восточнее Белгорода. Между этими двумя соединениями II бронетанковый корпус сыграет самую важную роль в южном ударе этого наступления. Дивизии Хауссера направятся к городам Покровка и Яковлево, затем повернут на северо-восток и захватят стратегически важную высоту поблизости от Покровки. 4-я бронетанковая армия полагала, что занятие этого района является критическим шагом в завершении окружения под Курском.

В исходной позиции дивизии SS занимали сектор шириной в 20 километров. «Мертвая голова» располагалась на левом фланге наступления, «Лейбштандарт» — в центре, а «Дас Рейх» располагался на правом фланге. За несколько часов до начала операции утром 5 июля 3-й батальон и саперная группа из полка «Дойчланд», вооруженные огнеметами, прошли за вражескую линию обороны. После удара по русским постам с тыла, боевая группа развернулась и ударила по позициям, лежащим перед ними. Этим они ослабили оборону Красной армии перед корпусом SS, что помогло им пройти первую линию окопов.

Когда началась основная атака, на ее острие были поставлены 2-й и 3-й батальоны полка «Дойчланд» Из-за проливного дождя, который превратил всю местность в гигантское месиво грязи и болото, танки и самоходные артиллерийские установки не могли обеспечить должную поддержку пехоте, которая вскоре оказалась втянутой в жестокий рукопашный бой. Ганс Губер, служивший в подразделении огнеметов, прикрепленном к 3-му, батальону так описывает свое участие в этой атаке: «Я выпускал струю пламени на каждом повороте и на каждой укрепленной точке окопов. Пользуясь этим разрушительным оружием испытываешь странное чувство, и ужасно видеть, как пламя прогрызает себе дорогу вперед и охватывает русских защитников».

Используя свой огнемет, вспоминает дальше Губер, «вскоре от горелого масла я стал черным с ног до головы, в нескольких местах у меня было обожжено лицо: иногда пламя отражалось от стен окопов или оно ударяло мне в лицо при встречных сильных порывах ветра. Я с трудом мог видеть». Однако он признал, что это было эффективное оружие для

обеспечения успеха немецкой атаки: «противник ничего не мог поделать против этого оружия, поэтому мы быстро продвинулись вперед и взяли много пленных».

Изнеможение

Иногда появлялись пикирующие бомбардировщики «Штука» и безжалостно бомбили позиции врага, что помогло 3-му батальону взять Березов. Батальон также должен был занять гряду под названием высота 233, которая располагалась к северу от города. Однако эсэсовские солдаты были слишком измотаны и понесли большие потери. Чтобы завершить эту миссию, 1-й батальон обошел их и вытеснил русских с гряды. К середине дня дивизия SS «Дас Рейх» выполнила все поставленные перед ней на день цели, но продолжала идти вперед, стараясь прорвать и вторую линию окопов.

Хотя дивизия и добилась значительных успехов, она не смогла вытеснить советские войска с линии обороны, так как плохое состояние дорог и минные поля не давали танковым и артиллерийским подразделениям SS подойти в этот район и обеспечить гренадерам надежное прикрытие. Таким образом, дивизии пришлось дожидаться следующего утра, чтобы продолжить свое продвижение вперед. В течение ночи подразделения SS провели серию небольших атак на вражеские посты.

На второй день операции «Цитадель», на острие главного удара наступления SS полк «Дойчланд» сменил полк «Фюрер». При атаке на очередную высоту, обозначенную как 243, полк столкнулся с тем, что по скользким, мокрым склонам было очень трудно забираться. Вражеская артиллерия и пулеметный огонь разрывали батальоны. К концу утра дивизия провела мощный артиллерийский обстрел русских позиций, и полк «Фюрер» сумел занять эти высоты. Заняв эту позицию, войска SS получили доступ к дороге, ведущей в Луцк.

К этому времени Ставка Верховного главнокомандующего уже поняла, что главный удар наступления будет скорее всего на юге, а не на севере, и начала передислоцировать своих бойцов так, чтобы они могли более эффективно бороться со II бронетанковым корпусом SS и соседними подразделениями. В результате этого 5-я гвардейская танковая армия и другие подразделения из резерва устремились к Покровке, чтобы остановить наступление нацистов. Ставка также рассчитывала произвести мощную контратаку, чтобы обескровить немецкие дивизии.

А тем временем дивизия SS «Дас Рейх» решила провести еще одну атаку и занять возвышенность недалеко от Прохоровки, на которой были расположены несколько деревушек и железнодорожная станция Беленихино. Во главе атаки был поставлен 3-й батальон полка «Фюрер», атака началась плохо. На войска SS обрушились советские боевые самолеты и артиллерийский огонь. В отчете о сражении командир батальона описывает героическое поведение младшего офицера по фамилии Крюгер, служившего под его командованием. Во время атаки, рассказывает командир батальона, «в его карман попала ружейная пуля, которая зажгла лежащую там поджигательную гранату. Унтерштурмфюрер Крюгер сорвал с себя брюки и продолжал сражаться абсолютно голый. Он так и оставался во главе роты, пока та не выполнила поставленную перед ней задачу». Через неделю Крюгер погиб в бою.

Возобновление движения

Когда весь полк вступил в сражение, атака пришла в движение и немцы сумели проделать ощутимую брешь в советской обороне. 8 июля Красная армия бросила на наступающие дивизии SS дополнительные бронетанковые соединения. К этому времени сражение за Курск явно сконцентрировалось в южном секторе. Когда уже казалось, что корпус SS и ударная группа «Кемпф» закончили окружение советского гарнизона, Красная армия ответила яростной контратакой. В Тетеревино 3-й батальон полка «Фюрер» держался до тех пор, пока к битве за удержание этой и других деревень, а также занятых высот, не подключились все подразделения полка.

При помощи «Штук», снабженных противотанковыми пушками, атака на дивизии SS была на короткое время приостановлена. Но не успели войска Хауссера возобновить наступление, как Красная армия обрушила на них еще больше пехоты и бронетанковых соединений. Самое примечательное, что группа в 60 советских танков поставила под угрозу

линию снабжения войск SS, проходящую по дороге Белгород – Обоянь. Однако эта угроза вскоре была ликвидирована, когда подлетевшие «Штуки» подбили 50 танков и убили несколько пехотинцев. А в это время «Дас Рейх» и другие дивизии SS провели серию бронетанковых атак на Тетеревино и вывели из строя за день около 300 бронированных боевых машин.

9 июля дивизии SS сконцентрировали свои силы, чтобы возобновить наступление против Красной армии. Чтобы помешать этому, несколько корпусов из русской 1-й танковой армии атаковали немцев с трех направлений. В разразившейся битве дивизии SS получили много тяжелых ударов, но, несмотря на сильнейшее русское давление, они сумели удержать свои позиции. Хотя для войск Хауссера сложилась угроза окружения, они получили приказ из штаб-квартиры 4-й бронетанковой армии продвинуться вперед и атаковать советские силы к северо-востоку от Белгорода.

Во время этой операции дивизия SS «Дас Рейх» прикрывала восточный фланг двух других дивизий SS. По пути к поставленным целям, II бронетанковый корпус SS был втянут 12 июля в крупное танковое сражение на холмах вокруг Прохоровки. Это сражение стало кульминационной точкой операции «Цитадель». Пока «Лейбштандарт» и «Мертвая голова» продолжали наступать, «Дас Рейх» оставался в обороне и отразил несколько пехотных и бронетанковых атак. На второй день сражения Хауссер ввел в действие дивизию SS «Дас Рейх», у которой

Внизу: 75-мм пехотное орудие из дивизии SS «Дас Рейх» ведет огонь по советским позициям. Его открытая позиция говорит о том, что ответного огня со стороны противника они не опасаются.

завязалась дуэль со II гвардейским танковым корпусом. После сражения, продолжавшегося несколько часов, исход битвы так и остался неясным. К вечеру измученные оба противника отошли на свои позиции.

Хотя обе стороны потеряли несколько сотен танков, Красная армия оказалась в состоянии то ли починить, то ли заменить потери, в то время как дивизия SS истощила свои возможности. Тем временем сложилось такое впечатление, что наступление на Курск развалилось. На северном краю клина 9-я армия так и не смогла добиться заметного результата; фельдмаршалу Моделю пришлось иметь дело с советской контратакой выше Курска. Более того, высадка союзных войск в Италии заставила Гитлера и ОКВ задуматься о переброске столь необходимых войск с Восточного фронта в Италию.

Несмотря на столь плачевную ситуацию, дивизии SS продолжали драться как дикие кошки. 14 июля дивизия SS «Дас Рейх» организовала очередную атаку на Беленихино. В сражении, которое велось за каждый дом, 1-й и 3-й батальоны полка «Фюрер» подбили 12 танков, в то время как эскадрилья «Штук» бомбила

Внизу: (слева направо) Штандартенфюрер SS Гайнц Хармель, штурмбаннфюрер SS Гельмут Шрайбер и неизвестный унтерштурмфюрер отмечают шампанским последние награждения, август 1943 года Миусский фронт.

Справа: Минометная установка Nebelwerfer готовится к залпу по советским позициям, сентябрь 1943 года. После провала операции «Цитадель», дивизия SS «Дас Рейх» снова была брошена на затыкание дыр в немецкой обороне.

и обстреливал вражеские позиции в соседней деревне. К концу дня Беленихино все же оказалось в немецких руках. Пока полк «Фюрер» закреплял свои позиции в этом районе, бронетанковый полк дивизии SS «Дас Рейх» отбил танковую атаку, целью которой было отбить этот населенный пункт.

Последнее ура

К несчастью для Третьего Рейха, победа под Беленихино оказалась «последним ура» в операции «Цитадель». Хотя 4-я бронетанковая армия и захватила значительный кусок территории, она все еще находилась в 130 километрах от 9-й армии. Таким образом Красная армия все еще держала под своим контролем большой кусок территории, соединяющий Курск со своей линией фронта. После нескольких дней боев две немецкие армии только слегка врезались в клин и уже были не в состоянии продолжать наступление. В этом нет ничего удивительного, так как потери были велики у обоих сторон. Немцы потеряли около 100 000 убитыми, в то время как русские потеряли 250 000 убитыми и 600 000 ранеными. Красная армия также потеряла около половины своих бронированных боевых машин.

Хотя Гитлер и не объявил официальное окончание операции «Цитадель», для II бронетанкового корпуса SS эта кампания вскоре подошла к концу. Дивизия SS «Дас Рейх» была выведена из зоны наступления, но принимала участие в отражении русских контратак в районе реки Миус. К этому времени дивизия SS «Лейбштандарт» отбыла в Италию. Покидая Восточный фронт, она оставила свои бронированные боевые машины дивизии «Дас Рейх». Ее отъезд привел к развалу II бронетанкового корпуса SS. На место этого формирования группа армий «Юг» создала новый корпус, в который входили дивизии SS «Дас Рейх» и «Мертвая голова», а также бронетанковая дивизия 3-й армии.

К концу месяца это новое формирование дошло до реки Миус и связало там силы противника. Как обычно, войска дивизии SS «Дас Рейх» и здесь отличились своей храбростью. В битве у населенного пункта Степановка, Гайнц Махер вспоминает: «Небольшой осколок шрапнели от 17,2-мм снаряда попал мне в локоть. Санитар взвода перевязал мне рану, и я остался в строю, так как не будешь же бросать своих товарищей из-за такой царапины». А несколькими минутами позже другой осколок от снаряда «перебил мне нерв на левом предплечье. Конец действия».

Советские атаки приостановлены

А в другом месте на берегу реки Миус Гайд Рюль и его товарищ устроили краткий перекур после отражения советской танковой атаки: «Обершарфюрер Топлер, командир пехотного взвода, остановился рядом со мной и мы оба закурили. Он умер у меня на руках, — рассказывает Рюль, — но не слышно было ни одного выстрела. Доктор обнаружил, что причиной смерти был осколок ручной гранаты, который попал ему в висок. Он был ранен еще в предыдущий день, но отказался идти в тыл. Он хотел остаться со своими солдатами, пока не кончится атака». После трех дней боев подразделение SS все же остановило продвижение Красной армии, оттеснив русских обратно на тот берег реки.

В середине августа дивизия SS «Дас Рейх» снова вернулась в Харьков, когда Ставка Верховного главнокомандующего решила провести еще один штурм города. В то время как советская 53-я армия обрушилась на город с севера, 57-я армия наступала с юга. Сначала наступление Красной армии приостановилось из-за хорошо организованной группой армий «Юг» обороны города. В первые два дня сражений русские потеряли 184 боевых танка. Однако 22 августа Манштейн, снова вопреки приказу Гитлера, вынужден был эвакуировать свои силы, когда советские войска снова почти окружили город. Теперь, занятый русскими, город в последний раз за эту войну перешел из рук в руки.

Танковые победы

К этому времени дивизия SS «Дас Рейх» была выведена из этого района и получила приказ воспрепятствовать продвижению русских сил к Днепру. В день эвакуации из Харькова взвод «Пантер» в трехчасовом бою с крупным бронетанковым соединением противника подбил 53 вражеские боевые машины. За этот период дивизии SS одержали еще несколько небольших побед, пока не получили приказ отойти на западный берег Днепра.

Вверху: Бронетанковая колонна дивизии SS «Рейх» в октябре 1943 года готовится к выходу из России. Слева танк PzKpfw VI «Тигр», вооруженный 88-мм пушкой, способной подбить любой советский танк.

В течение сентября дивизия SS «Дас Рейх» была прижата к берегу реки, сражаясь с советскими силами на разных участках. 12 сентября разведывательный батальон и бронетанковое подразделение, состоящее из 14 «Пантер», столкнулись с бронетанковым соединением Красной армии, которое проникло на позиции дивизии. Во время завязавшегося боя бронетанковое и разведывательное подразделения SS уничтожили в общей сложности 78 танков Т-34. Неделю спустя дивизия передислоцировалась вдоль Днепра в район Кременчуга, но по прибытию на место обнаружила, что русские уже форсировали реку.

В конце сентября, пытаясь не дать превосходящим силам противника расширить контроль над западным побережьем Днепра, дивизия SS «Дас Рейх» атаковала деревню Гребени, где Красная армия установила несколько предмостных укреплений. Получив ощутимую помощь от двух бронированных машин с огнеметами, полк «Фюрер» захватил этот населенный пункт. К этому времени полк в своих рядах насчитывал всего лишь 500 человек. Борьба за эти предмостные укрепления продолжалась до начала октября.

Советское давление

Несмотря на эти успехи, подавляющая мощь советских вооруженных сил продолжала теснить немцев на запад. В начале ноября 1943 года группа армий «Юг» вынуждена была оставить Киев. К юго-западу от города дивизия SS «Дас Рейх» вместе с

Вверху: (слева направо) Шлинк, группенфюрер SS Крюгер (командир дивизии), оберштурмбаннфюрер SS Зарг и оберштурмбаннфюрер SS Сильвестр Штадлер. Фотография сделана в декабре 1943 года.

другими немецкими формированиями пыталась не допустить Красную армию до Западной Украины. В этом регионе дивизия участвовала в нескольких незначительных сражениях, после которых ее ряды поредели еще больше. К декабрю дивизия SS «Дас Рейх» уже больше не могла выполнять функции полнокровной дивизии, и пришлось ее переформировать в менее крупное объединение, известное под названием Ударная бронетанковая группа «Дас Рейх».

Новая бронетанковая ударная группа состояла из 5000 человек и включала в себя пехотный полк, включивший в себя 1-й батальон полка «Дойчланд» и 2-й батальон полка «Фюрер». В нее также входил и бронетанковый батальон, в который вошли две танковые роты, а также батальон разведки, две роты самоходной артиллерии SP, саперный батальон и несколько подразделений с тяжелым вооружением. Пока эта группа оставалась на Восточном фронте как составная часть XLII корпуса, остальная выжившая часть дивизии SS «Дас Рейх» вернулась в Германию после 10 месяцев тяжелых непрекращающихся боев.

В канун Рождества Красная армия начала новое наступление и очень быстро вошла двумя длинными клиньями в позиции группы армий «Юг», заставив немцев занять новые позиции восточнее Житомира. Около Студеницы подразделение самоходных артиллерийских установок сдерживало несколько Т-34, давая возможность остальной дивизии отступить на новые позиции. Отразив советскую танковую атаку, один из членов экипажа самоходной установки SP по имени Ганс Вольтердорф заглянул в первый танк, который подбила их группа: «Вид внутри был чудовищный. Обезглавленный труп, стены кабины забрызганы кровавой плотью и внутренностями». А снаружи умирал взятый эсэсовцами в плен водитель танка. «Затылок у него был весь разбит и были видны окровавленные мозги. На губах у него была пена, – вспоминает Вольтердорф, – это типично для такой раны, когда мозг уже мертв, а легкие продолжают работать.

Арьергардные бои

Чтобы добраться до новой линии обороны, Ударной группе «Дас Рейх» надо было пересечь реку Тетрев. Пока подразделение пехотинцев и группа самоходных артиллерийских установок SP сдерживали неприятеля, саперный батальон

поспешно возводил через реку временный мост, чтобы дать возможность дивизии SS переправить свои автомобили. Когда последний немец переправился через реку, саперы взорвали мост, чтобы хотя бы на короткое время остановить советскую атаку.

До конца зимы, пока советские войска продолжали теснить немцев на запад за территорию Украины, Ударная группа участвовала во многих боях. К январю 1944 года группа из своей первоначальной численности в 5000 человек потеряла 1000. В марте эти выжившие остатки вынуждены были пробиваться из окружения, чтобы оказаться в относительной безопасности 4-й бронетанковой армии в Бужаще.

8 апреля солдаты «Дас Рейх» наконец-то покинули линию фронта и промаршировали 80 километров по Галиции, чтобы сесть на поезд и отправиться обратно в Германию. После 13 тяжелых месяцев пребывания на Восточном фронте, в конце апреля 800 выживших участников Ударной бронетанковой группы «Дас Рейх» добрались до Тулузы в юго-западной части Франции, где и присоединились к остальной части дивизии.

Внизу: Импровизированная самоходная артиллерийская установка: противотанковое орудие, установленное на полугусеничное шасси. Это орудие под командованием Ганса Вольтердорфа в начале 1944 года являлось частью Ударной бронетанковой группы «Дас Рейх»

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Нормандия

Отправленная на юг Франции для пополнения, дивизия была все еще там, когда в июле 1944 года началось вторжения союзников. Отправленная на север для того, чтобы сбросить захватчиков в море, она, проходя через Нормандию, своими действиями привлекла внимание всего мира.

В апреле 1944 года все части дивизии SS «Дас Рейх» собрались вместе к северу от Тулузы. Возглавляемое с начала года Гайнцем Бернардом Ламмердингом, потрепанное и поредевшее формирование стало резервом, прикрепленным к LVIII корпусу. Дислоцированная в городе Монтобан, дивизия должна была оказать помощь обороне если и когда начнется предполагаемое вторжение союзников. Несколько недель выжившие ветераны дивизии SS «Дас Рейх» проводили время за обучением 9000 рекрутов, полученных в последнее время.

Хотя многие из этих добровольцев в старые годы не подходили для службы в Waffen-SS, ход войны и потребность в новой живой силе заставили рекрутский отдел SS быть менее требовательным к возможным кандидатам. В Монтобане эти рекруты проявили огромный энтузиазм при обучении и вскоре стали дисциплинированными и грамотными солдатами. Некоторые из этих молодых новичков были на самом деле *Volksdeutschen* из Венгрии, Румынии и других европейских стран. Некоторые из них происходили из франкоговорящего района Эльзас-Лоррен, который Гитлер аннексировал после поражения Франции в 1940 году.

Получив пополнение в живой силе, «Дас Рейх» снова стал функционировать как полная дивизия, насчитывающая в своих рядах более 15000 человек и 200 бронированных боевых машин. Как и большинство других бронетанковых дивизий SS того времени, соединение Ламмердинга было в два раза больше, чем типичные бронетанковые дивизии Вермахта. На самом деле, «Дас Рейх» обладал 10% всех бронированных сил вооруженных сил Германии в Западной Европе.

Слева: Бронетанковые гренадеры исследуют содержание контейнера, сброшенного американскими военно-воздушными силами для французского Сопротивления. Сопротивление на юге Франции оказалось намного более активным, чем это предполагали в дивизии SS «Дас Рейх».

Угроза от сопротивления

После нескольких месяцев, проведенных на Восточном фронте, подготовка рекрутов в лесистой части юго-западной Франции казалась приятным отдыхом для ветеранов дивизии «Дас Рейх». Однако с последнего раза пребывания дивизии в этой стране кардинально изменилась политическая обстановка. К 1944 году антифашистское Сопротивление выросло, стало более активным и угрожало немецким солдатам, которые находились вне гарнизона или городского центра. Хотя подобные «террористы» и не могли одолеть «Дас Рейх» или другое крупное военное соединение, размещенное в стране, они были в состоянии проводить саботажные мероприятия на железных дорогах, мостах и других важных объектах, необходимых немцам для передвижения и связи.

Члены дивизии SS «Дас Рейх» и большинства других формирований Waffen-SS редко разделяли политику геноцида, которая прививалась в *Allgemeine-SS* и проводилась в жизнь «эскадронами смерти» Einsatzgruppen и другими подобными подразделениями. Однако эти солдаты без колебания могли

Вверху: поиски тайников оружия или секретных укрытий с помощь эльзасских овчарок. Активисты Сопротивления мешали работе железной дороги, что привело к ожесточенным репрессиям.

применить жестокие репрессии к любым группам мирного населения, заподозренным в помощи партизанам или саботажникам. На самом деле сам Ламмердинг имел большой опыт в проведении антипартизанских операций в Советском Союзе. По мере того как в пригороде Тулузы начало активизироваться движение Сопротивления, немцы тоже начали проявлять грубость в отношении местных общин.

В то время как дивизия SS пыталась превратить своих новобранцев в эффективных солдат, группы Сопротивления убивали немцев, блокировали дороги и устраивали другие подобные диверсии. Только в течение мая эти подпольщики убили 20 солдат дивизии SS «Дас Рейх» и уничтожили около 100 машин. В ответ на такую активность отряды дивизии прочесывали окрестности, сожгли много домов и убивали недовольных жителей. Войска SS также отправили много народа на рабский труд в концентрационных лагерях. Когда немцы обнаружили несколько карабинов, бузук и пулеметов английского производства в городе Фижеак, они расстреляли 41 жителя и несколько сотен отправили на переселение.

Когда 6 июня 1944 года на берега Нормандии высадилось 176 000 британских, английских и союзных им солдат, началось вторжение во Францию. В тот вечер генерал Шарль де Голль выступил по радио с обращением к своим соотечественникам, объявив начало великой битвы за освобождение страны и призывая всех своих соратников присоединиться к борьбе с немцами. Хотя немцы на коротких волнах сумели заглушить это обращение, многие услышали его по средним волнам.

Высадка в Нормандии и это обращение послужили сигналом для многих групп Сопротивления к тому, что пришло их время и пора вступить в открытую схватку с противником.

Высадка в Нормандии

В момент высадки в Нормандии дивизия SS «Дас Рейх» находилась в 724 километрах от места боев. Чтобы помочь немецким армиям отразить или хотя бы сдержать вторжение, подразделению Ламмердинга надо было действовать очень быстро. Если бы дивизия быстро достигла северо-восточной Франции, то ее бронетанковые силы и живая сила могли бы принести немцам победу. Хотя офицеры и солдаты дивизии SS «Дас Рейх» и предвидели возможные трудности во время этого путешествия по всей Франции со стороны союзной авиации, они не ожидали других серьезных препятствий пока не достигли реки Луары.

Целый день солдаты SS ожидали приказа для отправки в Нормандию. Однако Гитлер и его генералы тянули, так как подозревали, что эта высадка может быть обыкновенной диверсией, а настоящее вторжение начнется в другом районе Франции. А в это время дивизия SS «Дас Рейх» и другие немецкие подразделения, дислоцированные в юго-западной Франции, получили донесение о бурной активности Сопротивления в этом регионе. Боясь, что вся эта территория будет охвачена открытым восстанием, ОКВ предпочло оставить несколько дивизий здесь, вместо того, чтобы послать их на помощь фельдмаршалу Роммелю в его борьбе с армиями союзников.

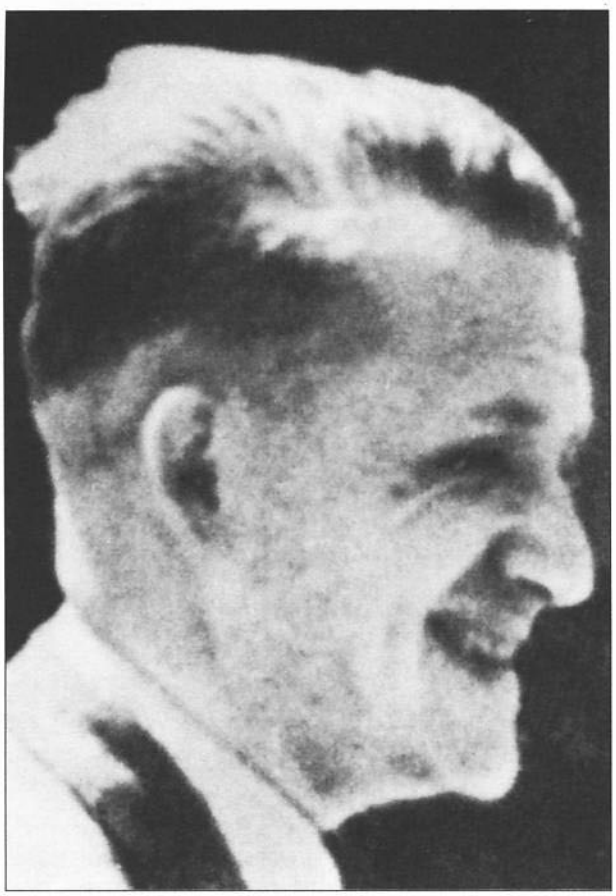
7 июля, уже будучи прикрепленной к LXVI резервному корпусу, дивизия SS «Дас Рейх» получила приказ выступить на север и подавить группы сопротивления, действующие в районе между Тулем и Лиможем. Однако, чтобы добраться до места назначения, у дивизии возникли трудности, так как саботажники из Сопротивления разрушили железнодорожную ветку, ведущую в Лимож, и войскам SS пришлось продвигаться своими силами на медленных бронированных машинах. Оставив у себя за спиной группу в 600 человек, для обеспечения безопасности в Монтобане, основной состав дивизии на следующее утро направился в Лимож.

Около города Гурдон 1-й батальон полка «Фюрер» повернул налево и направился к Сарат, в то время как остальная часть дивизии SS «Дас Рейх» продолжала движение строго на север в направлении к Брив-ла-Геллард. Около села Гролежак у батальона произошла короткая перестрелка с 15 членами *Armee Secrete (AS)* организации Сопротивления, которая поддерживала де Голля и была связана с британским Управлением Специальных операций (SOE). Убив пятерых бунтарей и оттеснив оставшуюся банду из этого района, немцы продолжили свой путь. Далее батальон натолкнулся на дорожное заграждение, установленное активистами AS. Убедившись, что вся территория вокруг Гролежак является горячей точкой активности Сопротивления, войска SS начали стрелять во всех гражданских лиц, которые попадались им по пути в Лимож, подозревая в каждом встречном пешеходе «террориста».

В Суилаке батальон присоединился к основной части дивизии, следующей по основной дороге в Лимож. Когда дивизия приблизилась к деревне Крессенсак, еще одна банда террористов открыла огонь по головной машине конвоя. Когда немцы открыли ответный огонь и из 75-мм орудий Pak разрушили несколько домов, террористы обратились в бегство. Следующая перестрелка с подобным результатом произошла дальше, когда дивизия проходила Ноэль. Хотя активисты AS нанесли конвою минимальные повреждения, они все же замедлили их продвижение на несколько часов.

На следующее утро трехчасовая схватка разразилась около города Бретену. Уничтожив три машины, партизаны отступили, потеряв в перестрелке 18 человек. Если не считать небольшой стычки в Бёлье, по пути до Брив дивизия не встретила никаких препятствий. Однако банда террористов напала на ремонтную бригаду, которая была оставлена для починки машин.

К тому времени, когда дивизия SS «Дас Рейх» добралась до Тулля, она за время своего путешествия из Монтобана потеряла 15 человек убитыми и более 30 ранеными. Французские потери составляли более 100 убитых мужчин и женщин. Придя в ярость от бунтарского настроения, которое, казалось, царило во всем регионе, ОКВ дало разрешение всем дивизиям, входящим в LXVI резервный корпус применять репрессивные меры против всех, подозреваемых в причастности к активности Сопротивления.



Вверху: Штурмбаннфюрер SS Гейнрих Вульф, командир разведывательного батальона полка «Рейх», ответственный за приказ к массовому уничтожению мирных жителей в Тулле в ответ на большие потери дивизии.

Когда дивизия прибыла в Брив, она нашла местный гарнизон почти в панике от слухов о надвигающемся восстании. Состоя из резервистов, которые были значительно старше солдат SS, солдаты, поставленные на охрану города, допустили разрастание ячеек Сопротивления и их активности в районах, прилегающих к городу. Многие другие гарнизоны по соседству были не лучше. В отличие от этих зеленых призывников, солдаты SS не испытывали ничего, кроме презрения как к AS, так и к другим «террористам» и сделали выговор резервистам за то, что те не организовали постоянного патрулирования окрестностей для поддержания мирной обстановки.

Коммунистическое Сопротивление

В то время как главная часть дивизии продолжала следовать строго на север, направляясь в Лимож, штурмбаннфюрер SS Гейнрих Вульф, командир разведывательного батальона, вместе с 500 солдатами направился на помощь осажденному гарнизону в городе Тулль. В этом городе в полном разгаре была напряженная схватка между немцами и членами Franco-Tireurs et Partisans (FTP) (Французские стрелки и партизаны), коммунистической организации Сопротивления. В это время немецкие солдаты, прикрепленные к местному гарнизону, забаррикадировались в здании местной оружейной фабрики и в близ лежащей школе и ждали помощи. Когда 100 грузовиков и полугусеничных автомашин разведывательного батальона вошли в Тулль, бойцы Сопротивления поспешно ретировались.

После того, как был восстановлен контроль над городом, Вульф приказал обыскать все дома на предмет спрятанного оружия. Он также приказал своим людям привести на двор фабрике все мужское население города для установления личности. Предполагалось, что те, у кого документы в полном порядке, будут отпущены. Утром 9 июня 3000 растерянных жителей разных возрастов стояли на указанном месте, гадая о том, что с ними собираются сделать солдаты SS.

Хотя Вульф во время взятия Тулля потерял всего лишь три человека убитыми и девять ранеными, он и другие офицеры SS были сыты по горло активностью Сопротивления и поэтому решили провести систематические репрессии против того, что они считали террористическими действиями. Это решение только окрепло, когда эсэсовцы узнали, что коммунисты убили 139 и ранили 40 членов гарнизона. Офицеры дивизии SS утверждали, что коммунисты также убили 40 немецких солдат, попавших к ним в плен.

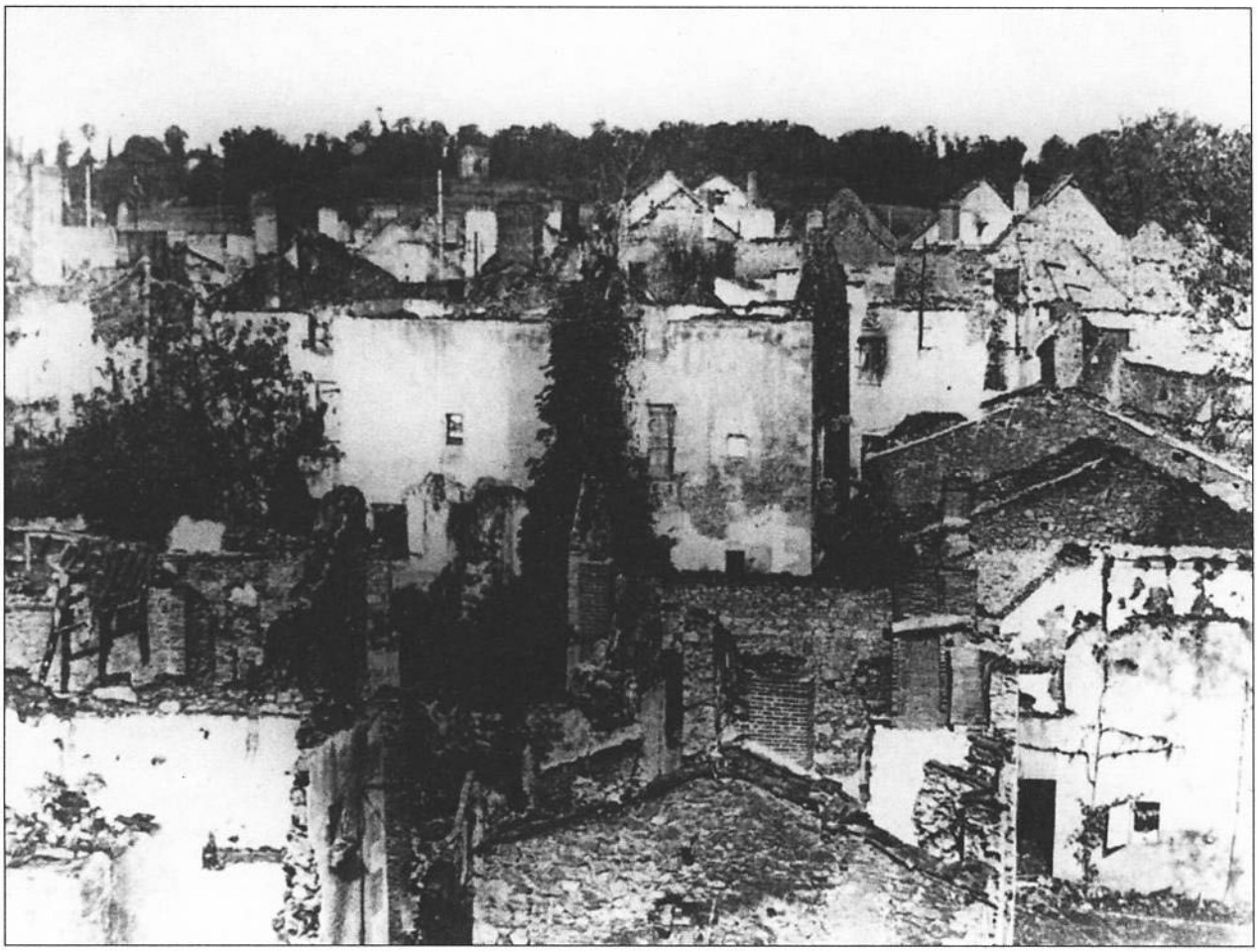
Во дворе фабрики солдаты SS прошли сквозь огромную толпу жителей Тулля и отобрали в кандидаты для массовой экзекуции тех, кто по их мнению выглядел подозрительно. Еще до полудня немцы повесили 100 из этих несчастных горожан, даже не ища доказательств их связи с FTP или AS. Спустя три часа после выполнения этой грязной работы, палачи решили оставить 21 человека, предназначенных

Вверху: Захваченный участниками Сопротивления офицер SS передается в руки союзников после их вторжения во Францию 4 июня 1944 года. Хотя очень вероятно, что многие эсэсовцы, попавшие в руки Сопротивления, не были переданы союзникам, а были просто казнены.

для смерти, про запас. Вульф и остальные офицеры уверяют, что Ламмердинг одобрил эту репрессию, хотя командир дивизии утверждает, что узнал о ней только после того, как она уже свершилась.

Прежде чем покинуть Тулль, разведывательный батальон погрузил 311 человек на грузовики и отправил их в Лимож. Там эсэсовцы отпустили 162 пленника, а остальных отправили в Дахау и другие концентрационные лагеря в Германии. Во время их пути к месту назначения многие пленники погибли из-за антисанитарных условий в железнодорожных вагонах. К концу войны только 49 из этих 149 жителей Тулля пережили заключение. К северу от Лиможа 3-й батальон полка «Фюрер» прошелся по городам, которые также попали в руки групп Сопротивления. В Аргентоне-на-Крезе 15-я рота разогнала 50 активистов FTP и застрелила несколько жителей. А на востоке штурмбаннфюрер SS Гельмут Кампфе вел остальную часть батальона в Гуере. Казнив по пути 29 захваченных партизан, он пришел в город только для того, чтобы узнать, что части Вермахта уже восстановили там немецкий контроль.

Оставив два взвода помогать укреплять немецкий контроль, командир батальона отвел остальных обратно в Лимож. Вечер еще только начинался, когда Кампфе на своем штабном автомобиле обогнал вверенное ему подразделение и небольшая банда бойцов FTP остановила его на дороге. Когда немцы обнаружили его пустой автомобиль, они тщательно обыскали весь Лимусский лес. Несмотря на все усилия, командира больше никто не видел, возможно, его казнили участники Сопротивления. Нет ничего удивительного, что этот инцидент очень раздосадовал солдат и офицеров дивизии SS «Дас Рейх» и



Вверху: Развалины Орадур-на-Глане, разрушенного 10 июля 1944 года Отто Дикманом и его подчиненными из дивизии SS «Дас Рейх». Дикманн был уверен, что участники Сопротивления держат в этом городе его друга Гельмута Кампфе.

привел к еще большим репрессиям среди мирного населения южной Франции.

10 июля Ламмердинг наконец-то получил послание от ОКВ, которое предписывало дивизии SS «Дас Рейх» оказать помощь в защите Нормандии. Уставшие от участия в полицейских акциях против групп Сопротивления, многие солдаты были довольны, что снова смогут возобновить свое положение боевых солдат. Однако, у дивизии возникли трудности с выполнением этого приказа, так как многие боевые танки и самоходные артиллерийские установки SP сломались по дороге к месту назначения. Отсутствие запасных частей для ремонта этой техники и недостаточные запасы топлива только ухудшали положение. И наконец, участники французского Сопротивления и их соучастники из британского Управления Специальными операциями (Это управление существовало только во время войны и занималось чисто диверсионными операциями. Не подчиняясь английской разведке, оно часто создавало трудности для последней. — *Прим. перев.*) и американского Управления стратегической службы (OSS) (разведывательная организация, преобразованная впоследствии в ЦРУ. — *Прим. перев.*) всеми силами старались замедлить продвижение дивизии на север.

Пока дивизия SS боролась со своими транспортными проблемами, партизанская активность степным пожаром распространялась по южной Франции. К западу от Брива подразделения дивизии

SS «Дас Рейх» рассеяли банду FTP численностью в 100 человек в городе Террассон. Хотя они без разговоров повесили коммунистов, попавших в их руки, и подожгли дом, на котором был вывешен красный коммунистический флаг, немцы покинули город, не казнив там ни одного жителя.

Отто Дикманн

Тем временем 1-й батальон дивизии SS «Дас Рейх» вступил в Сен-Жуниен, город, расположенный к северо-западу от Лиможа. Командиром этого подразделения был штурмбаннфюрер SS Отто Дикманн, близкий друг пропавшего Гельмута Кампфе, поэтому нет ничего удивительного, что он находился в очень злом расположении духа. За два дня до того, как батальон вошел в город, из засады на железнодорожной станции были убиты два немецких солдата. Пока Дикманн помогал группе Гестапо и представителям Виши наводить порядок в Сен-Жуниене, два жителя сообщили ему, что члены FTP держат в плену немецкого военного офицера в городе под названием Орадур-на-Глане и собираются казнить пленника.

Нет ничего удивительного, что Дикманн решил, что это его друг Кампфе, и испросил разрешение у командования полка отправиться с 1-м батальоном в Орадур-на-Глане, расположенном неподалеку от Сен-Жуниена. Получив разрешение от командования, Дикманн во второй половине дня 10 июля ввел 3-ю роту в Орадур. Хотя население города в обычное время составляло 330 человек, на данный момент в городе было в два раза больше людей за счет беженцев из других районов Франции. В отличие от донесений немецкой разведки этот город никак не являлся очагом Сопротивления и, казалось, был не затронут войной.

Войдя в город, Дикманн и его 120 солдат SS согнали большинство населения на центральную площадь. Кампфе нигде не нашли. Тогда немцы объявили, что сделают повальный обыск домов на предмет спрятанного оружия и выведут мужское население Орадура за его пределы. Разделив мужчин на шесть групп, солдаты SS отвели своих покорных пленников в сараи и гаражи, расположенные в разных местах вдоль дороги. После этого немецкие охранники неожиданно открыли огонь, посылая в пленников сотни пуль из пулеметов.

Когда французы уже грудами валялись в этих помещениях, солдаты SS прекратили стрелять из пулеметов и, расхаживая среди жертв, добивали из пистолетов выживших. После этого немцы подожгли эти строения, сжигая тех, кто пережил расстрел. В других частях Орадура солдаты Дикманна поджигали дома тех жителей, которые не исполнили приказа явиться на центральную площадь.

А тем временем другие солдаты 3-й роты сгоняли женщин и детей Орадура в большую церковь, расположенную в южном конце города. Набив в здание около 400 женщин и детей, немцы продолжили свой террор, обстреляв толпу и забросав ее ручными гранатами, они закрыли все входы и выходы и подожгли церковь. Когда клубы дыма поднялись в небо, подошел полный пассажиров, возвращающихся из Лиможа, трамвай. Перед въездом в город он был остановлен немецкой охраной и те предупредили пассажиров, чтобы они держались подальше от этого места.

На следующее утро Дикманн и его войско наконец-то покинули Орадур, прихватив с собой награбленные ценности и запас продовольствия. В общей сложности они казнили около 642 жителей. Во время этого убийства немцы потеряли только одного человека, младшего офицера, которого во время пожара в церкви раздавило рухнувшей каменной кладкой. Когда штандартенфюрер SS Сильвестр Штадлер, командир полка «Фюрер», услышал про эту бойню, он пришел в ярость и собирался отдать Дикманна под трибунал. А когда слухи об этих зверствах распространились по Франции, командование Вермахта и руководство Виши потребовали расследования этого инцидента. Несмотря на это давление, командир батальона так и оставался на своем месте и погиб в боях за Нормандию, так и не представ перед судом.

Нет ничего удивительного, что эти жестокие репрессии, совершенные в Тулле и Орадуре способствовали распространению дурной репутации о Waffen-SS, стирая различие между этой организацией, Гестапо, *Sicherheitsdienst (SD)* (Службой безопасности), *Einsatzgruppen* и другими печально известными отделениями *Allgemeine-SS*. Однако эти жестокие акции привели к драматическому снижению активности Сопротивления. В то время как дивизия SS «Дас Рейх» покинула Лимож и направилась дальше не север, местные командиры AS пришли к выводу, что

Вверху: Последняя фотография класса девочек из Орадур-на-Глане. Все изображенные здесь девочки были закрыты в церкви. После этого церковь была подожжена; никто из девочек не выжил.

дальнейшие акции саботажа и убийств продолжать нецелесообразно из-за высокой цены, которую приходится за них платить.

Финальный акт

Даже члены FTP свернули свою деятельность до определенного предела, хотя небольшая их банда сделала еще один рейд против дивизии SS. Около Беллака коммунисты напали на немецкий грузовик, считая, что грузовик и его пассажиры одни. Когда французы приблизились к своей цели, на их огонь ответила сотня солдат из разведывательного батальона, убив при этом пять партизан, а остальных обратив в бегство в лес. Это была последняя схватка, которая произошла между французским Сопротивлением и дивизией SS «Дас Рейх». В общей сложности за время своего перехода из Монтобана в Нормандию дивизия потеряла не более 40 человек.

Когда они приблизились к месту высадки союзников, солдаты SS встретились с более организованным и сильным противником. Что еще более примечательно, так это то, что они впервые столкнулись с мощью авиации союзников. К северу от реки Луара британские и американские истребители-бомбардировщики навели хаос среди автомобилей дивизии SS «Дас Рейх». 14 июня, когда дивизия двигалась к месту сбора, расположенному около Домфронта, эта военная авиация нанесла бомбовый удар и обстреляла их из пулеметов и ракетами, уничтожив 16 грузовиков. После такого дорогого урока подразделения SS быстро поняли необходимость камуфляжа для автомобилей.

Солдаты SS заметили, что в этом районе Франции население не так враждебно относится к их присутствию. До вторжения союзников большинство фермеров и деревенских жителей Нормандии мирно сосуществовали с немцами. Когда британские и

американские бомбардировщики, артиллерия, военные корабли и бронированные боевые машины начали перепахивать землю, уничтожать жилые дома, амбары, сараи, эти жители начали недовольно смотреть в сторону своих непрошеных освободителей. В противоположность этому их отношения с немцами были местами даже дружественными.

Во время одного из инцидентов, солдаты артиллерийского полка дивизии SS «Дас Рейх» проявили экстраординарную доброжелательность по отношению к фермеру. Когда в одну из сельских местностей, которую вот-вот должны были захватить союзники, не прибыл грузовик, чтобы забрать раненых и оборудование Антон Фелау и его товарищи вынуждены были для того, чтобы вывести все это из опасной зоны, конфисковать телегу и несколько лошадей. Уже уезжая, Фелау заметил, что фермер очень расстроен из-за потери животных и телеги, и пообещал ему вернуть все это, как только надобность в них отпадет.

Отвезя раненых и оборудование в тыл, Фелау и несколько его товарищей решили выполнить обещание вернуть лошадей и телегу. Хотя они и знали, что это путешествие будет опасным, они все равно тронулись в путь. По дороге к цели они удивили встретившихся им по пути партизан, которые пьяные сидели за столом в стоящей на отшибе ферме. Вместо того, чтобы расстрелять этих людей, как бунтарей, солдаты SS просто отчитали их за такую беспечность. Один из них, выходец из Эльзаса, говорящий по-французски, спросил: «Как вы можете вот так сидеть, не выставив даже караула? — потом он заметил: Завтра война придет и сюда. Вы что, хотите умереть в последний день?»

Внизу: Внутри церкви в Орадур-на-Глане после пожара. Слева ясно видны оставшиеся развалины алтаря. Здесь погибло около 400 женщин и детей, мужчин в домах и хозяйственных постройках в деревне.

Вверху: Сильвестр Штадлер (фотография сделана в марте 1943 года), командир полка «Фюрер», который в июне 1944 года, узнав о том, что произошло в Орадуре, собирался отдать Дикманна под трибунал.

Оставив нервничающих партизан в их убежище, эсэсовцы продолжили свой путь. Когда они приблизились к месту назначения, Фелау вспоминает: «Взрывы снарядов становились все громче и громче, и это говорило о том, что мы на верном пути. Затем снаряды начали разрываться совсем рядом с нами». Далее, «обстрел шел беспрерывно, и животные дрожали от страха». Спустя десять минут, миновав зону обстрела, «мокрые от пота, с трясущимися коленями, мы сделали небольшую остановку».

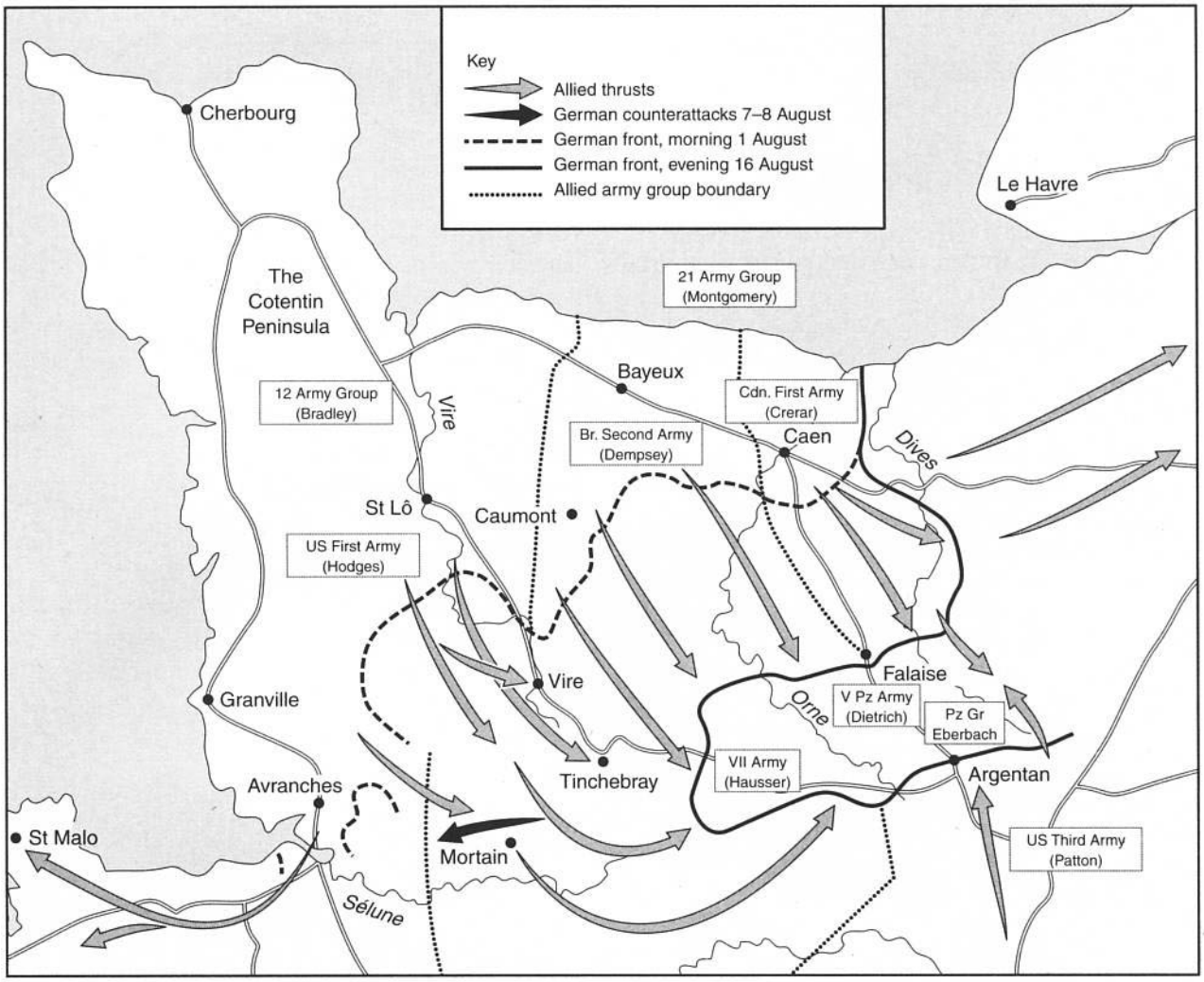
Когда они приблизились к ферме, лошади почувствовали дом и пустились в галоп. Когда эсэсовские артиллеристы приблизились к конюшне, Фелау заметил, что фермер и его жена были не только обрадованы, но и очень удивлены. «Они так тепло благодарили нас, что наши сомнения в том, стоило ли возвращать лошадей, сразу же отпали сами собой. Да, так оно и было». Так как уже приближалась ночь, фермер уложил их спать в сарае, а сам следил за безопасностью своих гостей. Наутро он не только снабдил их пищей на дорогу, но и проводил часть пути до их полка.

Ослабленная дивизия

Вскоре после того, как дивизия SS «Дас Рейх» вошла в Нормандию, штурмбаннфюрер SS Отто Вайдингер сменил на посту командира полка «Фюрер» Штадлера. Штадлер получил повышение и стал командиром бронетанковой дивизии *SS «Hohenstaufen»*. Так как некоторые из пехотных батальонов Ламмердинга все еще находились в районе Тулузы и только недавно покинули юго-западную Францию, «Дас Рейх» нельзя было считать полной дивизией. В связи с этим командование 7-й армии разделило ее на отдельные подразделения и прикрепила их к разным формированиям Вермахта, действующим на этом участке фронта.

Как это неоднократно случалось в Советском Союзе, полки и батальоны дивизии SS «Дас Рейх» выполняли роль «пожарных бригад» немецких войск: их посылали в горячие точки обороны для отражения вражеских атак. В Нормандии 7-я армия отправила дивизионный артиллерийский и бронетанковый батальоны в район около Торжни-на-Вирейн, где эти подразделения SS подключились в помощь II *Fallschirmjäger* корпусу. В то же время боевая группа, в которую вошли 1-й батальон полка «Фюрер» и 1-й батальон полка «Дойчланд», были прикомандированы ко 2-й (армейской) бронетанковой дивизии, дислоцированной в районе Каена и Вийер-Бокаж.

На этом секторе боевая группа SS тут же вступила в бой, стараясь ликвидировать прорыв между 2-й дивизией и 12-й бронетанковой дивизией SS «Гитлерюгенд». Испытав на себе сильный артиллерийский обстрел, подразделение «Дойчланда» отбило атаку британской пехоты на немецкие позиции. Тем временем союзники начали операцию «Эпсом», целью которой было изолирование района Каен, что заставило бы немцев отойти, опасаясь окружения. Если наступление пройдет успешно, то союзники надеялись прорваться к реке Орн. Используя три



дивизии и несколько бригад, британский VIII корпус приступил к этой операции в конце июня.

В ответ немцы решили предпринять контратаку, которая свела бы на нет британское наступление. В частности, II бронетанковый корпус SS должен был ударить в правый фланг британского VIII корпуса, когда его дивизии окажутся между Каеном и Вийер-Бокажем. На время этой операции боевая группа из подразделений полков «Фюрер» и «Дойчланд» была преобразована в 9-ю дивизию SS. 29 июня началась немецкая контратака. Сражаясь в близком соприкосновении с противником среди холмов и других высоких препятствий, ограничивающих видимость, подразделения SS на время остановили британское наступление.

Вверху: После провала атаки на Мортен, дивизия SS «Дас Рейх» и другие немецкие соединения были зажаты в мешок около Фалеса. Под непрерывным артиллерийским обстрелом и налетами истребителей-бомбардировщиков, дивизия чудом сумела выйти из этой ловушки.

Чтобы выйти из этого застоя, британцы решили воспользоваться своим преимуществом в воздухе. Разведывательный самолет облетел окрестности и снабдил артиллерийские батареи и находящиеся в прибрежной зоне военные корабли координатами немецких позиций. Из-за непрекращающегося обстрела контратака II бронетанкового корпуса SS заглохла. А тем временем эскадрон танков «Шерман» обошел боевую группу «Дас Рейх» и чуть было

не занял ее штаб-квартиру. После того как две роты SS огнеметами и другим противотанковым оружием подбили четыре танка, британский эскадрон отступил.

Потеря эффективности

К концу июня боевая группа SS потеряла 846 человек и стала неэффективной как боевое подразделение. Однако ее солдаты знали свое дело и оказали большую помощь в предотвращении прорыва британского VIII корпуса сквозь линию немецкой обороны и выхода к Орну. 2 июля, отразив британскую пехотную атаку, два батальона покинули линию фронта и вернулись в свою дивизию. До конца месяца дивизия SS «Дас Рейх» находилась в составе LXXXIV корпуса, дислоцированного около Сен Ло. Когда дело шло к тому, что союзные войска могут прорвать ту или иную линию обороны, командование корпуса направляло туда ослабленные батальоны дивизии. Во время таких действий в качестве «пожарных команд» численность батальонов постоянно снижалась.

4 июля дивизия получила приказ сформировать новые боевые группы. Первая боевая группа под командованием Отто Вайдингера состояла из бронетанкового и артиллерийского подразделений и была прикреплена к 353-й дивизии. Вторая группа была прикомандирована к 17-й дивизии SS в Сентени и состояла из 2-го батальона бронетанкового полка и 4-го батальона артиллерийского полка, а также минометного и зенитного батальонов. Оберштурмбаннфюрер SS Гюнтер Эбергард Вислисени командовал третьей боевой группой, состоящей из двух батальонов из полка «Дойчланд» и саперного батальона. Эта группа также была прикреплена к 17-й дивизии SS. И наконец, небольшая группа, состоящая из оставшихся подразделений полка «Фюрер», стала резервной силой II *Fallschirmjäger* корпуса.

В течение июля бронетанковые формирования, входящие в эти группы, навели полное опустошение в рядах союзников. На северо-востоке от Сентени, танки «Пантера» из 4-й бронетанковой роты отбили атаку формирования из американской 3-й бронетанковой дивизии. 13 июля еще одно американское танковое формирование провело атаку, но только для того, чтобы оставить на поле три «Шермана» и отступить. Человек, ответственный за уничтожение этих танков, был унтершарфюрер SS Эрнст Баркман, один из величайших танковых ассов Второй мировой войны.

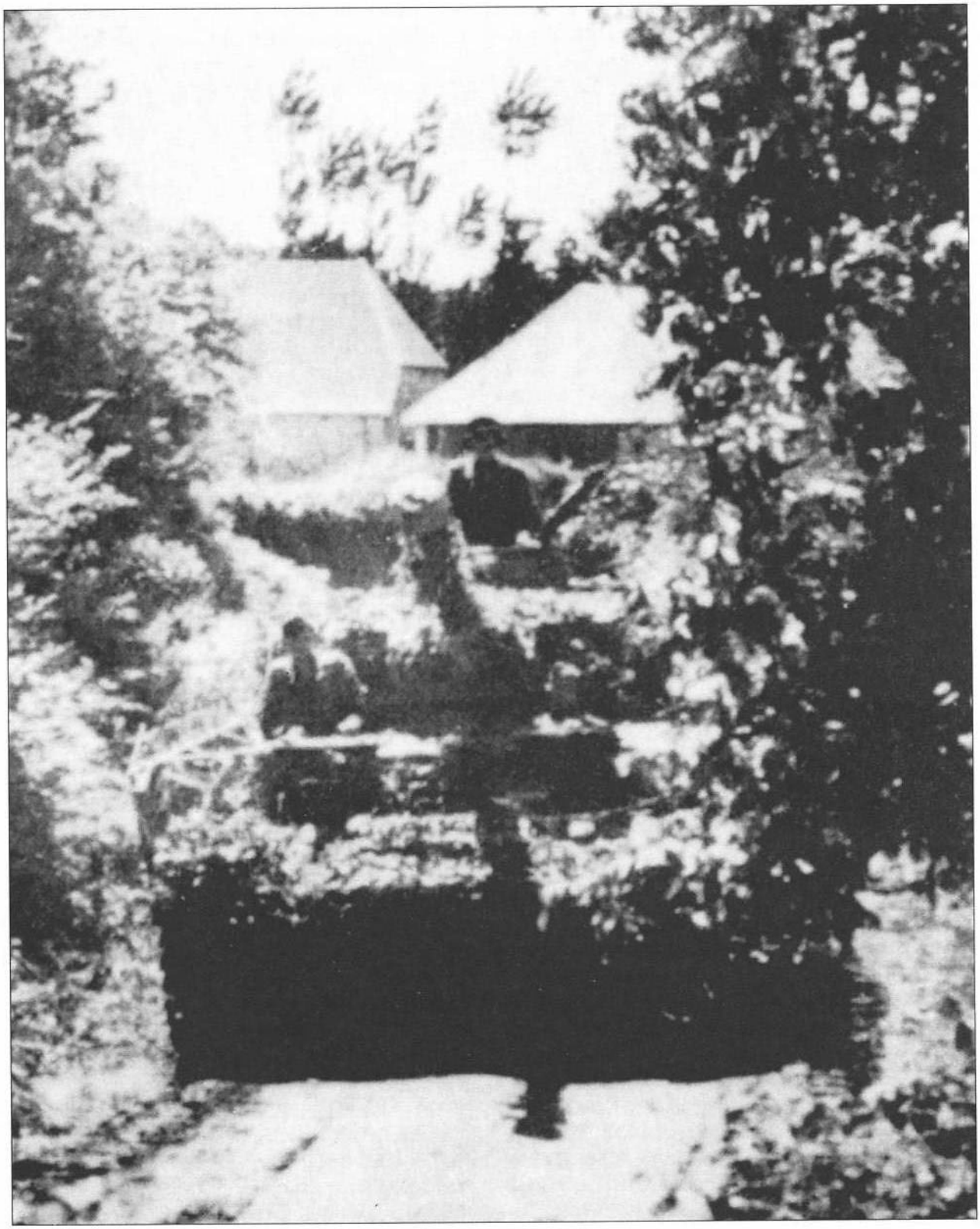
На следующий день Баркман руководил спасательной операцией, целью которой было спасение экипажей четырех танков, застрявших на территории противника. Выполнив задание, он освободил несколько раненых солдат SS, взятых в плен американцами. Позже в этом же месяце он провел бой на перекрестке дорог в деревне в Ле Лорей, после чего стал легендой среди солдат Waffen-SS.

В этой деревне Баркман обнаружил 14 американских «Шерманов», которые сопровождали несколько бензозаправщиков и транспортных грузовиков к западу от Сен Ло. Подъехав к стоящему у перекрестка дорог большому дубу, он произвел несколько выстрелов из своего 75-мм орудия по этим целям, и подбил два танка в колонне. Когда грузовики за горящими танками остановились, он без всяких трудностей уничтожил эти автомобили. Два танка обошли обломки и рванулись прямо на его «Пантеру». В немецкий танк попало два снаряда, но он все же уничтожил эти два танка.

Чтобы избавиться от этой «Пантеры», которая остановила всю колонну, американцы вызвали авиационную поддержку. Хотя американские истребители-бомбардировщики и нанесли некоторые повреждения «Пантере» Баркмана, он сумел уничтожить еще несколько танков, атаковавших его. По окончанию боезапаса он приказал водителю отходить, оставив на перекрестке девять дымящихся американских танков. На следующий день его «Пантера» подбила еще два «Шермана».

В районе между Перьер и Сен Ло боевые группы Вайдингера и Вислисенси провели небольшую атаку против американских сил, которые в нескольких местах прорвали немецкую оборону. Хотя войска SS выполняли свою задачу с обычной для них высокой дисциплиной и тщательностью, американцы превосходили их и другие немецкие силы в численности

Справа: Хорошо замаскированный PzKpfw IV из дивизии SS «Дас Рейх» проходит в Нормандии между живыми изгородями. Такая предосторожность была жизненно важной, так как в воздухе рыскали банды истребителей-бомбардировщиков союзников.



и качестве снабжения. В этом секторе LXXXIV корпус пытался остановить американскую 1-ю армию с ее 14 дивизиями. Американцы также пользовались своим превосходством в танковых формированиях.

25 июля генерал Омар Бредли, командующий 1-й армией, начал операцию «Кобра»: наступление, целью которого было занятия Сен Ло. В это время дивизия SS «Дас Рейх» находилась под командованием оберштурмбаннфюрера SS Кристиана Тишена, так как Ламмердинг получил серьезное ранение при инспекции войск. Американское наступление началось утром, когда эскадрилья тяжелых бомбардировщиков B-17 сбросила на немецкие позиции несколько тонн бомб. Эти налеты должны были прорвать большую дыру в обороне противника, чтобы дать возможность пехоте расширить и углубить прорыв.

Сначала казалось, что авиация выполнила свою задачу. Генерал Фриц Байерлайн, командир дивизии «Panzer Lehr», вспоминает, как бомбовые ковры смели артиллерийские позиции, перевернули и подожгли танки, перепахали пехотные позиции и разрушили все дороги. Хотя эти воздушные налеты и проделали большие дыры в немецкой обороне, но разбомбленный ландшафт замедлил и американское продвижение вперед. Огромные воронки и груды развалин не давали «Шерманам» и другим машинам продвигаться вперед с эффективной скоростью.

Более того, сельская местность в Нормандии создавала благоприятные условия для немцев. Высокие холмы, рощицы и отсутствие дорог, все это мешало американским танкам, рассчитывающим сразиться с немецкими бронетанковыми силами на открытой местности. Пользуясь такими благоприятными условиями, силы дивизии SS «Дас Рейх» удерживали свою линию фронта около Сен Ло и за этот день отразили 13 пехотных и танковых атак. Окрыленный таким успехом полк «Фюрер» произвел контратаку. Не имея танковой поддержки, атака закончилась неудачей, как только вражеская артиллерия начала огонь по рядам наступающих.

В то время как дивизия SS «Дас Рейх» вместе с другими подразделениями, дислоцированными вдоль этой линии фронта, успешно отражали американские атаки, от командования LXXXIV корпуса пришел странный приказ об отступлении. Когда солдаты SS начали отход, американцы нанесли сильный удар. В то время как танковые соединения прорвали немецкую линию обороны, 1-я американская армия прошла Котенинский полуостров и устремилась в сторону Арванша. Этот маневр поставил LXXXIV корпус перед угрозой окружения.

Яростные воздушные атаки

Чтобы предотвратить это, немцы отошли на линию вдоль дороги Сутанс – Сен Жилль. Переходя на новое место дислокации среди белого дня, дивизия SS «Дас Рейх» испытывала постоянные воздушные налеты, а когда добралась до места назначения, то обнаружила, что вражеские силы уже заняли этот район. Таким образом, пехота SS, прежде чем установить собственную линию обороны, должна была вытеснить оттуда американцев. К этому времени боевые подразделения были уже слишком малочисленными, чтобы проводить эффективные действия; для того, чтобы удержать фронт, дивизиям пришлось привлечь к обороне писарей, поваров и прочий обслуживающий персонал.

А тем временем дивизии Бредли продолжали пробиваться вперед, постепенно окружая LXXXIV корпус. Чтобы вырваться их этой ловушки, генерал Эрих Маркс, командующий корпусом, сформировал боевую группу из дивизии SS «Дас Рейх» и 17-й дивизии SS и послал эту скоропалительно созданную силу в Перси, чтобы сделать прорыв. Беспрерывными атаками союзной авиации и бронетанковых сил эта боевая группа была отброшена назад и при этом понесла тяжелые потери. Во время этого отступления был почти полностью уничтожен 1-й батальон артиллерийского полка дивизии SS «Дас Рейх».

К концу месяца американское наступление усилилось, заставив Маркса оттянуть свои дивизии еще дальше на юго-восток. Несмотря на эту предосторожность, давление союзников усилилось, когда бронетанковые силы Бредли ударили из Бретани, создав угрозу для южного фланга немецких сил в Нормандии. Стараясь не допустить окружения своих сил, ОКВ разработало операцию «Льеж», план, дающий возможность немецким силам избежать окружения и отступить в Бельгию.

В сущности, операция заключалась в проведении атаки на Аванш силами примерно 120 бронированных машин под командованием XLVII корпуса. Смысл всей операции заключался в том, чтобы вывести американские силы из равновесия на время,

Вверху: Солдат из дивизии SS «Дас Рейх» во время короткого перерыва между боями завязывает своему товарищу манжет на камуфляжной накидке. Некоторые накидки имели две рабочие поверхности: зеленого оттенка для лета и коричневого для осени и весны.

достаточное для того, чтобы вывести из Нормандии немецкие силы. На время проведения этой операции дивизия SS «Дас Рейх» была прикреплена к корпусу, к которому уже были прикреплены 17-я дивизия SS и дивизия SS «Лейбштандарт». Подразделения этих дивизий были поставлены на острие главного удара.

Готовясь к операции «Льеж», назначенной на начало августа, дивизия SS «Дас Рейх» создала три боевые группы. Справа была поставлена группа, состоящая из полка «Фюрер» и батальона самоходной артиллерии SP, которая должна была занять высоты в районе Мортена и соединиться с группой из дивизии SS «Лейбштандарт». В это время 17-я бронетанковая дивизия SS наступала в центре, имея своей задачей взятие высоты под названием 317. На левом фланге полк «Дойчланд» и разведывательный батальон дивизии SS «Дас Рейх», образуя третью боевую группу, должны были занять территорию между Милли и Фонтеней.

Как только началась атака, подразделения SS тут же столкнулись с трудностями. На правом крыле немецкого наступления американская 30-я пехотная дивизия вызвала эффективную поддержку полевой артиллерии и мортир и подбила несколько самоходных артиллерийских установок SP. Прижатый к земле на несколько часов вражескими истребителями-бомбардировщиками, полк «Фюрер» сумел начать атаку на американскую линию

обороны только во второй половине дня и был сразу же отброшен, понеся тяжелые потери. В центре попытка 17-й дивизии SS взять высоту 317 тоже потерпела фиаско.

На левом крыле сражающемуся с американцами полку «Дойчланд» повезло больше. Быстро продвинувшись на запад, его 3-й батальон уже к середине утра захватил Мортен. Однако по мере продвижения полка вперед, сопротивление противника становилось все упорнее и командование SS быстро поняло, что шансов на успех у операции «Льеж» очень мало. 10 августа Маркс приказал дивизии SS «Дас Рейх» отойти из Мортена и прекратить наступление. Так безуспешно закончилась эта операция.

Фалесский мешок

А тем временем кольцо союзников вокруг 7-й и 5-й бронетанковой армий сжималось. На левом крыле этого формирования бронетанковые дивизии под командованием генерала Джорджа С. Паттона прорвались до реки Сена и повернули на север. На правом германском фланге союзные войска продвигались с побережья в направлении Фалеса. Чтобы избежать окружения, немцы, отступая с боями, отходили на восток и в направлении к городу.

Во время этого маневра дивизия SS «Дас Рейх» принимала участие в яростных контратаках против подразделений союзников, пока те не прорвались сквозь немецкую линию обороны. Как это случалось многократно на Восточном фронте, солдаты SS очень часто вступали в жестокий рукопашный бой с противником. Как по этому поводу замечает один из ветеранов саперного батальона полка «Дойчланд», некоторые американцы «притворялись мертвыми, но мы без труда отличали их от настоящих мертвецов, так как все они лежали на животе, повернув голову в сторону и закрыв глаза».

Пока немцы двигались по направлению к Фалесу, перед полком «Дойчланд» была поставлена задача удержать Ле-Бруж-Сен-Леонард, город, расположенный к востоку от Аржентана. Однако, когда полк 15 августа подошел к этому району, Ле-Бруж-Сен-Леонард уже был оккупирован американскими войсками. Организовав отчаянную атаку на город, солдаты SS так и не смогли выполнить своей задачи и были рассеяны бронетанковыми подразделениями. На следующий день несколько «Шерманов» атаковали 2-й батальон, и прежде чем немцы отбили атаку и уничтожили танки, те чуть было не взяли в плен их тактическую штаб-квартиру.

После этих боев дивизия SS «Дас Рейх» получила приказ присоединиться к II бронетанковому корпусу SS и двигаться к Вимутьеру, городу, расположенному в нескольких милях на восток и вне Фалесского мешка. Дивизия должна была оказать силовое присутствие в этом районе, для надежного обеспечения путей отхода немецких армий. 18 августа дивизия прибыла на место назначения как раз перед тем, как союзники закрыли мешок и начали насту-

Вверху: StuG III Ausf G в действии против приближающихся американцев в Нормандии. Густые живые изгороди Нормандии были как специально сделаны для немцев: они сковывали быстрое продвижение союзников и давали хорошее прикрытие для обороняющихся.

пление против 15 немецких дивизий, оказавшихся в капкане. Закрытие мешка означало, что корпус SS должен проделать проход для вывода немецких войск из мешка.

Всеобщая атака

Около Вимутьера канадское подразделение заняло деревню Трун, что усилило союзное кольцо вокруг Фалесского мешка. В ответ фельдмаршал Вальтер Модель, верховный главнокомандующий немецкими силами в Западной Европе, приказал провести атаку как изнутри мешка, так и силами подразделений SS с внешней стороны. Атакой деревни Трун с обеих сторон Модель надеялся открыть проход из мешка. Будучи участницей этой операции, дивизия SS «Дас Рейх» должна была занять несколько стратегически важных точек, одной из которых была высокая каменистая гряда под названием гора Ормель.

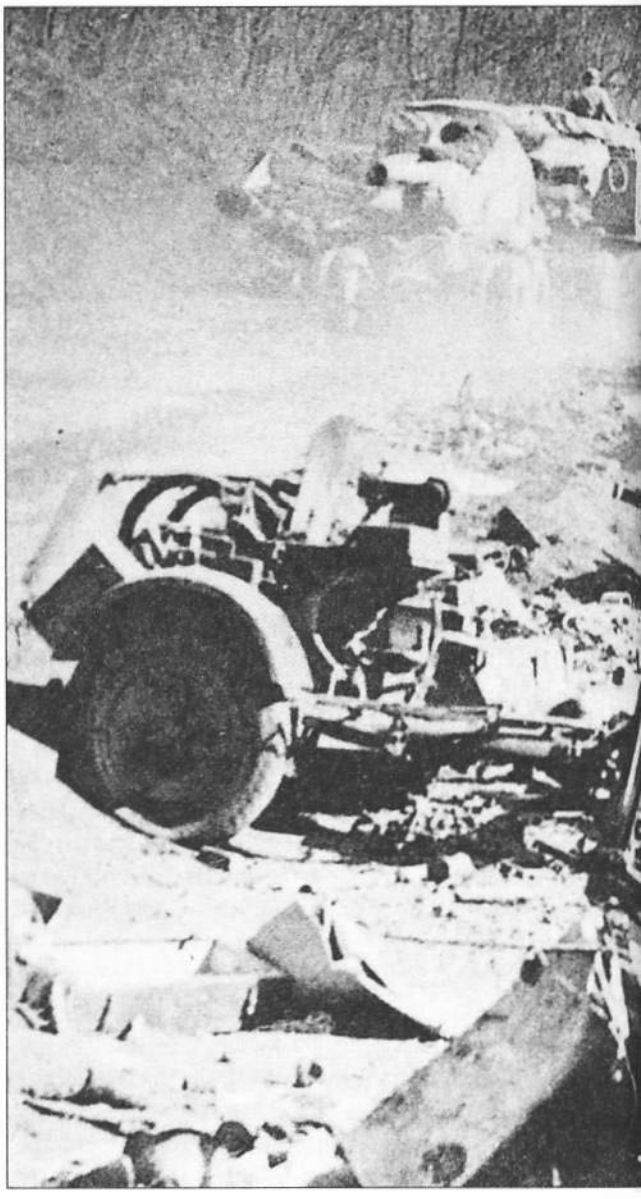
К этому времени гарнизон союзников на горе Ормель состоял из 1-й и 2-й польских бронетанковых бригад и небольшого подразделения легкой пехоты. В общей сложности, в этом гарнизоне было полторы тысячи человек и 80 танков «Шерман», которые занимали очень выгодную для обороны позицию.

Атака фашистов на Фалесский мешок началась 20 августа. В то время как 9-я дивизия SS образовала правое крыло атаки, дивизия SS «Дас Рейх» находилась на левом крыле и несла на своих плечах основную тяжесть поставленной перед ними задачи. Подразделения, участвующие в этой операции, должны были продвигаться вперед, пока не соединятся со своими окруженными товарищами. К счастью для дивизий SS, военная авиация союзников в это время была занята, выполняя задачу в другом районе Фалесского мешка, и не принимала участия в обороне Маса и других местных немецких целей.

Мас

Расположенный на правом фланге дивизии SS «Дас Рейх» полк «Фюрер» должен был вытеснить польские дивизии с горы Ормель. На острие атаки 3-й батальон вынужден был подниматься по крутому склону под шквальным ружейным и артиллерийским огнем поляков. После нескольких яростных попыток, атака захлебнулась и батальону SS пришлось отражать контратаку противника. А в районе к западу от Шампосула остальной части полка повезло больше, и там был открыт проход для находящихся в окружении войск. В результате тысячи солдат и несколько высокопоставленных офицеров смогли выскользнуть из Фалесского мешка. Для эвакуации раненых дивизия SS «Лейбштандарт» предоставила свои санитарные машины.

А в это время разведывательный батальон и батальон самоходных артиллерийских установок SP являлись центральной группой наступления дивизии SS «Дас Рейх» на Фалесский мешок. К северо-западу от Труна они атаковали британское бронетанковое соединение, быстро уничтожили шесть танков и отбили контратаку. 21 августа немцы столкнулись с остатками 1-й польской бронетанковой дивизии. По словам командира эсэсовских батальонов: «Ни одно подразделение, с которым мы сталкивались после начала вторжения, не сражалось так хорошо, как эти поляки». Тем не менее, его батальоны отбили атаку и открыли брешь в мешке около Шамбва. Пока центральная боевая группа удерживала этот



Справа: Остатки армии: американская артиллерия проходит мимо остатков немецкой колонны в Фалесском мешке в августе 1944 года. Как гласит первоначальная американская подпись под этой фотографией: «Они стояли у нас на дороге, и мы их просто скинули на обочину».

проход, из Фалесского мешка вышли тысячи окруженных. Одним из них был обергруппенфюрер SS Пауль Хауссер, который тут же получил медицинскую помощь, так как был ранен.

Великий исход

А слева от разведывательного батальона полк «Дойчланд» успешно продвигался к Сен-Пьер-ла-Ривьер. Уничтожив в бою на близкой дистанции несколько «Шерманов» из 1-й польской бронетанковой дивизии, солдаты полка «Дойчланд» проделали брешь в Фалесском мешке и помогли выйти из окружения большому количеству бойцов Вермахта и Waffen-SS. Благодаря совместным усилиям 2-й и 9-й дивизиям SS, из рук союзников вышло 20 000 человек из 50 000 окруженных. Выполнив эту задачу, дивизия SS «Дас Рейх» и другие немецкие военные подразделения Западного фронта начали отступать через северо-восточную Францию и Бельгию, готовясь защищать свою родную землю от победоносных армий союзников.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

Клин

Серьезно пострадавшая после Фалесского провала, дивизия вернулась в Германию зализывать раны. Военная удача окончательно отвернулась от Германии, но Гитлер решил на Западном фронте в последний раз бросить свою игральную кость, и дивизия SS «Дас Рейх» снова оказалась впереди.

В конце лета и осенью 1944 года сильно потрепанные на западе немецкие армии покидали Францию и отступали через Бельгию. Достигнув Западного вала (линии Зигфрида), они начали готовиться защищать собственную землю от силы союзников. В конце августа 2-я бронетанковая дивизия SS «Дас Рейх», отходя, форсировала реку Сену у Ельбёфа. Несколько дней дивизия упорно продвигалась на восток, отбиваясь от преследующего ее противника.

Проходя через Бельгию, солдатам SS приходилось опасаться засад отдельных групп местных партизан. К 9 сентября дивизия SS «Дас Рейх» вышла на лесистое плато в районе Арденн. Через два дня дивизия достигла Западного вала и заняла сектор длиной в 16 километров, расположенный между Врандшайдом и Лайбенборном. Чтобы помочь ослабленной дивизии SS «Дас Рейх» удержать этот участок, прибывший батальон из 12-й бронетанковой дивизии SS «Гитлерюгенд» занял позицию между разведывательным батальоном слева и полком «Дойчланд» справа.

К этому времени Третий Рейх отчаянно нуждался в людских резервах и поэтому отправлял на линию Зигфрида все доступные подразделения вооруженных сил. Так как «Люфтваффе» потеряло большую часть своих бомбардировщиков и истребителей, то летчиков оказалось намного больше, чем боевых самолетов. В результате оно передало Вермахту часть своих эскадрилий, которые теперь стали пехотными подразделениями. Они получили приказ помогать Вермахту и Waffen-SS в обороне бельгийской границы, и нет ничего удивительного в том, что многие летчики не пришли в восторг от такого назначения.

Слева: Солдаты SS прикрываются останками подбитой американской машины на полугусеничном ходу во время Арденнского наступления в декабре 1944 года. Целью наступления было отсечь часть союзных армий и повторить победу 1940 года.

Русская поддержка

Вдобавок ко всему, дивизия SS «Дас Рейх» получила в помощь батальон русских, сражавшихся на стороне стран оси. Прикрепленные ко 2-му батальону полка «Фюрер», эти экспатрианты не привели в восторг Отто Вайдингера. Вскоре после занятия своих позиций русские «покинули некоторые бункеры, — как сообщает командование полка, — прихватив с собой «как оружие, так и унтерофицеров. Непостижимо, чтобы такие люди использовались на немецкой стороне».

Хотя линия Зигфрид казалась внушительной системой обороны, там были и значительные трудности. Самым главным было то, что оружейные щели в бункерах были сделаны под оружие образца 1939 года и не были увеличены для оружия 1944 года. Более того, в связи с нехваткой людей на Западном валу, многие точки линии оказались ослабленными. Тем не менее Гитлер издал приказ, требующий держать линию до последнего человека, если и когда союзники начнут наступать.

В середине октября дивизия SS «Дас Рейх» получила приказ покинуть линию обороны. Смененное другой дивизией, подразделение SS отправилось в

Заурлах, чтобы обучить новое пополнение и получить новую материальную часть. Посе примерно месяца отдыха дивизия вернулась на Западный фронт, чтобы принять участие в очередном наступлении. В данном случае провести атаку, известную под названием операция *«Wacht am Rhein»* (Вахта на Рейне), планировалось в Арденнском лесу.

Разработанная лично Гитлером операция «Вахта на Рейне» заключалась в том, что три танковые армии в течение недели прорывались сквозь поросшее лесом плато и захватывали Антверпен. Предполагалось, что этот маневр образует широкую брешь между британскими силами на севере и американскими на юге. Разделив таким образом армии союзников, немцы рассчитывали разделаться с одной половиной, а потом заняться другой. Нет ничего удивительного, что на острие наступления в этой операции Гитлер назначил подразделения Waffen-SS.

Вверху: пулеметное гнездо для MG 42, где-то западнее Линии Зигфрида, осенью 1944. Немецкое сопротивление усилилось, когда союзники добрались до границ Германии.

Под командованием обергруппенфюрера SS Йозефа «Зеппа» Дитриха, была создана 6-я танковая армия SS, в которую вошли I и II бронетанковые корпуса SS.

Прикрепленная ко II корпусу, дивизия SS «Дас Рейх» кончила форсирование Рейна 24 ноября 1944 года и вместе с 9-й бронетанковой дивизией *SS Hohenstaufen* заняла позицию недалеко от Лошайма к югу от I корпуса. I корпус состоял из 1-й и 12-й бронетанковых дивизий SS и трех армейских формирований. Вдобавок под командование Дитриха был передан LXVII корпус, состоящий из двух дивизий Вермахта.

Подготовка к наступлению

15-я армия располагалась на северном фланге дивизий Дитриха, в то время как 5-я танковая и 7-я армии вышли на исходные позиции к Битбургу южнее подразделений SS. Этим временем ОКВ 9-ю и 167-ю *Volkgrenadier* дивизии и 3-ю бронетанково-гренадерскую дивизию держало в резерве, рассчитывая их подключить к наступлению позднее. К началу наступления бронетанковые силы в дивизиях SS были доведены до полного комплекта, в общей сложности там было 640 танков «Пантера» и PzKpfw IV. Однако генерал Хассо Фрайхерр фон Мантейфель и дивизии 5-й танковой армии имели всего 320 машин.

К концу 1944 года немецкие вооруженные силы казались такими ослабленными, что их не должно было хватить бы и на удержание Западного вала, не говоря уж о наступлении такого масштаба, как задумал Гитлер. Отмахнувшись от советов своих генералов, которые предлагали отсрочить операцию, фюрер считал, что успех операции «Вахта на Рейне» будет зависеть от тумана и облачности, которые не дадут авиации союзников наносить воздушные удары на немецкие войска. Он также полагал, что дивизии решать проблему с нехваткой горючего продвинувшись вперед и захватив запасы союзников.

Труднодоступная цель

Нет ничего удивительного, что наблюдатели того времени, да и последующих лет рассматривали операцию «Вахта на Рейне» в лучшем случае трудно-

Внизу: германское наступление зависело от быстрого продвижения для захвата топлива союзных войск, которое было расставлено по краям дорог. Если немцы не смогут захватить достаточного количества топлива, то наступление провалится.

доступной. В своем подробном и полном рассказе о 2-й бронетанковой дивизии SS Джеймс Лукас замечает, что «любое предприятие, опирающееся на погоду и вражеские запасы топлива, построено на хрупком стекле». Кроме ужасного недостатка топлива, он говорит и о хроническом жестком дефиците людской силы, который не давал «Дас Рейх» и прочим дивизиям SS набрать первоначально запланированную силу.

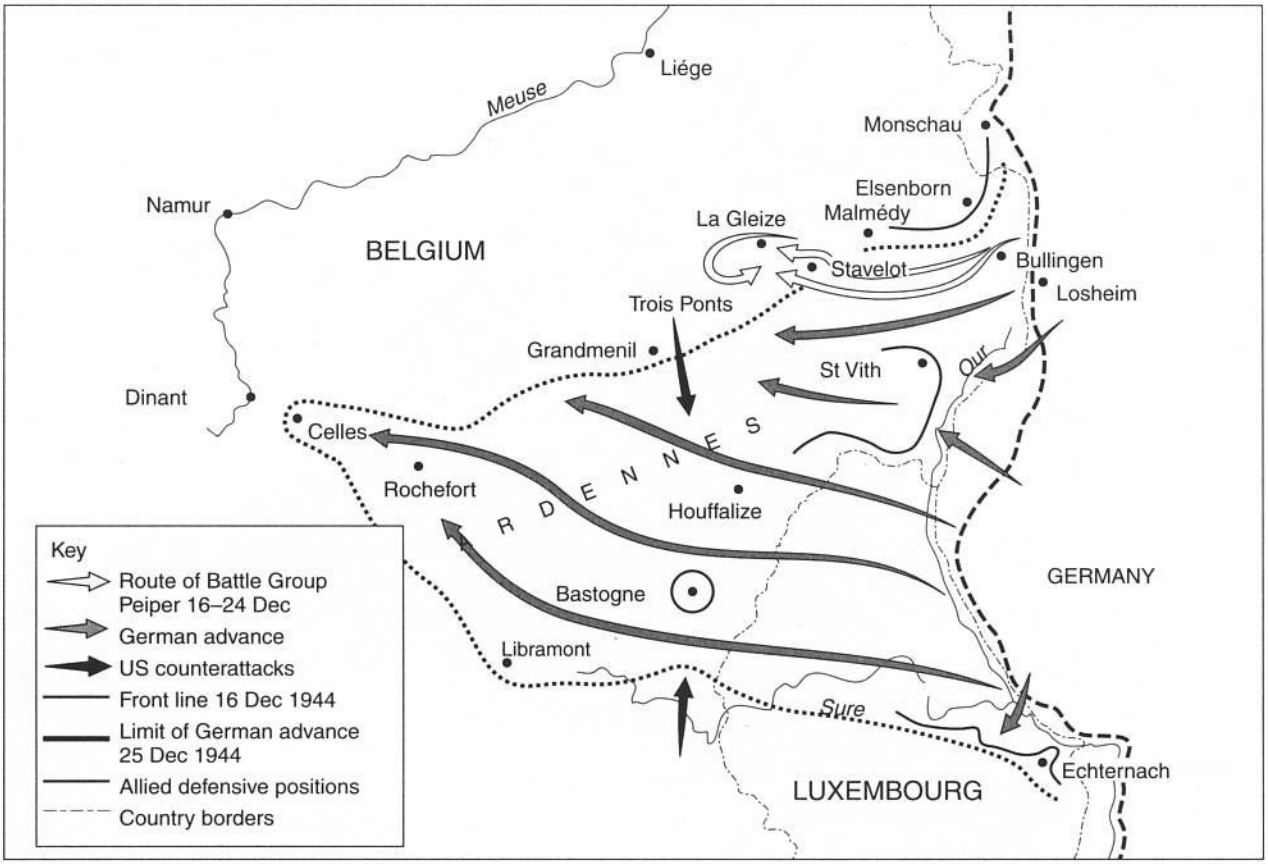
Ярые последователи нацистской идеологии горячо поддерживали любой план, разработанный их обожаемым партийным вождем. Однако менее фанатичные немецкие руководители рассматривали готовящееся Арденнское наступление с большими оговорками. «Это было абсурдное предприятие, – рассуждал фельдмаршал Карл Рудольф Герд Рунштедт во время послевоенных допросов. – И самой глупой частью в нем было то, что конечной целью был выбран Антверпен. Если бы мы смогли достичь Меуса, то нам надо было бы пасть на колени и благодарить Бога и забыть даже о попытке добраться до Антверпена». Даже Зепп Дитрих пытался отговорить своего фюрера от этого наступления. Несмотря на эти и другие попытки высшего военного командования, Гитлер оставался верен своему плану спасения Третьего Рейха и приказал начинать наступление строго по плану.

Во время подготовки к наступлению командир II корпуса SS Вилли Биттрих временно забрал подразделения дивизии SS «Дас Рейх» и образовал из них боевые группы, которые должны были прикрывать фланги корпуса при наступлении. 16 декабря Арденнское наступление началось с атаки на широком участке фронта шириной 135 километров, охраняемом четырьмя американскими дивизиями. Однако II корпус выждал два дня, прежде чем присоединиться к общему наступлению, следуя в прорыв, проделанный группенфюрером SS Германном Прайссом и его дивизиями из I корпуса.

«Дас Рейх» и другие дивизии SS столкнулись с проблемами еще в самом начале наступления. Устремившись в зону боевых действий, подразделения SS тут же попали в дорожный затор, вызванный нехваткой горючего. Для того, чтобы добраться до Антверпена, немецким автомобилям надо было заправиться по крайней мере пять раз. Однако Гитлер снабдил свои войска всего лишь на две заправки. Стараясь сохранить операцию в тайне, он запретил создавать запасы горючего в непосредственной близости к линии фронта.

Вдобавок к нехватке топлива, немцы также испытывали и недостаток боезапаса для артиллерии и бронетанковой техники. В то время как водители транспортных и бронированных машин бросали свою неподвижную технику из-за отсутствия горючего, пехота вынуждена была маршировать в разгар зимы по заснеженной земле, даже не имея соответствующей обуви и одежды. Нет ничего удивительного, что эти проблемы вызывали многие случаи обморожения. Неровная поверхность Арденнского

Вверху: Кадр из пропагандистского фильма, захваченного союзными войсками после наступления, на котором показаны вооруженные до зубов войска SS. Густой столб дыма говорит о том, что истребители-бомбардировщики, которых так боялись, уже на земле.



Вверху: Карта Арденнского наступления, показывающая главные направления немецких ударов, осаду Барак де Франс и Сен Вит и американские контратаки. Наступление заглохло далеко от своей цели — Антверпена.

плато также препятствовала быстрому продвижению по Бельгии.

20 декабря Биттрих направил дивизию SS «Дас Рейх» на смену 560-й *Volkgrenadier* дивизии, которая пыталась взять Барак де Фетур, где был расположен перекресток дорог. Выполнив эту задачу, дивизия продвинулась на северо-запад через Манхей и установила предмостное укрепление на реке Урт в Бомале. К этому времени к командованию дивизией SS «Дас Рейх» вернулся Гайнц Ламмердинг.

Но прежде чем начать свою операцию, подразделения Ламмердинга вынуждены были выждать два дня, дожидаясь заправки своих стоящих машин. К несчастью для немцев, прогноз Гитлера о захвате союзных складов с горючим оказался фантастической химерой. В результате этой задержки, американцы в Барка де Франс смогли укрепить свои позиции в этом районе и подвезти подкрепление для отражения немецкой атаки. В частности, парашютисты из 82-й воздушно-десантной дивизии и танковые полки из 3-й и 7-й бронетанковых дивизий выдвинулись вперед для охраны перекрестка и близ лежащего сектора.

23 декабря полк «Фюрер» начал атаку на Барак де Франс. Пока 2-й батальон, поддержанный группой танков PzKpfw IV и зенитной роты, проводил фронтальную атаку, 3-й батальон и группа самоходных артиллерийских установок SP устремились с запада. Во время ожесточенного сражения подразделения SS уничтожили 17 «Шерманов» и 34 машины на полугусеничном ходу, в то время как сами потеряли только четыре танка PzKpfw IV. Опрокинув это упорное сопротивление и захватив перекресток дорог, полк «Фюрер» преследовал отходящие американские войска на северо-запад к Малемпр, пока не остановился на еще одном перекрестке дорог у Белль Хайе.

Атака на Одегнь

Позже в этот же день полк «Дойчланд» организовал атаку на Одегнь. Сначала войска SS столкнулись с огромными трудностями, так как в дивизионных батареях был недостаток боеприпасов. Во время этой атаки пехотный офицер по имени Фрайхоффер заметил в своем боевом журнале, что «когда наша артиллерия открывает огонь, американцы отвечают ураганным огнем из сотен средних и тяжелых пушек». Хотя первый штурм захлебнулся в результате стойкого сопротивления, вторая атака, проведенная при поддержке танков, зенитных автомобилей и саперного батальона увенчалась успехом, и к наступлению ночи немцы взяли деревню.

После того как эта цель была достигнута, Фрайхоффер взглянул на небо и заметил, что многих его соотечественников дома ожидает в праздничную ночь неприятная неожиданность. «Высоко над нашими головами слышался монотонный гуд тяжелых бомбардировщиков, летящих, чтобы сбросить бомбы на немецкие города. Мир на земле и добро всем людям????» К счастью для него и его товарищей, густая облачность не давала союзным истребителям-бомбардировщикам проводить воздушные атаки и бомбардировки полка «Дойчланд» в Арденнах. А тем временем полк получил приказ продвинуться вперед и перерезать дорогу, идущую между городами Манхей и Грандменил. В ночь в канун Рождества 3-й батальон и саперная рота приступили к выполнению этой задачи.

К несчастью для батальона SS, артиллерийская подготовка, проведенная артиллерийским полком дивизии SS «Дас Рейх» не смогла нанести значительного урона американским силам. Невероятно ограниченное снабжение снарядами заставляло батареи экономить снаряды. Таким образом 3-й батальон и его саперный добавок при выполнении этой задачи понесли тяжелые потери. Во время этой атаки командир саперной роты замечает опасность «передвижения по открытому пространству и без белого маскировочного халата. Человек заметен, как черная точка на белом фоне, и вскоре попадает под огонь».

В само Рождество 3-й батальон и остальные подразделения полка «Дойчланд» продолжали движение на запад и, хотя войска SS и избегали истребителей-бомбардировщиков и корректирующих артиллерийский огонь самолетов, с наземными войсками у них не было никаких трудностей. Прикрываясь артиллерийским огнем, американцы отходили к Манхею и Грандменилу. При дальнейшем продвижении вперед многие солдаты вышли из строя в результате обморожения. Во многих случаях к этому вело отсутствие соответствующей зимней обуви. После захода солнца немцы вытеснили американцев из Манхея и Грандменила и использовали дома в этих городах для ночлега.

Несмотря на все эти трудности, Фрайхоффер и другие солдаты полка «Дойчланд» были полны решимости сражаться за свое Отечество: «Что нам еще давало надежду на успешное окончание войны, так это секретное оружие и решимость не допустить, чтобы наша страна попала в руки красных». Ссылаясь на разработку ракет Фау-1 и Фау-2 и реактивных самолетов, он верил в «изобретательный гений наших ученых», который спасет Германию от завоевания. Хотя в данный момент дивизия SS «Дас Рейх» сражалась на Западном фронте, он и другие солдаты дивизии были больше озабочены коммунистической угрозой с Востока: «Мы не хотели, чтобы наша страна попала под сапог Советов. Мы уже видели «Советский рай»».

На следующее утро солдаты SS уже приготовились к штурму Мормонта, когда американские бронетанковые силы перешли в контратаку. Хотя американский предупреждающий удар и сорвал немецкое наступление, это сражение привело к уничтожению нескольких «Шерманов». Во время уличных боев в Грандмениле солдаты полка «Дойчланд» вскоре поняли, что численное превосходство находится на стороне противника, а они слишком оторвались от остальных подразделений дивизии. Бронированная колонна, идущая им на помощь, попыталась добраться до деревни и оказать поддержку гренадерам, но завал из деревьев на дороге и заградительный артиллерийский огонь противника заставили танкистов отступить.

Потери в Грандмениле все росли, и медицинский персонал был настолько занят, что многие раненые оставались без медицинской помощи. Однако, как замечает Фрайхоффер, немецкие войска с готовностью обеспечили медицинской помощью раненого американского офицера-танкиста, попавшего к ним в плен. Во время допроса, который проводился, пока на раненого действовал морфий,

предназначенный ослабить боль в раздробленной коленной чашечке, пленник признался, что войска Waffen-SS известны в Соединенных Штатах своим жестоким обращением с пленными. «А теперь он поражен, что с ним обращаются как с одним из своих, и предложил нам свои сигареты "Честерфильд"».

Вверху: Танк PzKpfw VI «Тигр» из батальона тяжелых танков дивизии SS «Дас Рейх» в Арденнах в конце декабря 1944 года. «Тигры» хотя и обладали тяжелой артиллерией и толстой броней, подходили больше для обороны, чем для наступления.

Американское превосходство

Используя свое численное превосходство, равно как и мощность своих военно-воздушных сил, американцы отбили Манхей и начали окружать немцев в Грандмениле. Не дожидаясь завершения этой акции, полк SS отступил на юг, воспользовавшись брешью в американской линии обороны. «Мы очень тихо проскользнули через эту брешь, – рассказывает командир саперной роты, – прошли по лугам, пересекли небольшой ручей и оказались в обширной лесистой местности. Здесь мы соединились с нашими основными силами».

А тем временем Фрайхоффер вел 60 человек из различных подразделений полка через ничейные земли навстречу своим силам. Когда его небольшая группа отступающих приблизилась к линии фронта, он натолкнулся на группу солдат неопределенной национальности, перекрывающую ему дорогу к своим силам. «Я сделал еще несколько шагов вперед и внезапно столкнулся с капитаном. Я не придумал ничего лучшего, как спросить его: «Вы американцы?» «Да», – последовал глупый ответ на глупый вопрос».

Фрайхоффер понимал, что американцы без всякого труда могут справиться с его группой. Однако его предполагаемый противник «казалось, был парализован, несмотря на свое численное превосходство. Я опять не придумал ничего лучшего, как спросить капитана: «Вы будете сражаться?» «нет», – последовал ответ. Я закончил наш разговор коротким «О'кей» и, небрежно откозыряв капитану, пошел к своей группе». Немцы растворились в лесу и к рассвету на следующее утро вышли на позиции 560-й Volkgrenadier дивизии. После того как этот и другие подразделения полка «Дойчланд» закончили свой отход из окружения, полк отошел к Одегнь.

Во время этой битвы за Манхей и Грандменил обершарфюрер SS Эрнст Баркманн выиграл еще одну разрушительную битву у американских бронетанковых сил. В канун Рождества он повел 4-ю роту 1-го бронетанкового батальона в рейд по территории противника. Недолго задержавшись у Белль Хей из-за артиллерийского обстрела, во время которого было подбито два танка, он ринулся вперед и чуть ли не столкнулся с «Шерманом», который он уничтожил, отойдя на безопасную дистанцию.

Подбив еще два американских танка, Баркманн повел свою «Пантеру» по проселочной дороге. По дороге в Манхей он заметил девять «Шерманов», выстроившихся в ряд на поле. Чтобы лишить противника возможности воспользоваться численным преимуществом, он вывел свой танк на ту же линию, и таким образом дал возможность вести огонь по своему танку только тому, кто стоял первым в ряду. Еще до того, как он проявил хоть какие-то враждебные действия, вражеские экипажи выбрались из своих танков и убежали в поле. Так как боеприпас был лимитирован, он не стал стрелять в танки из своей 75-мм пушки, а оставил их для уничтожения своей роте.

Когда Баркманн подъехал ближе к Манхей, он проехал сквозь толпу отступающих американцев, которые в своей панике даже не обратили внимания, что его «Пантера» является немецким танком. Через некоторое время отряд из 2-й бронетанковой дивизии США заметил немецкий танк и погнался за ним. Воспользовавшись дымовой завесой, он лишил «Шерманы» возможности прицельной стрельбы и, опрокинув джип, ушел. После столкновения с вражескими танками, которое привело к тому, что танк врезался в машину, двигатель «Пантеры» заглох. Однако водитель довольно быстро запустил двигатель, и они скрылись с места аварии, не дожидаясь обмена страховками. Уходя, Баркманн успел уничтожить один «Шерман», после чего благополучно присоединился к своему батальону, который был занят взятием Грандменила.

В последние дни месяца американцы продолжали давить на отступающие немецкие войска. К этому времени 5-я бронетанковая армия заменила на линии фронта 6-ю бронетанковую армию SS. В результате Дитрих приказал дивизии SS «Дас Рейх» занять территорию к югу от Урта рядом со 2-й (армейской) дивизией и 560-й *Volkgrenadier* дивизией. Вдобавок к этому, подразделения Ламмердинга снова должны были присоединиться к другим подразделениям. Бронетанковый, разведывательный и артиллерийский батальоны, а также две пехотные роты были приписаны к 12-й бронетанковой дивизии SS «Гитлерюгенд», в то время как 3-й батальон полка «Фюрер» оказался прикомандированным к 9-й бронетанковой дивизии SS «Hohenstaufen». Остальные подразделения полка присоединялись к 560-й *Volkgrenadier* дивизии.

Вверху: Снова началось долгое отступление. Войска SS проходят мимо танка PzKpfw V «Пантера», который вполне может быть брошен из-за нехватки горючего. Недостаток горючего привел к большим потерям немецкого оборудования.

Мелкие операции

По мере того как год подходил к концу, солдаты дивизии SS «Дас Рейх» были большую часть времени заняты в патрулировании и других мелких операциях. Хотя некоторые высокопоставленные офицеры SS все еще вынашивали грандиозные идеи о крупных наступательных операциях, командование дивизий, равно как и другие подразделения в Арденнах, явно не разделяли их точку зрения. Вместо этого немцы могли ненамного больше, чем просто удерживать свои позиции и отбивать контратаки союзников.

В начале января 1945 года, после краткого перерыва в боях, силы союзников нанесли удар по подразделениям полка «Фюрер» в лесистой местности к северу от Магостера. При поддержке нескольких танков «Шерман», американская пехота вытеснила 5-ю и 7-ю роты с занимаемых ими позиций и заставила 5-ю роту занять новые позиции в восточной части деревни. На этом новом расположении американцы обстреляли немцев мортирами и фосфорными снарядами и выслали туда еще бронетанковые силы и пехоту. Но несмотря на это давление, немцы удержали свои позиции.

Пока подразделения полка «Фюрер» были втянуты в эти бои, 9-я рота из полка «Дойчланд» сражалась с американцами в северной части Магостера. В течение утра союзники потеснили немцев и заняли большую часть деревни. Когда командир соединения «Дойчланд» погиб от пули в голову,

Вверху: Солдаты SS в SdKfz 251 на границе Люксембурга и Бельгии, январь 1945 года. К этому времени дивизия SS «Дас Рейх», которая когда-то была немецкой гордостью, изрядно поредела, но, несмотря на это, продолжала пытаться отбросить американцев назад.

оберштурмфюрер SS Георг Вильцманн, командир 5-й роты взял на себя командование и попытался организовать эффективную оборону.

Позже в этот день Вильцманн описывает в своем боевом журнале, что «нас обстреливали со всех сторон и я решил держать оставшиеся пять домов и церковь до последнего». Об этом времени он замечает: «Мы были втянуты в такие яростные уличные бои, которых я еще не видел за всю свою фронтовую жизнь». К полудню американцы захватили его тактическую штаб-квартиру и еще несколько домов. Теперь, находясь в двух разрушенных домах, Вильцманн и его измученный отряд солдат отказались сдаваться и были полны решимости заставить противника дорогой ценой заплатить за каждый квадратный дюйм завоеванной земли.

Хотя немцы готовы были вынести большие потери в своих бесплодных усилиях остаться в Магостере, они поняли, что обречены, когда у них кончились патроны. Уничтожив важные карты, приказы и прочие документы, Вильцманн послал последнее сообщение своему командиру батальона: «Боеприпасы кончились. Документы уничтожены. Ситуация безнадежна. Путей отхода нет». К этому времени в живых у него осталось всего лишь 15 человек, а «враг сейчас находится в первой комнате последнего разрушенного дома».

И вот как раз в тот момент, когда Вильцманн и его оставшиеся в живых бойцы распрощались с жизнью, минометное подразделение *Nebelwerfer* из полка «Фюрер» начало обстрел деревни. Пока снаряды

разрывали на части наступающих американцев, Вильцманн, пользуясь дымом от обстрела как дымовой завесой, вывел своих людей из-под опасности. Когда солдаты SS выбрались из деревни и направились по дороге в Бефф, «два американских разведывательных самолета пролетали в 15 метрах у нас над головами и, стреляя в нас, пытались остановить наш отход. Некоторые из моих людей, у которых уже не было сил следовать за нами, остались до темноты лежать на открытой местности, притворившись мертвыми».

Тяжелые потери

В течение второй половины дня и вечера Вильцманн и другие выжившие из Магостерского гарнизона добрались до штаб-квартиры батальона. Хотя те раненые, у которых хватило сил пересечь вражескую территорию, и шли пешком, Вильцманн был вынужден оставить тяжелораненых, которые не смогли покинуть деревню. До штаб-квартиры батальона из всей 5-й роты дошли только командир роты, три унтер-офицера и восемь гренадеров.

4 января Биттрих приказал остаткам дивизии SS «Дас Рейх» покинуть зону боевых действий и перейти в резерв. Однако полки и батальоны дивизии, разбросанные по другим подразделениям в различных секторах по всем Арденнам, не слышали об этом приказе и оставались в зоне боевых действий. В результате этого многие из них понесли еще бо́льшие потери, когда через пять дней американцы начали широкомасштабное наступление.

Отходя в Дохампс, 1-й и 2-й батальоны полка «Фюрер» отходили с линии фронта под прикрытием сильного заградительного артиллерийского огня. Так как роты в этих батальонах были слишком малочисленны, они не смогли даже организовать арьергард, чтобы прикрыть свое медленное отступление. Неся постоянные потери во время своего отступления, войска SS, пока не соединились с остальной дивизией, образовывали оборонительные позиции на день и продвигались к своей цели по ночам.

К середине января полк «Дойчланд» вернулся на Западный вал. К этому времени операция «Вахта на Рейне» подошла к своему завершению, когда дивизия SS «Дас Рейх» и другие немецкие дивизии подошли к Рейну, а силы союзников уверенно сокращали Арденнский клин. В течение месяца все немецкие подразделения отошли на восточный берег реки и подготовились к неизбежному вторжению в их отечество. Как и прочие дорогостоящие битвы, разработанные Гитлером и ОКВ, Арденнское наступление породило своих героев. Более 60 солдат заслужили Рыцарский крест за храбрость или умелые действия. Среди награжденных было 11 ветеранов Waffen-SS, и 7 из них служили в рядах дивизии SS «Дас Рейх».

Арденнское наступление или, как его называли союзники, «Битва за клин» дорого обошлось обеим сторонам. Немецкие потери составляли почти 82 000 убитыми, 324 уничтоженных боевых танка и 320 самолетов, сбитых в небе или уничтоженных на земле. Много бронетехники было уничтожено руками собственных экипажей, чтобы в результате отсутствия топлива они не попали в руки к врагу. В противоположность им, союзники потеряли около 72 000 убитыми, 733 танка и 592 боевых самолета. Однако британцы и американцы могли восполнить свои потери в живой силе и технике, в то время как немецкие вооруженные силы медленно погибали истекая кровью.

Как последнее крупномасштабное наступление, предпринятое Третьим Рейхом на Западном фронте, операция «Вахта на Рейне» была обречена на провал. Для Waffen-SS это было знаменательной поворотной точкой в войне. Впервые после преодоления враждебности со стороны Вермахта, эти дивизии не смогли выполнить роль Гитлеровских «Пожарных команд», идущих в бой, чтобы заткнуть очередную брешь и своими смелыми атаками остановить наступление противника. На этом этапе войны Waffen-SS была так же ослаблена, как и все прочие армейские силы, и уже не могла творить такие чудеса.

Пока потрепанные подразделения дивизии SS «Дас Рейх» зализывали раны в Германии, среди офицеров и солдат уже ходили слухи о новом задании. Еще не успело подойти к концу Арденнское наступление, дивизия уже получила приказ вернуться на Восточный фронт, чтобы принять участие в отчаянных боях, целью которых было спасти Австрию и Венгрию от Красной армии. В то время как Третий Рейх вступил в стадию смертельной агонии, солдаты Waffen-SS готовились в последний раз послужить на благо своей страны.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

Последние сражения

Если положение на Западе было отчаянным, то ситуация на Восточном фронте была еще хуже. Уже с провала операции «Цитадель» Красная армия все ближе и ближе подходила к Германии. Теперь остатки дивизии SS «Дас Рейх» были призваны, чтобы сослужить последнюю службу своему фюреру.

В начале декабря 1944 года Красная армия вторглась в Венгрию и подошла к Дунаю в 30 километрах южнее Будапешта, Прежде чем основные силы коммунистов смогли форсировать реку, вовремя успели прибыть немецкие формирования и установили «позицию Маргариты», серию оборонительных сооружений, протянувшихся от Платензее (озера Балатон) до венгерской столицы. В ответ Ставка Верховного главнокомандующего изменила направление советского наступления и сконцентрировала войска на берегу Дуная к северу от Будапешта.

Позже в том же месяце 2-й и 3-й Украинские фронты начали штурм города. После четырехдневного сражения русский 18-й танковый корпус блокировал дорогу между Веной и Будапештом. На юге две советские армии взяли Гран (или Эстергом) и установили около города предмостное укрепление. Однако в начале января немецкая пехотная дивизия отбила Эстергом и отбила атаки русских, стремящихся вернуть город. Несмотря на эту неудачу, советская армия удержала предмостное укрепление.

В Будапеште немцы провели несколько неудавшихся атак в различных точках с целью прорвать осаду города. После отражения этих атак Красная армия 12 февраля заняла столицу. Выполнив эту задачу, Советское командование получило возможность направить большие силы на захват нефтедобывающего района в южной Венгрии. Если этот район попадал в руки русских, то Третий Рейх лишался своего главного источника топлива и таким образом не мог продолжать войну. Потеря Венгрии также лишала Германию жизненно важного региона, производящего зерно.

Слева: Вернер Остендорфф, командир дивизии SS «Дас Рейх» в период операции «Пробужденная весна». Фотография сделана в Советском Союзе в сентябре 1941 года. Он умер от ран, полученных в Венгрии, 5 мая 1945 года.

Пожарные команды

Чтобы предотвратить эту катастрофу для Германии, Гитлер снял с Западного фронта дивизии Waffen-SS и направил их на «позицию Маргариты». На самом деле 6-я танковая армия SS получила этот приказ еще до падения Будапешта. В последний раз в этой войне дивизия SS «Дас Рейх» и другие формирования SS принимали участие в отчаянном контрнаступлении, у которого почти не было шанса на успех против мощного и целеустремленного противника.

Гитлер назвал свой план атаки на русских операцией «Пробужденная весна». В наступлении должны были участвовать группы армий «Юг» и «Юго-восток», которые должны были разгромить 3-й Украинский фронт и другие формирования, расположенные между реками Драу и Дунай и озером Балатон. Прикрепленные к группе армий «Юг», 6-я танковая армия SS, немецкие 6-я и 8-я армии и венгерская 3-я армия производили удар в южном направлении, группа армий «Юго-восток» наступала на восток. Таким образом образовывались клещи, и две группы армий должны были уничтожить все войска, попавшие в их обхват.

Вверху: Зепп Дитрих (слева, наклонившись) в 1943 году командир 6-й танковой армии SS, в которую входила и дивизия SS «Дас Рейх». Несмотря на настояния Гитлера, он отказался от бессмысленных потерь солдат.

Ничего удивительного

К несчастью для немцев, операция «Пробужденная весна» не оказалась сюрпризом для Красной армии. Когда разведка засекла присутствие дивизии SS «Дас Рейх» и других эсэсовских формирований в этом районе, Ставка Верховного главнокомандующего предупредила полевых командиров, что следует ожидать контрнаступления в конце февраля, начале марта. Более того, Советское верховное командование правильно предположило, что наступление будет проводиться в районе озера Балатон. Таким образом, маршал Ф. И. Толбухин, командующий 3-им Украинским фронтом, прикрыл свой сектор противотанковыми рвами, минными полями и сконцентрировал подразделения, вооруженные противотанковым оружием.

Как подразделение группы армий «Юг» 6-я танковая армия SS должна была продвинуться вдоль канала Сарвиц и перерезать коммуникации противника через Дунай. В центре атаки располагался I бронетанковый корпус SS, на левом фланге действовал II бронетанковый корпус SS, а на правом фланге дислоцировался I кавалерийский корпус. Все еще прикомандированная ко II корпусу, 2-я бронетанковая дивизия SS «Дас Рейх» была теперь под командованием группенфюрера SS Вернера Остендорффа. Прорвав вражескую линию обороны, дивизии SS должны были продвинуться вперед до Дунафолдвара на Дунае. После чего повернуть на север и штурмовать Будапешт.

Ранняя оттепель

Хотя «Пробуждение весны» должно было по плану начаться 8 марта, Зепп Дитрих и другие высшие чины SS боялись, что неблагоприятные погодные условия могут не позволить их войскам вовремя выйти на исходные позиции наступления. От ранней весенней оттепели растаял снег и сельская местность Венгрии была заболочена и покрыта озерами жидкой грязи, через которые и должны были пройти солдаты. Более того, промокшая земля не давала возможности продвигаться вперед не только грузовикам, но и танкам, если только они не будут придерживаться твердых дорог, которые смогут выдержать конвои военных автомобилей. Но в этой части Венгрии таких дорог было очень мало.

После войны Дитрих размышлял о тех трудностях, с которыми столкнулась армия еще до того, как прозвучал первый выстрел в этом наступлении: «Заболоченная территория была непроходима для бронетанковых соединений, и 132 наших автомобиля быстро увязли в грязи, а 15 «Королевских тигров» утонуло по самые башни». Озадаченные этими транспортными проблемами он и другие полевые офицеры просили ОКВ отложить дату начала операции, чтобы дать возможность бронетанковым войскам вовремя выйти на заданные позиции. Однако их просьба не была услышана.

Хотя два пехотных полка дивизии SS «Дас Рейх» и заняли своевременно свои позиции, молодые рекруты не успели получить должной подготовки для такого наступления. Более того, этого нового пополнения было недостаточно, чтобы дивизия перед операций «Пробуждение весны» набрала полную силу. В действительности 2-й батальон полка «Дойчланд» не мог принимать участия в полномасштабных атаках, так как был для этого слишком слаб. К 1945 году Германия и ее союзники, казалось, уже исчерпали людские резервы, согласные умирать за интересы стран оси.

2 марта дивизии начали продвижение в район концентрации. Отсутствие дорог и постоянный снегопад говорили о том, что дорога на фронт окажется трудной и длинной. Последние 20 километров перехода солдаты SS должны были пешком пройти по сплошной грязи, так как ОКХ, боясь потерять фактор неожиданности, не позволяло транспортным машинам подходить так близко к линии фронта. Так как советское командование уже предвидело надвигающееся наступление в районе Будапешта, то все эти предосторожности были необязательными.

Наблюдая, как его войска с трудом пробираются по заболоченной территории, командир II бронетанкового корпуса SS Вилли Биттрих подозревал, что они не смогут вовремя выйти на исходные для атаки, которая была назначена на 6 марта, позиции. И тем не менее его командование отклонило его просьбу отсрочить наступление. В тот день, как вспоминает солдат из артиллерийского полка дивизии SS «Дас Рейх»: «Мы установили сильный заградительный артиллерийский огонь, за которым должны были наступать наши гренадеры. Но наступление не началось, так как гренадеры не могли этого сделать, и наш заградительный огонь только потрепал линию обороны противника».

Пехотные подразделения прибыли на место только спустя несколько часов после этого и атаковали врага только на следующее утро уже после более короткой артподготовки. Перд ними стояла задача достичь Дуная и установить предмостное укрепление между Дунафёлдваром и Дунапентелем. Из-за размокшей почвы атака проводилась без поддержки дивизионных бронетанковых подразделений. Несмотря на этот недостаток, батальоны SS в нескольких местах опрокинули линию обороны и захватили ценные высоты.

Но когда немецкие гренадеры попытались продвинуться дальше, Красная армия, подтянув подкрепление, встала у них на пути, и наступление постепенно замедлилось и в конце концов остановилось. Во время атаки полевые офицеры SS проинформировали свое дивизионное и корпусное командование, что для выполнения операции «Пробуждение весны» у них не хватает людских резервов. Биттрих и другие высокопоставленные офицеры передали эту информацию в ОКВ и ОКХ, но им только кратко ответили, что дивизии SS должны продолжать наступление на врага.

А в это время дивизия SS «Дас Рейх», после того как Остендорфф в начале марта был смертельно ранен под Штульвайссенбургом, получила нового командира дивизии. Его заменил штандартенфюрер SS Рудольф Леманн, который командовал подразделением до середины апреля. После этого до конца дивизией командовал штандартенфюрер SS Карл

Креуц, который и является последним командиром дивизии SS «Дас Рейх».

Хотя пехотные подразделения SS продолжали оказывать давление на Красную армию, старшие офицеры в группе армий «Юг» постепенно начали понимать, что у этого наступления нет никаких реальных шансов на успех. В середине марта воздушная разведка донесла, что советские войска готовят мощную контратаку. У города Штулвайссенбурга Красная армия собрала около 3 000 автомобилей, готовясь к удару в районе Платензее (озера Балатон), чтобы отрезать дивизии SS.

16 марта, как и предсказывалось, началась советская контратака. Это наступление эффективно подвело операцию «Пробужденная весна» к бесславному концу. Неожиданно солдаты дивизии SS «Дас Рейх» обнаружили, что враг атакует их с трех сторон. Отбросив 6-ю армию Вермахта, советские бронетанковые силы обошли Секешфехевар и практически окружили 6-ю танковую армию SS.

Дивизия SS «Дас Рейх» отчаянно дралась между Секешфехерваром и Варпалотой, чтобы сохранить узкий коридор, позволяющий немецким соединениям отойти к своим. После того, как дивизии SS выскользнули из закрывающегося мешка, они отступили на позиции к юго-востоку от реки Раб. К этому времени 2-й батальон полка «Дойчланд» был в полной силе и прибыл на место, чтобы подготовить немецкую оборону и на какое-то время сдерживать Красную армию.

Внизу: бронетанковые гренадеры из 6-й танковой армии SS в начале 1945 года подъезжают к своей позиции на танке PzKpfw IV. На этом этапе войны уже ощущалась нехватка продовольствия, обмундирования и снаряжения.

Вверху: Штурмовые орудия StuG III выдвигаются на боевую позицию в Венгрии. Одной из главных задач наступательной операции «Пробуждение весны» было сохранение венгерских нефтяных запасов, которые являлись ценным источником топлива для Третьего Рейха.

Отсутствие поддержки

Во время попытки остановить сокрушительные силы советской армии, некоторые солдаты SS заметили, что венгерские дивизии ведут себя так, словно они уже вышли из войны. Вместо того, чтобы занять позиции рядом с немцами на линии фронта, они расползались в разные стороны, стараясь избежать столкновений с Красной армией. Более того, многие венгерские подразделения даже при нехватке оружия имели обильный продовольственный паек и полные полевые кухни.

Во время краткого перерыва в боях, некоторые немецкие солдаты добывали продовольствие у своих измученных войной союзников. Один водитель из дивизии SS «Дас Рейх» вспоминает, как остановил свой грузовик около полевой кухни венгерского подразделения и вместе со своими товарищами пошел насладиться местной кухней: «Повар наполнил наши жестяные котелки картошкой, капустой, мясом (на этом этапе войны для немцев это было редкостью) и острым красным соусом. Соус был сделан из паприки и пепперони и обжигал как огонь». Залив этот гуляш кружкой вина, он «все последующие три дня пил воду, где только она мне ни попадалась. И только к концу третьего дня я смог наконец-таки нормально дышать».

А пока группа армий «Юг» отступала на запад под давлением численного перевеса Красной армии. Отступление проходило очень организованно,

пока одна из венгерских кавалерийских дивизий внезапно не покинула свои позиции, образовав брешь, которая оголила левый фланг II бронетанкового корпуса. Когда советские силы устремились в эту брешь за немецкую линию обороны, полку «Дойчланд» пришлось большой ценой выдержать сражение с этими силами, чтобы не позволить русским воспользоваться этой брешью. К этому времени прибыло пополнение, которое должно было усилить подразделения SS, но большинство вновь прибывших были моряки, не имеющие никакого опыта в наземных боевых действиях.

Недовольство Гитлера

А в это время до солдат SS дошел слух, что их обожаемый фюрер очень недоволен их действиями в Венгрии. В действительности Гитлер даже собирался приказать всем подразделениям Waffen-SS срезать нашивки на манжетах, выражая тем самым презрение к ним за то, что они не смогли остановить советскую военную машину. Хотя войска Дитриха уже сняли эти знаки различия, в целях обеспечения секретности наступления, но они прекрасно понимали символическое значение этого приказа. Некоторые солдаты SS продолжали верить в фюрера и считали, что ему просто неверно доложили о ситуации в Венгрии, в то время как другие начали потихоньку избавляться от своих иллюзий. Начальник штаба Дитриха, пользуясь своим положением, отправил прямой запрос в Берлин, нужны ли Гитлеру манжетные нашивки и тех, кто погиб или стал калекой в боях в Венгрии.

К концу месяца советские войска вступили в Зеленые горы и на своем пути рассеяли несколько немецких подразделений. Используя крупные танковые соединения и эскадрильи штурмовиков, Красная армия проделала широкие бреши в обороне группы армий «Юг». Около Штульвайссенбурга штурмовая рота из дивизии SS «Дас Рейх» совместно с другими боевыми подразделениями попыталась остановить русское продвижение по Венгрии, но их просто смели в сторону и при этом они понесли большие потери.

Насчитывая первоначально 250 человек, штурмовая рота дивизии SS «Дас Рейх» противостояла вражеским силам, в которые входило 40 танков Т-34. Один из выживших солдат этой боевой группы SS вспоминает по этому поводу, что красные «обстреливали нас со всех сторон. Советские солдаты волнами накатывались на нас, проходя сквозь свой собственный заградительный огонь, который все усиливался и усиливался». В течение этого дня боевая группа, пользуясь своим ручным оружием, боролась с советскими танками. К тому времени, когда они были вытеснены со своих позиций в группе осталось всего 15 человек.

Разгромив это подразделение SS, русские без особого труда захватили Штульвайссенбург. Отсюда Красная армия форсировала реку Раб и заняла Кёрменд и Штайнамангер, расположенные около австрийской провинции Бургенланд. В этом регионе 6-й бронетанковый корпус SS занял позиции к востоку от Нёйзидлер-Зё, большого озера, расположенного на юго-восток от Вены. Замедлив продвижение советских войск в Австрии, дивизия SS «Дас Рейх» и другие формирования SS отошли ближе к столице.

В начале апреля 3-й Украинский фронт подступил к Вене. Окружив город с трех сторон, Толбухин разработал план штурма. В то время как I гвардейский моторизированный корпус ударит на Вену с юго-востока, V гвардейский танковый корпус и IX гвардейский моторизированный корпус будут наступать с юго-запада. Чтобы удержать немецкие силы в городе, Толбухин выставил заградительные силы в холмистой местности к западу от города. В это время 46-я армия 2-го Украинского фронта должна была подойти к городу с северо-востока.

В самой Вене Дитрих поставил перед дивизией SS «Дас Рейх» задачу по охране всех мостов через Дунай. В то же самое время полк «Фюрер» занял территорию около восточной окраины города Леопольдсдорф. Девять дней солдаты дивизии участвовали в жестоких уличных боях, в то время как советские войска, используя свое численное превосходство, постоянно оттесняли немцев и захватывали один мост за другим. А под улицами немецкие и советские подразделения сражались за канализационную систему, поджаривая друг друга огнеметами.

Проведя волнами несколько фронтальных атак, 2-й Украинский фронт проделал широкую брешь между полками «Фюрер» и «Дойчланд». Для закрытия этой бреши прибыло независимое подразделение, известное под названием «Штурмовой отряд Хаусера», и заняло позицию между двумя пехот-

Вверху: Измотанные боями бронетанковые гренадеры готовятся к очередной атаке на русские позиции. Люди из 6-й танковой армии SS могли только надеяться отсрочить неизбежное, так как остановить советское продвижение было просто не в их силах.

ными полками в Мюнхедорфе. Когда отряд достиг деревни, он был атакован форсировавшими мост тремя танками Т-34. Отряд уничтожил один танк и заставил отойти два оставшихся.

Выполнив эту задачу, боевой отряд установил полный контроль над Мюнхедорфом. В это время прибыл связной из штаб-квартиры дивизии SS «Дас Рейх» и объявил Гансу Хаусеру, что его отряд должен удерживать деревню по крайней мере три дня, пока дивизия не установит за его спиной сплошную линию фронта. К счастью для этого подразделения, они сражались с вражескими силами, которыми командовал офицер, лишенный воображения или просто безынициативный. Говоря о битве за Мюнхедорф, Хаусер замечает, что «русские не провели должным образом разведку в нашем секторе». В противном случае, «им не стоило никакого труда обойти деревню с обеих сторон и отрезать нас от своих. Но вместо этого они продолжали упорно штурмовать нас в лоб».

После четырех дней беспрерывных атак эти, стоящие многих человеческих жизней, лобовые атаки сделали свое дело, и «Штурмовой отряд Хаусера» вынужден был отступить и оставить часть деревни. Однако к этому времени подразделение уже выполнило свою задачу и таким образом получило разрешение отойти и соединиться с полком «Фюрер». Отто Вайдингер, командир полка, поблагодарил Хаусера

и его солдат за проявленную храбрость и дисциплину. В своем рапорте Вайдингер пишет: «Спасибо Хаусеру за его вдохновенное руководство и его не знающий усталости персонал, благодаря которым сорвалась советская атака». В результате Хаусер принял командование 1-м батальоном Вайдингера, командир которого был убит в бою. Командир полка «Фюрер» также предложил своему командованию наградить Хаусера Рыцарским крестом.

Несмотря на этот временный триумф, положение дивизии SS «Дас Рейх», да и других немецких дивизий, с усилением давления Красной армии становилось все хуже. 5 апреля войска SS отошли ха периметр, окружающий внутреннюю часть Вены. Хотя теперь по всему городу шли полномасштабные бои, местные жители продолжали заниматься своими обычными рутинными дневными делами. Они шли на работу, открывали кафе и кабачки, делали покупки в магазинах и на рынке. И в этой сюрреалистической атмосфере австрийские антифашистские партизаны обстреливали осажденные войска SS. В это время советские бронетанковые силы надавили на эти новые позиции с двух сторон и заставили немцев отступить к каналу Дуная.

По поводу этого отступления солдат из артиллерийского полка дивизии SS «Дас Рейх» вспоминает, как они проходили «вместе со всей дивизией через проход величиной с «игольное ушко», который держали открытым штурмовые орудия «Гроссдойчланд» (бронетанковая дивизия)». Нет ничего удивительного в том, что этот переход для солдат полков

Внизу: Последние месяцы войны для служащих дивизии SS «Дас Рейх» были заполнены постоянными боями, но, несмотря на огромные потери, которые дивизия понесла за последний год, их боевой дух не сломился.

Вверху: Бывшие союзники теперь сражаются на стороне Красной армии: болгарские войска в марте 1945 года ведут атаку на деревню. В Восточной Европе фашистов перестали поддерживать даже в Австрии.

и подразделений SS был мучительным испытанием, так как им пришлось пройти под артиллерийским, бронетанковым и пехотным огнем противника. Хотя дивизия и добралась до канала, оставаться там долго она не могла. Советские войска, ударив вдоль реки по позициям, удерживаемым 4-й бронетанковой дивизией, заставили дивизию SS «Дас Рейх», чтобы избежать окружения, отойти к Флорисдорфскому мосту.

9 апреля дивизия сконцентрировалась на мосту и на большой территории, примыкающей к нему на обоих берегах Дуная. К этому времени ее два полка понесли такие значительные потери, что едва достигали размеров батальонов. Несмотря на такие ужасные потери, войска SS были полны решимости сражаться. Младший офицер дивизии замечает, что «самым постыдным было оставить товарища в тяжелом положении. На войне всегда есть риск быть убитым» Однако, «предатели и трусы умирали обязательно. Дивизия неделями не выходила из боев, но ни у кого не было и мысли убежать. В бою очень много шансов выжить, но никто не сможет уйти от комендантского взвода».

На своей новой позиции солдаты SS рыли окопы в парках и на стадионах, превращали дома в фортификационные сооружения. Два дня они держали эту территорию и отразили несколько атак, однако они тоже несли большие потери от огня артиллерии и снайперов. «Мы сражались с русскими на земле, под землей, в канализационных тоннелях и в воздухе, сбивая их самолеты, – вспоминает офицер, ветеран дивизии, – которые как рой мух кружили над городом и стреляли во все без разбора». Постепенно 3-й Украинский фронт продолжал теснить дивизию и вынудил войска SS собраться на предмостном укре-

плении радиусом всего лишь в несколько сот метров. На этой территории советские войска безжалостно громили противника огнем полевой артиллерии и мортир. А тем временем несколько «Пантер» и других бронированных машин, оставшихся боеспособными, постоянно ездили взад-вперед, защищая секторы, в которых появлялась возможность прорыва. 11 апреля вся бронетанковая рота вынуждена была уйти на помощь 4-й бронетанковой дивизии, потерявшей в бою все свои машины.

На следующий день штандартенфюрер SS Лехманн решил, что дивизия держать Флоридсдорфский мост больше не может, и таким образом начались приготовления к эвакуации на новые позиции вверх к реке Мелк и Сант-Пёльтен. К этому моменту взятие советскими войсками Вены было лишь вопросом времени. Чтобы обеспечить сравнительно безопасный отход, Лехманн приказал бронетанковому подразделению пересечь изрядно пострадавший мост и на южном берегу Дуная усилить тот конец предмостного укрепления.

Очутившись на той стороне, немецкие «Пантеры» очень скоро столкнулись с вражескими танками и противотанковыми подразделениями. Карл Гейнц Боске, командир 6-й роты бронетанкового полка, описывает напряженность последовавшего сражения. «Удар в корпус со стороны водителя поджег мою машину и смертельно ранил как водителя, так и радиооператора, — рассказывает он, — но остальные не пострадали. Я неудачно спрыгнул и разбил себе левую пятку. Наша «Пантера» горела несколько часов». После такого испытания он и его экипаж пешком перешли мост, в то время как другие «Пантеры» начали отход.

Позже в тот же день дивизия SS «Дас Рейх» и другие немецкие формирования начали отход из Вены по направлению к Мелку и Сант-Пёльтену. К 13 апреля город оказался в руках русских. Во время этого отхода по разбитой дороге, залитой грязью, Красная армия наносила по арьергарду пехотные и артиллерийские удары. Когда арьергард проходил через деревню Бисамберг, советские атаки ожесточились. Постепенно кое-кто из отступающих попал в русский плен.

Прибыв на Мелк, дивизия SS «Дас Рейх» получила небольшой отдых от сражений и приняла новое пополнение. Большинство рекрутов оказалось пожарниками из Дрездена. Во время этой передышки Лехманн получил приказ основному составу дивизии продолжать движение к Сант-Пёльтену. А тем временем большая часть полка «Дойчланд» отправилась в пограничный город Пассау, чтобы помочь остановить американское наступление. Когда этот приказ пришел в дивизию, полк «Фюрер» находился в южной Чехословакии и уже никогда не соединился со своей дивизией в Дрездене. Таким образом, с этого момента до конца войны 2-я бронетанковая дивизия SS «Дас Рейх» уже больше никогда не сражалась как единое подразделение.

Уничтожение танков

В то время как основной состав дивизии отходил в Германию, бронетанковый полк выполнял роль арьергарда около города Сант-Пёльтен. К этому времени танковое подразделение все еще имело 22 «Пантеры», пять ремонтных машин и один «Тигр II». Когда дивизия SS «Дас Рейх» достигла Дрездена, бронетанковый полк подготовился к расформированию и уничтожению своих танков, чтобы они не попали в руки врага. Готовясь к этой акции, командир 2-й роты заметил, что «день был абсолютно спокойным, и мои мысли вернулись к событиям прошлых лет».

Прежде чем уничтожить танки, был устроен прощальный парад. Во время этой церемонии, вспоминает командир, «спели мою любимую строевую песню, и я произнес короткую речь. Я поблагодарил моих товарищей за их усилия в службе нашему народу и нации. Теперь они были, — объявил он, — свободны от воинской дисциплины, равно как и от воинской присяги, которую они давали. Мы спели национальный гимн, а потом я прошел вдоль строя и пожал каждому руку». Некоторые его подчиненные были жителями Вены и получили приказ сразу же отправляться по домам к своим, находящимся в опасности, семьям. В конце он посадил оставшихся товарищей на грузовик, который должен был доставить их в американскую оккупационную зону.

Распустив свою роту, офицер остался с небольшой группой для уничтожения танков. Для солдат, которым выпала доля выполнить этот долг, заметил он, уничтожать собственные боевые машины было очень грустно. «С комком в горле мы стреляли и уничтожали один танк за другим. Чувство, которое мы при этом испытывали, нельзя описать словами.

«Тигр II» никак не хотел умирать, и нам пришлось несколько раз стрелять в него, прежде чем он вспыхнул».

Словно стоя у постели умирающего товарища в последние моменты его жизни, бронетанковое под-

Вверху: чешские партизаны обыскивают пленного эсэсовца, ища у него оружие или какие-нибудь ценности. Попавшим в плен эсэсовцам везло, если их передавали в руки союзников или даже русских. Многих из них никто никогда больше не видел.

Слева: Офицер SS на фоне горящего здания подает сигнал своим солдатам. К апрелю 1945 года дивизия SS «Дас Рейх» была разбита на отдельные боевые отряды и больше уже никогда не действовала как единое соединение.

разделение смотрело, как горят, а потом взрываются их танки. Командир роты замечает, что «стена пламени время от времени разрывалась, когда раздавался очередной взрыв боекомплекта, оставленного в танках. Смертельные муки наших боевых машин, которые за это время стали и нашей частью, казался нам символом нашего поражения». Выполнив эту задачу, подразделение погрузилось на грузовик и направилось к американской зоне оккупации, находящейся на территории бывшего Третьего Рейха.

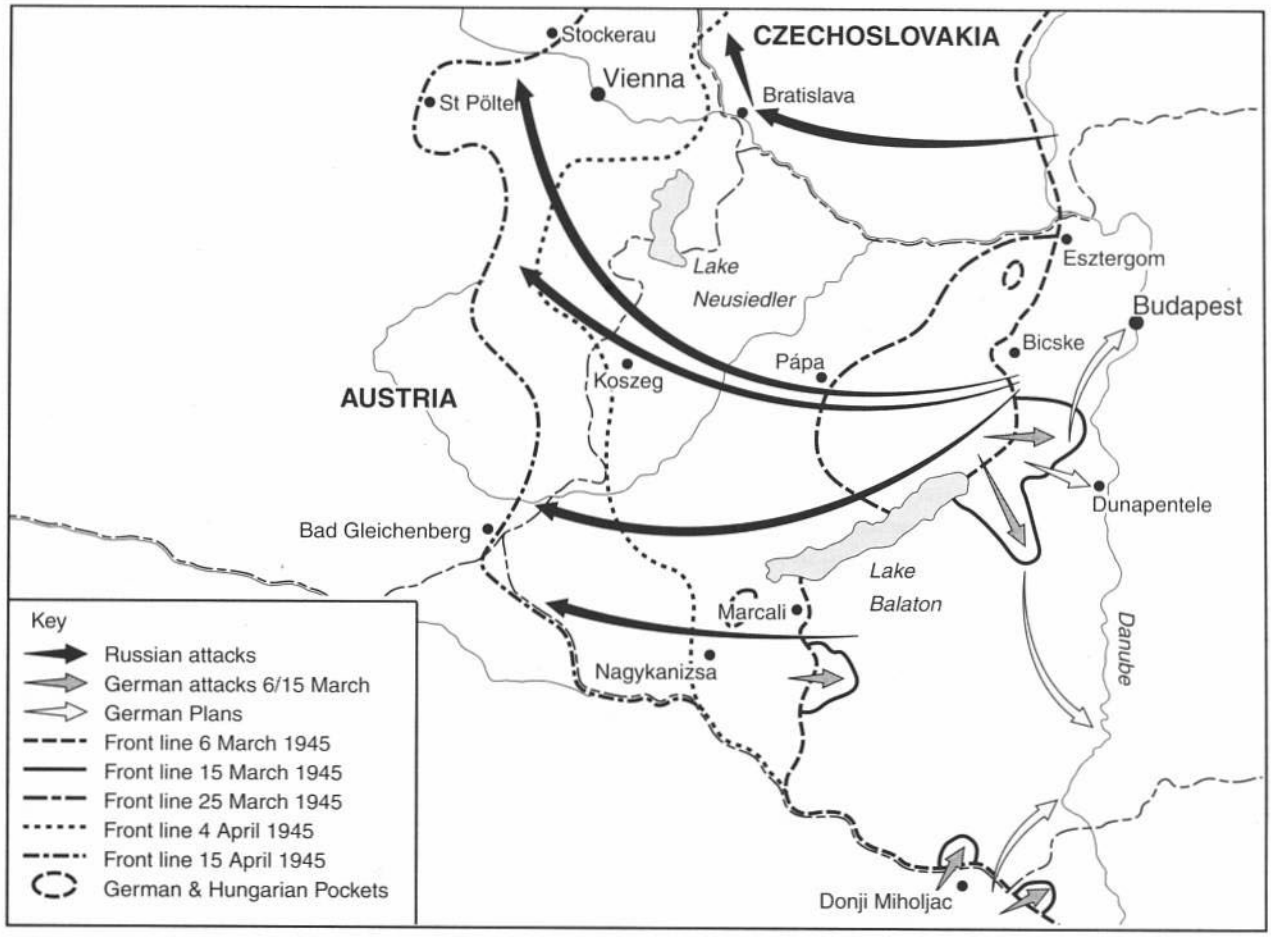
А тем временем основная часть полка «Дойчланд» провела конец войны в мелких стычках с американскими подразделениями около Сант-Пёльтена. В этот период все войска, находившиеся в этом регионе, получили известие, что Гитлер мертв. 8 мая, после того как штаб-квартира 6 танковой армии SS приказала полку сдаться, офицеры полка «Дойчланд» устроили прощальный парад, на котором вручили медали. После этого полк сдался американцам. Однако подразделение этого полка численностью с батальон все еще продолжало сражаться с Красной армией около Праги.

Занимая аэропорт, расположенный примерно в 5 километрах к востоку от чешской столицы, этот боевой отряд полка «Дойчланд» численностью в 1 300 человек был разбит на восемь рот. Некоторые из них были еще зелеными рекрутами, в то время как другие были закаленными в боях ветеранами, которые и отвечали за то, чтобы соединение не распалось. Из-за явно недостаточного снабжения, от которого на этом этапе войны страдала вся немецкая армия, у многих служащих этого подразделения даже не было должной формы. Они были вооружены старыми карабинами с тридцатью патронами.

Предательская атака

В конце апреля штурмбаннфюрер SS, командующий боевым отрядом «Дойчланд» получил сообщение, что пронацистская Русская дивизия, численностью 18 000 человек, только что перебежала на другую сторону и сейчас направляется к Праге, собираясь восстановить там чешское правление. Несколькими днями позже он получил приказ блокировать продвижение предательской дивизии, продолжая защищать аэропорт от местных повстанцев. К началу мая пришли русские и разыгралась битва за аэродром. Атакованные врагом с безнадежным численным перевесом, войска SS держались насколько могли, но тут офицер «Люфтваффе» сообщил их командиру, что ОКВ только что выпустило директиву, объявляющую безоговорочную капитуляцию всех германских вооруженных сил союзникам.

Как и другие служащие Третьего Рейха, солдаты отряда «Дойчланд» не хотели оказаться в советском плену и решили сдаться американцам. Окруженное советскими войсками и чешскими партизанами в аэропорту, подразделение 8 мая прорвалось сквозь кольцо и направилось на запад в направлении к городу Заац. Чтобы обеспечить уверенность в благополучном отходе, русских сдерживал арьергард численностью 120 человек. По дороге к месту свое-



го назначения, войска SS должны были встретиться с транспортными машинами «Люфтваффе» и на них добраться до конечной цели. Но машины военно-воздушных сил так и не показались. Боевому отряду пришлось продвигаться вперед вместе со своими ранеными на собственных SP и грузовиках.

Когда войска SS приблизились к Заацу, то узнали, что русские бронетанковые силы блокировали все дороги, ведущие в город. Таким образом, чтобы иметь хоть какой-то шанс добраться до американцев, отряд разделился на небольшие команды, численностью не более роты, которые должны были по проселочной местности добраться до американцев пешком. Продвигаясь по лесам под покровом темноты, некоторым солдатам и офицерам штурмового отряда удалось пересечь американскую линию в Пльзене. Однако все же большинство из них было убито или взято в плен советскими войсками или чешскими партизанами.

Вверху: Карта показывает операцию «Пробуждение весны» и последующие действия в Австрии, Венгрии и Чехословакии до окончания войны. Хотя войска SS и сражались очень хорошо, сдержать Красную армию они были не в состоянии.

А тем временем полк «Фюрер» получил приказ передислоцироваться в Прагу и провести там спасательную операцию. В то время как Красная армия проникала все глубже в страну, администрация *Allgemeine-SS*, которая управляла городом, разработала план эвакуации немецких жителей до того, как они будут репрессированы советскими войсками или чешскими партизанами. В начале мая Отто Вайдингер повел свой полк к Праге для осуществления этой операции. После шести лет участия в жестокой агрессивной войне на стороне нацистского режима, полк «Фюрер» провел последние дни войны, осуществляя акцию милосердия.

Когда после трехдневного перехода полк приблизился к Праге, солдаты SS заметили разрушение немецкого правления еще проходя по пригороду столицы. На крышах зданий были вывешены чешские национальные флаги, в то время как немецкие солдаты, передав свое оружие партизанам, бежали из города. В одном месте в пригороде чешские мятежники устроили баррикаду из камней, вывороченных из мостовой. Несколько часов под огнем чешских снайперов солдаты полка «Фюрер» вынуждены были разбирать это препятствие. К ночи они проделали достаточно широкий проход, чтобы могли пройти грузовики, и колонна двинулась вперед.

Позже этой же ночью полк остановился перед мостом. Он был занят партизанами, которые подняли ружейный и пулеметный огонь при приближении отряда SS. На несколько часов, до наступления утра, Вайдингер приказал своим людям занять оборону. Во время завязавшегося наутро уличного боя к командованию полка подошли немецкий офицер и офицер чешской армии и предложили свои услуги в качестве посредников между воюющими сторонами. В ожидании, пока посредники вернутся с перемирием, которое позволит полку войти в город, солдаты SS запасались топливом, продуктами и боеприпасами из близлежащих складов. К полку также подтягивалось много немецких солдат и летчиков, которые были согласны принять участие в спасательной операции.

Перемирие

Ближе к полудню Вайдингер начал терять терпение и уже собрался приказать начать артиллерийскую подготовку для наступления на партизан, когда вернулись офицеры и информировали его, что немецкий гарнизон в Праге и чешские повстанцы объявили перемирие.Таким образом полк «Фюрер» смог пересечь мост и войти в город, чтобы связаться с военным и эсэсовским руководством в Градчанах (дворец в Праге, где располагалось правительство протектората. – *Прим. перев.*). К этому времени, комитет Спасения, возглавляемый Ее величеством Алекс Ингеборг, принцессой Стефани из Шаумбург-Липпе, уже отправлены в безопасность из Праги в Баварию около 500 женщин и детей. В городе принцесса продолжала работать с местной эсэсовской бюрократией, которая была ответственна за проведение нацистской политики в Чехословакии.

В мае 1945 года, как замечает принцесса Стефани, «в Праге царил невообразимый хаос, и мы находились в самом его центре». Хотя перемирие между немецким гарнизоном и партизанами считалось действительным, снайперы продолжали стрелять из домов, расположенных вокруг Градчан. «На улице на тротуарах лежали мертвые и раненые, – замечает она, – в том числе несколько женщин. Я сама была свидетельницей, как застрелили женщину с продуктовой корзинкой, которая шла по улице во время относительного затишья между боями». По ее мнению, «пуля, которая убила эту женщину, была явно выпущена не из немецкого оружия».

Когда солдаты полка «Фюрер» собрали немецкое население города в конвой, Вайдингер и другие офицеры решили не оставлять за своей спиной ни одного желающего спастись. Хотя многие грузовики были перегружены, войска SS готовились к поездке в Пльзень. Чтобы облегчить их отъезд, чехи разобрали завалы на дорогах и установили по всему городу дорожные указатели. В общей сложности немцы нагрузили около 1000 грузовиков. К этому времени Вайдингер и его подчиненные узнали, что новый фюрер Третьего Рейха гроссадмирал Дёниц согласился на безоговорочную капитуляцию Германии союзникам.

Еще до того, как конвой покинул Прагу, эсэсовцы узнали, что на городской железнодорожной станции стоит поезд с немецкими войсками. После того, как полк потерял еще время, распихивая этих людей по грузовикам, к ним присоединилась группа женщин из подразделений связи SS. Находясь в относительной безопасности от мести чешских партизан и сил Красной армии, длинная колонна направилась к американской зоне.

Утром 9 мая немецкий генерал и чешский полковник остановили конвой и приказали эсэсовцам сдать оружие. Вайдингер приказал своим людям привести оружие в негодность и запросил разрешение на продолжение пути в Пльзень, которое и получил. Прежде чем возобновить свое путешествие, он устроил последнее построение и раздал своему войску продовольственный паек. К концу дня солдаты SS добрались до американской зоны, разгрузили свои грузовики и отправились в Рокишаны.

В этом городе в Богемии полк «Фюрер» сдался 2-й пехотной дивизии Соединенных Штатов. В то же время остальная часть дивизии сдалась в районе Дрездена.

Разбитая на отдельные боевые отряды 2-я бронетанковая дивизия SS «Дас Рейх» была рассеяна по всей немецкой территории вместе с остальными формированиями Waffen-SS. Многие из солдат, которым посчастливилось избежать советского плена, после короткого периода интернирования вернулись домой. Другим пришлось ответить за преступления, совершенные в Тулье, Орадур-на-Глане и других местах. Те же кто попал в руки Красной армии были казнены на месте либо отправлены на долгие годы каторжного труда на восток.

После шести лет яростных боев по всей Европе солдаты дивизии SS «Дас Рейх» и других подразделений Waffen-SS заслужили репутацию дисциплинированных, смелых и хладнокровно-безжалостных бойцов, подобно которым трудно найти в военной истории. «Есть точка зрения, с которой все согласны, – пишет в своих послевоенных мемуарах Пауль Хауссер, – боевой дух в подразделениях Waffen-SS был настолько высок, что трудно найти ему равных». В своей истории 2-й бронетанковой дивизии SS Джеймс Лукас делает подобное же заявление: «Не преувеличение, а признание факта боевых способностей этих формирований и людей, служивших в них». Во время этой войны люди из дивизии SS «Дас Рейх» оставили свои следы на полях сражений от Бордо до Москвы.

Внизу: Войска SS в Праге в конце войны. Последней задачей полка «Фюрер» в мае 1945 года была благородная миссия по выводу немецких беженцев от приближающейся Красной армии и чешских партизан.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ

Ключевые фигуры

История Waffen-SS буквально переполнена именами, которые стали знаменитыми благодаря своим делам либо на поле боя, либо при совершении преступлений и кровопролитий, и история дивизии SS «Дас Рейх» не является исключением из этого правила.

В о время своего существования под разными именами 2-я дивизия SS «Дас Рейх» имела нескольких различных командиров. Некоторые из них, такие как Пауль Хауссер, Георг Кепплер, Вальтер Крюгер и Гайнц Ламмердинг, вели за собой дивизию несколько месяцев. Другие занимали этот пост всего несколько недель. Вместе с этими высокопоставленными офицерами в дивизии было много солдат, которые отличились в боях и помогли создать тайну Waffen-SS как великолепного и разрушительного подразделения времен Второй мировой войны.

Эрнст Баркманн

Он родился в 1919 году в Бад Зегберге, Гольштиния. Эрнст Баркманн до того, как в апреле 1939 года получил повестку, работал фермером на землях своего отца. Вместо того, чтобы вступить в Вермахт, он записался в полк «Германия» одного из первоначальных *Vergägungstruppen*, который впоследствии стал ядром новых дивизий Waffen-SS. После службы в Польше и России, где он получил ранение, Баркманн поднялся до звания обершарфюрера SS и стал инструктором европейских добровольцев SS в Нидерландах. В 1942 году он снова попал в действующее подразделение и служил на Восточном фронте во 2-ом бронетанковом полку дивизии SS «Дас Рейх».

Слева: Гауптштурмфюрер SS Фриц Клингенберг в 1941 году после того, как лично Гитлер вручил ему Рыцарский крест за его участие во взятии Будапешта. Умер в марте 1945 года.

В 1944 году Баркманн становится легендарным героем Waffen-SS после того, как со своим экипажем уничтожил 50 танков противника во время сражения за Нормандию. До конца войны он заслужил несколько наград, включая Рыцарский крест за проявленную личную храбрость и умелое командование. После участия в Арденнском наступлении и боях в Австрии и Венгрии сдался британским вооруженным силам.

Отто Баум

Уроженец Швабии, Отто Баум родился в 1911 году и был одним из первых добровольцев, служивших в Verfägungstruppen. Во время войны сражался в Польше, Франции и России. Во время вторжения в Советский Союз он был командиром батальона в 3-ем пехотном полку дивизии SS «Мертвая голова» и заслужил Рыцарский крест за бои в Демянске. В 1943 году, после тяжелого ранения, он получил к своему Рыцарскому кресту дубовые ветки и стал командиром полка. Постепенно поднявшись до звания оберфюрер SS, он в июле 1944 года стал командиром дивизии SS «Дас Рейх» и руководил ею во время действий в Фаллеском мешке.

Вилли Биттрих

Родившись в районе Гарца, Вилли Биттрих был офицером и пилотом уже в Первую мировую войну, за которую имел награды. Послужив в вооруженных силах Веймарской республики, он присоединился к *SS-Verfügungstruppen* в 1934 году и позже командовал

полком «Дойчланд» в Польше и Франции. На Восточном фронте он заслужил Рыцарский крест и позже стал командиром дивизии SS «Дас Рейх», которой и командовал до конца 1941 года. Как начальник штаба II бронетанкового корпуса, он отличился в Нормандии и получил дубовые ветки к Рыцарскому кресту. К концу войны дослужился до звания обергруппенфюрер SS и генерал Waffen-SS.

Курт Брасак

Командир артиллерийского полка дивизии весной 1943 года, оберфюрер SS Курт Брасак временно был командиром дивизии SS «Дас Рейх», после того как был ранен в бою Герберт Эрнст Валь. Прокомандовав дивизией чуть больше двух недель, он передал командование Вальтеру Крюгеру. Во время войны Брасак заслужил Немецкий золотой крест.

Отто Дикманн

Ветеран самых великих сражений на Восточном фронте, Отто Дикманн дослужился до ранга штурмбаннфюрера SS и командовал 1-м батальоном полка «Фюрер», когда дивизия SS «Дас Рейх» весной и летом 1944 года находилась во Франции. Верный приверженец Waffen-SS и ее идеологической доктрины, он с энтузиазмом выполнял антипартизанские операции во Франции и расстреливал гражданское население по подозрению в причастности к движению Сопротивления. В июле 1944 года, когда дивизия двигалась из Монтобан к побережью, для принятия участия в остановке союзных войск в Нормандии, местными бунтовщиками был похищен и впоследствии убит его коллега и хороший друг штурмбаннфюрер SS Гельмут Кампф.

Во время бесплодных поисков Кампфа, Дикманн ввел 3-ю роту в Орадур-на-Глане. После того, как его подразделение не сумело найти Кампфа в городе, Дикманн приказал расстрелять мужское население, а женщин и детей запереть в церковь и поджечь. Убив 642 человека, рота вернулась в полк и продолжила путь в Нормандию. Хотя по поводу этих событий и было назначено расследование, до трибунала дело не дошло, и он продолжал командовать своим батальоном. 30 июля, во время кампании в Нормандии, он вышел из бункера

без шлема, был ранен в голову осколком снаряда и вскоре умер.

Почти через восемь лет после окончания войны французский суд осудил несколько немецких и эльзацких подчиненных Дикманна за массовое убийство в Орадуре. Двое из них получили смертный приговор, а 18 других были приговорены к

различным срокам заключения от 8 до 12 лет. Оба смертных приговора впоследствии были пересмотрены, а большинство из осужденных были амнистированы или досрочно освобождены. Еще 42 немецких солдата получили смертный приговор заочно, но так никогда и не были экстрагированы.

Вверху: Вильгельм или «Вилли» Биттрих (слева, жестикулирует) в сентябре 1943 года, когда он командовал дивизией *SS «Hohenstaufen»*. Биттрих, возможно, лучше известен на Западе как победитель сражения под Арнемом, когда он командовал II бронетанковым корпусом SS.

Пауль Хауссер

Возможно, это самый главный офицер в истории Waffen-SS. Пауль Хауссер был офицером еще в Первую мировую войну, за участие в которой был отмечен наградами. После отставки в 1932 году в звании генерал-майора, он участвовал в работе организаций ветеранов, а через два года присоединился к *SS-Verfügungstruppen*. В этой организации началась вторая военная карьера Хауссера, в качестве офицера ответственного за организацию, обучение и дисциплину этой военной ветви *Schutzstaffel*. Как инспектор первоначальных полков, ставших впоследствии Waffen-SS, он был тесно связан со своими войсками и получил прозвище «папаша» Хауссер.

После завоевания Польши, Хауссер объединил полки «Дойчланд», «Германия» и «Фюрер» в единую дивизию, которая впоследствии стала известна, как 2-я бронетанковая дивизия SS «Дас Рейх». Командуя этой дивизией во время операции «Барбаросса», он был серьезно ранен и потерял глаз. В результате на посту командира дивизии его сменил Вилли Биттрих, а Хауссер получил Рыцарский крест, что было одной из многих наград, полученных им за время войны.

На следующий год Хауссер стал командиром бронетанкового корпуса SS и вновь отличился на Восточном фронте. В начале 1943 года вопреки приказу Гитлера он под угрозой окружения вывел свои дивизии из Кракова, но затем блестящей контратакой вернул город, за что и получил дубовые ветви к своему Рыцарскому кресту. Годом позже он отличился, прорвав брешь в Фалосском мешке во Франции. К концу войны он получил звание оберстгруппенфюрер SS и генералоберст Waffen-SS.

Георг Кеплер

Уроженец Майнца, Георг Кеплер еще в Первую мировую войну был удостоен железного креста и других наград. После этого он 15 лет служил в полиции, а в 1935 году присоединился к *SS-Verfügungstruppen*. Прослужив командиром батальона в полку «Дойчланд», Кеплер получил повышение и организовал полк «Фюрер».

В 1940 году он получил Рыцарский крест за умелое командование во время вторжения в Голландию. Через два года Кепплер принял дивизию SS «Дас Рейх» и оставался на этом посту больше года, пока не стал командиром корпуса Waffen-SS. Как и Биттрих, он закончил свою военную карьеру в конце войны в звании обергруппенфюрер SS и генерал Waffen-SS.

Маттиас Клайнхайштеркамп

Ветеран, отличившийся в Первой мировой войне, Маттиас Клайнхайштеркамп был уроженцем земель Рейна. До прихода к власти нацистов, он служил в *Freikorps* и в Рейхсвере (немецкой армии времен Веймарской республики). В 1938 году Клайнхайштеркамп стал офицером полка «Дойчланд» и двумя годами позже принял участие во французской кампании. Прослужив в дивизии SS «Мертвая голова», он стал командиром дивизии SS «Дас Рейх» в январе 1942 года. За время пребывания на этой должности он получил Рыцарский крест. По мере продолжения войны Клайнхайштеркамп стал командиром корпуса и дослужился до звания обергруппенфюрер SS и генерал Waffen-SS. 8 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством.

Фриц Клингенберг

Рожденный в 1912 году, Фриц Клингенберг вступил в *SS-Verfügungstrupen*, а позже был кадетом в школе в Бад Тольце. Начав службу в качестве командира роты в полку «Дойчланд», он со временем стал командиром мотоциклетного батальона дивизии SS «Дас Рейх». Во время Балканской кампании в 1941 году Клингенберг стал национальной знаменитостью и заслужил Рыцарский крест, когда всего лишь с горсткой людей занял Белград. Постепенно дослужившись до звания оберштурмфюрера SS, он впоследствии стал командиром 17-й бронетанково-гренадерской дивизии SS «Гоц фон Берлихенген» и был убит в бою в марте 1945 года.

Вальтер Крюгер

Уроженец Альзаса, Вальтер Крюгер был награжден еще за участие в Первой мировой войне. Так же как и Клайнхайштеркамп, он в период между войнами служил во *Freikorps* и Рейхсвере. В 1935 году Крюгер поступил в *Verfügungstrupen* и служил в полку «Германия»,

Вверху: Маттиас Клайнхайштеркамп, будучи командиром дивизии «Север» в мае 1943 года. На короткий период с января по апрель 1942 года он был командиром дивизии SS «Дас Рейх». Покончил жизнь самоубийством 8 мая 1945 года.

прежде чем стать инструктором в школе в Бад Тольце. Прослужив командиром Полицейской дивизии SS он дослужился до звания обергруппенфюрера SS. В марте 1943 года он стал командиром дивизии SS «Дас Рейх» и пробыл на этой должности до конца года, заслужив за это время Дубовые ветви к Рыцарскому кресту. В мае 1945 года он умер при загадочных обстоятельствах после капитуляции Германии.

Отто Кумм

Родился в 1909 году. Отто Кумм отличился во время завоевания Франции, заслужив там два железных креста и став командиром батальона, а потом и полка. На Восточном фронте как командир полка «Фюрер» он заслужил Рыцарский крест с Дубовыми ветвями. В последующие годы войны Кумм командовал 7-й *Freiwiligen-gebrigs* дивизией SS «Принц Евгений» в Югославии. Со временем он заслужил к Рыцарскому кресту Дубовые ветви с мечом и дослужился до звания бригадефюрер SS и генерал-майор Waffen-SS.

Гайнц Бернард Ламмердинг

До войны Гайнц Ламмердинг служил саперным офицером в Verfügungstrupen. Во время вторжения во Францию в 1940 году он служил в дивизии SS «Мертвая голова». Годом позже он вместе со своей дивизией участвовал в боях в Советском Союзе. Ему представилось два раза побывать командиром дивизии SS «Дас Рейх».

В период весны-лета 1944 года его дивизия обучала рекрутов на юге Франции, где она дислоцировалась, когда 6 июня началось вторжение союзников во Францию.

Несколько дней Ламмердинг и его офицеры пытались провести свои полки и батальоны на север, чтобы помочь остановить вторжение. Однако транспортные проблемы и саботаж французских участников Сопротивления помешали дивизии SS «Дас Рейх» достичь Нормандии. Со временем партизанские отряды спровоцировали батальон полка «Фюрер» на массовое убийство мирных жителей в городе Орадур-на-Глане. Хотя Ламмердинг и был заочно приговорен к смертной казни французским судом, немецкое правительство отказалось экстрагировать его и он, спокойно прожив свою жизнь, умер от рака в 1971 году.

Вернер Остендорфф

Родившийся в Кенигсберге (Калининград—*прим. перев.*) в 1903 году, прежде чем в 1935 году вступить в *SS-Verfügungstrupen* Вернер Остендорфф служил офицером и квалифицированным пилотом в Рейхсфере. Во время войны он принимал участие в боях в Польше, Франции и Советском Союзе, заслужив за свою храбрость несколько наград. Будучи офицером дивизии SS «Дас Рейх» он принимал участие в наступлении на Москву, а также в боях под Ельней и Харьковом.

В 1944 году он стал командиром 17-й бронетанково-гренадерской дивизии SS. Получив серьезное ранение во время Нормандской кампании, Остендорфф после выздоровления 4 февраля 1945 года принял командование над дивизией SS «Дас Рейх», как раз в то время, когда это подразделение с сильно поредевшими рядами пыталось остановить Красную армию в Венгрии. Получив еще одно ранение под Штулвайссенбургом, он умер от ранений в госпитале в Австрии и был посмертно награжден Дубовыми листьями.

Сильвестр Штадлер

Родившийся в Австрии Сильвестр Штадлер отличился в боях в Польше, Франции и Советском Союзе. За время войны он был награжден Железным крестом, Рыцарским крестом, Дубовыми листьями с мечом и прочими наградами. В южной Франции Штадлер, будучи командиром полка «Фюрер», узнал об учиненном командиром его батальона массовой казни мирных жителей в Орадуре-на-Глане. Хотя Штадлер настаивал на предании Дикманна суду, командир батальона погиб в Нормандии до того,

как был вынесен какой-либо вердикт. Тем временем Штадлер был произведен в бригадефюреры SS и принял командование над 9-й бронетанковой дивизией SS. Как и большинство других офицеров дивизий SS, к концу войны он находился в Австрии и Венгрии.

Феликс Штайнер

Рожденный в Восточной Пруссии, это был один из самых примечательных офицеров Waffen-SS. Во время Первой мировой войны он повидал много сражений и был награжден Железным крестом и другими наградами. В промежутке между войнами, Штейнер служил в Freikops и в Рейхсвере. Примерно через два года после того, как нацисты пришли к власти, он вступил в *SS-Verfügungstruppen* и принял участие в создании полка «Дойчланд» и учебного лагеря в Дахау. Перд войной Штейнер создал образцовый учебный полк, в котором главное внимание было уделено физической подготовке и тактике легкой пехоты.

Как командир полка «Дойчланд», в первые годы войны Штейнер командовал своим подразделением в Польше, Франции и на Украине. Заслужив несколько наград за умелое командование, он позже стал командиром дивизии SS «Викинг». В 1943 году Штейнер организовал III бронетанковый корпус SS, подразделение, состоящее из добровольцев ненемцев, собранных по всей Европе. Как и другие высшие немецкие офицеры он, в момент агонии Третьего Рейха, сделал все, чтобы его войска не оказались в руках русских. В последние дни войны Штейнер и его войска старались миновать русских, чтобы сдаться западным союзникам.

Кристиан Тишен

Родившийся в 1910 году в Шлезвиг-Гольштейне, Кристиан Тишен вступил в *SS-Verfügungstruppen* перед самым своим двадцатичетырехлетием. В период операции «Барбаросса» он командовал мотоциклетной ротой в дивизии SS «Дас Рейх». В 1943 году Тишен командовал танковым подразделением в Харькове и за боевые действия получил Рыцарский крест. Отличившись в боях около реки Днепр, он был награжден Дубовыми листьями и возведен в чин оберштурмбаннфюрера SS.

Несколько раз раненный в течение войны, Тишен принял командование над дивизией SS «Дас Рейх» 26 июля 1944 года. Двумя днями позже американский танк атаковал его, когда он ехал в штабной машине во время кампании в Нормандии. Серьезно раненый после этого столкновения, он умер при оказании ему медицинской помощи и похоронен в безымянной могиле.

Слева: (слева направо) Карл Креуц (последний командир дивизии SS «Дас Рейх», Гайнц Хармель, командир полка «Дойчланд», Пауль Хауссер, командир корпуса, и Гайнц Ламмердинг, дважды бывший командир дивизии «Дас Рейх».

Герберт Эрнст Валь

Опытный прусский военный офицер, кавалер нескольких наград и ветеран Первой мировой войны, Герберт Эрнст Валь командовал танковым подразделением Вермахта во время Польской кампании. 1 августа 1942 года он был переведен в Waffen-SS и принял командование над бронетанковым полком дивизии SS «Дас Рейх». Служа в этом подразделении, он получил Рыцарский крест, отличившись на Восточном фронте.

Менее месяца он командовал дивизией SS «Дас Рейх» в 1943 году, после чего его сменил Курт Брасак. После этого Валь был генерал-инспектором всех бронетанковых формирований SS. В июле 1944 года он принял командование над Полицейской дивизией SS и провел антипартизанские операции в северной Греции. Через девять дней после получения этого задания он погиб в автомобильной катастрофе.

Фриц Вогт

Фриц Вогт родился в Мюнхене в 1913 году. Член *SS-Verfügungstruppen* с 1935 года, он во время вторжения в Голландию и Францию командвал подразделением разведки в дивизии *SS-Verfügungs*. Прорвав сектор фортификационных бункеров вдоль канала Мёз – Ваал и взяв в плен целый французский батальон под городом Лиз, Вогт заслужил Рыцарский крест. Во время вторжения Советского Союза, он сражался в разных дивизиях SS и в конце концов был убит в апреле 1945 года в Чехословакии.

Отто Вайдингер

Сын почтового работника, Отто Вайдингер родился в 1914 году. После неудачной попытки поступить в армию или полицию, он в 1934 году записался в *SS-Verfügungstruppen*. Годом позже он закончил кадетскую школу SS в Брюсвике и служил в разведывательном подразделении, прикрепленном к полку «Дойчланд». После участия в боях в Польше, Франции, Югославии и Советском Союзе, он вернулся в свою школу уже инструктором. С июня 1944 года до конца войны Вайдингер командовал полком «Фюрер» и отличился во Франции, а позже в Венгрии. Его последней операцией в составе Waffen-SS была эвакуация немецкого населения из Праги при приближении к городу Красной армии.

Гайнц Вернер

Родился в 1917 году. Служил в Голландии, Франции и в Советском Союзе, за эти кампании заслужил два Железных креста и Немецкий Золотой крест. Постепенно дослужился до штурмбаннфюрера SS и был командиром 3-го (бронетанкового) батальона полка «Фюрер». За Западный фронт Вернер получил Рыцарский крест. Незадолго до немецкой капитуляции в мае 1945 года получил к Рыцарскому кресту Дубовые листья.

Слева: Герберт Эрнст Валь, который временно, примерно пять недель, был командиром дивизии SS «Дас Рейх» и был заменен Куртом Брасаком, который в конце марта 1943 года и сам был заменен Вальтером Крюгером.

Гюнтер Эбернард Вислисни

Уроженец Восточной Пруссии, Гюнтер Эбернард Вислисни был выходцем из аристократической семьи, у которой все состояние было конфисковано польским правительством после Первой мировой войны. Три года он работал шахтером, после чего вступил в армию. Член *Allgemeine-SS* с 1933 года. В первые годы войны был переведен в «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

Позже был переведен в дивизию SS «Дас Рейх» на должность командира батальона в полку «Дойчланд». Под Курском и в других регионах Советского Союза он заработал Золотую нашивку за ранение, Рыцарский крест и другие награды. В последние дни войны он также отличился в Нормандии, в Фалосском мешке и в Арденнах. После того как Вислисни в конце войны сдался американцам, французы продержали его в тюрьме до 1951 года.

Фриц Витт

Родился в 1908 году. Свою карьеру в Waffen-SS начал в «Лейбштандарте», после чего был переведен в полк «Дойчланд». Будучи командиром роты, он во время Польской кампании заслужил два Железных креста, а позже отличился в Голландии. После грамотного командования на канале Ла Бассе и на плато Лангре, Витт заработал Рыцарский крест. В октябре 1940 года он вернулся в «Лейбштандарт» и получил очередные награды за бои на Балканах и в Советском Союзе. Командуя 12-й дивизией SS «Гитлерюгенд» во время кампании в Нормандии, Витт погиб под артиллерийским обстрелом с военных кораблей.

Генрих Вульф

Сын официантки, Генрих Вульф воспитывался матерью после того, как его отец погиб в Первой мировой войне. Бросив школу в возрасте 16 лет, он безуспешно пытался записаться в Рейхсвер. В 1934 году он прошел вступительный тест в *SS-Verfügungstruppen* и за четыре года стал офицером. После участия в Польской и Французской кампаниях стал инструктором в кадетской школе в Бад Тольце, а затем в октябре 1943 года стал командиром разведывательного батальона в дивизии SS «Дас Рейх». Он командовал

Вверху: Гюнтер Эберхард Вислисни заслужил Рыцарский крест с мечами, отличившись в боях в последние месяцы войны. 151-й кавалер этой награды.

этим подразделением в Нормандии, когда осколок снаряда попал ему в ногу, после чего война для него закончилась.

Во время перехода из Монтобана к линии фронта в Нормандии штурмбаннфюрер Вульф вел свой батальон через деревню Туль, откуда вытеснил группу партизан. Перед тем как покинуть деревню, он приказал повесить почти 100 жителей за убитых партизанами солдат. После войны французский суд осудил Вульфа на десять лет тюремного заключения. Приводящий в исполнение приговор в Тулье Отто Хофф получил пожизненное заключение, а переводчик батальона Пауль Гайсслер был осужден на три года. В конечном итоге все трое вышли из тюрьмы в 1952 году, отсидев всего лишь несколько месяцев. Вульф, Хофф и Гайсслер были всего лишь тремя из разведывательного батальона дивизии SS «Дас Рейх», осужденных за эту экзекуцию.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ НАЗВАНИЙ

SS Verfügungstruppen
Дивизия SS *Verfügungstruppen*
Дивизия SS «Дойчланд»
Дивизия SS «Рейх» (слово)
Kampfgruppe дивизия SS «Рейх»
Дивизия SS «Дас Рейх»
Бронетанково-гренадерская дивизия SS «Дас Рейх»
Kampfgruppe дивизия SS «Рейх»
2-я бронетанковая дивизия SS «Дас Рейх»

БОЕВОЙ СОСТАВ НА ИЮНЬ 1944 ГОДА

Многие бойцы, которые сражались в составе дивизии SS «Дас Рейх» в Нормандии, не были закаленными в боях ветеранами Восточного фронта. За время пребывания на линии фронта дивизии Waffen-SS несли большие потери. В 1941–42 годах дивизия потеряла около 11 000 человек, а когда дивизия в 1944 году передислоцировалась во Францию, в е составе насчитывалось примерно 2 500 человек. Эти люди образовали ядро дивизии, которая скоро выросла до 15 000 человек.

3-й бронетанково-гренадерский полк SS «Дойчланд»
3 242 человека
527 автомобилей
88 мотоциклов
24 огнемета
12 120 мм мортир
12 195 мм гаубиц
6 130 мм гаубиц

4-й бронетанково-гренадерский полк SS «Фюрер»
Тот же состав, что и полка «Дойчланд».

2-й бронетанковый полк SS
2 401 человек
313 автомобилей
64 PzKpfw IV танка
62 PzKpfw V танков («Пантера»)
53 мотоцикла
8 37 мм зенитных орудий
6 20 мм зенитных орудия

2-й артиллерийский полк SS
2 167 человек
534 автомобиля
40 мотоциклов
12 170 мм гаубиц
12 150 мм гаубиц
12 105 мм гаубиц
12 105 мм самоходных артиллерийских орудий SP
6 150 мм самоходный артиллерийских орудий SP

2-й саперный батальон SS
984 человека
212 автомобилей
52 мотоцикла
20 огнеметов
6 20-мм орудий Pak

2-й Aufklärungsabteilung батальон SS (разведывательный)
942 человека
193 автомобиля
35 20 мм орудий Pak
20 мотоциклов
13 75-мм самоходных артиллерийских орудий SP
6 огнеметов

2-й Nachrichtensturmbann батальон SS (батальон связи)
51 человек
114 автомобилей
14 мотоциклов

2-й бронетанково-егерьский батальон SS
513 человек
135 автомобилей
31 75-мм самоходная артиллерийская установка SP.
17 мотоциклов
12 орудий Pak

2-й Nebelwerfer батальон SS (минометный)
473 человека
107 автомобилей
18 минометов Nebelwerfer
8 мотоциклов

2-й Sturmgeschütz батальон SS (батальон самоходных штурмовых орудий)
344 человека
100 автомобилей
30 Sturmgeschütz III или IV самоходных штурмовых орудий SP
11 мотоциклов

Штаб-квартира дивизии
141 человек
32 автомобиля
8 мотоциклов

ОРГАНИЗАЦИЯ

SS Verfügungs дивизия
I, II, III/SS VT-Standarte «Фюрер». Полк «Фюрер», 3-и батальона
I, II, III/SS VT-Standarte «Дойчланд». Полк «Дойчланд», 3-и батальона
I, II, III/SS VT-Standarte «Германия». Полк «Германия», 3-и батальона
I, II, III/SS VT-Artillerie-Standarte Артиллерийский полк 1-я, 2-я и 3-я батареи.
IV,V/SS VT-Artillerie-Standarte Артиллерийский полк 4-я и 5-я батареи.
SS VT-Aufklarung-Abteilung Рота разведки.
SS VT-Panzerjäger Battalion (организован 10.06.39) Бронетанково-егерьский батальон.
SS VT-Flak-Abteilung (организован 10.06.39) Зенитная рота.
SS VT-Pioneer-Abteilung Саперная рота.
SS VT-Nachrichten-Abteilung Рота связи.
SS VT-Panzerabwehr-Abteilung Противотанковая рота.
SS VT-Flak-Abteilung Зенитная рота.
SS-Ersatz-Abteilung Вспомогательная рота.

Полк SS «Германия» и некоторые другие элементы дивизии 12.01.40 образовали ядро дивизии SS «Викинг». Их заменил 11 полк SS, бывший «Мертвая голова». Дивизия 28.01.41 получила название Дивизия SS «Рейх» (слово)

Дивизия SS «Рейх» (слово)
Полк SS «Дойчланд»
Полк SS «Фюрер»
11 пехотный полк SS
Артиллерийский полк SS «Рейх»
Бронетанково-егерьская рота SS «Рейх»
Саперная рота SS «Рейх»
Зенитная рота SS «Рейх»
Рота разведки SS
Вспомогательные дивизионные войска «Рейх»

Июнь 1941 года
Полк SS «Дас Фюрер»
Полк SS «Дойчланд»
Полк SS 11
SS-Kradschutzen-Abteilung
Артиллерийский полк SS
Разведывательная рота SS
Бронетанково-егерьская рота SS
Зенитная рота SS
Саперная рота SS
Батарея штурмовых орудий

Основной состав
Штаб дивизии
Полк SS «Германия» (изъят из состава дивизии 11.40)
3-й бронетанково-гренадерский полк SS «Дойчланд»
4-й бронетанково-гренадерский полк SS «Фюрер»
Пехотный полк SS «Лангемарк» (изъят из состава дивизии летом 1943 года)
Пехотный полк SS (расформирован 11.40)
2-й бронетанковый полк SS
2-я бронетанково-егерьская рота SS
2-я рота штурмовых орудий
2-й бронетанково-артиллерийский полк SS
2-я зенитная рота SS
2-я минометная рота SS
2-я рота связи SS
2-я бронетанково-разведывательная рота SS
2-й бронетанково-саперный батальон SS
2-й SS-Kradschutzen-Batallion
2-й Dina
2-й полевой лазарет
2-й Kriegsberichter-Zug
2-й отряд фельджандармерии
2-й Feldersatz-Batallion

КОМАНДИРЫ ДИВИЗИИ

19.10.39 –14.10.41 оберстгруппенфюрер SS **Пауль Хауссер**

14.10.41 –31.12.41 обергруппенфюрер SS **Вильгельм Биттрих**

31.12.41 –19.04.42 обергруппенфюрер SS **Маттиас Клайнхайштеркамп**

19.04.42 –10.02.43 обергруппенфюрер SS **Георг Кепплер**

10.02.43 –18.03.43 бригадефюрер SS **Герберт Эрнст Валь**

18.03.43 –29.03.43 оберфюрер SS **Курт Брасак**

29.03.43 –23.10.43 обергруппенфюрер SS **Вальтер Крюгер**

23.10.43 –24.07.44 группенфюрер SS **Гайнц Ламмердинг**

24.07.44 –28.07.44 штандартенфюрер SS **Кристиан Тишен**

28.07.44 –23.10.44 бригадефюрер SS **Отто Баум**

23.10.44 –20.01.45 группенфюрер SS **Гайнц Ламмердинг**

20.01.45 –29.01.45 штандартенфюрер SS **Карл Креутц**

29.01.45 –09.03.45 группенфюрер SS **Вернер Остендорфф**

09.03.45 –13.04.45 штандартенфюрер SS **Рудольф Лехманн**

13.04.45 –08.05.45 штандартенфюрер SS **Карл Креутц**

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

Дата	Корпус	Армия	Группа армий	Регион
01.41 – 03.41	XXXXI корпус	1-я армия	D	Франция
04.41	XXXXI корпус	12-я армия	-	Югославия
05.41 – 06.41	переформирование	BdE	-	Веркрайс XVII
07.41 – 09.41	XXXXVI корпус	2-я танковая группа	Центр	Смоленск, Киев
10.41	LXVII корпус	4-я танковая группа	Центр	Вязьма
11.41 – 12.41	XXXX корпус	4-я танковая группа	Центр	Москва
01.42	XXXXVI корпус	4-я танковая армия	Центр	Можайск
02.42	VI корпус	9-я армия	Центр	Ржев
03.42 – 04.42	XXXXVI корпус	9-я армия	Центр	Ржев
05.42	XXVII корпус	9-я армия	Центр	Ржев
06.42	Резерв	9-я армия	Центр	Ржев
09.42 – 11.42	Бронетанковый корпус SS	15-я армия	D	Ренне
12.42 – 01.43	Резерв	-	D	Ренне
02.43	Резерв	OKX	B	Юг России
03.43	Бронетанковый корпус SS	4-я танковая армия	Юг	Харьков
04.43	Резерв	Кемпф	Юг	Харьков
05.43 – 06.43	переформирование	-	Юг	Харьков
07.43	II корпус SS	Харьков	Юг	Харьков
08.43	Резерв OKX	4-я танковая армия	Юг	Белгород
09.43	III корпус	8-я армия	Юг	Сталино
10.43	XXIV корпус	8-я армия	Юг	Полтава
11.43	XXXXVIII корпус	4-я танковая армия	Юг	Киев, Фастов
12.43	XXXXII корпус	1-я танковая армия	Юг	Житомир
01.44 *	XXXXVIII корпус	4-я танковая армия	Юг	Винница
02.44 – 03.44 *	LXXXVI	1-я армия	D	Тулуза
04.44	I корпус SS	переформирование	D	Тулуза
05.44 – 06.44	Резерв	7-я армия	D	Тулуза
07.44	LXXXIV	5-я танковая армия	B	Нормандия
08.44	II корпус SS	7-я армия	B	Нормандия
09.44	I корпус SS	7-я армия	B	Эйфель
10.44	LXVI корпус	6-я танковая армия	B	Эйфель
11.44	Переформирование BdE	6-я танковая армия	-	Падерборн
12.44	Резерв	6-я танковая армия	OB Запад	Арденны
01.45	II корпус SS	1-я танковая армия	B	Арденны
02.45 – 03.45	Переформирование/резерв	BdE	Юг	Венгрия
04.45	II корпус SS	-	Юг	Венгрия
05.45	-	-	Центр	Богемия

* – боевая группа оставалась в Советском Союзе со 02.44 по 03.44

02.44	XXXXVIII	4-я танковая армия	Юг	Винница
03.44	LIX	1 танковая армия	Юг	Губское окружение

ПОТЕРИ II БРОНЕТАНКОВОГО КОРПУСА SS С 5 ПО 20 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

Дата	«Лейбштандарт»				«Дас Рейх»				«Мертвая голова»				Силы корпуса			
	УВБ	РВБ	ПБВ	Σ	УБВ	РВБ	ПБВ	Σ	УБВ	РВБ	ПБВ	Σ	УБВ	РВБ	ПБВ	Σ
5 июля	89	496	17	602	67	223	0	290	31	119	2	152	0	3	0	3
6 июля	84	384	19	487	43	180	2	225	53	234	0	287	0	5	0	5
7 июля	41	164	2	207	18	103	1	122	39	117	1	157	1	2	0	3
8 июля	32	99	6	137	50	186	0	136	26	89	0	115	2	36	0	38
9 июля	12	34	2	48	22	127	2	151	19	69	5	93	1	1	0	2
10 июля	18	34	3	55	16	94	2	112	77	292	5	374	0	0	0	0
11 июля	37	286	0	323	29	181	1	211	75	355	0	430	0	1	0	1
12 июля	39	235	5	279	41	190	12	243	69	231	16	316	0	4	0	4
13 июля	64	259	2	325	17	44	0	61	24	136	0	160	0	1	0	1
14 июля	12	75	13	100	58	229	0	287	20	154	1	175	0	2	0	2
15 июля	23	94	3	120	26	88	0	114	19	46	0	65	0	0	0	0
16 июля	16	84	3	103	58	166	0	224	17	70	2	89	0	4	0	4
17 июля	5	34	2	41	10	23	3	36	5	46	3	54	1	3	0	4
18 июля	2	2	0	4	1	8	0	9	21	97	3	121	0	2	0	2
19 июля	0	2	0	2	0	2	0	2	17	63	0	80	0	0	0	0
20 июля	21	19	23	63	0	5	0	5	19	110	5	134	0	0	0	0
Σ	495	2301	100	2896	456	1849	23	2328	531	2328	43	2802	5	64	0	69

Замечание: Убитые в бою – УБВ, Раненные в бою – РВБ, Без вести пропавшие – ПБВ.

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

Маттсон Грегори Л.

**История второй дивизии СС «Дас Рейх»
1939—1945**

Ответственный редактор Б. Крылов
Редактор О. Семергин-Каховский
Художественный редактор О. Адаскина
Компьютерная верстка Е. Посадова
Корректор Н. Богачева

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.05 г.

ООО «Издательство АСТ»
170000, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 19А, оф. 214
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

ООО «Транзиткнига»
143900, Московская область,
г. Балашиха, шоссе Энтузиастов, д. 7/1

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ФГУПП ордена Трудового Красного Знамени
«Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сущевский вал, 49.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ
КАЖДАЯ **ПЯТАЯ** КНИГА РОССИИ

ПРИОБРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ буква

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, 21, стр. 1, т. 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр. Мира, 17б, стр. 2 (Му-Му), т. 687-45-86
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0.
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, 18а, т. 110-89-55
- м. «ВДНХ», проспект Мира, владение 117
- м. «Домодедовская», ТК «Твой Дом», 23-й км МКАД, т. 727-16-15
- м. «Крылатское», Осенний б-р, 18, корп. 1, т. 413-24-34, доб. 31
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., 132, т. 172-18-97
- м. «Медведково», XL ТЦ Мытищи, Мытищи, ул. Коммунистическая, 1
- м. «Новослободская», 26, т. 973-38-02
- м. «Новые Черемушки», ТК «Черемушки», ул. Профсоюзная, 56, 4-й этаж, пав. 4а-09, т. 739-63-52
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, 14, т. 959-20-95
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, 17, стр. 1, т. 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, 52/2, т. 306-18-91
- м. «Петровско-Разумовская», ТК «XL», Дмитровское ш., 89, т. 783-97-08
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр., 76, корп. 1, 3-й этаж, т. 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, 14/1, т. 268-14-55
- м. «Сходненская», Химкинский б-р, 16/1, т. 497-32-49
- м. «Таганская», Б. Факельный пер., 3, стр. 2, т. 911-21-07
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., 15, корп. 1, т. 977-74-44
- м. «Царицыно», ул. Луганская, 7, корп. 1, т. 322-28-22
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, 10/12, стр. 1
- м. «Преображенская площадь», Большая Черкизовская, 2, корп. 1, т. 161-43-11

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (495) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru
Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Книги АСТ на территории Европейского союза у нашего представителя: «Express Kurier GmbH» Tel. 00499233-4000

Справки по телефону:
(495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: astpub@aha.ru http://www.ast.ru

МЫ ИЗДАЕМ НАСТОЯЩИЕ КНИГИ

РЕГИОНЫ:

- Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, 18, т. (8182) 65-44-26
- Белгород, пр. Хмельницкого, 132а, т. (0722) 31-48-39
- Волгоград, ул. Мира, 11, т. (8442) 33-13-19
- Екатеринбург, ул. Малышева, 42, т. (3433) 76-68-39
- Калининград, пл. Калинина, 17/21, т. (0112) 65-60-95
- Киев, ул. Льва Толстого, 11/61, т. (8-10-38-044) 230-25-74
- Красноярск, «ТК», ул. Телевизорная, 1, стр. 4, т. (3912) 45-87-22
- Курган, ул. Гоголя, 55, т. (3522) 43-39-29
- Курск, ул. Ленина, 11, т. (07122) 2-42-34
- Курск, ул. Радищева, 86, т. (07122) 56-70-74
- Липецк, ул. Первомайская, 57, т. (0742) 22-27-16
- Н. Новгород, ТЦ «Шоколад», ул. Белинского, 124, т. (8312) 78-77-93
- Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, 15, т. (8632) 35-95-99
- Рязань, ул. Почтовая, 62, т. (0912) 20-55-81
- Самара, пр. Ленина, 2, т. (8462) 37-06-79
- Санкт-Петербург, Невский пр., 140
- Санкт-Петербург, ул. Савушкина, 141, ТЦ «Меркурий», т. (812) 333-32-64
- Тверь, ул. Советская, 7, т. (0822) 34-53-11
- Тула, пр. Ленина, 18, т. (0872) 36-29-22
- Тула, ул. Первомайская, 12, т. (0872) 31-09-55
- Челябинск, пр. Ленина, 52, т. (3512) 63-46-43, 63-00-82
- Челябинск, ул. Кирова, 7, т. (3512) 91-84-86
- Череповец, Советский пр., 88а, т. (8202) 53-61-22
- Новороссийск, сквер им. Чайковского, т. (8617) 67-61-52
- Краснодар, ул. Красная, 29, т. (8612) 62-75-38
- Пенза, ул. Б. Московская, 64
- Ярославль, ул. Свободы, 12, т. (0862) 72-86-61

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (495) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru
Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:
(495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: astpub@aha.ru http://www.ast.ru

МЫ ИЗДАЕМ НАСТОЯЩИЕ КНИГИ

Подробное исследование, посвященное личному составу, вооружению, организации и истории боевых действий дивизии СС «Дас Рейх».

В книгу входят редчайшие фотографии подразделений дивизии и ее командиров, сделанные во время ее формирования, подготовки и, наконец, боевых кампаний во Франции, Бельгии, Венгрии и на Восточном фронте.

Авторский текст дополнен картами, именным указателем и комментариями.

Нас объединяет любовь к книгам

SS-Das Reich. История второй д
Цена:397р.00к.
9785170366149
27.02.08